

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Фролов Алексей Анатольевич

**САМООЦЕНКА И ПРАВОВОЕ САМОСОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ:
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ (на примере сотрудников ОВД)**

Специальность: 19.00.01 –
общая психология, психология личности, история психологии

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психол. наук, профессор
Фоменко Г.Ю.

Краснодар - 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. САМООЦЕНКА КАК ОСНОВНОЙ СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	18
1.1. Соотношение понятий «самосознание», «Я-концепция» и «Образ Я» в современной психологии.....	18
1.2. Теоретический анализ Я-концепции. Структура Я-концепции.....	24
1.3. Сущность самооценки и ее место в структуре самосознания. Роль самооценки в развитии личности.....	43
Выводы к главе I: «Самооценка как основной структурный элемент самосознания личности».....	59
Глава II. ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОГО САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД.....	63
2.1. Психологическая природа правового самосознания: понятие, методологические аспекты теоретического исследования, структура.....	63
2.2. Сравнительный анализ поведения личности сотрудника правоохранительных органов.....	71
2.3. Специфика поведения личности сотрудника правоохранительных органов как субъекта деятельности.....	77
Выводы к главе II: «Особенности исследования правового самосознания личности сотрудника ОВД».....	92
ГЛАВА III. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЕЙ САМООЦЕНКИ И ПРАВОВОГО САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	98
3.1. Организация и методы исследования.....	98
3.2. Интерпретация результатов.....	104
3.2.1. Исследование положения самооценки в структуре самосознания и правового самосознания личности.....	104
Выводы по параграфу 3.2.1.: «Исследование положения самооценки в структуре самосознания и правового самосознания личности».....	109

3.2.2. Изучение особенностей правового самосознания личности сотрудника правоохранительных органов.....	109
Выводы по параграфу 3.2.2.: «Изучение особенностей правового самосознания личности сотрудника правоохранительных органов».....	115
3.2.3. Изучение взаимосвязи уровней самооценки и правового самосознания личности сотрудника ОВД.....	117
Выводы по параграфу 3.2.3.: «Изучение взаимосвязи уровней самооценки и правового самосознания личности сотрудника ОВД».....	124
3.2.4. Изучение специфики дозволистельного поведения личности сотрудника ОВД.....	126
Выводы по параграфу 3.2.4.: «Изучение специфики дозволистельного поведения личности сотрудника ОВД».....	132
3.2.5. Изучение паттернов поведения личности сотрудника правоохранительных органов, обусловленных уровнями самооценки и правового самосознания.....	134
Выводы по параграфу 3.2.5.: «Изучение паттернов поведения личности сотрудника правоохранительных органов, обусловленных уровнями самооценки и правового самосознания».....	165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	170
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	175
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	197

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Область изучения самооценки является одной из наиболее сложных сфер в психологии личности. На данный момент существует большое количество различных теорий самооценки, взглядов на ее природу, развитие, методов ее исследования. Некоторые из них имеют схожесть в интерпретации терминологии, другие же содержат новые особенности ее изучения.

Анализ литературы, посвященной исследованию самооценки, указывает на многогранность и многосторонность взглядов отечественных и зарубежных ученых (Чеснокова, 1977; Бороздина, 1999; Столин, 1983; Пантилеев, 1991; Кон, 1978, 1981; Mruk, 1999; Baumeister, 1989; Джеймс, 2011; Бернс, 1986, 2003; Cooly, 1922; Хорни, 1998; Rogers, 1957, 2001, 2002; Фролов, 2014; и др.). Однако споры о природе, значении и механизмах самооценки не прекращаются до сих пор – сколько исследователей, столько и различных подходов.

Изучение самооценки как особой сферы познания в системе психологических феноменов приводятся в каждой крупной теории личности: психологии сознания (Джеймс, 2011), психоанализе (Фрейд, 1989), индивидуальной психологии (Адлер, 2003, 2014), неофрейдизме (Хорни, 1998), эпигенетической теории (Эриксон, 2006), теории самоактуализации (Маслоу, 2011, 2014), гуманистической психологии (Rogers, 1957, 2001, 2002), теории поля (Левин, 2001), культурно-исторической теории (Выготский, 2012), философско-психологической концепции (Рубинштейн, 1958, 2009, 2012) и др. В структуре личности самооценка рассматривается как чрезвычайно важное интегративное образование, выступающее мощным регулятором поведения, обуславливающее динамику и направленность развития субъекта. Кроме того, самооценка является системообразующим и интегративным ядром индивидуальности человека, которое во многом определяет его жизненные позиции и уровень притязаний, составляет особую систему оценок.

Исходным в анализе нашего исследования самооценки выступает ее непосредственное отношение к личностному самосознанию и её структурному элементу – правовому самосознанию.

С позиции системного подхода Б.Ф. Ломова, самосознание представляет собой некое структурно-уровневое, иерархическое образование. Уровни (сферы, компоненты, области) самосознания выступают в качестве как целостного процесса, так и определенного результата данного процесса (Ломов, 1975, 1984). Традиционно в качестве уровней самосознания ряд исследователей (Джеймс, 2011; Чеснокова, 1977; Бернс, 1986, 2003; Бороздина, 1999, 2000; и др.) выделяют когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий. Согласно мнению И.И. Чесноковой самооценка развивается на основе эмоционально-ценностного уровня самосознания, оказывая в дальнейшем влияние как на поведенческий, так и на когнитивный уровни. Это позволяет рассматривать саму самооценку в качестве базиса развития всей системы самосознания (Чеснокова, 1977).

По мнению ряда исследователей (И.И. Чеснокова, Л.В. Бороздина, В.В. Столин, Т.В. Галкина), особенности развития самосознания связаны со способностью человека адекватно воспринимать себя и окружающую действительность, быстро адаптироваться в сложных, порой экстремальных, условиях, успешно решать различные задачи на оценку и самооценку, принимать быстрые и в то же время ответственные и творческие решения (Чеснокова, 1977; Бороздина, 1999; Столин, 1983; Галкина, 2011).

Все это находит отражение в содержании нашего исследования самооценки, правового самосознания и самосознания сотрудников органов внутренних дел, как особой социально-правовой категории населения, для которых условия службы очень часто сопряжены с экстремальностью, что определяет не только повышенные требования к личности сотрудника со стороны общества и государства в контексте выполнения профессиональных задач, но и обязывает самих сотрудников поддерживать высокую планку эталона личностных качеств и примера правового и морально-нравственного поведения (Рябикина, Фоменко, 2010; Столяренко, 2001).

Изучение психологических закономерностей правосознания и правового самосознания в настоящее время осуществляется или на стыке психологических и юридических наук – в сфере юридической психологии (Аминов, 2012; Васильев, 2012; Мамонтова, 2002; Столяренко, 2001; Сорочан, 2010; Шиханцов, 1998; Ильин, 1994, 1995; Петражицкий, 2000; Ратинов, 1981), или в сфере права – теории государства и права (Алексеев, 1999; Бошно, 2002; Гранат, 2001; Григорьева, 2009; Иванников, 2012; Косарев, 2000; Малахов, 2012; Мелехин, 2007; Радько, 1974, 2011, 2012; Матузов, Малько, 2001). Данное обстоятельство указывает на наличие существенного **пробела знаний** в сфере общей психологии и психологии личности, где правовое самосознание не рассматривается как область самосознания и непосредственная личностная характеристика. Накопленные знания в отечественной и зарубежной психологии позволяют нам не только проследить этапы и особенности данных соотношений, но и определить специфику существующей связи.

Детерминированное индивидуально-психологическими и поведенческими особенностями правовое самосознание субъекта имеет непосредственное личностное выражение. Значимость его изучения определяется, прежде всего, влиянием, которое оно оказывает на поведение личности в качестве субъекта деятельности, а также с позиции успешности самой деятельности. В соответствии с теорией способностей (Теплов, 1985; Рубинштейн, 2009, 2012; Мясищев, 2005; Ананьев, 2008, 2010; Ковалев, 1970; Мерлин, 1996) успешность профессиональной деятельности обусловлена индивидуально-психологическими особенностями личности, выступающими в качестве ее определенных способностей. От конкретных свойств личности зависит не только степень продуктивности самой деятельности, но и индивидуальные сочетания способов и приемов ее выполнения, а также степень противодействия неблагоприятным обстоятельствам, препятствующим достижению необходимого результата. В настоящее время исследования правосознания и правового самосознания сотрудников правоохранительных органов представляют определенную трудность, в первую очередь, в виду отсутствия целесообразных методических средств, позволяющих

осуществить качественную диагностику и достоверную интерпретацию. Устранение существующих трудностей определяет *проблематику* нашего исследования и дополняет существующую систему знаний о профессионализации, профессиональной идентичности и пространстве саморазвития (Рябикина, 1995; Фоменко, 2012).

Опираясь на принципы методологии прикладного психологического исследования сотрудников органов внутренних дел Г.Ю. Фоменко, мы сделали предположение о существовании взаимосвязи самооценки личности с собственным правовым самосознанием, что позволит существенно расширить имеющиеся знания в данной области (Фоменко, 2005).

Кроме того, в соответствии с исследованиями проблемы «схизиса» исследовательской и практической психологии Г.Ю. Фоменко, все вопросы практического плана по своей сути являются комплексными, включёнными в живую ткань человеческого бытия, и поэтому они наиболее остро ставят проблему продуктивной и корректной интеграции теоретических оснований психологического знания и целостного научно-практического мышления. Необходимость комплексного объяснения изучаемых психологических феноменов обуславливает то, что наши теоретические построения являются не самодовлеющей целью, а исходным инструментом для планирования исследований и интерпретации полученных результатов, а также более эффективного решения практических задач в целом (Фоменко, 2008).

Таким образом, актуальностью работы является исследование как фундаментальных психологических механизмов и закономерностей происхождения, и функционирования самооценки в структуре самосознания и правового самосознания личности, так и применение этих закономерностей для решения практических задач диагностики, консультирования и психологической экспертизы личности. Исторический и методологический анализ психологических теорий, концепций и воззрений находится в тесной связи с разработками исследовательской и прикладной методологии, созданием методов психологического исследования и практической деятельности.

На основании вышеизложенного, содержание актуальности выявленной проблемы определило тему диссертационной работы: **«Самооценка и правовое самосознание личности: особенности взаимосвязи (на примере сотрудников ОВД)»**.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и эмпирическом изучении взаимосвязи уровней самооценки и правового самосознания личности сотрудников правоохранительных органов в контексте успешности их профессиональной деятельности (добросовестного исполнения служебных обязанностей).

Объект исследования – правовое самосознание личности как структурный элемент самосознания.

Предмет исследования – содержание взаимосвязи уровней самооценки и правового самосознания личности.

Гипотезы исследования.

1. Предполагается, что существует взаимосвязь между уровнями самооценки и правового самосознания личности. Самооценка и правовое самосознание являются частью самосознания личности, что позволяет рассматривать правовое самосознание как психологическую категорию, а самооценку - в качестве центрального структурообразующего компонента правового самосознания.

2. Предполагается, что содержание взаимосвязи уровней самооценки и правового самосознания личности детерминировано определенным сочетанием индивидуально-психологических, поведенческих и половозрастных особенностей, а также профессионального опыта.

3. Предполагается, что сочетание индивидуально-психологических и поведенческих особенностей личности, обусловленных взаимосвязью уровней самооценки и правового самосознания, возможно рассматривать в качестве самостоятельных паттернов поведения, позволяющих эффективно прогнозировать успешность профессиональной деятельности.

Задачи исследования:

- систематизировать знания о месте самооценки в структуре самосознания и правового самосознания личности;
- систематизировать концептуальные положения, раскрывающие природу самооценки в структуре самосознания;
- систематизировать знания о сущности правового самосознания, его структуре и взаимосвязи с самооценкой в контексте профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов;
- раскрыть механизмы самооценивания личности сотрудников правоохранительных органов в профессиональной деятельности, соответствующие их уровню правового самосознания;
- разработать методическую процедуру и обосновать подбор тестовых методик, позволяющих изучить взаимосвязь уровней самооценки и правового самосознания личности как субъекта деятельности с учетом индивидуально-психологических и поведенческих особенностей;
- раскрыть содержание индивидуально-психологических и поведенческих особенностей сотрудников правоохранительных органов, обусловленных взаимосвязью уровней самооценки и правового самосознания в контексте успешности их профессиональной деятельности;
- дать психологическую интерпретацию факторов, представляющих собой устойчивые сочетания индивидуально-психологических, поведенческих, профессиональных и половозрастных особенностей личности сотрудников правоохранительных органов, обусловленных взаимосвязью уровней самооценки и правового самосознания (паттерны поведения).

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

- системный подход, сформулированный в работах Э.Г. Юдина, Б.Ф. Ломова, в контексте которого самооценка, самосознание и правовое самосознание рассматриваются нами в рамках основных признаков системности: целостности, структурности, соподчиненности и взаимообусловленности её структурных компонентов, динамичности;

- представление о самосознании и Я-концепции личности как о многоуровневой, но целостной структуре и характеристике личности, взятое из работ отечественных и зарубежных исследователей (Б.Г. Ананьев, Р. Бернс, У. Джеймс, И.С. Кон, А.А. Налчаджан, К. Роджерс, С.Л. Рубинштейн, Л. Фестингер, И.И. Чеснокова, Т. Шибутани, Э. Эриксон и др.), позволяющее рассмотреть структуру самосознания и место самооценки в ней;

- принцип детерминизма, разработанный С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым, на основании которого устанавливалась обусловленность индивидуально-психологических и поведенческих особенностей личности уровнями самооценки и правового самосознания;

- деятельностный подход, сформулированный в работах А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, с позиции которого изучалась успешность профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов;

- теория способностей (Б.М. Теплов, С.Л. Рубинштейн, В.Н. Мясищев, Б.Г. Ананьев, А.Г. Ковалев, В.С. Мерлин), на основании которой изучались индивидуально-психологические особенности личности, оказывающие влияние на успешность ее профессиональной деятельности;

- представления о самооценке как основном регуляторе деятельности, общения и взаимодействия людей (Л.И. Божович, Л.В. Бороздина, И.С. Кон, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин), определяющей доминирующее положение самооценки в структуре правового самосознания;

- концептуальные положения отечественной теории государства и права, раскрывающие сущностные характеристики правосознания как социального явления, интериоризированного в сознании отдельного человека (Е.С. Архангельский, М.И. Бобнева, В.К. Кантор, М.Н. Марченко, В.П. Малахов, Т.Н. Радько, А.Г. Спиркин и др.), подтверждающие психологическую природу правового самосознания;

- когнитивный подход правового и морально-нравственного развития Ж. Пиаже, Л. Колберга, Дж. Тапп, на основании которого изучалось правовое самосознание личности;

- концепция личности В.С. Мерлина, используемая нами для изучения уровней, на которых формируется самооценка;
- концепция субъектно-бытийного подхода А.В. Брушлинского, З.И. Рябикиной, В.В. Знакова, Г.Ю. Фоменко, позволяющая рассматривать сотрудника правоохранительных органов в качестве субъекта деятельности;
- представления о взаимосвязи личностных свойств и эффективности исполнительской деятельности (Э.Л. Носенко, И.И. Чеснокова, О.В. Филатова, V. Sharma, J. Mavi), демонстрирующие обусловленность успешности профессиональной деятельности индивидуально-психологическими и поведенческими особенностями личности.

Методы исследования.

Для реализации поставленных задач были использованы:

- методы теоретического исследования: изучение и теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования;
- методы эмпирического исследования: психологическое тестирование с использованием методик диагностики **самооценка личности** - «Самооценка личности» О.И. Моткова, в модификации методики Б.А. Сосновского (Мотков, 1993; Сосновский, 1979), «Исследование самооценки личности» С.А. Будасси (Будасси, 1971; Никиреева, 2007), «Шкала базисной самооценки» Т.А. Judge, J.E. Vono (Judge, Vonо, 2003); методики диагностики **индивидуально-личностных и поведенческих особенностей** - «Шкала базисных убеждений» Р. Янофф-Бульман в модификации методики М.А. Падун и А.В. Котельниковой (Падун, Котельникова, 2008), «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орла (Клейберг, 2004), многофакторная личностная методика Р. Кеттелла 16 PF (Sixteen Personality Factor Ouettonnaire) (Капустина, 2007; Cattell, 1970); **общий уровень правосознания** испытуемых диагностирован с помощью методики изучения особенностей правового и морального сознания на основе анализа морально-правовых суждений Л. Колберга и Дж.Л. Тапп, модифицированной М.И. Воловиковой и адаптированной О.Н. Николаевой (Tapp, Kohlberg, 1971; Tapp, 1977, 1978; Воловикова, 2004; Николаева, 1992, 1993, 1995); с помощью метода контент-

анализа изучались допущенные **нарушения дисциплины и законности** сотрудников ОВД, рассматриваемые нами в качестве **результатов эффективности профессиональной деятельности**.

Методы математико-статистического анализа осуществлялась на основе применения пакета IBM® SPSS® Statistics 22 (Statistical Package for Social Science) с использованием критерия Колмогорова-Смирнова, корреляционного анализа Пирсона и факторного анализа.

Эмпирическая база исследования.

В проводимом нами с 2010 года исследовании участвовало 400 сотрудников органов внутренних дел, из них 245 человек - действующие сотрудники МВД России, 155 - слушатели и курсанты Краснодарского университета МВД России. Репрезентативность выборки обеспечена представленностью среди испытуемых, как мужчин (282), так и женщин (118), возрастной категории от 18 до 48 лет, общим стажем работы от полугода до 30 лет, а также различным профилем служебной деятельности действующих сотрудников (подразделения ППС, УР, ЛПП, ПДН, ИВС, УУП, ДПС, ООП, ОД, ОК) и специализацией обучения слушателей и курсантов университета (юриспруденция, правоохранительная деятельность, психология служебной деятельности). Завершающий этап исследования носил лонгитюдный характер, заключающийся в динамическом сопровождении профессиональной деятельности сотрудников в течение рассматриваемого периода, отслеживании и фиксации происходивших изменений (Фролов, 2014).

Достоверность и надежность полученных результатов обеспечивается целостным подходом к решению проблемы, методологической обоснованностью и непротиворечивостью исходных теоретических положений исследования, воспроизводимостью ряда результатов, полученных зарубежными и отечественными исследователями, использованием комплекса апробированных диагностических методик, корректной организацией экспериментальной работы, значительным объемом выборки, тщательной обработкой полученных в ходе эксперимента данных, перепроверкой отдельных вызывающих сомнение результатов, соотносением количественных и качественных данных, их

психологическим анализом и интерпретацией, корректным использованием статистического аппарата для обработки экспериментальных данных.

На основании изложенного, проведенное исследование позволяет выделить его **теоретическую значимость и научную новизну:**

- произведен анализ расположения правового самосознания в структуре самосознания и определено место самооценки в структуре правового самосознания личности;

- впервые установлена взаимосвязь основных уровней самооценки и правового самосознания личности сотрудников правоохранительных органов, детерминируемая индивидуально-психологическими, поведенческими и половозрастными особенностями, а также профессиональным опытом;

- сочетания индивидуально-психологических и поведенческих особенностей, обусловленные взаимосвязью уровней самооценки и правового самосознания личности, выступают в качестве самостоятельных паттернов поведения, позволяющих в контексте исследования профессиональной деятельности осуществлять прогноз ее успешности;

- впервые, в контексте исследования психологической природы правового самосознания, введено понятие дозволительного поведения личности, как дифференцированного поведения сотрудника правоохранительных органов, проведено его теоретическое обоснование и эмпирическое подтверждение, осуществлена содержательная психологическая интерпретация.

Практическая значимость работы заключается в значительном упрощении процедуры диагностики правового самосознания, индивидуально-психологических и поведенческих особенностей сотрудников правоохранительных органов, а также сокращении времени, отводимого для диагностики, что повышает эффективность психологического сопровождения сотрудников правоохранительных органов, а также усиливает профилактику правонарушений с их стороны.

Содержание проведённого исследования может использоваться при разработке спецкурсов по психологии личности, организации психологической

службы в ОВД для курсантов, слушателей и студентов вузов, при разработке программ дополнительного обучения для психологов органов внутренних дел и образовательных организаций МВД России, а также в деятельности психологов ведомственных организаций и гражданских учреждений.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Изучение взаимосвязи самооценки и правового самосознания подтверждает психологическую природу правового самосознания и указывает на доминирующее положение самооценки. Содержание взаимосвязи обусловлено анализом сопоставления уровней самооценки и правового самосознания. Авторская модель расположения самооценки в структуре самосознания и правового самосознания позволяет рассматривать самооценку в качестве центрального компонента правового самосознания личности.

2. Взаимосвязь основных уровней самооценки и правового самосознания обусловлена своеобразным сочетанием индивидуально-психологических, поведенческих и половозрастных особенностей, а также профессиональным опытом. В качестве индивидуально-психологических особенностей выступают внутренние устойчивые свойства личности, под поведенческими особенностями понимаются количественно-качественные характеристики действий и поступков с позиции их соответствия морально-нравственной и правовой нормативности, половозрастные особенности определяются соответствующими критериями возраста и пола, профессиональный опыт обусловлен показателями работы в конкретной сфере.

3. Факторный анализ своеобразного сочетания уровней самооценки и правового самосознания, индивидуально-психологических и поведенческих особенностей личности, отражает соединение психологического и социально-психологического уровней личности, а полученные факторы могут рассматриваться в качестве самостоятельных паттернов поведения. Выделенные паттерны поведения позволяют эффективно прогнозировать успешность профессиональной деятельности относящихся к ним сотрудников правоохранительных органов. Индикатором прогноза успешности выступают

нарушения служебной дисциплины и законности, допускаемые сотрудниками в процессе исполнения служебных обязанностей.

4. Введение понятия дозволительного поведения личности позволяет решить проблему соотношения психологического и правового в поведении личности в рамках специализированной профессиональной деятельности. Дозволительное поведение личности представляет собой логически обоснованные и всесторонне взвешенные нестандартные экспериментальные решительные действия, направленные на достижение эффективности результата в зависимости от складывающейся ситуации и окружающих людей, характеризующиеся легкостью изменения собственной точки зрения, терпимостью к противоречиям, выраженной готовностью к конструктивным преобразованиям, предпочтением разумно корректировать устоявшиеся способы действия, с приемлемой критикой оценивая распространенные взгляды и привычки. Дозволительное поведение детерминировано морально-нравственными ценностями личности, высокими уровнями самооценки и правового самосознания. Принятие решения о совершении данного вида поведения происходит внутри личности как морально-правовая дилемма между нормативным и нравственным в конкретных ситуациях профессиональной деятельности.

Внедрение и апробация исследования.

Материалы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных конференциях и всероссийских конференциях с международным участием «Формирование профессионально значимых качеств сотрудников полиции» (г. Краснодар, 2017), «ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ» 130 лет организации психологического общества при Московском университете (Москва, 2015), «Личностная идентичность: вызовы современности» (г. Майкоп, 2014), «Психология – наука будущего» (Москва, 2013), V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество» (Москва, 2012), «Личность и бытие: субъектный подход» (Краснодар, 2010, 2013); всероссийских научных и научно-практических конференциях «Личность и бытие: человек как субъект социокультурной

реальности» (г. Краснодар, 2016), «Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы взаимодействия теоретиков и практиков» (г. Сочи, 2016, 2015), «ПСИХОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР» (г. Архангельск, 2015), «Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: состояние, проблемы и пути совершенствования» (Краснодар, 2014), «Человек. Сообщество. Управление. Взгляд молодого исследователя» (Краснодар, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017), «Феноменология и профилактика девиантного поведения» (Краснодар, 2012, 2013), «Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе» (Новороссийск, 2010); заседания кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России, заседания кафедры и методологических семинарах кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета.

Положения авторской системы по диагностике самооценки и правосознания личности сотрудников органов внутренних дел внедрялись в практику учебно-воспитательного процесса Краснодарского университета МВД России в течение 2010/11, 2011/12, 2012/13, 2013/14, 2014/15, 2015/16 учебных годов:

а) в ходе профессиональной деятельности диссертанта в качестве практического психолога отделения психологического обеспечения по организации профессионального психологического отбора кандидатов на службу и учебу в период 2010 - 2011 годов;

б) в рамках спецкурса «Организация психологической службы в ОВД» на курсах переподготовки практических психологов ОВД и ВВ МВД России по Южному Федеральному округу в 2011 и 2012 годах;

в) в содержание лекции, семинарских и практических занятий по теме «Организация профессионального психологического отбора кандидатов на службу в ОВД и учебу в вузы МВД России» в рамках изучения дисциплины «Организация психологической службы в ОВД» курсантами 3-го курса факультета Психологии Краснодарского университета МВД России в течение 2011/12, 2012/13, 2013/2014, 2014/2015 учебных годов.

Всего по теме диссертации опубликовано 34 работы, 8 из которых в научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Объем и структура диссертации.

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложения. Материал иллюстрирован рисунками и таблицами. Основной текст диссертации изложен на 197 страницах; текст иллюстрирован 39 рисунками, 1 таблицей, дополнен 9 приложениями. Список литературы содержит 303 наименования, из них 26 – на иностранном языке. Общий объем диссертационной работы – 244 страницы.

ГЛАВА I. САМООЦЕНКА КАК ОСНОВНОЙ СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

1.1. Соотношение понятий «самосознание», «Я-концепция» и «Образ Я» в современной психологии.

О том, как устроен человек и что им движет, люди задумывались с очень давних времен и не переставали мыслить на протяжении всего существования человечества. Размышления о содержательных характеристиках внутреннего мира (мыслительных и познавательных процессах, индивидуальных ролях и особенностях отношений с окружающими людьми, собственных возможностях и стремлениях, оценке собственного поведения и осознания себя как личности и т.д.) нашли отражения в таких понятиях как «самосознание», «Я-концепция», «образ Я».

Проблема самосознания занимает одно из центральных мест в психологии. Но она долгое время не имела четкой формулировки, как самого понятия, так и его структурных элементов. В первую очередь, это было обусловлено существованием большого количества сильно отличающихся друг от друга зарубежных и отечественных исследований.

Контент-анализ исследований в области самосознания позволил нам несколько систематизировать работы по соответствующим разделам:

- анализом вопроса о сущности самосознания в рамках исследования общих вопросов формирования личности в общетеоретическом и методологическом аспектах занимались Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, П.Р. Чамата, И.И. Чеснокова, Е.В. Шорохова;

- специальные вопросы, связанные с особенностями самооценок и их взаимосвязью с оценками окружающих, рассматривали Н.Е. Анкудинова, А.И. Липкина, В.С. Магун, Е.И. Савонько, В.Ф. Сафин;

- самопознание и его связь с познанием других людей исследовали А.А. Бодалев, Н.В. Крогиус, Р.А. Максимова, М.П. Пикельникова, Г.Я. Розен;

- проблемы, связанные с личностной ответственностью, моральным выбором и моральным самосознанием проанализировали Э.В. Ильенков, В.М. Лейбин, О.Г. Дробницкий, А.Г. Спиркин, А.И. Титаренко;

- философские, обще- и социально-психологические, историко-культурные аспекты, теоретические вопросы и анализ конкретных экспериментальных данных самосознания удачно синтезировал И.С. Кон;

- представление о сущностных силах человека, рассматривая проблему личностной субъектности, сформулировали К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, Т.Н. Березина, Ф.Е. Василюк, Н.В. Гришина, А.В. Иващенко, Т.З. Козлова, А.В. Клочко, А.В. Орлова, Е.В. Руденский, Е.Т. Соколова, И.А. Тепленева, А.В. Брушлинский, Л.Г. Дикая, Е.А. Климов;

- различные формы представлений о себе выделяли и дифференцировали У. Джеймс, Ч.Х. Кули, З. Фрейд, К. Роджерс, М. Розенберг, Ш. Самюэль и др.;

- в чувственном образе «Я», формирующемся на основе самоощущений и закрепленных памятью ассоциаций, видели Дж. Ст. Милль, Ч. Пирс, В. Вундт;

- изучением Я-концепции личности занимались В.С. Агапов, Р. Бернс, А.А. Деркач, У. Джеймс, А.В. Иващенко, М. Кун, А. Маслоу, Дж. Г. Мид, Г. Олпорт, А.А. Реан, В.И. Слободчиков, Т. Шибутани, Е.А. Яблокова и др.;

- положения об обусловленности представлений субъекта о себе контекстом его жизнедеятельности и общения выдвигали Л.М. Мишина, Н.И. Сарджвеладзе, В.В. Столин, Т. Шибутани;

- представления о себе в качестве регулятора социального поведения личности рассматривали Г.С. Абрамова, В.А. Ганзен, А.А. Гостев, Д. Майерс, В.В. Овсянникова, В.Ф. Петренко;

- на концепциях репертуара социальных ролей личности как важнейшего фактора динамики Я-концепции основывались В.С. Агеев, Г.В. Акопов, Г.М. Андреева, С.Т. Джанерьян, Т.Л. Миронова;

- организационную культуру как важнейшую социальную систему в жизни зрелой личности рассматривали Т.Ю. Базаров, Е.Н. Емельянов, А.Н. Занковский, Т.С. Кабаченко, В.Н. Князев, К. Левин, С.А. Липатов, П. Мучински, В.Н. Мясищев,

Ш.А. Надирашвили, С.Е. Поварницына, В.П. Позняков, Б.Ф. Поршнев, А.И. Пригожин, Ю.И. Семенов, А.И. Щербина, И.Р. Сушков, Д.Н. Узнадзе, П.Н. Шихирев, Е.В. Шорохова, Г. Хофстед, С. Ханди.

И это, конечно, далеко не исчерпывающий список научных трудов в области самосознания, однако в рамках нашего исследования он позволяет сделать необходимые выводы о содержании и сущности понятий «самосознание», «Я-концепция» и «образ Я».

Долгое время в отечественной и зарубежной психологической литературе понятия «самосознание», «Я-концепция» и «образ Я» употреблялись синонимично, однако современные достижения психологической науки позволяют данные категории разделять и наполнять их соответствующим содержанием. Рассмотрим каждое из определений более подробно.

Так, по мнению И.С. Кона самосознание является «совокупностью психических процессов, посредством которых индивид осознает себя в качестве субъекта деятельности» (Кон, 1978, 1984).

И.И. Чеснокова считает самосознание «сложным психическим процессом, сущность которого состоит в восприятии личностью многочисленных образов самой себя в различных ситуациях деятельности и поведения, во всех формах взаимодействия с другими людьми и в соединении этих образов в единое целостное образование – в представление, а затем в понятие собственного Я как субъекта, отличного от других субъектов; формировании совершенного, глубокого и адекватного образа Я» (Чеснокова, 1977).

По мнению А.В. Карпова, самосознание понимается как «относительно устойчивая, осознанная и переживаемая как неповторимая система представлений индивида о самом себе, на основе которой строится взаимодействие с окружающим миром и другими людьми, а также вырабатывается отношение к себе» (Карпов, 2005).

Согласно трактовке «Психологического словаря» П.С. Гуревича, самосознание – это осознание собственной личности с присущими ей интересами, мировоззрением, целями и мотивами поведения (Гуревич, 2007).

В формулировке «Большого психологического словаря» Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко самосознание является осознанием человеком себя как индивидуальности. Сознание человека может быть направлено либо на внешний мир, окружающий человека (внешняя направленность), либо на самого субъекта (это и есть самосознание) — тело, поведение, потребности, чувства, характер, в т. ч. само сознание (интроспекция, рефлексия) (Мещеряков, Зинченко, 2009).

Б.А. Сосновский определяет самосознание в качестве процесса самоосмысления и формирования комплексного представления о самом себе и занимаемом положении в обществе. Посредством преломления в сознании личности объектов внешнего мира самосознание способствует определению ее собственного положения в окружающей действительности, позволяет личности формировать отношение к ней. На основании полученной информации из вне человек, посредством самосознания, изучает и оценивает свой внутренний мир, испытывая при этом определенные эмоции и переживания. Самосознание позволяет личности оценивать себя как автономное образование, отличать себя от множества других таких же личностей, а также от объектов природы и социума (Сосновский, 2014).

Макарова И.В. считает самосознание контролируемым стремлением личности к собственным нуждам и талантам, желаниям и глубинным аспектам поступков и действий, эмоциям и чувствам, а также ко всей мыслительной деятельности в целом (Макарова, 2011).

По мнению О.Н. Молчановой, самосознание чаще всего изучается в качестве общего представления о собственной индивидуальности, а также в форме пространственного самоопределения во внутренней реальности. Самосознание, формируя представление об окружающих человека условиях, позволяет осознавать свое собственное место в них, необходимым образом ориентировать себя, идентифицировать себя, создавать на основе всего определенный эмоциональный фон и целостный образ себя самого (Молчанова, 2010). «Самосознание личности существует как знание «Я», как переживание и созерцание «Я», объяснение и интерпретация жизненных проявлений «Я», как присвоение и обобщение знания о

деяниях «Я» (Старовойтенко, 2007). Ориентируясь на структуру сознания, предложенную В.П. Зинченко, мы, по-видимому, можем предположить, что самосознание составляет смысловое поле рефлексивного слоя сознания, хотя, конечно, может присутствовать и в других компонентах сознания (биодинамической ткани, чувственном образе, значении), а также подниматься, «возвышаться» над структурой сознания, «рефлектировать по поводу нее, освобождаться или разрушать ее, строить или заимствовать новую» (Зинченко, 1991). С помощью самосознания личность ощущает себя в качестве автономной системы, отличающуюся от окружающего мира и подобных систем других людей. Человек осознает собственную индивидуальность по отношению к другим, «открывая» и переживая свой «уникальный внутренний мир» (Шадриков, 2006). «Эти переживания становятся как бы точками кристаллизации всего внутреннего мира человека, всей его внутренней жизни» (Шадриков, 2009).

Из анализа определений можно сделать вывод, что самосознание является совокупностью представлений личности о самой себе, отражающая её внешний (различные ситуации деятельности и поведения, формы взаимодействия с другими людьми) и внутренний мир (тело, поведение, потребности, чувства, характер, интроспекция, рефлексия), позволяющая осознавать, познавать и определенным образом оценивать себя в этих представлениях.

Но чем же тогда являются «Я-концепция» и «образ Я»? В настоящее время ряд исследователей (Р. Бернс, П.Н. Ермаков, В.А. Лабунская, Б.А. Сосновский, Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко, А.М. Прихожан, А.В. Карпов, И.В. Макарова) считают «Я-концепцию» и «образ Я» конкретными проявлениями самосознания.

Появление понятия Я-концепции относят к середине XX века и связывают с изменениями в сфере феноменологической, гуманистической психологии, представители которой (А. Маслоу, К. Роджерс), в отличие от бихевиористов и фрейдистов, стремились к рассмотрению целостного человеческого Я как фундаментального фактора поведения и развития личности. Значительное влияние на становление этого понятия оказали также символический интеракционизм (Ч. Кули, Дж. Мид) и концепция идентичности (Э. Эриксон). Однако первые

теоретические разработки в области Я-концепции бесспорно принадлежат У. Джеймсу, разделившему глобальное, личностное Я (Self) на взаимодействующие Я-сознающее (I) и Я-как-объект (Me) (Джеймс, 2011).

Таким образом, в настоящее время под Я-концепцией понимается развивающаяся система представлений человека о самом себе, включающая:

- а) осознание своих физических, интеллектуальных, характерологических, социальных и прочих свойств;
- б) самооценку;
- в) специфическое восприятие личностью объективных условий, оказывающих определенное воздействие на саму личность (Мещеряков, Зинченко, 2009).

В психологическом анализе самосознания Я-концепция выступает главным предметом исследования. В качестве самой распространенной выступает структура Я-концепции, состоящая из когнитивного, эмоционально-ценностного и поведенческого компонентов (У. Джеймс, Р. Бернс, И.И. Чеснокова, Л.В. Бороздина и др.). Каждый компонент содержит более детальные структурные образования. Так, когнитивный компонент в большинстве случаев представлен самопознанием и образом Я, в эмоционально-ценностном традиционно выделяют самооценку и самоотношение, в поведенческий повсеместно включают саморегуляцию.

Когнитивный компонент или Образ Я (англ. self-image) отражает своеобразную, обусловленную ситуативными изменениями направленность, определяющую представление о себе в конкретный промежуток времени, включающую в себя упорядоченное сочетание личностных особенностей (в первую очередь, интериоризованный репертуар социальных ролей) (Ермакова, Лабунская, 2007).

Эмоционально-ценностный (оценочный) компонент личности опосредован критической оценкой всего, что непосредственно относится к ней, с опорой на имеющиеся у нее принципы и взгляды (Сосновский, 2014).

Поведенческий компонент или саморегуляция характеризует проявления когнитивного и эмоционально-ценностного компонентов в поведении и включает в себя потенциальные поведенческие реакции либо конкретные действия.

Подводя общий итог исследования, мы можем сделать вывод, что содержание понятий «самосознание», «Я-концепция» и «образ Я» отличаются друг от друга и находятся в четко организованной структурной зависимости, представленной на рисунке 1.

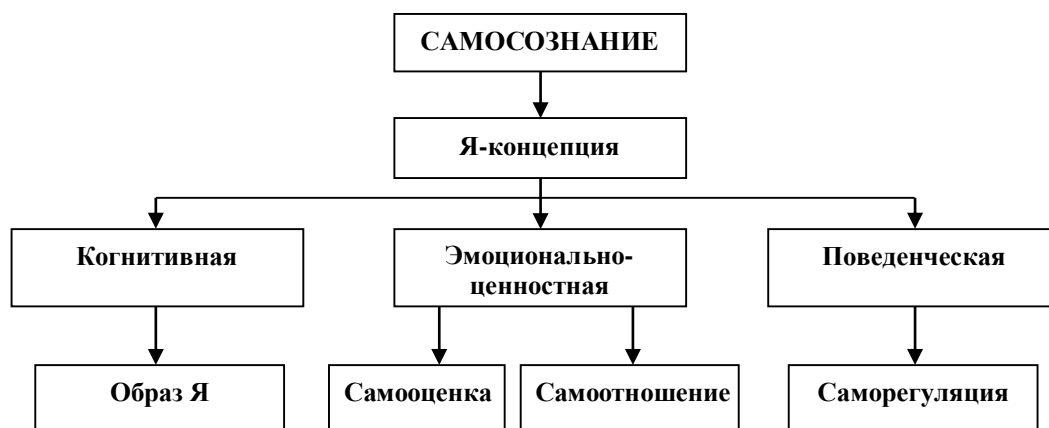

Рисунок 1. Структура самосознания.

Высшим и центральным образованием психики личности является самое широкое понятие «самосознание», тогда как понятие «Я-концепция» представляет собой более узкое личностное определение системы представлений человека о самом себе и выступает последующим структурным выражением «самосознания». В свою очередь, понятие «образ Я» выступает еще более узким конструктом в системе определений «самосознание» и «Я-концепция». «Образ Я» входит в когнитивный компонент «Я-концепции» и отражает своеобразную, обусловленную ситуативными изменениями направленность, определяющую представление о себе в конкретный промежуток времени, включающую в себя упорядоченное сочетание личностных особенностей.

1.2. Теоретический анализ Я-концепции. Структура Я-концепции.

Впервые термин Я-концепция упоминается в гуманистической психологии в 1950-х годах и на сегодняшний день изучается в качестве конечного результата процесса самосознания.

По мнению А.Г. Маклакова «Я-концепция» представляет собой сравнительно стабильную, в определенной мере осмысленную и воспринимаемую как исключительную область собственных представлений человека о себе, посредством которой индивид осуществляет взаимосвязь с окружающим миром и определяет отношение к самому себе (Маклаков, 2013).

А.В. Карпов также считает, что формирование Я-концепции происходит в процессе взаимодействия личности с миром вещей и миром людей, в процессе самоанализа и дальнейшего дробления собственных образов Я на более детальные конструкты, являющиеся поверхностными и глубинными психическими свойствами (Карпов, 2005). Ссылаясь на С.Л. Рубинштейна, который предполагал, что собственный образ Я постоянно вступает в разнообразные взаимодействия с окружающей действительностью и, в результате чего, проявляется в различных особенностях и формах, постоянно определяющих разные качества (Рубинштейн, 1958). В итоге, из этих отдельных взаимодействий посредством самовосприятия, самонаблюдения и самоанализа формируется собирательный образ Я, объединяющий все сущностные содержательные особенности самой личности, или Я-концепция (Карпов, 2005).

Кроме того, А.В. Карпов связывает формирование Я-концепции с процессом самопознания, считая, что данное психическое образование не является статичным, а находится в постоянном изменении и развитии. Ее степень адекватности и уровень сформированности определяется в конкретных действиях и поступках личности. В связи с чем, Я-концепция оказывает значительное влияние на как на область психики, так и на само поведение человека (Карпов, 2005).

По мнению отечественных ученых в зарубежной психологии присутствуют четыре основных направления исследований, связанные с «Я-концепцией» (Гамезо и др., 2007):

1. Базовые аспекты У. Джеймса, в которых он выделил зависимость образа Я от взаимосвязи самооценки и успеха, а также первый из исследователей определил компоненты «Я» - сознающее и как объект осознания (Джеймс, 2011). В свою очередь, по мнению У. Джеймса, Я как объект осознания содержит более детальные образования – физическое, материальное, духовное и социальное.

2. Научные труды Ч. Кули и Дж. Мида, в которых раскрыто влияние социума на Я-концепцию. Они считали, что личность придает себе значение лишь в той степени, в какой ее уважает окружение, и также она теряет собственную значимость соизмеримо негативному и презрительному обращению социальной среды (Cooley, 1922; Mead, 1934).

3. Разработки Э. Эриксона, направленные на исследование области формирования идентичности и ее основы (Эриксон, 2006).

4. Исследования К. Роджерса, согласно которых «Я» человека является его внутренней сущностью, образующейся в процессе самонаблюдения и самопознания на основе импульсного влияния. В первоначальной фазе ее образования в окружающей среде сосредотачиваются квалификационные и экспансивные тенденции, определяющие ее характеристики как положительные и отрицательные. Усвоение этих тенденций осуществляется на фоне влияния окружающих людей, их цивилизованности и собственного «Я» (Роджерс, 2001, 2002).

Изучением Я-концепции, самосознания и его особенностей в отечественной науке занимались В.С. Агеев, И.С. Кон, Налчаджян, В.В. Столин, Т. Шибутани, С.Р. Пантелеев и др.

Наиболее общепризнанными выступают следующие составляющие структуры Я-концепции: когнитивная, эмоционально-ценностная и поведенческая.

Когнитивная составляющая Я-концепции.

Б.А. Сосновский раскрывает содержание когнитивной подструктуры Я-концепции посредством процесса самопознания, представляющего собой определенный способ формирования о себе базовой информации о жизнедеятельности в целом и особенностях функционирования самосознания, ее

совершенствование и структурирование на основе различных жизненных представлений (Сосновский, 2014).

И.И. Чеснокова выделила два уровня самопознания. Первый уровень связан с соотносением личностью себя с другими через сопоставление собственного «Я» и «другого человека». На данном уровне самопознания формируются единичные образы самого себя и своего поведения, относящиеся к конкретной ситуации. Эти образы окрашены эмоционально-чувственным фоном. В результате формируются отдельные, довольно прочные во временном контексте представления о составляющих своего «Я», вместе с тем, еще не несущие обобщенные глубинные и содержательные знания о себе. Данный уровень самопознания рассматривается исследователем как основной и единственный в период индивидуального развития личности с момента рождения вплоть до подросткового возраста. К основным внутренним приемам самопознания относятся самовосприятие и самонаблюдение (Чеснокова, 1977).

Второй уровень самопознания характеризуется определенным сопоставлением представлений о себе самом посредством внутреннего диалога, в процессе некоего внутреннего общения с самим собой, благодаря чему личность может самостоятельно управлять уже целостной информацией о себе. На этой ступени личность постепенно выстраивает обобщенный образ своего «Я», формирующийся из отдельных конкретных образов «Я» в процессе самовосприятия, самонаблюдения и самоанализа. Посредством самопознания личность достигает конкретного знания о самом себе, т.е. под результатом процесса самопознания подразумевается целостный образ-Я. Основными внутренними приемами второго уровня самопознания выступают самоанализ и самоосмысливание.

А.А. Бодалев, В.В. Столин в содержании Я-образа выделяют систему самоидентичности и дифференцирующую образующую. Первая представляет собой знания о тех общих чертах и характеристиках, которые объединяют личность с другими людьми, а вторая - сравнивает «Я» человека с другими людьми, придавая ощущение уникальности и неповторимости (Бодалев, Столин, 2004).

Имеющиеся знания личности о себе, чаще всего, воспринимаются ей достоверными даже несмотря на то, что сами эти знания могут быть получены из различных, как надежных, так и ненадежных источников, отображать реальную картину мира или сильно исказить ее. Данные формы и способы получения информации о себе самой, необходимые для конструирования целостного представления, в каждом конкретном случае, являются совершенно разными.

Отечественные и зарубежные исследователи выделяют многочисленные формы представлений личности о себе, опирающиеся как на области ее выражений (в качестве знаний о физическом состоянии, социальном статусе, должностном и семейном положении, содержании морально-нравственных ценностей и религиозных убеждений и т.д.), так и на анализ своего положения в пространственно-временном контексте (каким человек был в прошлом, как ведет себя в настоящем и в каком свете предстанет в будущем), либо основываться на совершенно иных критериях.

Так, основываясь на рассуждениях М. Розенберга, существуют различные отдельные формы личности, некие Я, среди которых он выделяет: «реальное Я» - в соответствии с данным представлением, личность себя ощущает такой, какой она есть на самом деле в настоящем временном контексте; «идеальное Я» — представление о том, кем личность хотела бы стать; «фантастическое Я» — кем бы стал человек, реализовав все свои возможности; «должное Я» — представления о себе с опорой на моральные ценности и нравственные устои, а также действующие в социуме правила и нормы; «изображаемое Я» — представления личности, в которых она чаще всего предъявляет себя другим; «динамическое Я» — представления о том, чего бы личность смогла достичь, если бы своевременно приложила какие-либо усилия; «зеркальное Я» — представления личностью о себе, в каком свете ее воспринимают окружающие люди (Сосновский, 2014; Rosenberg, 1965).

В своей модели М. Розенберг выделил конкретные элементы образа Я (Rosenberg, 1965):

- по уровню достоверности представления. Некоторые свои особенности личность осознает реалистично и достоверно, некоторые искаженно и неправильно;

- по уровню личностной значимости. Некоторые личностные особенности, способности и возможности имеют главенствующее, системообразующее положение для человека и в первую очередь выделяются им самим, остальные же являются второстепенными, несущественными, придаточными;

- по уровню построения познавательной структуры и ее содержательности. Данный критерий повышается с увеличением количества и разнообразия способностей, возможностей и потенциалов, которые выделяет у себя личность;

- по уровню связанности, логичности и ортодоксальности. Личность, довольно часто, определяет у себя наличие полярных и взаимоисключающих качеств. Так, например, человек считает себя робким и активным, застенчивым и бесцеремонным, стеснительным и демонстративным, ведомым и лидером;

- по уровню постоянства и основательности. Сохранение существующих представлений личности о себе в неизменном виде на протяжении определенного отрезка времени;

- по уровню соответствия действительности. Личность определяет у себя такие особенности и характеристики, которыми она в реальности обладает.

Помимо этого, Б.А. Сосновский выделял положительные и отрицательные представления личности о себе. Однако, в них довольно сложно различать содержание образа от процесса его формирования, в связи с тем, что они неразрывно сочетаются. Довольно распространенными являются случаи, когда исследователи рассматривают оценочный и эмоциональный элементы образа Я в совокупности, в качестве эмоционально-ценностного образования. Вместе с тем, значительное количество работ отечественных и зарубежных исследователей выявляют их различие (Сосновский, 2014).

По мнению Р. Бернса, когда мы пытаемся охарактеризовать кого-то из окружающих людей, то стараемся использовать такие части речи как прилагательные – смелый, активный, целеустремленный, ответственный и т.п.

Однако, данные описательные характеристики являются гипотетическими, они, зачастую, не совпадают с определенными ситуациями или случаями. С одной точки зрения, являясь составляющими собирательного представления личности, они демонстрируют довольно стабильные характеристики поступков и действий данной личности, но, с другой точки зрения, всего лишь свидетельствуют об особенностях собственной оценки данного человека. Эта закономерность сохраняется и в тех случаях, когда мы конструируем собственный образ – словесно мы стараемся описать преобладающие особенности нашего наиболее приемлемого способа представления о себе. Существующее их количество довольно велико и включает в себя такие особенности личности как социальный статус и положение, многочисленные ролевые обязанности, психологические и поведенческие свойства, условия жизнедеятельности, целевые установки и т.д. Все это, в совокупности, и составляет образ Я личности с определенной степенью выраженности – какие-то качества и особенности для человека имеют первостепенное положение, другие являются менее значимыми. К тому же, представленная иерархия распределения особенностей и свойств личности по степени значимости находится в движении и изменяется в результате обновления ее жизненного опыта, преобразования условий существования или при возникновении каких-либо жизненных потрясений. Подобные описания личностью самой себя являются средством построения индивидуальности человека путем сопоставления ее различных особенностей и черт (Бернс, 1986, 2003).

Эмоционально-ценностная составляющая Я-концепции.

Несмотря на то, что некоторые исследователи выделяют только оценочную подструктуру Я-концепции, нам видится это определение несколько устаревшим, в виду того, что наряду с самооцениванием себя личность испытывает в свой адрес и определенное самоотношение. Что, в свою очередь невозможно без определенных эмоциональных проявлений. Данные процессы самооценивания и самоотношения безусловно являются взаимосвязанными по принципу стимул-результат и один без другого существовать не может.

Так, по мнению Л.В. Бороздиной оценочная подструктура характеризуется присутствием определенного оценочного отношения к тому, что у него есть, аналитическими суждениями о самом себе с позиции имеющихся устоев и принципов. Самооценивание же является для личности совокупным результатом представлений о значимости данных суждений для самой личности, пониманию их важности (Бороздина, 1999).

А.Б. Сосновский полагает, что итоговым продуктом самооценивания как процесса является самооценка. В широком смысле самооценка представляет собой размышления о степени важности собственных действий, личностных особенностей, возможностей, потенций, отдельных поступков или в целом поведения. В содержательном плане выделяются общая самооценка и частные. Частные самооценки позволяют анализировать различные особенности своего характера или поведения (например, оценка степени выполнения или результатов работ). Общая или глобальная самооценка, зачастую именуемая как самоуважение, не является независимой простой системой, а также не сводится к совокупности частных самооценок, но выступает в качестве определенного сочетания наиболее важных для личности оценок, либо к определению собственной значимости в прерогативных областях жизнедеятельности, во взаимосвязи с наиболее важными побуждениями. Тогда получается, что общая совокупная самооценка определяется комплексом причинно-следственных представлений (Сосновский, 2014).

Вместе с тем, к наиболее распространенным видам самооценки относят разноуровневые различия – высокий, средний и низкий. Каждому виду соответствуют определенные особенности поведения.

Так, люди, имеющие высокую самооценку в поведении достаточно самоуверенны, они способны претворять собственные решения и в состоянии отстаивать их в случаях столкновения с разнообразными проблемами; они прекрасно знают собственные цели и ценности, обладают необходимой гибкостью, для того чтобы по мере надобности их изменить; придерживаются оптимистического взгляда на жизнь и направленностью жить здесь и сейчас, склонны рассматривать окружающих, как себе равных, а самого себя, как равного

другим; в состоянии вынести как похвалу, так и укоры; в зависимости от развивающихся событий являются ведомыми или лидерами, принимают собственные чувства и обладают способностью их выражать; у окружающих находят сопереживание; вполне довольны собой, человеческим обществом и окружающим миром.

Для людей с низкой самооценкой характерны такие личностные черты, как тревожность, зависимость, неуверенность, ранимость. В межличностных контактах они, как правило, испытывают серьезные трудности. Довольно часто им кажется, что окружающие их люди относятся к ним с подозрением, плохо о них думают, недостаточно их любят. Такие люди малообщительны, больше находятся в состоянии одиночества, стараются не проявлять настойчивости и инициативы, предрасположены к различным колебаниям и непостоянству. В тоже время у них больше чем у других людей выражена потребность в одобрении. В стрессовых условиях или в случае неудач они работают с заметным снижением эффективности, медленнее возвращаются к первоначальному состоянию в постстрессовый период. Собственную профессиональную карьеру видят угрожающей и мрачной, часто не удовлетворены работой, а также недовольны всеми гранями своей жизнедеятельности.

Для людей со средней (в некоторых источниках используется синонимичное определение «адекватной») самооценкой характерны взвешенные поступки и решения, на рожон не лезут, но и в обиду себя не дадут. Однако в ситуациях быстроразвивающихся событий будут испытывать некоторые трудности из-за необходимости принимать взвешенные решения. В тоже время проявляют избирательную активность и решительность, что позволяет избегать определенных трудностей в контактах и межличностных отношениях. Однако такое сдерживание блокирует и инициативность, которая необходима для поддержания соответствующего уровня честолюбия направленности вперед.

Помимо вышеуказанных видов самооценки Б.А. Сосновский выделяет и другие: по степени постоянства в течение определенного отрезка времени – устойчивая или неустойчивая; по степени отображения объективной реальности –

адекватная и неадекватная и т.д. (Сосновский, 2014). И это далеко не полный список видов и подвидов самооценки, которые известны и выделены отечественными и зарубежными исследователями на данный момент.

Кроме представлений о себе, самооценка способствует формированию конкретного вектора самоотношения – положительного или отрицательного, наиболее приемлемого к себе в рациональной и чувственной сферах, влечения или неприятия, стремления или отрицания; раскрывает чувство собственного достоинства или ощущение своей малоценности. Оценка личностью самой себя не воспринимается нейтрально, а всегда пробуждает те или иные чувства, степень интенсивности которых непосредственно связана с содержательной основой знаний о себе и положением в обществе. Наглядно объясняет данную мысль высказывание С.Л. Рубинштейна: «Я очень люблю пение, с величайшим удовольствием слушаю и очень ценю хороших певцов, но никто не уязвит меня, если вздумает сказать, что я не умею петь. Я это сам отлично знаю и, как ни люблю прекрасный человеческий голос, особенно не страдаю от сознания, что сам им не обладаю. Но для человека, избравшего профессию певца, но для юноши, который мечтает именно на этом поприще завоевать себе славу, такое сознание было бы убийственным...» (Рубинштейн, 2012).

Таки образом мы видим, что одно и то же осознание собственных качеств для одного человека абсолютно безразлично, но у другого вызывает довольно сильную эмоциональную реакцию, зависящую от соотнесения личностных свойств с мотивом собственных действий и смысловыми образованиями. Так, в результате, личность находится под влиянием устойчивого эмоционального фона, направленного на себя, а значит процесс самооценивания определяет закономерное возникновение процесса самоотношения.

Многочисленные эмоциональные переживания личности формируют обобщенное эмоциональное представление о самой себе, собственных способностях и возможностях, а также об отличительных особенностях (Чеснокова, 1977). Однако, полученное самоотношение довольно часто имеет отличия от общей самооценки: в системе Я-концепции у личности проявляются

низкая аттрактивность и высокое чувство собственного достоинства или наоборот. Так, например, личность осознает наличие у себя избыточного количества отрицательных качеств, однако в целом оценивает себя позитивно. А бывает, что другой человек при всех своих положительных достоинствах относится к себе негативно.

По мнению отечественных исследователей, самоотношение необходимо рассматривать как в структуре самосознания, так и в качестве его независимого компонента (Александрова, 1999; Климов, 1995, 2004). В последнем случае самоотношение отождествляется с потребностью человека, заключающейся в безопасности целостности собственного Я; или с особенным, стабильным и мощнейшим побудителем самосознания, блокирующим тревожность (Кон, 1978; Шибутани, 2008).

По мнению П.Н. Ермакова и В.А. Лабунской сопоставление самоотношения и самосознания осуществляется в контексте от целого к частному и наоборот (Ермаков, Лабунская, 2007). В первом варианте самоотношение выступает в качестве базового компонента, содержащее в себе самосознание и проявляющееся в деятельности самопознания, проявлении эмоций в отношении себя и совершении действий по отношению к себе (Сарджвеладзе, 1989). При это считается, что процедура преобразования самоотношения в самосознание представляет собой процесс самопознания личности.

Однако большинство исследователей в своих работах придерживаются варианта сопоставления самоотношения и самосознания с позиции от частного к целому (Ермаков, Лабунская, 2007). В этом случае самоотношение определяют находящимся как вне системы, так и внутри нее. Содержание самоотношения за пределами системы определяют посредством сочетания мониторинговых критериев и изменений эмоционально-чувственной сферы применительно к особенностям личности, присутствующим в когнитивной составляющей Я-концепции. Мониторинговые показатели демонстрируют важность для субъекта представленных в его Я-концепции особенностей, а его собственная значимость

реализуется посредством стабильности в направленности действий по отношению к себе (Бернс, 2003; Чеснокова, 1977).

Самоотношение выступает в качестве специфического, достаточно устойчивого и усиленно стимулируемого личностью компонента самосознания, имеющего определенную многомерную структуру, состоящую, с свою очередь, из различных по назначению и устройству подсистем. В.В. Столин считал, что самоотношение реализуется в своеобразных областях, имеющих непосредственную количественную связь с уровнем самосознания взрослой личности. С позиции мотивационно-потребностной сферы самоотношение отражает глубинную основу представлений человека о самом себе, поддерживая лишь в феноменальном плане и субъективно связь с Образом Я (Столин, 1983).

С.Р. Пантлеев отождествляет самоотношение с показателем продуктивности самореализации индивида в качестве личности (Пантлеев, 1991). Самоотношение, выступая в качестве постоянно развивающейся многоуровневой системы эмоционально-ценностных проявлений и самооценок, формирующейся под влиянием состояния развития социума, многоуровневой системы действий и поступков, обусловленных основополагающими и стимулирующими побудителями. В противовес самооценочному образованию самоотношения, его эмоционально-ценностный компонент наполняет содержанием «Я» для самой личности, осуществляет свою деятельность посредством интрапсихического общения, исключает зависимость от достижений и невзгод, изначально обуславливается причинно-следственными основаниями, не зависит от индивидуально-личностных особенностей индивида, способов проявления самооценки и не базируется на процессах получения информации относительно собственных действий (Зимачева, 1997; Пантлеев, 1991). Рассогласованные и противоречивые по отношению к самим себе составляющие самоотношения оформляются в упорядоченную структуру посредством причинно-следственной предрасположенности. Взаимообусловленность данных конструктов осуществляется сопутствующими их деятельности проявлениями эмоций и чувств (беспокойство, подавленность, меланхолия), целостным состоянием степени

довольства и недовольства личностью собственными индивидуальными особенностями.

Критериями для определения разновидностей самоотношения выступают различные основания: способы проявления и виды самооценок; установки «Я» личности в целом или «Я» с позиции определенных областей жизни и рода действий; индикатора общего самоотношения; жизнедеятельности личности; поведения по отношению к себе и другим; модусам бытия; степени выраженности составных частей в целостной системе самоотношения; отличительных особенностей, мониторинговых характеристик; классификацией самосознания и степени осознанности.

К. Хорни дополнила существующую классификацию, выделив в разновидности критериев типы самоотношения, относящиеся к невротическому уровню неосознаваемых и отрицательных, которые затрудняют интенсивным увлечениям различными делами - бескомпромиссные притязания к себе, крайне жестокие обвинения самого себя, самоуничтожение, выраженное презрение, фрустрирование и истязание самого себя (Хорни, 1998). Данные типы имеют выраженные отличия от элементарной неудовлетворенности самим собой здоровой личности областью проявления, разновидностью определения личностью собственных отрицательных качеств, способам проявления уважения по отношению к самому себе. Уменьшение степени уважения по отношению к самому себе и снижение самооценки на фоне увеличения числа социально-неблагополучных факторов (преступность, экономическая нестабильность, безработица, снижение уровня жизни населения и т.д.) являются следствием длительного воздействия резко отрицательных факторов: угрозы личной и общественной безопасности, терроризма, социального неблагополучия, бюрократизма и коррупции, произвола властей и низким уровнем правовой защищенности (Налчаджян, 1988).

Разновидности самоотношения исследуются и с позиции взаимоотношения с окружающими людьми. Они обозначаются видами самопринятия, особенностью взаимовлияния составляющих компонентов самоотношения и отношения к

окружающим, ценностно-смысловыми ориентациями, определяются периодами развития и степенью конфликтности личности, взаимными компенсаторными эффектами существующих взаимосвязей, мерой ответственности личности за собственную жизнь и происходящие в ней изменения (Александрова, 1999; Столин, 1983, Харрис, 1993).

Также самоотношение исследуется во взаимодействии от личностной эксплицитности в их совокупной организации самооценочного или эмоционально-ценностного компонентов (Пантिलеев, 1991).

Кроме того, специфика личностного самоотношения изучается по сочетанию своеобразных особенностей: положительное-отрицательное, сознательное-бессознательное, стабильное-нестабильное, низкое-высокое и т.д. (Сапожникова, 1989).

Во взаимосвязи с уровнями самосознания самоотношение исследуется по степени наличия оценочного базиса. Оценочным базисом низкого уровня самосознания (подросткового) является недостаточный, нестабильный, алогичный «эталон взрослости», высокого уровня – требовательность личности к самой себе и требовательность социума по отношению к данной личности (Чеснокова, 1977). Индивидуальный уровень самосознания характеризует самоотношение оценкой социальной желательности получения информации относительно собственных личностных особенностей; личностный уровень – фиксацией информации относительно степени соответствия личности себе самой (Столин, 1983).

В зависимости от способа отношения личности к самой себе Н.И. Сарджвеладзе распределяет самоотношение на два типа: субъектно-объектный и субъектно-субъектный. Основные отличия между ними заключаются в демонстрируемой позиции личностью по отношению к самой себе, осуществляемым действиям и поступкам, направленным на себя, а также по содержанию эмоций и чувств, испытываемых в отношении себя (Сарджвеладзе, 1989).

М.С. Яницкий определил особенности самоотношения у выделенных им типов личности – адаптирующийся, идентифицирующийся и

самоактуализирующийся. В качестве квалификационных критериев разделения типов личности исследователем была использована степень доминирования определенных терминальных ценностей. Адаптирующийся тип ниже остальных определяет отношение к себе со стороны других людей и свою собственную ценность; идентифицирующийся тип демонстрирует наибольшую аутосимпатию, полное отсутствие предрасположенности к саморефлексии и самообвинению; самоактуализирующийся тип проявляет наиболее объективное и критичное отношение к самому себе (Яницкий, 2000).

Как уже отмечалось ранее, самоотношение подвержено изменению в процессе возрастных изменений и кризисов личности. Так называемый «период негативной рефлексии» был установлен эмпирическим путем в процессе исследования возрастного кризиса. Данный период характеризуется резким снижением уровня самооценки и минимизацией интереса по отношению к себе, и соответствует возрасту 31 года. Возникающий в последующем кризис по отношению к Другому начинается с 33 лет (Александрова, 1999).

Поведенческая составляющая Я-концепции

Большинство исследователей традиционно относят поведенческую составляющую Я-концепции к самосознанию и, чаще всего, определяют ее зависимость от когнитивного и самоотношенческого образований, наполняя ее содержание определениями поступков, действий, поведения в целом, волевой регуляции (Ермаков, Лабунская, 2007).

Изначально в качестве поведенческой составляющей Я-концепции рассматривались детерминанты образа Я и самооценки - определенные действия, реакции поведения или возможные реакции поведения. Кроме того, к поведенческому компоненту ряд отечественных ученых относили действия, направленные на поддержание определенного эмоционального фона, чувства удовлетворенности собой и собственной профессией, критерий развития индивидуальных особенностей, степень работоспособности и трудовой опыт (Бернс, 2003; Мишина, 1995; Пергаменщик, 1999; Рябикина, 1995).

В последующем, волевая регуляция поведения и деятельности, при непосредственном участии самосознания и Я-концепции, стала рассматриваться как поведенческий компонент. Данная обособленная форма или функция самосознания получила название самоконтроля – степень сознательного контроля человеком как отдельных поступков, так и поведения в целом. Позже к самоконтролю исследователи добавили способность управлять и контролировать собственным психическим состоянием или саморегуляцией. Описательными категориями поведенческого компонента выступили индивидуально-личностные особенности непосредственно связанные с участием воли личности – самоорганизованность, сдержанность, самостоятельность, самодисциплина и т.д. (Спиркин, 1972; Столин, 1983; Чамата, 1960; Чеснокова, 1977).

В другом изложении поведенческий компонент выступает в качестве способности сознательно управлять своим поведением, включающей в себя итоговые продукты когнитивной и эмоционально-ценностной сфер самосознания. Индикаторами качества выступают точность, четкая определенность и конкретная предрасположенность всех совершаемых реакций, действий и поступков. Кроме того, И.И. Чеснокова выделила дополнительные характеристики поведенческого компонента – временные рамки, отводимые на совершение определенных действий, степень интенсивности выполнения действий, конгруэнтность поведения и его истинных мотивов, а также упорядоченность и общая направленность поведения. По временному критерию она выделяла регуляцию с четким ограничением и без такового. По упорядоченности и направленности поведения И.И. Чеснокова определяла первичную (непосредственную) регуляцию, соответствующую началу выполнения задуманных действий, и регуляцию вторичную (последующую), направленную на установление согласованности первоначальных действий с дальнейшими с учетом содержания цели. По форме контроля выделялась прямая или скрытая регуляция, по направленности в социум («Я-Другие») или на себя («Я-Я») – внешняя или внутренняя (Чеснокова, 1977).

В.В. Столин, также, как и И.И. Чеснокова, рассматривал поведенческий компонент Я-концепции с учетом временных факторов, результатов самопознания

и самооотношения, степени выраженности. Временные рамки он подразделял на актуальные (краткосрочные) и перспективные (долговременные). В краткосрочной регуляции самосознание личности определяет необходимые средства в достижении поставленных целей и получает обратную связь в качестве анализа соответствия имеющихся орудий с мысленным идеальным образом. Долговременная регуляция представляет собой соотнесение выдвинутых общественно-полезных и личностно значимых целей с необходимым поведением личности для их достижения, отождествляясь с видом локуса контроля (Столин, 1983).

Д.А. Леонтьев, также, как И.И. Чеснокова и В.В. Столин, определял содержание поведенческого компонента временным критерием, однако он объединил вместе с ним предметную направленность поведения. В результате он выделил шесть составляющих саморегуляции поведения - в процессе удовлетворения потребностей, гальванотропизма стимула, определения общей предрасположенности, соответствия общественным нормам, соответствия индивидуальному личностному смыслу и в ситуации свободного выбора. При этом, он заявил, что первые три представленных аспекта выступают единичными для социума и животного мира, проявляются после рождения живых существ, не являются дифференцированными, а скорее обусловленными возникающими ситуациями. Соответствие общественным нормам проявляется после первого года жизни и выходит за рамки ситуативности посредством наличия референтных групп, однако еще не содержит целостную картину мира. Регуляция поведения под воздействием личностного смысла возникает одновременно с формированием общественной нормативности и представлена целостным восприятием картины мира, выступая, по мнению Д.А. Леонтьева, количественной характеристикой индивида. Данная регуляция характерна для всех психически здоровых людей. Завершающий элемент поведенческого компонента – регуляция в ситуации свободного выбора - демонстрирует степень сознательности поведения личности и проявляется в подростковом возрасте (Леонтьев, 1993, 1999).

Б.А. Сосновский полагал, что предполагаемый вариант поведения составляет подструктуру поведенческого компонента и направлен на сохранение безопасности, поддержание жизнедеятельности и совершенствование собственного Я. В процессе сохранения безопасности личность определяет линию своего возможного поведения, в результате которой либо принимает и адаптируется к изменяющимся условиям, либо всячески им сопротивляется и отрицает посредством задействования защитных механизмов психики (Сосновский, 2014).

Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая отождествляют поведенческую составляющую Я-концепции с определением самопрезентации (самоподачи), целями которого выступают (Белинская, Тихомандрицкая, 2001):

- стремление произвести благоприятное впечатление;
- желание преувеличить собственные достоинства;
- желание продемонстрировать эталонное поведение;
- желание получить сострадание;
- стремление к устрашающим действиям и поступкам.

Если мы обратимся к исследованиям Р. Баумейстера, то приведенный набор целеполаганий можно свести всего лишь к двум стратегиям – ублажающей и самоконструирующей. Первая из них регулируется общепринятыми нормами и ориентирована на стремление обладать определенными благами, посредством демонстрации в отношении себя наиболее благоприятного впечатления. Вторая стратегия сосредоточена на поддержании эталонного образа себя с помощью демонстрации окружающим характерных положительных качеств (Baumeister, 1989).

Выбор стратегии обусловлен содержанием самой ситуации и видом самооценки. Так, в ситуации негативного воздействия на Я-концепцию, личность с высокой самооценкой способна сосредоточиться на своих положительных качествах и минимизировать недостатки. Личность с низкой самооценкой не способна к данной регуляции, что обуславливает усиление негативного воздействия и использование защитной поисковой стратегии окружающих людей

с еще более негативным положением «...у меня все плохо, но у тебя вообще ужасно».

Основываясь на результатах анализа всех трех компонентов Я-концепции (когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий), мы приходим к выводу, что Я-концепция контролирует базовые ценности личности, объединяет и разъясняет накапливаемый опыт. В результате чего идентичные действия могут восприниматься разными людьми абсолютно по-разному. Кроме того, Я-концепция прогнозирует действия, которые личность может совершить. Так личность, оценивающая себя как успешная, лучше справляется с трудной работой, чем считающая себя неудачной. Также Я-концепция формирует самооффективность, являющуюся результатом регуляции процессов саморазвития, самосовершенствования и самокоррекции личности. Самооффективность определяет мнение о личностных возможностях осуществления определенных действий, требуемых для достижения необходимых результатов, отражает уверенность в способности выполнить в нестандартной ситуации успешные действия. Кроме того, самооффективность проявляется в чувстве уверенности в себе в конкретной ситуации, умозаключении относительно собственных задатков, способностей и возможностей, однако она не включает представления о собственной значимости (Бандура, 2000).

Самооффективность управляет поисковой активностью необходимых ситуаций и избеганию ненужных, влияет на подбор демонстрируемого поведения, а также определяет интенсивность освоения сложных действий. По мнению А. Бандуры, самооффективность не является монументальным и статичным образованием, а выступает в качестве соединительной ткани между предшествующей жизнедеятельностью личности и востребованной ситуацией развития. Многочисленные результаты исследований подтверждают зависимость демонстрируемого поведения личности от установки на его успешность. Так, личность транслирует именно то поведение, на которое он способен, и получает именно тот результат, которого сама желает – в стремлении получить

положительное решение на просьбу, человек формулирует ее так, чтобы она была удовлетворена (Бандура, 2000).

Подводя итог теоретического анализа содержания Я-концепции, необходимо отдельно отметить ее функции.

Так, по мнению А.В. Карпова наиболее значимой функцией выступает функция саморегуляции, которая осуществляет достижение личностью внутренней организованности и определенной стабильности демонстрируемого поведения (Карпов, 2005). Если получаемые знания совпадают с имеющимися воззрениями, то они быстро усваиваются. В противном случае, получаемые знания преломляются с учетом воздействия защитных механизмов, либо отрицаются. Это способствует контролю Я-концепции в ее стабильном положении, в том числе в случаях возникновения серьезных опасностей. Данная защитная реакция по мнению Р. Бернса является базовой частью любого нормального поведения (Бернс, 1986).

Второй функцией Я-концепции является интерпретационная. Она позволяет объяснить содержание получаемого человеком опыта и знаний.

Третьей функцией Я-концепции выступает прогностическая, аккумулирующая все ожидания и представления индивида относительно предстоящих событий.

Проведенный анализ демонстрирует структурность и системность самосознания (рис. 1), иерархичность входящих в него компонентов, а также определяет ключевую позицию Я-концепции в формировании и развитии личности, ее поведении и деятельности.

1.3. Сущность самооценки и ее место в структуре самосознания. Роль самооценки в развитии личности.

В трактовке Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко самооценка (от англ. self-esteem) – представляет собой суждения индивида о значении или значимости собственных действий, личностных особенностей и поведения в целом. Выступая

частью Я-концепции и самосознания, самооценка рассматривается в качестве центрального, относительно самостоятельного образования, представляющего собой ценностно-смысловую систему личности. Кроме того, самооценка выступает основополагающим базисом индивидуальности человека, который определяет как его внутренние ценности, так и общую систему представлений об окружающем мире (Мещеряков, Зинченко, 2009).

Самооценка генерируется из воззрений других людей, анализа собственных достижений в различных видах деятельности, а также посредством сопоставления реального и идеального образа своего Я. Стремление к сохранению существующей повседневной самооценки является для индивида значимой потребностью.

По мнению Т.В. Галкиной процесс становления и изменения самооценки личности неразрывно связан с процессом ее социализации, включенности в общественные отношения, разнообразием межличностных коммуникаций и вовлеченностью в трудовую деятельность. К обязательным условиям совершенствования самооценки она относит повышение личностной активности и развитие разноуровневых межличностных контактов с окружающими. Именно в разнообразии межличностных коммуникаций личность пополняет собственный багаж форм, критериев и видов оценок; в собственном сознании осуществляется их переработка и принятие. Сторонние оценки окружающих людей помогают человеку выделить наиболее приемлемые для себя характеристики и формы оценивания. В этом и заключается механизм формирования самооценки. Какой является самооценка и какой она будет напрямую зависит от разнообразия и содержания установленных межличностных контактов, а также отношения к личности окружающих ее людей (Галкина, 2003).

Из этого следует, что самооценка, по своей сути, не является изначальной данностью личности. Ее становление происходит на социально-психологическом уровне, что подтверждается содержанием психологических теорий личности В.Н. Мясищева, В.С. Мерлина, К.К. Платонова (Мясищев, 2005; Мерлин, 1996; Платонов, 1986).

Вместе с тем, наиболее близкой к целям и задачам нашего исследования является концепция личности, предложенная В.С. Мерлиным, которая позволяет рассматривать личность в качестве субъекта деятельности, посредством динамической системы отношений, связей и уровней организации свойств (Мерлин, 1996).

В соответствии с теорией В.С. Мерлина, наиболее вероятные связи образуют симптомокомплексы личности, характеризующиеся свойствами: объемом и широтой (количество отдельных свойств, по числу которых можно судить о степени обобщенности симптомокомплекса), силой и активностью (так называемый энергизирующий мотив), а также устойчивостью (пластичностью отношений) (Мерлин, 1996).

Симптомокомплексы отождествляются В.А. Авериним с факторами по Р. Кеттеллу. Их существует ровно столько, сколько существует относительно независимых отношений личности. Свойства, образующие единый симптомокомплекс, характеризуют тип личности. Когда отношение личности имеет высокую степень всех 3-х форм свойств, тогда оно в наибольшей мере детерминирует целостную психологическую характеристику личности (Аверин, 1999; Капустина, 2007; Cattell, 1970).

Опираясь на выдвинутые и эмпирически обоснованные предположения В.С. Мерлина о существовании много-многозначных связей и иерархической организации структуры личности, формирование самооценки на социально-психологическом уровне имеет не прямое, а опосредованное индивидуально-психологическим уровнем отношение к его биологическому уровню, например, к психофизиологическим, нейродинамическим или половозрастным особенностям (Мерлин, 1996).

Развитие самооценки тесно связано с процессом развития личности, заключающемся в увеличении связей между свойствами, относящимися к разным уровням организации индивидуальности и увеличении тенденции много-многозначности этих связей.

Непосредственная связь с формированием и развитием самооценки личности с его социально-психологическим уровнем позволяет рассматривать человека в качестве субъекта деятельности, опираясь на концепцию субъектно-бытийного подхода, раскрываемую в трудах А.В. Брушлинского, З.И. Рябикиной, В.В. Знакова, Г.Ю. Фоменко и др. (Брушлинский, 2002, 2003; Знаков, Рябикина, 2005; Фоменко, 2010).

По мнению А.В. Аверина, субъект деятельности - это человек как носитель сознания, психических явлений и определенных индивидуально-личностных свойств, выступающий инициатором теоретической и познавательной активности, трудовой деятельности и общения, производящий материальные и духовные ценности, а также достигнувший психической зрелости (Аверин, 1999).

По мнению В.В. Знакова, человек не рождается субъектом, а становится им в процессе деятельности, общения и других видов активности, исходя из чего, можно утверждать, что психолог исследует именно субъекта, а не индивида и индивидуальность (Знаков, Рябикина, 2005).

Таким образом, выступая центральным компонентом самосознания самооценка тесно связана со структурой личности и ее мотивационно-смысловой системой. Рассмотренное выше самооценивание представляет собой процедуру соотношения «Я» с индивидуальной базой стандартов, основополагающих направленностей, системой значимых образований, возможностей и принципов, определяющих общее состояние благополучия личности. Самооценка позволяет дать ответ на вопрос: что хорошо? и что плохо? Как указывает Л.В. Бороздина, именно в результате процесса самооценивания формируется определенное отношение личности к себе самой. В связи с чем самооценка по праву считается наиболее значимым компонентом самосознания, обуславливающим степень собственной удовлетворенности, общее эмоциональное состояние и критерий общего отношения к себе. Образовываемые в процессе самопознания самооценки выступают самостоятельным источником обновления необходимой информации о себе, а также оказывают влияние на «весь процесс самопознания, определяя его

специфику, направленность и индивидуальный личностный оттенок» (Бороздина, 1992; Чеснокова, 1977).

Согласно мнению О.Н. Молчановой, в эмоционально-ценностной составляющей самосознания формируется обобщенная, устойчивая, адекватная и целостная самооценка личности из различных единичных самооценок разнообразных сфер собственного Я, транслируемого поведения в разнообразных ситуациях жизнедеятельности и взаимодействия с окружающими людьми, исполнения различных обязанностей. Данные отдельные единичные самооценки находятся в различном положении и состоянии, степени значимости и осознанности, что демонстрирует сложность интегративного построения общей целостной самооценки личности. Стоит также отметить, что процесс формирования общей целостной самооценки не является конечным и завершаемым, поскольку развитие самой личности не является таким же статичным образованием. С изменениями в развитии личности происходят изменения и в ее самооценке – видах, уровнях, особенностях проявления и управления поведением (Молчанова, 2010; Чеснокова, 1977).

В качестве основополагающей функции самооценки является ее саморегулирующая роль, выступающая главным, основным внутренним рычагом саморегуляции поведения и деятельности. Наличие самооценки в структуре мотивационно-потребностной сферы личности позволяет эффективно сопоставлять ее собственные возможности и скрытые мобилизационные запасы с предвосхищаемыми результатами осуществляемой деятельности, а также средствами ее выполнения. Самая важная роль самооценки в системе саморегуляции заключается в естественном стремлении к преобразованию и развитию самого себя, повышению собственного уровня жизнедеятельности, а также в существовании данного стремления (Галкина, 2011; Захарова, 1989; Чеснокова, 1977).

Вместе с тем, по мнению Т.П. Галкиной, самооценка в результате формирования способна изменять модальность на категорическую или проблематичную. Категорическая модальность транслирует категоричную оценку

личностью собственных психологических или физиологических особенностей, в то время как проблематичная модальность отражает истинное отношение к самому себе, принимая во внимание сущность оценки с различными вариантами ее преобразований (Галкина, 2003).

В различных психологических исследованиях фигурируют регулятивная и защитная функции самооценки, главенствующее положение из которых отводится регулятивной. Так, регулятивная функция формирует базу для запечатления собственных достижений и неудач, определения необходимых целей и общего уровня притязаний, посредством отображения критерия успешности и не успешности самим собой и уровня самоуважения. Функция обеспечения безопасности самооценки, поддерживая определенное постоянство и самостоятельность индивида, тесно связана с ее защитными механизмами, наиболее подробно раскрываемыми в психоанализе (Кон, 1984; Столин, 1983; Фрейд, 1989).

В тоже время, Галкина Т.В., опираясь на временную отнесенность содержания самооценки, выделяет дополнительные *функции: прогностическую, актуальную и ретроспективную* (Галкина, 2011).

Прогностическая функция самооценки заключается в определении личностью собственных возможностей, а также в необходимости выявления степени отношения к ним. Данная функция становится востребованной уже на этапе подготовки к деятельности перед осуществлением действия.

Оценкой и основанной на ней поэтапной коррекции осуществляемых действий характеризуется *функция актуальной самооценки*.

Ретроспективная функция самооценки состоит в анализе полученных результатов развития, продуктов труда и исходов действий. Данная функция определяет, как положительные, так и отрицательные характеристики собственной деятельности, поведения и личностных особенностей и играет существенную роль в формировании личностью вариантов собственного совершенствования.

Рассмотренные функции самооценки находятся в прочном взаимодействии друг с другом; в действительности, в процессе самооценивания повсеместно

констатируются взаимообусловленные перемещения и смешивания одной с другой (Галкина, 2011).

Как уже отмечалось выше, самооценка личности представляет собой сложную систему, состоящую из обобщенной целостной самооценки и отдельных парциальных самооценок процесса самоощущения черт себя самого, успешности исполнения деятельности, самоудовлетворения и т.д.

Наиболее продуктивным для становления индивида выступает сочетание высокого вида общей самооценки с адекватными, разграниченными, разноуровневыми отдельными самооценками. Определенная гибкость самооценки в сочетании с достаточной ее устойчивостью выступают наиболее благоприятными критериями как для общего развития личности, так и для повышения эффективности ее деятельности. Наименее благоприятным является сочетание сверх устойчивой, ригидной самооценки с нестабильной и постоянно меняющейся. Кроме того, эффективность и резко отрицательная направленность самооценки могут выступать в качестве результатов ее конфликтности. Колебания и конфликтность самооценки будут резко увеличиваться в пиковые этапы жизнедеятельности личности, например, в подростковом периоде.

Повсеместно исследователями определяются такие характеристики самооценки как степень выраженности (высота, уровень), генеральная совокупность (сочетание самоощущения различных характеристик человека, определенных поступков или линии поведения); продолжительность (временная протяженность); степень соответствия нормативности (базовость, действительность); встроенность (структурное расположение); систематизированность; статусность (выявление расхождений в анализе собственных физиологических или психологических особенностей); погруженности в проблему или деятельность; временных границ; общей направленности и т.д. (Бороздина, 1999; Захарова, 1989; Катрич, 1994; Чеснокова, 1977). Кроме того, согласно исследованиям В.А. Петровского, выделяются виды самооценки, относящиеся к различным эго-состояниям – Взрослого, Родителя и

Ребенка. При этом, каждая из видов являются относительно дифференцированными друг по отношению к другу (Петровский, 2009).

Произведенный анализ функций и характеристик самооценки демонстрирует сложность и многосторонность изучаемого компонента самосознания. Вместе с тем, как на степень удовлетворенности человеком самим собой, так и на осуществление деятельности и управление собственным поведением, оказывают влияние именно соответствующие виды и формы самооценки.

Каково же настоящий момент место самооценки в структуре самосознания личности? Ответить на этот вопрос возможно, лишь проследив линию развития теоретических и эмпирических знаний в данной области. Начало структурирования можно с уверенностью отнести к исследованиям Р. Бернса и его структуре Я-концепции, представленной на рисунке 2 (Фролов, 2014).

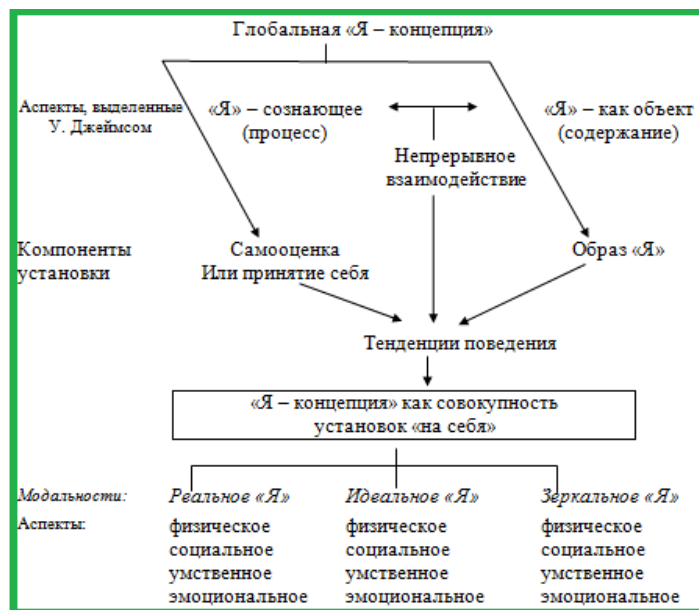

Рисунок 2. Структура Я-концепции.

Как видно из схематического построения, Р. Бернс использует начальные данные У. Джеймса и, согласно знаний о самооценке в настоящем времени, выделяет два компонента самосознания – когнитивный в виде образа «Я» и оценочный в виде самооценки. При этом он выделяет три модальности, такие как Реальное «Я», Идеальное «Я» и Зеркальное «Я». Однако, его конструкт довольно прост и не имеет завершенности (Бернс, 2003; Джеймс, 2011; Фролов, 2014).

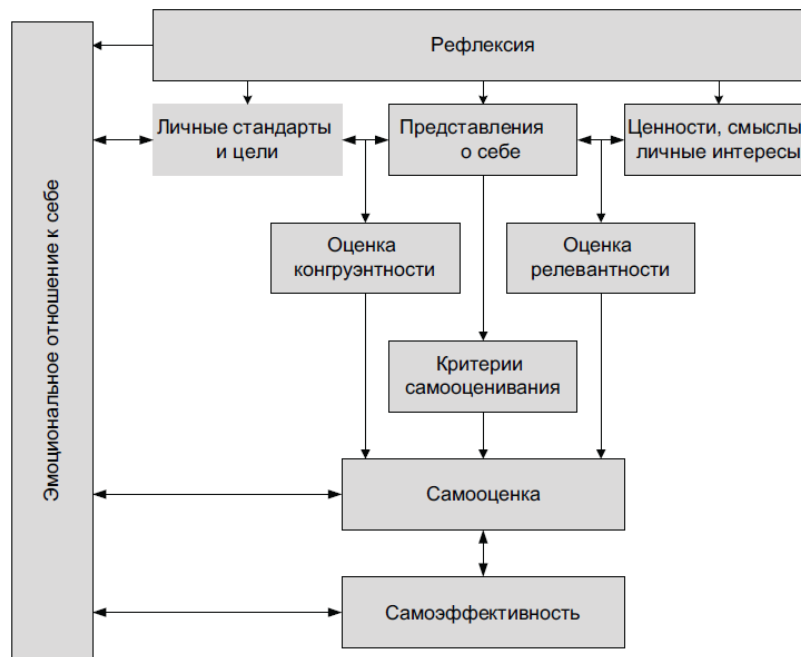

Рисунок 4. Структурно-процессуальная схема самооценивания.

3) собственные личностные критерии и устремления («что соответствует моим представлениям?»; «что составляет идеальный образ меня самого?»);

4) собственные оценочные стандарты и их границы («насколько я соответствую тому образу, какой себе представляю?»; «чем и насколько я отличаюсь от других?»);

5) анализ собственных оценочных стандартов по степени значимости («насколько оценка важна для меня и для чего она необходима?»)

6) анализ соответствия эталонному образу («насколько я являюсь тем, кем хочу быть?»; «насколько я хочу быть тем, кем представляю?»);

7) анализ собственных усилий («ради чего я все делаю?»);

8) анализ чувственной-эмоциональной сферы («насколько благоприятно я себя оцениваю?»);

9) анализ собственных достижений и компетентности («способен или не способен я это выполнить?»; «справлюсь ли я с данной деятельностью?»);

10) анализ всего процесса самооценивания, полученных результатов и произведенных выводов, а также их причинно-следственных связей и возможных изменений. Осмысление и переосмысление себя самого представляет собой подвижный процесс поиска отличительных признаков личности; образ Я является

базисом для осознания значимости собственного отношения ко всему происходящему как во внешней объективной действительности, так и во внутреннем субъективном мире.

В соответствии с полученными выводами, Образ Я складывается с опорой на ценностно-смысловую сферу личности, посредством формирования установочного мнения в отношении себя и выработки способности к совершению действия (самоэффективность). При этом, все составляющие взаимно влияют друг на друга: способность к совершению действия также оказывает давление на формирование установочного мнения в отношении себя (если личность осознает свое бессилие в конкретной ситуации, то произойдет резкое ухудшение ее эмоционального фона); установочное мнение в отношении себя оказывает влияние на самооценку (неудовлетворенность собой производит обесценивание себя и ощущению малозначимости); самооценка воздействует на Образ Я (если у личности формируется заниженный уровень самооценки, то он искажает представление собственных качеств и способностей); в свою очередь, Образ Я оказывает влияние на выработку способности к совершению действия (искаженное представление собственных качеств и способностей снижает вероятность благоприятного исхода событий при совершении каких-либо действий) и т.д. Данное сочетание составляющих элементов самосознания представлено О.Н. Молчановой на рисунке 5 в виде графического изображения параллелограмма Я-концепции (Молчанова, 2010).

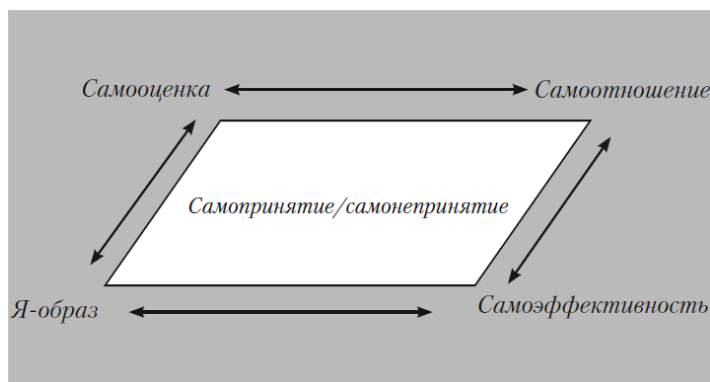

Рисунок 5. Компоненты Я-концепции.

Как видно, что в основе ее «четырехугольника» лежит еще один компонент – самопринятие/самонепринятие, по мнению исследователя является

преимущественно неконтролируемым положительным или отрицательным отношением к себе на основе детско-родительских отношений; некая сокровенная форма принятия или непринятия самого себя. Самопринятие зарождается задолго до появления остальных способностей – самопознания, самооценивания, самоотношения и самоэффективности. Вместе с тем самопринятие оказывает непосредственное влияние на вышеуказанные процессы, равно как и само подвергается взаимному обратному воздействию. Кроме того, все выделенные структурные элементы Я-концепции в совокупности представляют собой целостное образование, оказывают взаимное влияние друг на друга, в равной степени зависимы друг от друга и взаимно друг друга дополняют. Взаимодействие всех элементов (самооценки, Образа Я, самоотношения, самоэффективности и самопринятия) осуществляется посредством внутреннего управления, некоего общения с самим собой, трансформирующегося в конкретные формы: разговора, команды, рассуждения, умозаключения, прения, уклонения, избегания и т.п.

Таким образом, приходим к выводу, что за данными процессами оценивания находится не самосознание или Я-концепция, а именно личность со всеми своими неповторимыми особенностями, чертами, стремлениями и стереотипами. Самосознающее «Я» и самосознание находятся по отношению друг к другу в качестве и исполнителя и созерцателя одновременно. Это приводит к тому, что представленный выше параллелограмм Я-концепции, трансформируется О.Н. Молчановой в трехмерную модель – пирамиду (Рисунок 6):

«вершиной является субъект, обращенный к личностному внутреннему «Я»; осями выступают саморегуляция, самопознание, самоотношение и самооценивание; грани образуют: 1) я-образ – самооценка – рациональное самооценивание; 2) самооценка – самоотношение – эмоционально-ценностное самоотношение; 3) самоотношение – самоэффективность – формирование убежденности в компетентности/некомпетентности; 4) Я-образ – самоэффективность – готовность/неготовность к действию. В основе – самопринятие (Молчанова, 2010)».

Рисунок 6. Модель Я-концепции, предложенная О.Н. Молчановой.

В дальнейшем, для достижения более полного содержания модели Я-концепции, О.Н. Молчановой были изучены и проанализированы знания о видах самооценки (Молчанова, 2010). Так, исходя из результатов и задач различных исследований, выделяются, раскрываются и оцениваются следующие виды самооценки:

1. Общая и частная;
2. Высокая и низкая;
3. Адекватная и неадекватная;
4. Стабильная и изменчивая;
5. Эксплицитная и имплицитная;
6. Независимая и зависимая;
7. Оптимальная и хрупкая.

Вкратце охарактеризуем каждый вид и остановимся поподробнее на наших результатах и выводах.

1. Так, в качестве частной самооценки рассматривается оценивание различных личностных качеств, умений или поступков, в то время как общая аккумулирует собой всю существующую совокупность. К числу частных самооценок относят такие, которые фиксируют учет происходящих изменений в конкретных жизненных ситуациях. Они носят название оперативных самооценок, меняются вместе с ситуацией и находятся во взаимосвязи с особенностями

развития событий и условиями, в которых производится оценивание (Захарова, 1989).

2. Высокая или низкая самооценка рассматривается некоторыми исследователями в качестве переживания состояния удовлетворенности или неудовлетворенности собой, доброжелательного отношения или неприязни, симпатии или апатии к самому себе, а также в качестве завышенного или заниженного общего уровня оценивания себя, демонстрирующего состоятельность либо несоответствие, важность либо малозначительность, способность либо неспособность совершать что-либо.

Несмотря на существующую противоположность, низкая и высокая самооценка не являются абсолютно полярными друг по отношению к другу. Хотя представителей с низкой самооценкой отличает от представителей с высокой ряд характеристик:

- наличие среднего уровня самооценки;
- дефицит положительных эмоций и чувств по отношению к себе;
- скромный набор и истощенность положительных качеств и характеристик, позволяющих относиться к себе позитивно;
- сосредоточенность на собственных отрицательных качествах, негативных переживаниях, потерях и т.д.;
- неспособность противостоять возможным трудностям и невзгодам;
- непостоянное, неустойчивое, непоследовательное представление о себе самом;
- ориентация на избегание неудач, нежелание испытывать оскорбления от окружающих либо находиться в каких-либо иных опасных для себя обстоятельствах;
- собственные отрицательные проявления;
- значительное расхождение между действительными и идеальными представлениями о себе;
- сниженная способность продуктивно действовать в различных сферах;

- попытка облегчить свое положение посредством сравнения с другими значительно негативными ситуациями, в которых находятся окружающие люди, либо которые могли бы произойти с самим собой;

- активное стремление получить в отношении себя конструктивную критику в сочетании с похвалой и одобрением;

- представление самого себя обделенным, неудачливым, недооцененным, бесперспективным человеком, игнорируемым значимым окружением.

Вместе с тем, высокая самооценка сама по себе не является эталоном достижений и, отнюдь, не включает в себя исключительно положительные качества и достоинства личности. Но она все же способствует рациональному подходу к преодолению общих трудностей, с которыми сталкиваются представители с высокими и низкими самооценками.

3. Степень соответствия конкретным результатам и вероятным ожиданиям личности определяют адекватная и неадекватная самооценки. Данный вид самооценки, как правило, дополняет в разном уровне различия по высоте – адекватная высокая и низкая или неадекватная высокая и низкая. Степень адекватности в этих сочетаниях характеризует либо предел возможностей (адекватная высокая), либо ее чрезмерную выраженность и оторванность от реальности (неадекватная высокая (Божович, 1968, 1979, 1995; Липкина, 1976).

4. Стабильная и изменчивая самооценка проявляются в вариациях, связанных с ощущением наличия, либо отсутствия каких-либо изменений (положительных или отрицательных) в собственном состоянии в течении продолжительного (либо короткого) отрезка времени, либо с отсутствием временных отклонений существующего уровня самоуважения.

5. Эксплицитная и имплицитная самооценка. Эксплицитная самооценка характеризуется сознательностью, реальностью, опорой на действительное положение вещей, управляемостью, логичностью, ориентацией на устоявшиеся правила поведения и нормы, сопоставлением различных вариантов развития окружающих событий и положении личности в них. Данный вид самооценки проявляется на уровне сознания. Имплицитная самооценка проявляется на

бессознательном уровне и характеризуется произвольностью, бесконтрольностью, слабой изменчивостью по отношению к изменяющимся событиям, машинальному проявлению и ассоциативностью (Захарова, 1989; Farnham, Greenwald, Banaji, 1999).

6. Независимая и зависимая самооценка проявляется в ситуациях изменений различных жизненных обстоятельств либо водвороте происходящих событий. Она демонстрирует насколько человек справляется с возникающими трудностями или взлетами в своей жизни без причинения ущерба своему собственному Я. Личность с зависимой самооценкой чаще всего отклоняется от существующих стандартов и норм, и испытывает большую потребность в собственном признании и одобрении значимым окружением. Такие люди прилагают огромные усилия к сохранению целостности своего образа Я от различных воображаемых угроз. Личность с независимой самооценкой напротив, довольно легко переносит взлеты и падения, сохраняя неизменным, стабильным и позитивным собственное чувство самоценности. Данные виды самооценки определяют такие ее характеристики как стабильность и изменчивость (Sedikides, Gregg, 2002).

7. Оптимальная и хрупкая самооценка характеризуются сочетанием всех вышеперечисленных видов с критериями гибкости/ригидности. Оптимальная самооценка представлена сочетанием гибкости с высотой, адекватностью, действительностью, устойчивостью, независимостью, эксплицитностью. В противоположность хрупкая содержит низкий уровень, зависимость, имплицитность, неадекватность, ригидность или чрезмерную изменчивость.

Кроме всего прочего, следует отдельно отметить направления исследования взаимосвязи самооценки с различными чертами и поведенческими особенностями личности. В числе наиболее известных -изучение взаимосвязи самооценки и уровней тревожности, ценностных ориентаций, особенностей поведения, эмоциональной и мотивационной сфер, возрастных особенностей, особенностей интеллектуальной деятельности, черт личности и многими другими (Бернс, 1986; Бороздина, 1993; Липситт, 1958; Митчелл, 1959; Куперсмит, 1959; Захарова, 1989; Галкина, 1986; Молчанова, 2010; Липкина, 1976; Марьяненко, 2006). Результаты

исследований указывают на разнообразность и многосторонность существующих связей, которые могут носить как конструктивный, так и деструктивный характер, гармонизировать структуру личности или наоборот, усиливать противоречия между ее отдельными сферами, а также воздействовать на продуктивность ее деятельности. Опыт работы зарубежных и отечественных исследователей демонстрирует актуальность и перспективность направления изучения самооценки, и был положен в основу нашего исследования взаимосвязи уровней самооценки и правового самосознания личности.

Выводы к главе I: «Самооценка как основной структурный элемент самосознания личности».

1. Обобщение существующих знаний и представлений позволяет предположить, что содержание понятий «самосознание», «Я-концепция» и «образ Я» отличаются друг от друга и находятся в четко организованной структурной зависимости. Высшим и центральным образованием психики личности является самое широкое понятие «самосознание» (И.С. Кон, И.И. Чеснокова, П.С. Гуревич, Б.А. Сосновский, В.П. Зинченко, Б.Г. Ананьев) тогда как понятие «Я-концепция» представляет собой более узкое личностное определение системы представлений человека о самом себе и выступает последующим структурным выражением «самосознания» (А. Маслоу, К. Роджерс, Р. Бернс, Ч. Кули, Дж. Мид, Э. Эриксон, У. Джеймс, Л.В. Бороздина). В свою очередь, понятие «образ Я» выступает еще более узким конструктом в системе определений «самосознание» и «Я-концепция». «Образ Я» входит в когнитивный компонент «Я-концепции» и отражает своеобразную, обусловленную ситуативными изменениями направленность, определяющую представление о себе в конкретный промежуток времени, включающую в себя упорядоченное сочетание личностных особенностей (У. Джеймс, И.И. Чеснокова, Р. Бернс, Л.В. Бороздина, П.Н. Ермаков, В.А. Лабунская, Б.А. Сосновский, Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко, А.М. Прихожан, А.В. Карпов, И.В. Макарова).

2. На сегодняшний день к областям изучения Я-концепции относятся исследования конечного результата процесса самосознания (В.С. Агеев, И.С. Кон, Налчаджян, В.В. Столин, Т. Шибутани, С.Р. Пантелеев С.Л. Рубинштейн, А.Г. Маклаков, А.В. Карпов), базовые аспекты У. Джеймса о взаимосвязи образа Я, самооценки и успеха и разделении Я на физическое, материальное, духовное и социальное образования (Джеймс, 2011), научные труды Ч. Кули и Дж. Мида, в которых раскрыто влияние социума на Я-концепцию (Cooly, 1922; Mead, 1934), разработки Э. Эриксона, направленные на исследование области формирования идентичности и ее основы (Эриксон, 2006), исследования К. Роджерса, согласно которых «Я» человека является его внутренней сущностью, образующейся в процессе самонаблюдения и самопознания на основе импульсного влияния (Роджерс, 2001, 2002). Наиболее общепризнанными выступают когнитивная, эмоционально-ценностная и поведенческая составляющие структуры Я-концепции. Содержание когнитивной подструктуры Я-концепции представлено процессом и результатом самопознания (Rosenberg, 1965; Чеснокова, 1977; Бернс, 1986, 2003; Бодалев, Столин, 2004; Сосновский, 2014). Эмоционально-ценностная составляющая Я-концепции реализуется в качестве процессов самооценивания и самоотношения (Чеснокова, 1977; Кон, 1978; Столин, 1983; Хорни, 1998; Бороздина; 1999, Рубинштейн и другие). Поведенческая составляющая Я-концепции детерминирована когнитивным и эмоционально-ценностным компонентами и представлена содержанием поступков, действий, поведения в целом, волевой регуляции (самоконтроля) Чамата, 1960; Спиркин, 1972; Чеснокова, 1977; Столин, 1983; Vaumeister, 1989; Леонтьев, 1993, 1999; Рябикина, 1995; Мишина, 1995; Пергаменщик, 1999; Бернс, 2003 и другие). Я-концепция контролирует базовые ценности личности, объединяет и разъясняет накапливаемый опыт, формирует самоэффективность, являющуюся результатом регуляции процессов саморазвития, самосовершенствования и самокоррекции личности, а также выполняет функции саморегуляции, интерпретации и прогноза. Произведенный анализ определяет ключевую позицию Я-концепции в формировании и развитии личности, ее поведении и деятельности.

3. Самооценка (от англ. self-esteem) – представляет собой суждения индивида о значении или значимости собственных действий, личностных особенностей и поведения в целом. Выступая частью Я-концепции и самосознания, самооценка рассматривается в качестве центрального, относительно самостоятельного образования, представляющего собой ценностно-смысловую систему личности. Кроме того, самооценка выступает основополагающим базисом индивидуальности человека, который определяет, как его внутренние ценности, так и общую систему представлений об окружающем мире (Мещеряков, Зинченко, 2009). Самооценка образует многообразную структуру, включающую в себя степень самоотношения личности, общую и частные самооценки, определяющие степень уважения к самому себе, а также степень удовлетворенности самим собой как в целом, так и к обособленным качествам, действиям или результатам деятельности. Формирование и развитие самооценки происходит на социально-психологическом уровне в процессе социализации личности, ее деятельности и межличностного взаимодействия (Мясищев, 2005; Мерлин, 1996; Платонов, 1986, Галкина, 2003), что позволяет рассматривать человека в качестве субъекта деятельности, опираясь на концепцию субъектно-бытийного подхода, раскрываемую в трудах А.В. Брушлинского, З.И. Рябикиной, В.В. Знакова, Г.Ю. Фоменко и др. Основополагающей функции самооценки является ее саморегулирующая роль, выступающая главным, основным внутренним рычагом саморегуляции поведения и деятельности. Дополнительными функциями выступают прогностическая, актуальная и ретроспективная. К характеристикам самооценки относятся степень выраженности (высота, уровень), генеральная совокупность (сочетание самооценивания различных характеристик человека, определенных поступков или линии поведения); продолжительность (временная протяженность); степень соответствия нормативности (базовость, действительность); встроенность (структурное расположение); систематизированность; статусность (выявление рассогласованности в анализе собственных физиологических или психологических особенностей); погруженности в проблему или деятельность; временных границ; общей направленности и т.д. (Бороздина, 1999; Захарова, 1989; Катрич, 1994;

Чеснокова, 1977). Основными видами самооценки являются общая и частная, высокая и низкая, адекватная и неадекватная, стабильная и изменчивая, эксплицитная и имплицитная, независимая и зависимая, оптимальная и хрупкая. Анализ графического положения самооценки в структуре самосознания, исследования взаимосвязи самооценки с различными чертами и поведенческими особенностями личности подтвердил ее центральное расположение и ключевую роль в развитии личности (Бернс, 2003; Джеймс, 2011; Липситт, 1958; Митчелл, 1959; Куперсмит, 1959; Захарова, 1989; Бороздина, 1993; Галкина, 1986; Сосновский, 2014; Молчанова, 2010; Марьяненко, 2006).

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОГО САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД

2.1. Психологическая природа правового самосознания: понятие, методологические аспекты теоретического исследования, структура.

Область правосознания как самостоятельная категория знаний стала изучаться впервые в начале 20 века сначала зарубежными, а затем и отечественными исследователями. Прерогатива разработок относится к сфере юриспруденции и социологии. Необходимость изучения правосознания базировалась на изучении влияния права на поведение людей в условиях профессиональной деятельности, а в последствии оказалась тесно связана с повседневной жизнедеятельностью личности во всех её направлениях (быта, досуга, семейных отношений и т.д.). В связи с чем, в настоящее время, исследование правосознания приобрело ключевую позицию в области психологии и права.

Так, в юридической литературе правосознание рассматривается:

- как компонент юридической действительности, являясь структурным элементом правовой культуры (Матузов, Малько, 2001);
- как одна из форм коллективного сознания, также как профессиональное, обыденное, научное, моральное, эстетическое и т.д. (Ильичев, Федосеев, Ковалев, Панов, 1983);
- как правовая реальность в виде совокупности правовых знаний и мониторинговой позиции по отношению к нормам права и правоприменительной деятельности, официально оформленных правил поведения и общепринятых традиций, управляющих действиями и поступками граждан в рамках действующего правового поля государства (Гранат, 2001);
- как комплекс понятий и эмоционально-чувственных проявлений, демонстрирующих особенности восприятия людей, групповых объединений к легитимным или неофициально закрепленным нормам права (Синюкова, 2001);

- как оценочное суждение личности, совершаемое по отношению к закрепленным нормам права, ориентирующее его на конкретные поправки в нормативно-правовых актах, прогнозируя и моделируя их (Скакун, 2000);

- как разноуровневое сочетание принципов, правил, идей, убеждений, взглядов на содержание права и правового положения, чувства, увлечения, желания и воззрения, формирующиеся в результате совершения правовых действий, исполнению обязанностей должностными лицами и т.п. (Суслов, 1997);

- как система организации бытия, отражающая причастность к социуму, официальному праву, неофициальным обычаям и традициям, к процедурам их исполнения, развивающаяся на основании существующего опыта и народных традиций, присутствующая в сознании каждой личности, предрасположенной к обучению, осознанию и необходимому контролю себя самого, способная управлять соответствующими правовыми действиями (Щедрин, 2001);

- как сфера сознания, отображающая юридическую реальность в виде правовых представлений и мониторинговых суждений по отношению к правовым нормам и процедурам их исполнения, юридических предписаний и основополагающих традиций, позволяющих в дальнейшем устанавливать необходимое поведение граждан в существенных правовых (Хиль, 2005);

- как сугубо личностное событие, сформированное из знаний граждан о законодательстве (легитимном, существующем в прошлом, идеальном), из личностной позиции к внутреннему содержанию закона и его границам, из психологических знаний о праве, а также из частных личных или групповых проявлений чувств и эмоций по отношению к праву, зачастую рефлекторных и бессознательных (Алексеев, 1999, 2009);

- как комплекс проявлений эмоционально-волевой сферы, отражающих отношение граждан государства как к закрепленным законам, к правовой действительности, так и к эталонным нормам и другим юридическим событиям (Баранов, 1993; Иванников, 2012; Любашиц, 2003).

В психологической литературе под термином «правосознание» понимается:

- сфера общественного, группового и индивидуального сознания, отражающая юридическую реальность в виде правовых представлений, установочного правового поведения и процедуру его совершения, правовых предписаний и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях. Спецификой этой сферы общественного сознания является правовое опосредование и осознание социальных явлений, соотнесение их с правовыми требованиями, с представлениями о необходимости и границах правового регулирования, с правовыми оценками и отношениями (Столяренко, 2001).

- весь правовой опыт поведения личности, группы, общества или одна из форм общественного сознания, в котором содержание и развитие детерминированы материальными условиями существования общества, отражающее общественные отношения, которые регулируются или должны быть урегулированы нормами права (Васильев, 2012).

Все вышеперечисленные определения правосознания демонстрируют его многообразность, сложность, спорность и своеобразность. На наш взгляд, это создает предпосылки для его более детального изучения, в первую очередь, с психологической стороны.

С точки зрения Р.Л. Ахмедшина, правосознание обычно не существует в «чистом» виде, ибо взаимосвязано с другими видами и формами сознания реальности и действительности. Так, достаточно часто уровни правосознания переплетается с моральными воззрениями. Люди оценивают право и правовые явления с точки зрения этических категорий добра и зла, справедливости и несправедливости, совести и чести и т.д. (Ахмедшин, 2011).

Очень удачным, на наш взгляд, являются рассуждения Н.М. Чепурновой и А.В. Серегина о сущности правосознания - правосознание является производной от общеродового определения «сознания», с последующим присоединением определения «право». В связи с чем, правосознание выступает частью группового и личностного сознания, объектом которого являются как нормативно-правовые акты, так и связанные с ними правоотношения, действия и поступки. Сознание

аккумулирует в себе все разнообразие психических процессов и состояний отдельных представителей общества, государства, эпохи. Это важнейшее образование, позволяющее мысленно отобразить и закрепить на уровне личности содержание объективной действительности. Носителем сознания является только человек, т.е. личность, сочетающая в себе все свои индивидуальные и физиологические особенности, знания, умения и возможности, проявляющиеся в повседневной деятельности и взаимодействии с себе подобными (Чепурнова, Серёгин, 2007). Формой личностного восприятия сознания является самосознание, следовательно, формой личностного восприятия сферы правосознания является область правового самосознания личности.

Психологическую природу правосознания в своих работах подчеркивал И.А. Ильин: «...Правосознание – это естественное чувство права и правоты или как особая духовная настроенность инстинкта в отношении к себе и к другим людям. Правосознание есть особого рода инстинктивное правочувствие, в котором человек утверждает свою собственную духовность и признает духовность других людей». Исследователь уже в начале прошлого века выделяет главенствующую роль личности в процессе формирования и развития правосознания, определяя в нем активное участие познавательных психических процессов - воли, воображения, мышления и всей области бессознательного опыта (Ильин, 1994).

Основатель психологической теории права Л.И. Петражицкий, также, как и И.А. Ильин, определял психику личности прерогативой в процессе формирования правосознания, однако, помимо влияния воли, чувств и разума ключевую позицию он отдавал эмоциям. По его мнению, именно эмоции выступают основным психическим актом, оказывающим влияние на становление и развитие правосознания личности (Петражицкий, 2000).

Кроме того, нельзя не согласиться с позицией как И.А. Ильина, так и Л.И. Петражицкого, о влиянии, оказываемом здоровым и зрелым правосознанием, на личность: «эмоционально здоровое и достаточно интенсивное сознание своих прав оказывает на человека то важное воспитательное влияние, что оно делает его «гражданином» по характеру, сообщает ему сознание собственного достоинства и

предохраняет его от развития разных недостатков характера и поведения, связанных с отсутствием надлежащего сознания собственного достоинства и уважения к самому себе» (Ильин, 1994; Петражицкий, 2000).

Говоря о процессе формирования правосознания личности, следует отметить существующие концепции наиболее известных исследователей в данной области. Так, основополагающим в этой сфере является концепция развития морально-нравственного сознания (модель моральной социализации) Ж. Пиаже, согласно которой, личность в процессе становления и развития, проходит две стадии – принуждения и кооперации. На первой стадии формирование правового и морально-нравственного сознания личности зависит от существующего, преимущественно взрослого окружения - восприятие действительности, поведения и поступки других людей, а также собственное поведение осуществляются через высказывания, поступки и запреты авторитетного лица, расцениваемые как достоверные и абсолютные. На второй стадии усвоенные принципы подвергаются переосмыслению и более глубокому осознанию и переходят в категорию собственного добровольного принятия и внутренней необходимости (Piaget, 1932).

На основе модели Ж. Пиаже Л. Колберг провел кросскультурное исследование и разработал модель морального развития (Kohlberg, 1977). Центральным понятием модели выступила категория справедливости – справедливое распределение прав и обязанностей на основе равенства и взаимности в процессе разрешения возникающих моральных конфликтов. В результате проведенного исследования Л. Колберг выделил шесть стадий и три уровня морального развития - доконвенциональный, конвенциональный и постконвенциональный. Каждому уровню соответствовало две стадии, а развитие осуществлялось в строгой последовательности от низшего уровня к высшему. На первом доконвенциональном уровне находятся люди, для которых критерий моральности собственных действий и поступков связан с удовлетворением собственных потребностей и характеризуется ориентацией на наказание или вознаграждение. Ко второму конвенциональному уровню развития относятся люди, которые в поведении ориентируются на нормы и правила референтной группы и

всего общества по принципу групповой принадлежности и необходимости делать как все. Третьего (самого высокого) постконвенционального уровня морального развития достигали лишь те люди, которые руководствуются собственной системой моральных норм и универсальными этическими принципами, являющимися общеобязательными для исполнения всеми, независимо от происхождения и социальной принадлежности. Как показало исследование Л. Колберга, третьей стадии морального развития достигает незначительная часть населения и лишь в определенных условиях. Кроме того, выборка респондентов в процессе исследования состояла только из лиц мужского пола, что породило сомнение относительно универсальности применения полученных данных.

Образовавшийся пробел восполнила ученица Л. Колберга К. Гиллиган в своей модели правовой социализации, сформулированной в результате исследования выборки респондентов женского пола (Гиллиган, 1992; Гулевич, Голынчик, 2003). В отличие от «мужского» видения Л. Колберга морали и нравственности в контексте справедливости (Я-позиция), «женский» подход К. Гиллиган демонстрирует явно выраженную позицию жертвенности и заботы (Я-с-Другими). Вместе с тем, предлагаемая модель К. Гиллиган, также, как и модель Л. Колберга, имеют определенные недостатки, главный из которых – гендерная ограниченность выборки, что уже не позволяет рассматривать ее с позиции объективности и универсальности.

В последующем, идеи Ж. Пиаже, Л. Колберга и Г. Мида легли в основу построения модели правового развития, предложенной Дж. Тапп и Ф. Левиным (Mead, 1934; Tapp, Kohlberg, 1971; Tapp, Levine, 1977). Основной идеей концепции выступила идея изменения ролевой позиции личности и принятие новой в ситуации правового и политического конфликта. Как считали исследователи, в процессе правового развития личность проходит три уровня - правопослушания, правоподдержания и правотворчества. На первом уровне личность соблюдает закон из-за страха наказания, на втором – с позиции общепринятости, на третьем – соотнося с собственными глубинными принципами морали и нравственности. Несмотря на то, что в разных зарубежных странах определенные результаты

исследования Дж. Тапп имели некоторые отличия, связанные в основном с индивидуальными особенностями культуры и ментальности, на наш взгляд данная работа наиболее объективно и содержательно объясняет специфику формирования и развития морально-нравственного и правового самосознания личности (Тарр, 1987). В России подобное исследование правового самосознания было проведено М.И. Воловиковой и О.Н. Николаевой, начиная с начала 90-х годов прошлого века, и длилось на протяжении полутора десятков лет (Воловикова, 2004; Николаева, 1992, 1993). Полученные ими результаты в целом подтвердили выводы Л. Колберга и Дж. Тапп, дополнив существующую систему психологических знаний о природе правового самосознания.

Вместе с тем, исследования данной области самосознания продолжают и по сей день. Так, по мнению Д.Д. Дуйсенбекова «...правовое самосознание личности является внутренним (имманентным) механизмом всей её сознательной деятельности, осуществляющей выбор нравственно-ценностных ориентиров для своих действий и поступков и их относительную стабилизацию в условиях изменчивой социально-культурной и правовой действительности» (Дуйсенбеков, 2013, с. 4-2). Он же, ссылаясь на мнение А.Г. Спиркина о расположении сознания в самосознании в качестве момента, поскольку оно ориентировано на постижение всей сущности, считает сознание предметом самосознания (Спиркин, 2006).

Ко всему прочему, ряд исследователей, в частности С.Л. Рубинштейн и И.И. Чеснокова, определяют категорию сознания более широкой по отношению к понятию самосознание, считая последнюю особой формой сознания, формирующуюся и изменяющуюся в процессе развития личности (Рубинштейн, 1958; Чеснокова, 1977).

Учитывая данные умозаключения, более понятными становятся следующие выводы А.Г. Спиркина – «...если сознание есть субъективное условие ориентировки человека в окружающем мире, то самосознание есть ориентировка его в собственной личности. ...осмысление человеком своих действий, чувств, мыслей, мотивов поведения, интересов, своего положения в обществе...Познание

субъектом самого себя выступает в качестве результата такого самосознания или само-осознания» (Спиркин, 1972).

Продолжая рассуждения, Д.Д. Дуйсенбеков считает, что правосознание личности выступает веским основанием для местоопределения в существующей реальности правового поля общества, а в качестве местоопределения в собственном правовом поле применяется правовое самосознание. Кроме того, правовое самосознание характеризуется стремлением к сопричастности или отождествлению с конкретной правовой культурой либо формированием состояния неприятия или неприязни этой правовой культуры в пределах от безразлично-пассивного до разрушительно-активного поведения (Дуйсенбеков, 2013). Помимо этого, правовое самосознание позволяет личности произвести собственную оценку в пределах совпадения или несовпадения своего поведения с существующими в обществе нормами права и правилами, либо совпадения или несовпадения данных норм и правил с собственными принципами и устоями. Если преобладает несовпадение существующих норм права с собственными принципами, то становятся возможными случаи конфронтации с правовой действительностью собственных правовых представлений. Также, правовое самосознание проявляется в сопоставлении личностью собственных правовых предпочтений и представлений общей правовой реальности, как результат – осознание правовых предпочтений окружающих людей. Личность как субъект правосознания формирует представления: о происходящих событиях и явлениях в рамках правового поля посредством обоюдно направленных правоотношений, о границах действия прав и результатах собственной деятельности в рамках распространения норм права, о жизнедеятельности и привилегиях в правовом поле окружающих людей, и в целом - о собственном уровне развития правового самосознания, и возникающих чувствах и побуждениях на основании данных представлений. Основываясь на имеющихся знаниях, личность способна к пониманию олицетворения своей сущности с позицией гражданина общества. Это знание формирует представление о своей истинной роли в правовой действительности, имеющихся правах и обязанностях, действующих дозволениях

и запретах, установленных предписаниях и распространяющейся ответственности (Столяренко, 2001).

Ряд отечественных исследователей (Аминов, 2012; Ратинов, 1981; Еникеев, 2011; и др.) выделяют в качестве структурных компонентов правосознания когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий. Учитывая особенности формирования и развития правового самосознания, структура правового самосознания является идентичной структуре правосознания по своему составу. Содержание же каждого компонента правового самосознания будет наполнено индивидуальными знаниями и опытом конкретной личности.

Обобщая вышеизложенное, мы пришли к выводу, что под правовым самосознанием подразумевается часть индивидуального самосознания личности, отражающая объективную реальность в виде правовых представлений и ценностных ориентаций, формирующих определенное правовое поведение и процедуру его совершения, а также регулирующих поведение личности в юридически значимых ситуациях. Правовое самосознание имеет тесную, взаимно обусловленную связь с моральным и нравственным самосознанием личности. Кроме того, правовое самосознание личности является более узким индивидуальным образованием личности по отношению к правосознанию, которое является более широким конструктом, состоящим из совокупности проявлений правового самосознания отдельных людей определенной социальной группы, населения страны или всего общества. Структуру правового самосознания, также, как и структуру правосознания составляют когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты.

2.2. Сравнительный анализ поведения личности сотрудника правоохранительных органов.

Согласно трактовки Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко «поведение представляет собой целенаправленную систему последовательно выполняемых действий, осуществляющих практический контакт организма с окружающими

условиями, опосредствующих отношения живых существ к тем свойствам среды, от которых зависит сохранение и развитие их жизни, подготавливающих удовлетворение потребностей организма, обеспечивающих достижение определенных целей» (Мещеряков, Зинченко, 2009, с. 348). При рассмотрении термина в социальном контексте, поведение представляет собой совокупность определенных действий, взаимосвязанных с окружающими людьми, обществом в целом или внешними предметами объективного мира, на которую распространяются установленные в обществе нормы права и правила поведения. Данные связи образуют подвиды поведения – так возникают асоциальное поведение, девиантное, безнравственное, успешное и т.п. В качестве структурного элемента поведения выделяют поступки и действия, которые непосредственно отражают и демонстрируют направленность человека, его устремления, правовые и нравственные принципы (Мещеряков, Зинченко, 2009).

Поступок представляет собой действие, рассматриваемое с точки зрения единства мотива и последствий, намерений и дел, целей и средств.

Рассматривая поведение человека через его поступки и действия, мы можем изучать его личностные особенности и прогнозировать его дальнейшее развитие. Соответственно изучение поведения личности является отдельной категорией практической и научно-исследовательской деятельности, позволяющей раскрывать содержательные характерологические особенности.

Для изучения особенностей личности как субъекта деятельности нам необходимо учитывать специфику конкретной деятельности, а это возможно, в том числе, через изучение особенностей поведения в процессе выполнения конкретной трудовой профессиональной деятельности.

В соответствии с исследованием Г.Ю. Фоменко, профессиональная деятельность сотрудника правоохранительных органов осуществляется в рамках предельного и экстремального модусов бытия, которые характеризуются особенностями ценностно-смыслового позиционирования личности (система убеждений, определяющая значимость профессиональной самореализации в данных условиях жизнедеятельности, потребность в самоопределении в

отношении экзистенциальных вопросов и смысла жизни в связи с профессиональной принадлежностью, стремление к метаперсонализации в профессиональном отношении и др), спецификой мотивационно-потребностной сферы (добровольный и сознательный выбор экстремальных условий жизнедеятельности, психологическая готовность к психоэмоциональным нагрузкам и пр.), особенностям конструирования образа мира (восприятие экстремальных условий жизнедеятельности как рабочих и повседневных для предельного модуса бытия личности и аномальных и разрушающих для экстремального модуса бытия (Фоменко, 2006).

Как становится видно, профессиональная деятельность оказывает непосредственное воздействие на индивидуально-личностные особенности и поведение конкретных людей. Ожидается, что сотрудник правоохранительных органов как субъект деятельности представляет собой некий эталон нормативного сознания и поведения, но при этом на формирование данного поведения большой отпечаток накладывает система нормативно-правовых представлений, формирующаяся под влиянием когнитивных конструктов сферы правосознания.

Правоохранительная деятельность неразрывно связана с действиями сотрудников органов внутренних дел, совершаемыми в пространстве правового и морально-нравственного поля общества посредством осуществления либо воздержания от совершения определенных поступков. Данные поступки и действия воплощаются в личностном поведении, имеющем определенную направленность, которую условно можно выделить как положительную либо отрицательную. К положительной направленности относится личностно одобряемое поведение (правомерное), к отрицательной – личностно осуждаемое (неправомерное) и запрещаемое (противоправное).

Категории личностно одобряемого и личностно запрещаемого поведения освещаются как две относительно самостоятельные, обособленные и взаимно противоположные сферы, так и парные взаимосвязанные стороны поведения человека.

Под лично одобряемым (правомерным) поведением подразумевается обусловленная культурно-нравственными воззрениями и жизненным опытом человека деятельность, основанная на выполнении требований норм права (Бошно, 2002).

Лично осуждаемое (неправомерное) поведение Н.Ю. Фролова трактует как общественно-вредное поведение, не соответствующее правовым установлениям и негативно оцениваемое самим социумом и представительной властью (Фролова, 2010).

Лично запрещаемое (противоправное) поведение – это поведение, выражающееся в несоблюдении правовых предписаний, нарушении установленных правом запретов, в неисполнении или ненадлежащем исполнении возложенных на субъекта обязанностей (Косарев, 2000; Фролов, 2012).

Категории лично запрещаемого и осуждаемого поведения повсеместно употребляются синонимично, как действия и поступки нарушающие существующие нормы права, осуждаемые обществом и наказуемые государством. Эти категории отнесены в разряд правонарушений и преступлений, систематизированных в различных нормативных документах, регулируемых взаимоотношения в конкретных сферах – уголовном кодексе, гражданском кодексе, кодексе об административных правонарушениях и т.д. (Радько, 1974).

Основным отличием лично осуждаемого поведения от лично запрещаемого является степень общественной опасности. Так непосредственным проявлением лично запрещаемого поведения является преступление – самый тяжкий вид действий, в то время как, по мнению все той же Н.Ю. Фроловой, непосредственным проявлением лично осуждаемого поведения является правонарушение, объективно-противоправное деяние и злоупотребление правом. Эти действия являются менее тяжкими по сравнению с преступлениями, однако они связаны с определенным нарушением существующих норм и правил поведения личности, а также представляют общественную опасность для общества и государства (Фролова, 2010).

Если следовать этой логике, то осуждаемое поведение подразумевает поведение запрещаемое, направленное на нарушение установленных законов и правил. Тогда все действия и поступки личности условно делятся на два вида – одобряемые и запрещаемые, как «хорошие» и «плохие», «черные» и «белые». Действительность опровергает деление на две группы, в виду наличия некоторых причин и условий.

К таковым можно отнести деление личностных и общественных норм на формальные (законодательно закрепленные) и неформальные (обычаи, ритуалы, правила поведения).

В привычной повседневности человек постоянно совершает разные поступки и действия, которые являются в контексте исследования правосознания как одобряемыми, так и осуждаемыми или запрещаемыми. Однако все данные действия имеют в первую очередь четко выраженный морально-нравственный личностный контекст – с позиции существующих в обществе обычаев, ритуалов и традиций, регулируемых правилами морали и нравственности. С этой точки зрения поведение также будет рассматриваться как лично одобряемое, осуждаемое или запрещаемое, но, вместе с тем, будет иметь содержательное психологическое отличие восприятия. Так осуждаемым будет считаться поведение личности, противоречащее, либо несоответствующее установленным нравственным основам или моральным принципам, употребляясь синонимично аморальности и безнравственности.

С другой стороны, некоторые действия и поступки личности в обществе могут просто не иметь нормативно-правового закрепления, но в рамках существующих обычаев или традиций они будут соблюдаться.

Таким образом, лично осуждаемым и запрещаемым поведением являются действия и поступки человека, нарушающие существующие в обществе формальные и неформальные правила. Также, лично одобряемым поведением выступают соответствующие действия, осуществляемые в рамках установленных формальных и неформальных правила. Однако, как определить поведение личности, если она не нарушает установленные законодательно формальные

нормы поведения, но нарушает неформально установленные обычаи и правила, и наоборот? Считать его однозначно одним или другим видом уже нельзя.

В этом нам как раз и поможет разобраться ранее выделенный признак осуждаемого и запрещаемого поведения личности, определяющий его меру тяжести, именуемый степенью общественной опасности. С юридической стороны она выглядит как соблюдение и нарушение. Нарушение все же делится на составляющие: преступление, правонарушение и проступок. Однако, по сути нарушение есть нарушение. Человек, допустивший нарушение есть нарушитель, а человек его не совершавший – правопослушный. Вместе с тем, в повседневной жизни часто происходят ситуации, связанные с нарушением норм, которые не реализуются в силу каких-либо причин, либо реализуются избирательно, а также ситуации, когда государство делегирует законным представителям в определенных случаях и пределах допускать совершение определенных нарушений.

Ответ очевиден, и поэтому мы считаем, что существующая градация поведения личности как субъекта деятельности с позиции правовой и морально-нравственной нормативности на личностно одобряемое (правомерное), осуждаемое (неправомерное) и запрещаемое (противоправное) поведение является не полной. На наш взгляд, вышеуказанный вид действий и поступков образуют новый вид поведения личности, отличный от существующих, так называемое дозволительное поведение.

С.С. Алексеев считает дозволение нормативным средством, обеспечивающим осуществление реальных прав человека, подлинное самоуправление, творческую и созидательную деятельность людей (Алексеев, 1999, 2009).

М.К. Юков выделяет дозволение в качестве нормативно установленного варианта поведения личности, в соответствии с которым человек получает возможность на положительные действия (Юков, 1982).

К.Е. Игнатенкова пишет, что дозволение выступает способом предоставления субъекту деятельности в установленных рамках свободы выбора варианта поведения, стимулирующего его профессиональную активность,

творческие и созидательные качества, способствующий наиболее полному удовлетворению интересов личности, общества и государства (Игнатенкова, 2006).

По мнению Е.В. Трегубовой, дозволение устанавливается существующими в обществе нормами права и морали и предоставляют возможность личности как субъекту деятельности действовать определенным образом, следуя при этом в рамках существующих предписаний. Так, при незначительности общественной опасности совершаемого деяния или поступка, сотрудник правоохранительных органов как субъект профессиональной деятельности может отказаться от использования запретительных мер (штраф, административный арест) и ограничиться проведением профилактической работы с нарушителем (ограничиться устным замечанием - ст. 2.9 КоАП РФ (Трегубова, 2013).

Таким образом, дозволительное поведение является неким балансом правовой и морально-нравственной нормативности личности, занимающим промежуточную позицию между поведением одобряемым и осуждаемым, сочетающим в себе признаки одного и второго (формальности-неформальности, незначительной степени общественной опасности), а также отражающего некоторую существующую противоречивость – действия могут одобряться с позиции морально-нравственной нормативности и осуждаться с правовой стороны, но в силу определенных существующих обстоятельств и особенностей самой личности не являться общественно опасными.

2.3. Специфика поведения личности сотрудника правоохранительных органов как субъекта деятельности.

Сотрудник правоохранительных органов как субъект деятельности представляет собой личность профессионала, обладающую определенными знаниями, умениями, навыками и способную целесообразно использовать свои личностные, психические профессиональные ресурсы в системе преобразования действительности (самой деятельности) (Деркач, Сайко, 2010). Поведение личности как субъекта деятельности осуществляется в самой деятельности и

направлено на достижение определенного результата в ней. Определение демонстрирует причинно-следственную обусловленность поведения личности. Соответственно, исходя из анализа поведения отдельной личности мы можем делать выводы о содержании его индивидуально-личностных детерминант. Тогда, изучая особенности поведения личности как субъекта деятельности, мы также сможем рассуждать об особенностях качеств и свойств самой личности.

Вместе с тем, поведение личности как субъекта деятельности, детерминированное ее индивидуально-психологическими особенностями, соотносится с успешностью профессиональной деятельности. Так, опираясь на теорию способностей, разработанную группой отечественных исследователей (Теплов, 1985; Рубинштейн, 2012; Мясищев, 2005; Ананьев, 2008; Ковалев, 1970; Мерлин, 1996; Утюжников, 1970; и др.), успешность профессиональной деятельности обусловлена рядом характеристик: результативностью и эффективностью трудового процесса, своеобразным алгоритмом необходимых действий, использованием разнообразных способов и приемов улучшения труда, стабильностью исполнения обязанностей за определенный временной период в том числе и в экстремальных условиях, а также степень противодействия неблагоприятным обстоятельствам, препятствующим достижению необходимого результата, индивидуальных особенностей восстанавливать затраченные физические и нервно-психические усилия.

Вышеуказанные критерии успешности профессиональной деятельности, на наш взгляд, находят наиболее полное отражение в понятии служебной дисциплины сотрудников правоохранительных органов. Так, служебная дисциплина представляет собой специализированное сочетание правовых и морально-нравственных отношений, характеризующихся принципиальностью и категоричностью основополагающих связей (Кубышко и др., 2008).

Служебная дисциплина распространяется на сферы организации, исполнения и охраны трудовой деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Сфера организации определяет общие критерии служебных дисциплинарных отношений, устанавливая права, обязанности и ответственность сотрудников

полиции. Основными организационными документами выступают федеральные законы, приказы, уставы, положения, должностные инструкции и т.п. На основании общих типовых документов (например, Федеральный Закон «О Полиции») разрабатываются индивидуальные (например, должностная инструкция оперуполномоченного).

Сфера исполнения наполнена комплексом морально-нравственных и правовых мероприятий по реализации установленных прав и обязанностей и относится непосредственно к процедуре совершения конкретных действий (ведение документации, проведение рейдовых мероприятий и т.д.). Установленный порядок требует не только вдумчивого, четкого и прилежного исполнения поручений, но также определяет систему обучения, воспитания и самосовершенствования личности сотрудника, посредством формирования и развития как профессионально-важных качеств специалиста, так и высоконравственных качеств личности.

Сфера охраны представлена функционалом субъектов управления (руководителей различного уровня) оценивать действия объектов управления (сотрудников), выявлять случаи недобросовестного исполнения возложенных обязанностей и принимать к нарушителям соответствующие меры, либо поощрять за прилежное исполнение наиболее старательных и ответственных работников.

Резюмируя, можно сделать вывод, что чем выше уровень служебной дисциплины конкретного сотрудника, тем успешнее он исполняет свои должностные обязанности, тем выше уровень его профессионально-важных умений, тем более благоприятными являются его морально-нравственные качества, индивидуально-личностные и поведенческие особенности. Вместе с тем, критерии успешности профессиональной деятельности имеют непосредственное отношение к ее субъекту, и, по мнению В.С. Мерлина отождествляются с конкретными качествами и свойствами самой личности (Мерлин, 1996). Это доказывает значимость изучения индивидуально-личностных и поведенческих особенностей представителей конкретных профессий как для определения

критериев эффективности самой деятельности, так и для улучшения процедуры обучения, воспитания и психологического сопровождения ее сотрудников.

Значительную часть в изучении особенностей поведения личности сотрудников органов внутренних дел как субъекта деятельности занимает область так называемого профессионального правосознания. Сфера профессионального правосознания базируется на предположении о том, что постоянное участие человека в какой-либо деятельности накладывает свой отпечаток на его отношение к закону. Этот отпечаток является как положительным (например, сотрудник ГИБДД лучше знает правила дорожного движения и области административного и уголовного законодательства, связанные с их нарушениями), так и отрицательным (проявляется в виде профессиональной деформации, и как следствие совершения разнообразных противоправных и неправомерных действий (Фролов, 2012)). В первую очередь, в рамках нашего исследования, представляет интерес поведение сотрудников, подверженное отрицательным воздействиям.

Так, профессиональная деформация (Зеер, 2008; Столяренко, 2001; Марьин и др., 2004) представляет собой результат искажения профессиональных и личностных качеств работника органа правопорядка под влиянием отрицательных факторов деятельности и окружающей среды (Фролов, 2012).

По мнению Г.Ю. Фоменко, явление профессиональной деформации рассматривается также и во временном контексте – феноменах «обрыва» временной перспективы («жизни в отсутствии будущего» с отказом от ее планирования) и расширения временной перспективы. Данные феномены проявляются дифференцированно у сотрудников правоохранительных органов, относящихся к экстремальному и предельному модусам личностной бытийности (Фоменко, 2008).

У лиц, предпочитающих экстремальный модус бытия выделяются:

– сочетание слабой выстроенности жизненной стратегии, несформированности её операциональной стороны с сомнениями или убежденностью в ошибочности профессионального выбора;

– наличие чувства бесперспективности, выражающееся в отсутствии или незначительности оснований, указывающих на возможность формирования модуса служения; субъективном выборе профессии и будущей службы, не рассматривающимся как экзистенциальный; объектной позиции по отношению к служебной деятельности (Фоменко, 2009).

С предельным – восприятие экстремальности в качестве нормы своего бытия, предполагает потребность и психологическую готовность к подобным условиям существования, которые воспринимаются как рабочие, они являются для них повседневной реальностью и расцениваются как оптимальные для полноценной реализации и возможности саморазвития (Фоменко, 2010).

То есть, под воздействием определенных обстоятельств или индивидуальных особенностей в процессе осуществления служебной деятельности в личности сотрудника происходят негативные характерологические изменения. Но если профессиональная деформация чаще всего зависит от временного критерия, то запрещаемый или осуждаемый поступок сотрудник полиции может совершить уже в первый день службы (Фролов, 2012).

Вместе с тем имеются схожие условия, формирующие профессиональную деформацию, и факторы, определяющие специфику поведения личности сотрудника ОВД как субъекта деятельности (Фролов, 2012).

В психологической литературе выделяют три группы условий, ведущих к возникновению профессиональной деформации: условия, обусловленные спецификой правоохранительной деятельности (детальная правовая регламентация, властные полномочия, повышенная ответственность, психические и физические перегрузки и т.д.), определенные личностные свойства (уровень развития профессионально важных качеств, уровень профессиональной подготовки, профессиональные установки и т.п.) и условия социально-психологического характера (неадекватный стиль руководства, возникновение напряженных, конфликтных отношений между сотрудниками, неблагоприятное влияние ближайшего социального окружения вне службы и пр. (Буданов, 1992; Фролов, 2012).

Факторы, определяющие специфику поведения личности сотрудника правоохранительных органов как субъекта деятельности, можно также условно разделить на три аналогичные группы (Фролов, 2012):

- 1) факторы, обусловленные особенностями профессиональной деятельности;
- 2) факторы, связанные с индивидуальными личностными особенностями сотрудника;
- 3) факторы, социально-психологического характера.

Но, в отличие от условий, ведущих к возникновению профессиональной деформации, содержание групп факторов, определяющих специфику поведения личности сотрудников правопорядка, будет иное (Фролов, 2012).

Так к первой группе факторов, обусловленных особенностями профессиональной деятельности, можно отнести содержание условий и специфику организации труда, такие как (Фролов, 2012):

- 1) Принадлежность к структуре, наделенной властными полномочиями. На наш взгляд, принадлежность к силовым структурам уже сама по себе является фактором, формирующим определенную направленность поведения. Дело в том, что в сознании каждого должностного лица присутствует позиция некоторой дозволенности, а вот в какой степени больше или меньше – зависит от статуса этого сотрудника. Так, в ситуациях, закрепленных законодательно, сотрудник будет транслировать дозволительное поведение, (например, при задержании правонарушителя или преступника нарушит ПДД). Однако, некоторые сотрудники полиции будут нарушать аналогичные нормы и в любых других ситуациях, в первую очередь только потому, что рассчитывают без особого труда договориться с инспектором-коллегой, который остановит его за соответствующее нарушение. В данном случае, это уже будет осуждаемое личностное поведение.

- 2) Особенности планирования-ответности служебной деятельности, которые выражаются в необходимости каждому сотруднику выполнять определенный объем работы за единицу времени (раскрыть определенное количество преступлений, выявить определенное количество административных

правонарушений и т.д.), так называемая «палочная система». На наш взгляд, это основополагающий фактор, определяющий осуждаемое и запрещаемое поведение. Сотрудник должен выполнять положенный объем работы, если он не справляется, то получает взыскания, лишается размера денежного довольствия, продолжает работать сверх положенного времени. Кроме того, в гонке за показателем снижается качество выполняемой работы, а преследуется количество, каждый встречный гражданин рассматривается как потенциальный правонарушитель или преступник. В итоге создаются искусственные условия для совершения преступления, а кто попадет – злостный правонарушитель или случайный гражданин – не важно, главное конечный результат. Также, период реформирования системы МВД был связан с сокращением большого количества сотрудников, что с одной стороны повысило материальный уровень оставшихся специалистов, но с другой – повысило их объем работы, увеличило показатели отчетности.

3) Низкий уровень организации условий службы и материально-технического обеспечения. Этот фактор продолжает оставаться актуальным для ряда органов внутренних дел России и сотрудникам приходится изыскивать возможности как собственными усилиями (за свой счет), так и осуждаемыми и запрещаемыми способами (уводить правонарушителей от наказания) создавать себе условия службы.

4) Постоянный контакт с криминальной средой, оказывающий негативное влияние на восприятие правовых и морально-нравственных ценностей.

К факторам, связанным с индивидуальными личностными особенностями сотрудника ОВД как субъекта деятельности относятся определенные сочетания психофизиологических (возраст, пол), интеллектуальных (уровень развития интеллекта и особенности мышления), эмоционально-волевых (состояние эмоциональной сферы и самоконтроля поведения) и характерологических особенностей личности (направленность поведения), позволяющие успешно выполнять возложенные профессиональные обязанности.

К третьей группе факторов социально-психологического характера, ведущих к формированию личностно одобряемого, дозволенного, осуждаемого или запрещаемого поведения, относятся:

1) Уровень самооценки личности. Как уже было сформулировано ранее в первой главе, формирование самооценки у человека происходит на социально-психологическом уровне личности, в связи с чем, конкретный уровень самооценки транслирует определенное отношение личности как к самой себе, так и к окружающим условиям, событиям и людям. Данное проявление выражается в определенном поведении личности, как результата сочетания индивидуально-психологических особенностей человека и непосредственных условий его жизнедеятельности.

2) Уровень правового самосознания. Формирование правового самосознания личности происходит как на личностном, так и на социально-психологическом уровне и, в соответствии с когнитивным подходом правового и морально-нравственного развития Ж. Пиаже, Л. Колберга и Д. Тапп, существует определенная предрасположенность личности к конкретному виду поведения – одобряемому, дозволенному, осуждаемому или запрещаемому (Брушлинский, 2003; Водопьянова, 2008).

3) Уровень профессиональной подготовки. Так в зависимости от имеющегося опыта и знаний, сотрудник может совершать одобряемые действия, дозволенные, осуждаемые и запрещаемые поступки. Сотрудник, имеющий значительный стаж и опыт работы, знающий все особенности своей службы, способен сознательно совершать как одобряемые, так и запрещаемые действия исключительно полагаясь на собственные знания и уровень профессиональной подготовки. В то же время молодой сотрудник, не обладающий необходимым опытом работы и практическими знаниями, будет больше совершать соответствующие действия, полагаясь на знания и опыт окружающих коллег. В результате чего он более подвержен к совершению нежелательных действий по воле окружающих, либо из-за собственных зашкаливающих амбиций. То есть, в

первом случае сотрудник совершает определенные действия, полагаясь на знания, а во втором – в результате их отсутствия.

4) Управленческая установка. В ходе проведенных исследований ситуаций осуждаемого и запрещаемого поведения в правоохранительных органах нами было выявлено обстоятельство, которое в большинстве случаев обязывает сотрудников полиции вести себя неподобающе – это прямое указание руководителя. В системе МВД приказ руководителя может быть обжалован только после его исполнения и может быть не выполнен, если он преступен, но если приказ не совсем точен, то у подчиненного сотрудника выбора нет. Вместе с тем, грань запрещаемого и осуждаемого по данному фактору тоже довольно расплывчата. Объясняется это тем, что в ряде случаев руководитель дает конкретный приказ, который не содержит изначально негативные обстоятельства, но которые возникают позже, либо подчиненный не догадывается о трудностях выполнения задания, а руководитель о них осведомлен. Также встречаются случаи, когда руководитель не дает конкретного способа выполнения задания, но требует гарантированного результата.

5) Неблагоприятные социально-психологические особенности взаимоотношений в коллективе. К ним относятся такие особенности неблагоприятных внутри коллективных отношений, которые склоняют как к осуждаемому, так и к запрещаемому поведению. Это относится как к молодым специалистам (например, по принципу – делай как я), так и к уже работающим длительное время сотрудникам по принципу круговой поруки.

6) Влияние неблагоприятного социального окружения вне службы. Данный фактор подтверждается многочисленными результатами как зарубежных, так и отечественных исследований в правоохранительной сфере (Буданов, 1992; Марьин, 2004; Водопьянова, 2008; Гельгорн, Луфборроу, 1966), согласно которым проблемы в личной жизни (например, ситуации развода или напряженных отношений в семье, дискомфортные домашние условия, наличие родственников или близких друзей, ведущих асоциальный образ жизни и т.д.) отрицательно сказываются на качестве выполнения служебных обязанностей. Таким

сотрудникам свойственна повышенная возбудимость, они рассеяны во время несения службы, раздражительны и крайне агрессивны, при общении с гражданами могут потерять контроль над своим поведением.

Исходя из описанных выше факторов и контент-анализа психологической литературы, мы можем выделить конкретные формы запрещаемого и осуждаемого поведения сотрудников полиции: преступления и проступки (Гостев, 2008; Фролов, 2012).

Так, преступления представляют собой самый тяжкий вид запрещаемого поведения по степени общественной опасности, при совершении которого сотрудники увольняются из ОВД и привлекаются к уголовной ответственности (Фролов, 2012).

Проступки – менее опасны по своему характеру и последствиям, чем преступления и влекут за собой определенные взыскания (Фролов, 2012).

За совершение административных, гражданских и материальных проступков сотрудники полиции привлекаются к соответствующим видам ответственности и выполняют обозначенные законом обязательства (например, оплачивают штрафы, возмещают ущерб и т.д. (Фролов, 2012).

Однако, к наиболее часто совершаемым сотрудниками полиции относятся дисциплинарные проступки. В свою очередь дисциплинарные проступки можно разделить по степени опасности на существенные и незначительные, а также по направленности совершения – на связанные со служебной деятельностью и сферой исполнительской дисциплины. Согласно статьи 50 федерального закона от 30 ноября 2011 года N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудники полиции привлекаются к дисциплинарной ответственности путем наложения дисциплинарных взысканий. Взыскания небольшой силы (замечание, выговор) налагаются на проступки незначительной степени. И как следует из вышеизложенного материала – относятся к категории неправомерного поведения (Фролов, 2012).

Более значимые взыскания (строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел, увольнение со службы в органах внутренних дел) накладываются в случае существенных противоправных действий (Фролов, 2012).

Анализируя полученную информацию, мы можем выделить категории сотрудников ОВД, склонных к осуждаемому и запрещаемому поведению (Фролов, 2012):

I. По количеству проявлений:

1) Сотрудники, совершающие осуждаемые и запрещаемые поступки однократно;

2) Сотрудники, совершающие осуждаемые и запрещаемые поступки периодически;

3) Сотрудники, совершающие осуждаемые и запрещаемые поступки постоянно.

II. По степени общественной опасности:

1) Сотрудники, совершающие осуждаемые поступки;

2) Сотрудники, совершающие запрещаемые поступки;

3) Сотрудники, совершающие как осуждаемые, так и запрещаемые поступки.

III. По направленности совершения:

1) Сотрудники, совершающие осуждаемые и запрещаемые поступки в сфере служебной деятельности;

2) Сотрудники, совершающие осуждаемые и запрещаемые поступки в сфере исполнительской дисциплины;

3) Сотрудники, совершающие осуждаемые и запрещаемые поступки в обеих сферах.

Объединяя все вышеуказанные категории, можно выделить общую градацию:

1) Сотрудники, наиболее склонные к осуждаемому поведению;

2) Сотрудники, наиболее склонные к запрещаемому поведению;

3) Сотрудники, наиболее склонные к одобряемому поведению;

4) Сотрудники, наиболее склонные к дозвольтельному поведению.

Опираясь на принцип субъектности личности в различных модусах ее бытия, выделенный Г.Ю. Фоменко, можно сделать вывод, что сотрудники, склонные к осуждаемому и запрещаемому поведению относятся к экстремальному модусу бытия, в то время как к предельному модусу бытия относятся сотрудники, склонные к одобряемому и дозвольтельному поведению (Фоменко, 2009).

Несмотря на то, что в повседневной деятельности сотрудников правоохранительных органов присутствует большое количество объективных факторов, способствующих совершению правомерных, неправомерных или противоправных действий, нельзя с полной уверенностью утверждать, что эти факторы сами по себе являются исключительно определяющими. Ведь в каких бы условиях и обстоятельствах не оказался сотрудник, в первую очередь он выберет наиболее приемлемую для себя линию поведения исходя из собственных индивидуально-личностных особенностей, присущих только ему. А, учитывая содержание всего нашего исследования, мы считаем, что главным направляющим звеном во всей целостной системе личности сотрудника ОВД является его собственная самооценка.

В настоящее время в контексте исследования правосознания самооценка рассматривается как в рамках его оценочной функции (Абдулаев, 2004; Матузов, Малько, 2001; Мелехин, 2007; Чепурнова, Серёгин, 2007; Григорьева, 2009), так и в рамках его оценочного элемента (Алексеев, 1999; Алексеев и др., 2009; Радько, 1974, 2011, 2012). Хотя по содержанию исследователи ведут речь об одном и том же.

Кроме того, некоторые исследователи рассматривают самооценку в качестве элемента оценочной функции правосознания (Столяренко, 2001; Мамонтова, 2002), либо в качестве его оценочного компонента (Шиханцов, 1998; Сорочан, 2010).

Таким образом, можно сделать вывод, что оценочный элемент или оценочная функция занимает значимую позицию в структуре правосознания и эта категория непосредственно связана с личностной самооценкой. Соответственно, значимую

позицию в структуре правосознания занимает и сама самооценка. Однако роль последней отводится сугубо правовая:

- в оценке правовой действительности с позиции принятия, непринятия или безразличного отношения к праву (его принципам, институтам и нормам);
- в оценочных отношениях к правовому поведению людей;
- в оценочных отношениях к правоохранительным органам и их деятельности;
- в оценочных отношениях к собственному правовому поведению (правовая самооценка).

Опираясь на полученные знания и причинно-следственную связь правового самосознания с правосознанием приведенную в параграфе 2.1, становится очевидно, что самооценка должна рассматриваться не только с указанной оценочной стороны, но и со всех существующих направлений. К ним относятся познавательные, регулятивные и прогностические компоненты, а также все многие другие, которые были выделены исследователями в рамках правосознания и правового самосознания.

Именно самооценка позволяет личности изначально оценить собственные возможности и желания, затем соизмерить их с окружающими условиями, и лишь затем выбрать и реализовать нужную линию поведения – одобряемого, дозволенного, осуждаемого или запрещаемого.

С позиции знаний о уровнях самооценки это выглядит следующим образом:

- личность с неадекватно завышенной самооценкой склонна к запрещаемому поведению;
- личность с высокой адекватной самооценкой склонна к дозволенному поведению;
- личность со средней адекватной самооценкой склонна к одобряемому поведению;
- личность с низкой адекватной самооценкой склонна к одобряемому поведению, но имеет тенденцию к осуждаемому и запрещаемому поведению;

- личность с неадекватно низкой самооценкой склонна к запрещаемому поведению.

Теперь о каждом виде более подробно. Так личность с высокой адекватной самооценкой изначально проявляет более высокую социальную активность, что позволяет ей достигать поставленных целей, в том числе посредством более частого задействования дозволительного поведения в различных сферах жизни общества – как в морально-нравственной, так и в правовой. Как правило, данных личностей характеризует весь спектр положительных личностно-социальных поведенческих особенностей, что позволяет им прекрасно разбираться в соответствующих ситуациях, знать и выбирать нужные варианты поведения и претворять их в жизнь, опираясь на высокую вероятность достижения и низкую вероятность негативных последствий.

Личность со средней самооценкой изначально ориентирована на одобряемое поведение. Это объясняется явлением условной целостности. Человек со средней самооценкой не будет стремиться доказывать что-то себе или окружающим в различных ситуациях – он просто будет действовать по инструкции и в рамках закона.

Личность с низкой самооценкой изначально ориентирована на одобряемое поведение – как следствие страха наказания за нарушение и не только закона, но и норм морали и нравственности. Однако, у представителей данной категории наблюдается тенденция к осуждаемым и запрещаемым действиям. Это объясняется стремлением личности в силу собственных особенностей (повышенной тревожности, мнительности, неуверенности, пессимистичности) проявить себя в другом свете (уверенности, авторитарности) и утвердиться.

Отдельным критерием выступает степень адекватности. Так, личность, имеющая неадекватно завышенную или заниженную самооценку, будет иметь максимально выраженную склонность к запрещаемому поведению. И это поведение будет иметь резко отрицательную направленность. У личности с неадекватно завышенной самооценкой в поведении будет теряться чувство реальности – собственные личностные особенности преувеличиваются, а

характерологические особенности других людей преуменьшаются. Также различные ситуативные особенности и факторы воспринимаются односторонне с позиции «ограничения не для меня, а для других». Такие люди считают, что не они должны следовать закону и правилам, а они сами диктуют закон и правила. Подобное поведение очень часто распространено у детей, но также часто встречается и у взрослых, отражая их высокое должностное, социальное, либо материальное положение.

Поведение личности с неадекватно заниженной самооценкой связано с защитным компенсаторным механизмом, реализуемым в доступной для нее сфере. Так, человек, который не воспринимается должным образом в значимом личностном окружении, испытывает трудности в установлении межличностных контактов, не может создать семью, будет испытывать желание совершать осуждаемые действия всякий раз, находясь за пределами собственной «неудачной» жизни. Особенно это касается должностных лиц силовых или властных структур, где человек пытается компенсировать собственную самооценку за счет властных действий по отношению к другим лицам. Например, в ситуации полной личностной несостоятельности в семье, личность легко применяет насилие на службе, доказывая, что все-таки она является хозяином положения. В другой ситуации человек легко совершает коррупционные действия с позиции «я могу гораздо больше, чем обо мне думают». В некоторых вариациях личность склонна нарушать установленные правила поведения с позиции доказывания собственной исключительности, когда другими приемлемыми способами она себя вести не может и реализует позицию «мне разрешено там, где всем запрещено».

Таким образом, подводя небольшой итог, можно сделать вывод относительно ключевой роли самооценки личности относительно ее индивидуально-психологических особенностей и последующих поведенческих реакций. Рассматривая специфику поведения личности сотрудников правоохранительных органов в качестве субъекта деятельности, мы получаем не только более детальный анализ конкретных поведенческих проявлений, но и формируем общие представления о содержании правоохранительной деятельности. Исследование

этих особенностей продолжает сохранять актуальность в период кадровых и правовых мероприятий после реформирования системы министерства внутренних дел, когда органы внутренних дел должны быть не только карающим звеном государства, но в первую очередь защитником безопасности и покоя добропорядочных граждан (Фролов, 2012).

Выводы к главе II: «Особенности исследования правового самосознания личности сотрудника ОВД».

1. Анализ содержания понятий правосознания и правового самосознания демонстрируют сложность, неоднозначность и специфичность изучаемого явления в психологической литературе (Piaget, 1932; Kohlberg, 1977; Ильин, 1994; Петражицкий, 2000; Столяренко, 2001; Дуйсенбеков, 2013; Ахмедшин, 2011). Категория правового самосознания имеет непосредственное личностное выражение, связанная, в первую очередь, с личностным восприятием нормативных явлений, фактов, событий или объектов действительности, а также соответствующим поведением в обществе. Правосознание является частью общественного и индивидуального сознания, объектом которого является законодательство в целом, отдельные акты и нормы, права, свободы и обязанности личности и других участников правоотношений, правомерное и противоправное поведение, правопорядок и законность и многое другое.

Сознание выступает единством всех психологических процессов, состояний и свойств человека как личности. Это высший уровень психического отражения человеком объективной действительности, единство всех форм познания человека, его переживаний и отношений к тому, что он отражает (ощущения, память, мышление, мечта, настроение, принципиальность и др.). Носителем сознания может быть только личность, т.е. человек в единстве всех своих социально-психологических качеств и сил, направляющих его практическую деятельность. Формой личностного восприятия сознания является самосознание, следовательно, формой личностного восприятия сферы правосознания является

область правового самосознания личности (Сpirкин, 1972; Чепурнова, Серёгин, 2007).

Правовое самосознание является частью индивидуального самосознания личности, отражающая объективную реальность в виде правовых представлений и ценностных ориентаций, формирующих определенное правовое поведение и процедуру его совершения, а также регулирующих поведение личности в юридически значимых ситуациях. Правовое самосознание имеет тесную, взаимно обусловленную связь с моральным и нравственным самосознанием личности (Mead, 1934; Tapp, Kohlberg, 1971; Tapp, Levine, 1977; Воловикова, 2004; Николаева, 1992, 1993). Структурная идентичность правового самосознания по отношению к самосознанию подтверждает его психологическую природу и обоснованность рассмотрения данного явления с психологической стороны (Аминов, 2012; Ратинов, 1981; Еникеев, 2011).

2. В социальном контексте, поведение представляет собой совокупность определенных действий, взаимосвязанных с окружающими людьми, обществом в целом или внешними предметами объективного мира, на которую распространяются установленные в обществе нормы права и правила поведения. В качестве единиц поведения рассматриваются поступки, в которых формируются и в то же время выражаются позиция личности, ее моральные убеждения. Поступок представляет собой действие, рассматриваемое с точки зрения единства мотива и последствий, намерений и дел, целей и средств (Мещеряков, Зинченко, 2009). Рассматривая поведение человека через его поступки и действия, мы можем изучать его личностные особенности и прогнозировать его дальнейшее развитие. Изучение особенностей поведения в процессе выполнения конкретной трудовой профессиональной деятельности позволяет исследовать особенности личности в качестве субъекта деятельности. Поведение сотрудников правоохранительных органов совершается в пространстве правового и морально-нравственного поля общества посредством осуществления либо воздержания от совершения определенных поступков или действий, имеющих определенную направленность, которую условно можно определить как положительную либо отрицательную. К

положительной направленности относится лично одобряемое поведение (правомерное), к отрицательной – лично осуждаемое (неправомерное) и запрещаемое (противоправное). Содержание каждого вида детерминировано качеством и соотношением отличительных особенностей – общественного признания или отрицания, соответствия или не соответствия морально-нравственной и правовой нормативности, наличием или отсутствием неблагоприятных последствий в виде наказания за его демонстрацию (Бошно, 2002; Фролова, 2010; Косарев, 2000; Радько, 1974). Так, лично одобряемое поведение представляет собой совокупность субъектно одобряемых действий личности, совершаемых в четком соответствии с установленной в обществе морально-нравственной и правовой нормативностью, характеризующихся отсутствием неблагоприятных последствий за их совершение. В тоже время лично запрещаемое и осуждаемое поведение имеют характеристики противоположные одобряемому, различаясь лишь содержанием неблагоприятных последствий, которые значительно выражены у запрещаемого вида. Вместе с тем, особый интерес вызвало дозволительное поведение личности, занимающее промежуточное положение между лично одобряемым и осуждаемым поведением, сочетающее в себе признаки одного и второго (формальности-неформальности, незначительной степени общественной опасности), а также отражающее некоторую существующую противоречивость – действия могут одобряться с позиции морально-нравственной нормативности и осуждаться с правовой стороны, но в силу определенных существующих обстоятельств и особенностей самой личности не являться общественно опасными (Алексеев, 1999, 2009; Юков, 1982; Игнатенкова, 2006; Трегубова, 2013).

3. Сотрудник правоохранительных органов как субъект деятельности представляет собой личность профессионала, обладающую определенными знаниями, умениями, навыками и способную целесообразно использовать свои личностные, психические профессиональные ресурсы в системе преобразования действительности (самой деятельности) (Деркач, Сайко, 2010). Поведение личности как субъекта деятельности, детерминированное ее индивидуально-

психологическими особенностями, соотносится с успешностью профессиональной деятельности, обусловленной различными характеристиками и критериями: результативностью и эффективностью трудового процесса, своеобразным алгоритмом необходимых действий, использованием разнообразных способов и приемов улучшения труда и др. (Теплов, 1985; Рубинштейн, 2012; Мясищев, 2005; Ананьев, 2008; Ковалев, 1970; Мерлин, 1996; Утюжников, 1970; и др.). В качестве критериев успешности профессиональной деятельности нами используется понятие служебной дисциплины сотрудников правоохранительных органов. Служебная дисциплина представляет собой специализированное сочетание правовых и морально-нравственных отношений, характеризующихся принципиальностью и категоричностью основополагающих связей (Кубышко и др., 2008). Уровень служебной дисциплины сотрудников правоохранительных органов связан с исполнением собственных должностных обязанностей, уровнем развития профессионально-важных умений, совокупностью морально-нравственных качеств, индивидуально-психологических и поведенческих особенностей. Критерии успешности профессиональной деятельности имеют непосредственное отношение к ее субъекту (В.С. Мерлин) и отождествляются с конкретными качествами и свойствами самой личности. Это доказывает значимость изучения индивидуально-психологических и поведенческих особенностей представителей конкретных профессий как для определения критериев эффективности самой деятельности, так и для улучшения процедуры обучения, воспитания и психологического сопровождения ее сотрудников. Значительную часть в изучении особенностей поведения личности сотрудника правоохранительных органов как субъекта деятельности занимает область профессионального правосознания, базирующаяся на предположении о том, что постоянное участие человека в какой-либо деятельности накладывает свой отпечаток (как положительный, так и отрицательный) на его отношение к закону, мышление, поведение и личностные особенности. В рамках нашего исследования, представляет интерес поведение сотрудников, подверженное отрицательным воздействиям (в виде профессиональной деформации, и как следствие совершения

разнообразных противоправных и неправомерных действий (Фролов, 2012). В результате такого воздействия в личности сотрудника происходят негативные характерологические изменения (Зеер, 2008; Столяренко, 2001; Марьин и др., 2004; Фоменко, 2008, 2009, 2010). Анализ исследований в данной области выявил схожесть условий, формирующих профессиональную деформацию, и факторов, определяющих специфику поведения личности сотрудника ОВД как субъекта деятельности (особенности профессиональной деятельности, индивидуальные личностные особенности сотрудников и условия социально-психологического характера). Однако причины условий и факторов оказались различными. Первую группу факторов составили: принадлежность к структуре, наделенной властными полномочиями; особенности планирования-ответности служебной деятельности; низкий уровень организации условий службы и материально-технического обеспечения; постоянный контакт с криминальной средой, оказывающий негативное влияние на восприятие правовых и морально-нравственных ценностей. Ко второй группе отнесены определенные сочетания психофизиологических (возраст, пол), интеллектуальных (уровень развития интеллекта и особенности мышления), эмоционально-волевых (состояние эмоциональной сферы и самоконтроля поведения) и характерологических особенностей личности (направленность поведения), позволяющие успешно выполнять возложенные профессиональные обязанности. В третьей группе выделены уровень самооценки, уровень правового самосознания, уровень профессиональной подготовки, управленческая установка, неблагоприятные социально-психологические особенности взаимоотношений в коллективе, неблагоприятное социальное окружение вне службы. С позиции исследования взаимосвязи уровней самооценки и правового самосознания, наибольший интерес для нашей работы представляют факторы, связанные с индивидуально-психологическими и социально-психологическими особенностями, которые позволяют выделить ключевую позицию самооценки в формировании наиболее приемлемого для личности поведения (одобряемого, дозволенного, осуждаемого или запрещаемого), а также раскрыть отличительные особенности каждого вида поведения (Гостев,

2008; Фоменко, 2009; Столяренко, 2001; Мамонтова, 2002; Шиханцов, 1998; Сорочан, 2010).

ГЛАВА III. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЕЙ САМООЦЕНКИ И ПРАВОВОГО САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

3.1. Организация и методы исследования.

Эмпирическое исследование взаимосвязи уровней самооценки и правового самосознания личности строилось на основании произведенных теоретических предположений и выводов, подтверждалось анализом результатов служебной деятельности с позиции нарушения дисциплины и законности, который носил лонгитюдный характер.

Исследование включало в себя два этапа.

На первом этапе было проведено пилотажное исследование особенностей самооценки личности сотрудников правоохранительных органов и их результатов деятельности с позиции нарушения дисциплины и законности. Полученные данные показали зависимость у отдельных сотрудников между уровнями самооценки и состоянием допущенных ими нарушений дисциплины и законности. Анализ результатов позволил расширить область исследования и включить в нее сферу правового самосознания личности, поведенческие и индивидуально-характерологические особенности, и, в целом, сформулировать объект, предмет и цель нашего исследования, выдвинуть гипотезы и положения, выносимые на защиту.

На втором этапе были подвергнуты детальной проверке сформулированные гипотезы о существовании взаимосвязи между уровнями самооценки и правового самосознания личности, ее причинно-следственной обусловленности определенным сочетанием индивидуально-психологических, поведенческих, профессиональных и половозрастных особенностей и возможности рассматривать полученные сочетания в качестве самостоятельных паттернов поведения, позволяющих эффективно прогнозировать успешность профессиональной деятельности.

С этой целью были использованы следующие методы: тестирование, анкетирование и контент-анализ нарушений служебной дисциплины.

Метод тестирования реализовывался с помощью следующих методик:

Самооценка личности была диагностирована:

- **«самооценка личности»** О.И. Моткова (Приложение 1), в модификации методики Б.А. Сосновского – предполагает исследование совокупного уровня самооценки личности в контексте самосовершенствования (высокий, псевдовысокий, средний, низкий), изучение способности личностью соизмерять свои определенные свойства и способности, а также определение степени соответствия действительности (Мотков, 1993; Сосновский, 1979);

- **«исследование самооценки личности»** С.А. Будасси (Приложение 2) - позволяет проводить количественное исследование самооценки личности, т.е. ее измерение – неадекватно высокий, неадекватно низкий, адекватно высокий, средний и низкий. В основе данной методики лежит способ ранжирования (Будасси, 1971; Никереева, 2007);

- **«шкала базисной самооценки»** Т. Джаджа и Дж. Боно в модификации К. Сугоняева (Приложение 3) - представляет собой изучение сплава четырех хорошо изученных в психологической литературе свойств: чувства собственного достоинства (самоценности), общей само-эффективности (субъективной оценки того, насколько успешен человек в различных ситуациях), нейротизма (тенденции иметь негативистский когнитивно-объяснительный стиль, демонстрировать пессимизм и фокусироваться на собственных недостатках) и локуса контроля (убеждения относительно причин событий, происходящих в жизни индивида). Каждое утверждение оценивалось испытуемым по 5-балльной шкале – неадекватно низкий, адекватно низкий, адекватно средний, адекватно высокий, неадекватно высокий (Сугоняев, 2010; Judge, Bono, 2003).

Имплицитные, глобальные, устойчивые представления личности о мире и о себе, оказывающие влияние на мышление, эмоциональные состояния и поведение человека с помощью методики «Шкала базисных убеждений» Р. Янофф-Бульман в модификации методики Падун М.А. и Котельниковой А.В., в

редактировании компьютерной версии К. Сугоняева (Приложение 4 (Фролов, 2015). Вариант опросника, включает 6 шкал (Падун, Котельникова, 2008; Сугоняев, 2010):

1) *Доброжелательность окружающего мира* – сформированная установка относительно позитивных либо негативных проявлений, исходящих от объектов и субъектов внешнего мира, демонстрирующая наличие состояния собственной безопасности в ситуациях контакта с ними.

2) *Справедливость* – уверенность личности в равномерном распределении затраченных во вне усилий и возвращающегося обратного результата, по принципу, что сделал (как хорошее, так и плохое), то и получил.

3) *Локус контроля* – уверенность личности в собственной способности управлять своим поведением, в том числе в ситуациях, в которых она находится.

4) *Самооценка* – уверенность личности относительно наличия способности адекватно оценивать себя и свои действия;

5) *Удача* – уверенность личности относительно наличия у нее чувства везения, позитивного исхода при совершении каких-либо действий.

6) *Позитивное мировосприятие* – уверенность личности в собственном благополучии, а также благополучии окружающего ее мира.

Шкалы 2 и 3 (справедливость и локус контроль) в совокупности демонстрируют уверенность личности в существовании определенной связи положительных и отрицательных событий, происходящих в нашей жизни.

Шкалы 4 и 5 (самооценка и удача) в совокупности демонстрируют степень удовлетворенности и принятия личностью себя.

Склонности к отклоняющемуся поведению изучалась посредством применения одноименной методики диагностики А.Н. Орла (Приложение 5 (Клейберг, 2004). Методика соответствует всем необходимым требованиям, предъявляемым к инструментарию диагностического исследования, и направлена на определение предрасположенности личности к совершению различных форм негативного, осуждаемого обществом поведения.

Одной из отличительных особенностей методики выступает деление ее шкал на две группы – содержательные и контрольные. Первая группа (содержательные шкалы) демонстрируют наличие определенной совокупности различных форм отклоняющегося поведения, что предполагает существование у личности определенной предрасположенности. Контрольная шкала введена в методику с целью определения степени искренности испытуемого сообщать о себе достоверную информацию.

Наименование и содержание шкал.

1. *Социальная желательность (неискренность)* – демонстрирует предрасположенность респондента показать собственную значимость в социальном плане.

2. *Нонконформизм* – исследует склонность респондента к нарушению либо пренебрежению существующих правил, норм и морально-нравственных устоев.

3. *Склонность к риску* – определяет предрасположенность испытуемого к совершению различных экстремальных и нестандартных действий.

4. *Импульсивность* – исследует предрасположенность респондента к управлению внешними проявлениями чувств и эмоций.

5. *Агрессивность* – определяет склонность респондента к демонстрации в поведении резких отрицательных эмоциональных реакций.

6. *Склонность к делинквентному поведению* – демонстрирует склонность испытуемого к нарушению правил и норм при наступлении определенных условий, а также информирует о совершении таких нарушений в действительности.

7. *Склонность к аддиктивному поведению* – определяет направленность испытуемого к совершению определенных навязчивых действий и поступков.

Для исследования свойств личности использовался тест 16 PF (Sixteen Personality Factor Questionnaire), разработанный под руководством Р. Кеттелла (Приложение 6) Капустина, 2007; Cattell, 1970). Вариант опросника - форма С, рассчитанная на учащихся старших классов, студентов и взрослых.

С помощью вопросника Р. Кеттелла определялась выраженность ряда личностных свойств:

1. Интеллектуальные особенности личности (общий уровень интеллекта, практицизм, восприимчивость к новому, аналитичность мышления).

2. Эмоционально волевые особенности (эмоциональная устойчивость, эмоциональная возбудимость, степень тревожности, чувствительность к препятствиям, самоконтроль, ответственность, организованность).

3. Особенности общения (общительность и доброжелательность (в малых группах), активность и смелость в социальных контактах, экспансивность и непринужденность в общении, властность, зависимость от мнения группы, воспитанность).

Общий уровень правового самосознания испытуемых диагностировался нами с помощью методики изучения особенностей правового и морального сознания на основе анализа морально-правовых суждений Л. Колберга и Дж. Л. Тапп, модифицированной М.И. Воловиковой и адаптированной О.Н. Николаевой (Приложение 7) Tapp, Kohlberg, 1971; Tapp, 1977, 1978; Воловикова, 2004; Николаева, 1992, 1993, 1995; Фролов, 2015). Исследования Дж. Тапп основываются на содержание концепции морального развития Л. Колберга. Л. Колберг в своих работах продолжил воззрения Ж. Пиаже относительно опыта социального взаимодействия. Он выделил три уровня, содержащих шесть стадий морального развития:

1-й — *доконвенциональный* (на нем нормы являются для личности внешним атрибутом, которому необходимо следовать либо под давлением авторитета или из-за страха наказания);

2-й — *конвенциональный* (на нем «конвенция» отождествляется с соблюдением правил и норм в связи с существованием сложившихся общепринятых стандартов (быть как все) и нежеланием отличаться от других, а также из-за нежелания быть привлеченным к ответственности за что-либо);

3-й — *постконвенциональный* (по мнению Л. Колберга, этого высшего уровня достигает сравнительно небольшое количество взрослых и лишь по достижению двадцатилетнего возраста и шестой высшей стадии, на которой

происходит слияние существующих внешних законов и норм с внутренними моральными принципами и нормами личности, т.е. *совестью*).

По мнению Л. Колберга, наивысшей степенью развития морали является руководство высшими принципами нравственности и этики, и, если закон устанавливается в разрез существующих принципов справедливости и равноправия, то человек дозволен действовать, опираясь на существующие принципы, а не нормы закона.

В рамках нашего исследования правового самосознания, содержание обозначенных уровней и стадий (по Дж. Тапп) наполнено следующим смыслом:

На первом уровне («законопослушание») находятся люди, которые утверждают, что существующие нормы права уже сами по себе выполняют профилактику преступного поведения и полностью охраняют граждан от существующих опасностей. Соблюдение правовых норм на этом уровне обеспечивается посредством неприкосновенности авторитета верховной власти или под угрозой возможного наказания.

Граждане, относящиеся ко второму уровню («законоподдержание»), придерживаются принципов поддержания существующими законами установленного порядка. Определяющий статус закона связан с распределением функций по поддержанию общественного порядка и общественной безопасности. Закон является неким нерушимым эталоном, созданным для всех и во благо всех. А в случае возникновения противоречий нормы закона должны соблюдаться до внесения официальных поправок или официальной отмены. Если этого не делать, то неизбежно в обществе воцарится хаос, анархия и беззаконие.

При достижении третьего уровня («законотворчество») личность в полной мере осознает разницу между существующими принципами нравственности, морали, справедливости, общечеловеческой этики и установленными в обществе социальными нормами, принятыми законодательными актами и юридически оформленными правилами. Принятые на законодательном уровне нормы и правила отождествляются с внутренними нравственными, моральными и этическими принципами.

Методика была дополнена тремя пунктами вопросов, касающимися содержания явления осуждаемого поведения:

Что такое осуждаемое поведение? Почему люди ведут себя так?

Совершая осуждаемые действия, человек нарушает закон? Почему?

Может ли человек, совершая осуждаемые действия, не нарушать закон?

Если да, то какие это случаи?

На основании анализа полученных ответов на вопросы анкеты, осуществлялась диагностика правового самосознания в соответствии с вышеуказанными уровнями, а также изучалось явление осуждаемого поведения.

С помощью метода **контент-анализа** изучались **результаты эффективности профессиональной деятельности сотрудников ОВД**, в качестве которых нами были определены **нарушения дисциплины и законности**, допускаемые сотрудниками (Приложение 8).

3.2. Интерпретация результатов.

3.2.1. Исследование положения самооценки в структуре самосознания и правового самосознания личности.

Подводя итоги теоретическому осмыслению, мы получаем, что самооценка представляет собой суждения индивида о значении или значимости собственных действий, личностных особенностей и поведения в целом. Выступая частью эмоционально-ценностного компонента Я-концепции и самосознания, самооценка рассматривается в качестве центрального, относительно самостоятельного образования, представляющего собой ценностно-смысловую систему личности. Кроме того, самооценка выступает основополагающим базисом индивидуальности человека, который определяет как его внутренние ценности, так и общую систему представлений об окружающем мире. Самооценка формируется на социально-психологическом уровне в процессе социализации личности, ее деятельности и межличностного взаимодействия посредством оценок окружающих, оценки

результатов собственной деятельности, а также на основе соотношения реального и идеального представлений о себе. Состояние целостной самооценки личности является условным, поскольку сама личность постоянно развивается, то и самооценка изменяется, совершенствуется – меняется ее содержание, способ выработки, мера ее участия в регуляции поведения личности.

Правовое самосознание является частью индивидуального самосознания личности, отражающая объективную реальность в виде правовых представлений и ценностных ориентаций, формирующих определенное правовое поведение и процедуру его совершения, а также регулирующих поведение личности в юридически значимых ситуациях. Правовое самосознание является внутренней субъективной формой личностного восприятия правосознания, результатом совокупности психических процессов личности, его эмоционально-волевой сферы, бессознательного опыта и знаний в области права и правоприменительной деятельности. Правовое самосознание находится в тесной взаимообусловленной связи с морально-нравственным самосознанием личности, а по своему структурному устройству идентично структуре самосознания.

Аккумулируя все вышеописанные знания о самооценке в области правового самосознания и самосознания, мы пришли к выводу, что вышеуказанная модель О.Н. Молчановой (рис. 6) довольно полно отражают место самооценки в структуре Я-концепции, однако данная модель не в полной мере отражает место самооценки в структуре самосознания (Молчанова, 2010). Задача сама по себе является довольно сложной в виду того, что всеми рассмотренными исследователями неоднократно подчеркивалась роль взаимодействия и взаимовлияния всех конструктов самосознания, но при этом каждый условно разделял их на составляющие, пытался показать обособленно друг от друга. Нам же видится, что самооценка, входящая в эмоционально-ценностный конструкт самосознания, находится не просто во взаимодействии и взаимовлиянии, а составляет середину, ядро всей структуры самосознания (Фролов, 2014).

В действительности, какое бы образование структуры самосознания мы не рассматривали, его можно рассматривать, только в тесной связи с самооценкой (Фролов, 2014).

Так, самопознание осуществляется в рамках оценки собственных потребностей, самоотношение строится из степени оценки собственной самоудовлетворенности, саморегулирование и самоэффективность осуществляются только после оценки собственных возможностей, самопринятие происходит после оценки всех вышеперечисленных конструктов. Исходя из этого, схематическое представление самосознания видоизменяется до тэтраэдра, изображенного на рисунке 7 (Фролов, 2014).

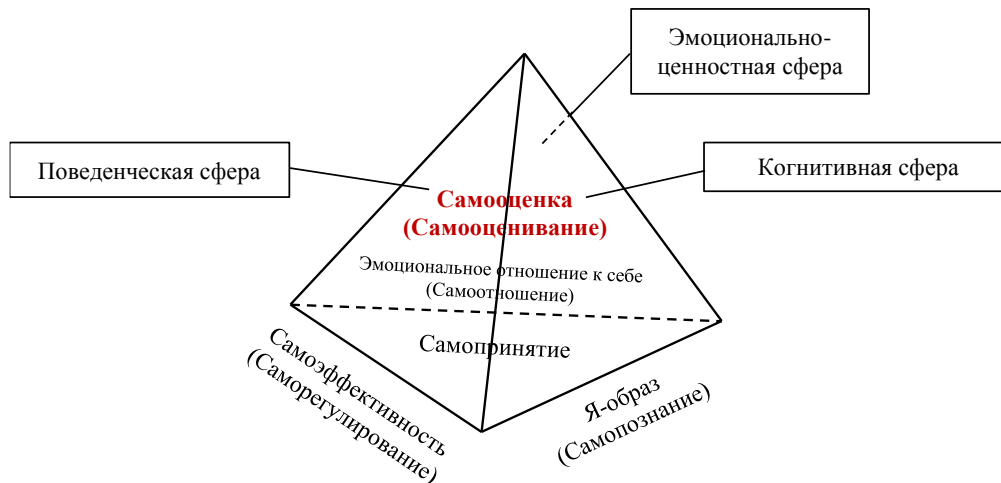

Рисунок 7. Модель самосознания личности.

В данном тэтраэдре основанием является самопринятие, гранями основания выступают самопознание, саморегулирование и самоотношение, боковые стороны в целом представляют собой когнитивную, эмоционально-ценностную и поведенческую сферы, и самооценка является не просто гранью или относится только к одной сфере, а всем внутренним содержанием, материалом из которого эта фигура состоит (Фролов, 2014). Данная схема определяет несколько другое расположение самооценки, однако на наш взгляд наиболее полно раскрывает как роль самой самооценки в структуре самосознания, так и структуру всего самосознания.

Предлагаемая нами модель самосознания личности позволяет наглядно отобразить в ее содержании модель правового самосознания, ведь, как это было

видно из результатов теоретического исследования, структура правового самосознания включает в себя такие же сферы - когнитивную, эмоционально-оценочную и поведенческую (Рисунок 8).

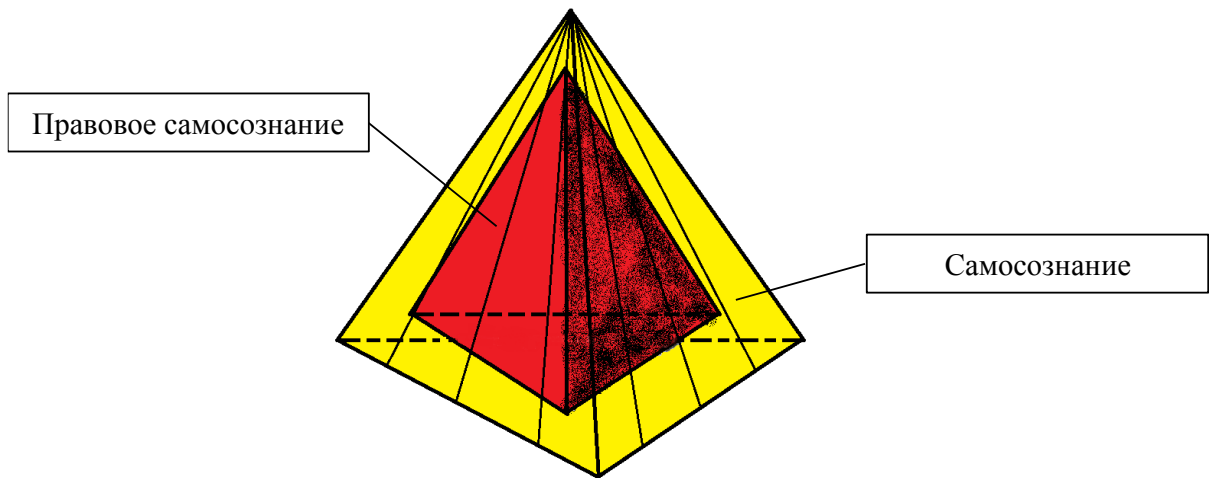

Рисунок 8. Модель расположения правового самосознания в структуре самосознания.

Но кроме правового самосознания личность обладает другими разновидностями самосознания – нравственным, научным, философским, политическим и т.д. И соответственно каждая последующая сфера самосознания также имеет подобное отражение в самом самосознании.

В нашей модели самооценка также является внутренним центральным содержанием. Схематичное двухмерное расположение самооценки в структуре самосознания и правового самосознания представлено на рисунке 9.

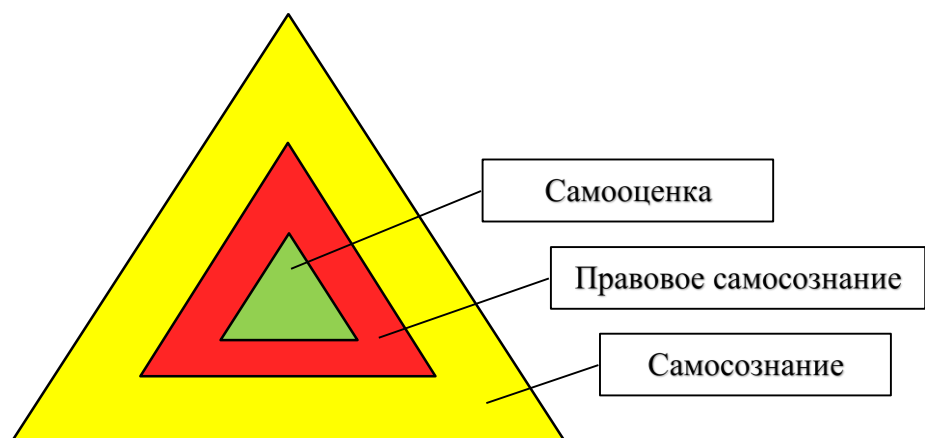

Рисунок 9. Схема расположения самооценки в структуре правового самосознания и самосознания.

Нам видится, что на настоящий момент существующая структура самосознания представляет собой более сложное образование, нежели считалось до сих пор. И в первую очередь это должно быть связано с определением и размещением всех вышеперечисленных сфер - правовое самосознание, морально-нравственное самосознание, научное самосознание и все последующие виды находят свое отражение в качестве внутреннего содержания самосознания.

Такое представление подтверждает структурное содержание самого правового самосознания, а именно его деление на когнитивную, оценочную и поведенческую сферы. Вместе с тем эта модель правового самосознания в структуре самосознания не изменяет всей ее юридической структуры, но дополняет это содержание структурой психологической, что позволяет рассматривать юридические категории с психологической стороны. Или, правильнее сказать – дополняет юридическое содержание психологическим смыслом.

Вместе с тем, необходимо отметить, что предлагаемая модель и схема расположения самооценки в структуре самосознания и правового самосознания не является базовой. В виду значительной сложности содержания и структуры самосознания его моделирование и графическое построение будет намного сложнее. Однако, такое глобальное построение не является непосредственной целью нашей работы, а ориентировано, прежде всего, к отображению необходимой для нашего исследования части самосознания, механизму взаиморасположения его конкретных составляющих (самооценки и правового самосознания), дополняющему представлению и подтверждающему существование взаимосвязи.

Таким образом, самосознание можно рассматривать в контексте взаимосвязи самооценки и правового самосознания. Его функционирование обеспечивает осознание человеком уникальности собственной личности, формирование отношения к своему Я, самооценки и саморегуляции поведения в целом и в области правового самосознания в частности. *Самооценку* можно определить, как важнейшее личностное образование, *центральный компонент структуры личности*, являющийся результатом интериоризации (перенесения извне вовнутрь) представлений и оценок о ней других, а также ее собственной активности,

«самопостроения» своего Я, отражающий качественное своеобразие внутреннего мира личности и принимающий непосредственное участие в регуляции ее поведения и деятельности (Фролов, 2014).

Обобщая материал, мы приходим к выводу, что самооценка является центральным звеном правового самосознания и самосознания и определяет индивидуально-психологические и поведенческие особенности личности.

Выводы по параграфу 3.2.1.: «Исследование положения самооценки в структуре самосознания и правового самосознания личности».

На основании произведенного теоретического анализа исследований о расположении самооценки в структуре самосознания и правового самосознания личности нами была предпринята попытка графического построения структуры самосознания и правового самосознания, а также схематического отображения расположения самооценки (Рисунки 7, 8, 9). Правовое самосознание является частью самосознания и имеет идентичное строение. В качестве основных компонентов самосознания и правового самосознания определены когнитивная, эмоционально-ценностная и поведенческая. Каждая сфера представлена более конкретными элементами: когнитивная – самопознанием, эмоционально-ценностная – самоотношением, поведенческая – саморегулированием. Авторская модель расположения самооценки и правового самосознания отображает необходимую для нашего исследования часть самосознания, механизм взаиморасположения его конкретных составляющих (самооценки и правового самосознания), дополняющий представление и подтверждающий существование взаимосвязи. Она позволяет рассматривать самооценку в качестве внутреннего содержания самосознания и правового самосознания.

3.2.2. Изучение особенностей правового самосознания личности сотрудника правоохранительных органов.

Из существующих моделей формирования и развития правового самосознания личности, наиболее объективной и приемлемой нами считается модель правового развития Л. Колберга и Дж. Тапп, адаптированная М.И. Воловиковой и О.Н. Николаевой (Тапп, Kohlberg, 1971; Тапп, 1977, 1978; Воловикова, 2004; Николаева, 1992, 1993, 1995). Эмпирическая часть данной модели взята за основу изучения правового самосознания выборки респондентов в нашем исследовании. Ответы респондентов подлежали качественному анализу и сопоставлялись с диагностической таблицей методики, а также осуществлялся контент-анализ результатов профессиональной деятельности посредством качественного и количественного исследования совершенных респондентами нарушений дисциплины и законности.

Результаты оказались следующими (Рисунок 10):

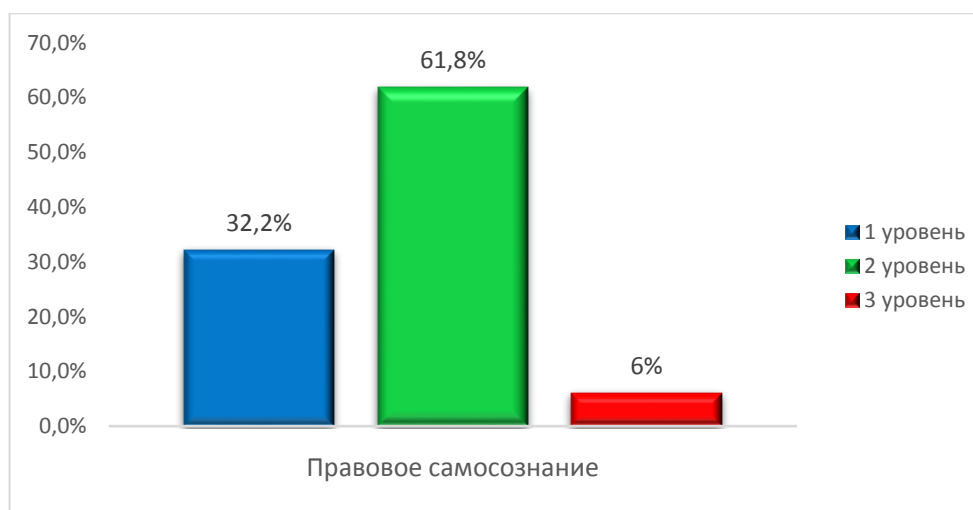

Рисунок 10. Анализ правового самосознания сотрудников ОВД.

- на первом уровне развития правового самосознания (самый низший) находится 32,2 % опрошенных сотрудников (129 человек);
- на втором уровне (средний) находится 61,8 % испытуемых (246 человек);
- на третьем уровне (самый высокий) – 6 % респондентов (24 человека (Фролов, 2014).

Одним из объективных факторов определения уровня правового самосознания нами был выбран критерий успешности профессиональной деятельности в виде нарушения сотрудниками дисциплины и законности (Фролов, 2014).

Все допускаемые нарушения сотрудниками ОВД можно классифицировать на три категории. К первой относятся действия, связанные с нарушениями в процессуально-правовой сфере деятельности (нарушение установленных сроков рассмотрения материалов, неправильное составление документов, превышение полномочий в сфере руководства и управления и т.п.). Ко второй относятся действия, связанные с индивидуально-личностными особенностями самого сотрудника (опоздание на службу, отсутствие на рабочем месте без уважительной причины, повышенная конфликтность, грубость и т.п.). К третьей относятся действия, которые не связаны с предыдущими и не относятся к прямому умыслу сотрудника, но подвергаются наказанию по принципу «непосредственного отношения» (руководители несут ответственность за подчиненных, недоработки предшественников отражаются на действующих сотрудниках и т.п.) (Фролов, 2014).

Виды взысканий, полученных сотрудниками также можно разделить на группы по степени значимости: 1 группа – отсутствие взысканий за период службы, 2 группа – наличие взыскания вида «выговор», 3 группа – наличие взыскания вида «строгий выговор» или два «выговора», 4 группа – наличие взыскания вида «неполное служебное соответствие» или три и более взыскания разного уровня (Фролов, 2014).

Были получены следующие результаты (Рисунок 11):

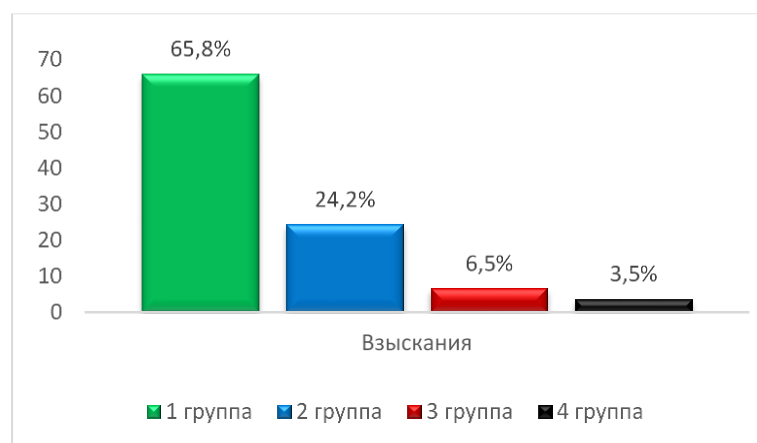

Рисунок 11. Анализ взысканий сотрудников ОВД.

- сотрудники, не имеющие взысканий (1 группа) составили 65,8 % от общего числа обследуемых;

- сотрудники, имеющие незначительные взыскания (2 группа) составили 24,2 %;
- сотрудники, имеющие серьезные взыскания (3 группа) составили 6,5%;
- сотрудники, имеющие взыскания максимальной тяжести (4 группа) составили 3,5 % (Фролов, 2014).

Сопоставив полученные данные уровня правового самосознания и нарушений в сфере дисциплины и законности, мы получили отрицательную зависимость между уровнями правового самосознания и нарушениями дисциплины и законности ($r = -0,223$, $p < 0,01$) - чем выше уровень правового самосознания, тем меньше фиксируется совершенных нарушений (Рисунок 12 (Фролов, 2015):

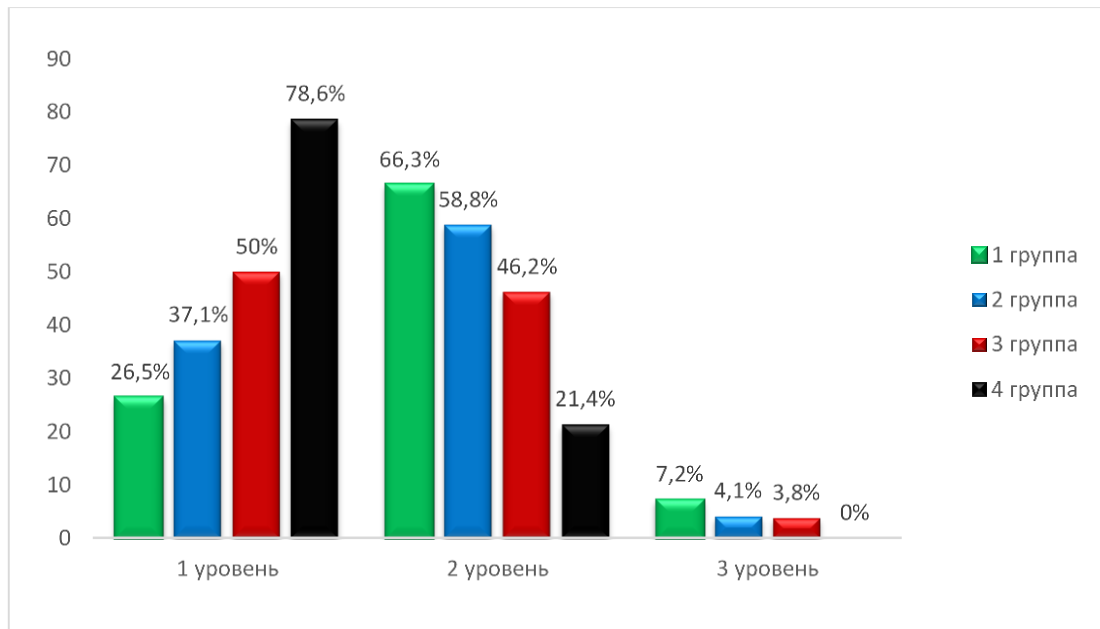

Рисунок 12. Соотношение уровней правового самосознания и взысканий сотрудников ОВД.

- сотрудники, относящиеся к первому минимальному уровню развития правового самосознания, больше остальных получают взыскания, относящиеся к категории серьезные и максимальной тяжести, в целом проявляя склонность к запрещаемому и осуждаемому поведению;
- сотрудники, относящиеся к третьему высшему уровню развития правового самосознания, не получают взыскания категории максимальной тяжести, а также

выделяется предрасположенность к отсутствию взысканий вообще, в целом проявляя склонность к дозволительному поведению;

- сотрудники, относящиеся ко второму среднему уровню развития правового самосознания, больше других получают взыскания, относящиеся к категории незначительной степени, но также получают взыскания, относящиеся к категории серьезной и максимальной тяжести, в целом проявляя склонность к одобряемому поведению (Фролов, 2014).

Гендерное соотношение данных исследования показало на отсутствие корреляции с правовым самосознанием, однако продемонстрировало наличие обратной зависимости с количеством получаемых взысканий - $r = -0,126$, $p < 0,05$. Это указывает на то, что сотрудники-женщины (Рисунок 13) имеют меньшую склонность к риску, чем сотрудники-мужчины (Рисунок 14), в следствие чего они реже совершают противоправные действия.

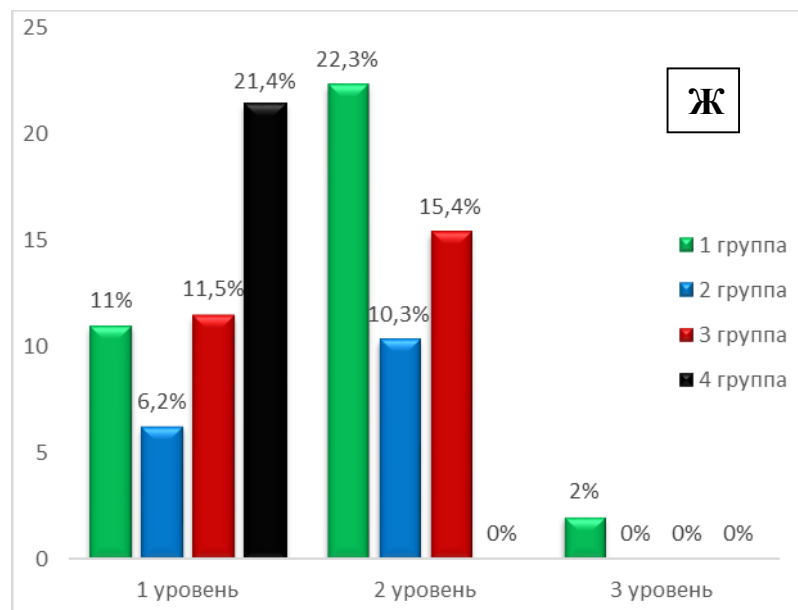

Рисунок 13. Количество полученных взысканий сотрудниками-женщинами.

Качественный анализ данных подтверждает теорию психоаналитического феминизма К. Гиллиган (Гиллиган, 1992) – у сотрудников-женщин оказались более развитыми чувства ответственности и заботы по отношению к окружающим, вследствие чего, у них диагностирована более выраженная тенденция к обдумыванию своих действий и поведения. Действия сотрудников-мужчин оказались более подверженными собственному эгоцентризму. Мотивация

допущенных нарушений у сотрудников-женщин в большей степени ориентирована на окружающих – коллеги, руководство, семья и т.д. Мотивация нарушений у сотрудников-мужчин, в основном, носит сугубо личный контекст – в крайних проявлениях от самоутверждения до личной выгоды.

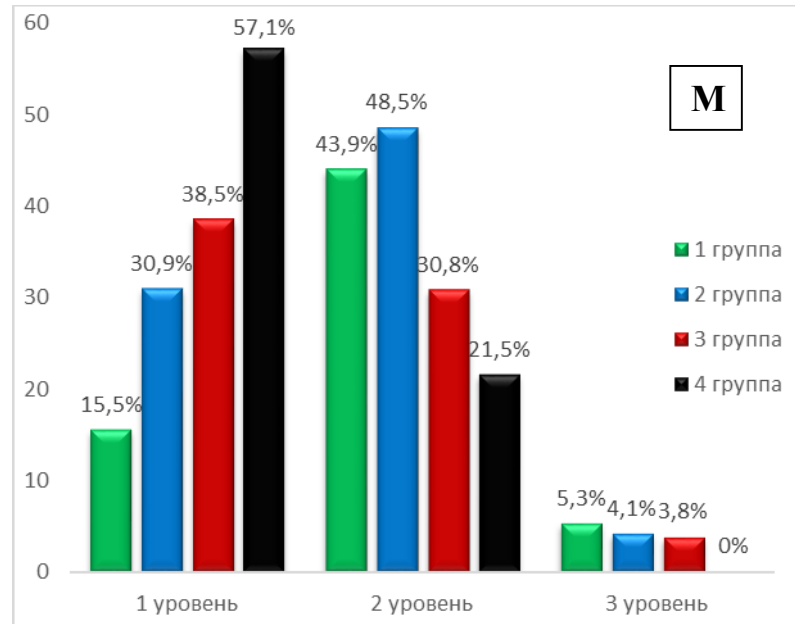

Рисунок 14. Количество полученных взысканий сотрудниками-мужчинами.

Анализ возрастных особенностей респондентов подтвердил сформулированное выше утверждение Л. Колберга о достижении третьего высшего уровня правового самосознания лишь после 20 лет – все респонденты, отнесенные к третьему уровню, были старше 20 лет (Kohlberg, 1977; Фролов, 2014).

Более того, респонденты из числа курсантов и слушателей университета достигали высшего уровня правового самосознания только на четвертом-пятом курсе. В остальном, четкая зависимость уровня правового самосознания от возраста не выявлена, корреляционная зависимость отсутствует – на каждом уровне развития правового самосознания возрастная представленность респондентов варьировалась от 18 до 48 лет (3-й уровень – от 20 до 41 года (Фролов, 2014).

Вместе с тем выявлена зависимость между возрастом респондентов и склонностью к нарушениям дисциплины и законности – $r = 0,334$, $p < 0,01$ (Фролов, 2014). Качественный анализ взаимосвязи показал, что средний возраст в группе не имеющих взысканий сотрудников составляет 25 лет, в группе сотрудников,

имеющих незначительные взыскания, средний возраст варьирует в районе 31 года, в оставшихся группах с взысканиями серьезной и максимальной степени тяжести средний возраст составляет 30 лет. Данная связь может объясняться как постепенным снижением с течением времени концентрации в процессе выполнения служебных обязанностей, что приводит к совершению ошибок и неточностей (синдром парашютиста), так и появлением сознательного стремления совершить определенные негативные действия в хорошо изученной области.

Полученные результаты подтверждают зависимость между уровнями правового самосознания и количеством допускаемых нарушений дисциплины и законности, демонстрируя предрасположенность к конкретным видам поведения (осуждаемому, запрещаемому, одобряемому или дозволенному), а также указывают на наличие взаимосвязи между половозрастными особенностями сотрудников и количеством получаемых ими взысканий.

Выводы по параграфу 3.2.2.: «Изучение особенностей правового самосознания личности сотрудника правоохранительных органов».

Результаты диагностики правового самосознания показали преимущественное отношение ко второму (среднему) уровню 61,8 % сотрудников выборки (246 человек) и наименьшее отношение к третьему (высокому) уровню 6 % респондентов (24 человека), на первом уровне правового самосознания (низкому) находилось 32,2 % опрошенных сотрудников (129 человек (Фролов, 2014).

Объективным фактором определения уровня правового самосознания нами был выбран критерий успешности профессиональной деятельности в виде допускаемых сотрудниками нарушений дисциплины и законности, соотнесенными с видами получаемых взысканий. Результаты были распределены по четырем группам: не имеющие взысканий (65,8 % от общего числа обследуемых), имеющие незначительные взыскания (24,2 %), имеющие серьезные взыскания (6,5%) и имеющие взыскания максимальной тяжести (3,5 %).

Сопоставление данных между уровнями правового самосознания и нарушениями в сфере дисциплины и законности показало отрицательную зависимость ($r = -0,223$, $p < 0,01$) - чем выше уровень правового самосознания, тем меньше фиксируется совершенных нарушений (Фролов, 2015).

Гендерный анализ результатов исследования продемонстрировал предрасположенность к риску сотрудников-мужчин по отношению к сотрудникам-женщинам ($r = -0,126$, $p < 0,05$), в следствие чего они чаще совершают противоправные действия. Мотивация допущенных нарушений у сотрудников-женщин в большей степени ориентирована на окружающих – коллеги, руководство, семья и т.д. Мотивация нарушений у сотрудников-мужчин, в основном, носит сугубо личный контекст – в крайних проявлениях от самоутверждения до личной выгоды. Корреляция подтверждает теорию психоаналитического феминизма К. Гиллиган (Гиллиган, 1992) – у сотрудников-женщин оказались более развитыми чувства ответственности и заботы по отношению к окружающим, вследствие чего, у них диагностирована более выраженная тенденция к обдумыванию своих действий и поведения. Действия сотрудников-мужчин оказались более подверженными собственному эгоцентризму.

Анализ возрастных особенностей респондентов оказался представленным возрастным варьированием от 18 до 48 лет (3-й уровень – от 20 до 41 года), что подтвердило утверждение Л. Колберга о достижении третьего высшего уровня правового самосознания лишь после 20 лет – все респонденты, отнесенные к третьему уровню, были старше 20 лет (Kohlberg, 1977; Фролов, 2014). Также выявлена зависимость между возрастом респондентов и склонностью к нарушениям дисциплины и законности ($r = 0,334$, $p < 0,01$) - с увеличением возраста количество получаемых взысканий растет. Такое положение может объясняться как снижением с течением времени концентрации в процессе выполнения служебных обязанностей и совершению ошибок и неточностей, так и сознательным стремлением к нарушениям в хорошо изученной области.

3.2.3. Изучение взаимосвязи уровней самооценки и правового самосознания личности сотрудника ОВД.

Ввиду разнообразия и отличия методик исследования самооценки нами было использовано несколько - «*самооценка личности*» О.И. Моткова, «*исследование самооценки личности*» С.А. Будасси, «*шкала базисной самооценки*» Т. Джаджа и Дж. Боно в модификации К. Сугоняева (Мотков, 1993; Сосновский, 1979; Будасси, 1971; Никереева, 2007; Judge, Bono, 2003; Фролов, 2015). Полученные результаты продемонстрировали высокую корреляцию методик между собой, имеющую незначительные расхождения:

- между методиками О.И. Моткова и С.А. Будасси $r \geq 0,746$, $p < 0,01$;
- между методиками О.И. Моткова и Т. Джаджа и Дж. Боно $r \geq 0,738$, $p < 0,01$;
- между методиками С.А. Будасси и Т. Джаджа и Дж. Боно $r \geq 0,731$, $p < 0,01$.

Кроме того, была получена высокая корреляция на уровне $p < 0,01$ между методиками исследования самооценки и шкалой самооценки в методике «Шкала базисных убеждений» Р. Янофф-Бульман, а также между шкалой самооценки MD в методике 16 PF (Sixteen Personality Factor Questionnaire) Р. Кеттелла (Падун, Котельникова, 2008; Сугоняев, 2010; Капустина, 2007; Cattell, 1970; Фролов, 2015):

- между шкалой самооценки методики «Шкала базисных убеждений» Р. Янофф-Бульман и методикой О.И. Моткова - $r = 0,519$, методикой С.А. Будасси - $r = 0,700$, методикой Т. Джаджа и Дж. Боно - $r = 0,563$;
- между шкалой самооценки MD методики 16 PF (Sixteen Personality Factor Questionnaire) Р. Кеттелла и методикой О.И. Моткова - $r = 0,405$, методикой С.А. Будасси - $r = 0,444$, методикой Т. Джаджа и Дж. Боно - $r = 0,406$.

В связи с подтверждением репрезентативности полученных результатов исследования самооценки, в качестве основной методики была принята методика С.А. Будасси, получившая наибольший коэффициент корреляции (Будасси, 1971; Никереева, 2007).

В результате обработки данных методики было выделено пять групп сотрудников с разным уровнем самооценки (Рисунок 15):

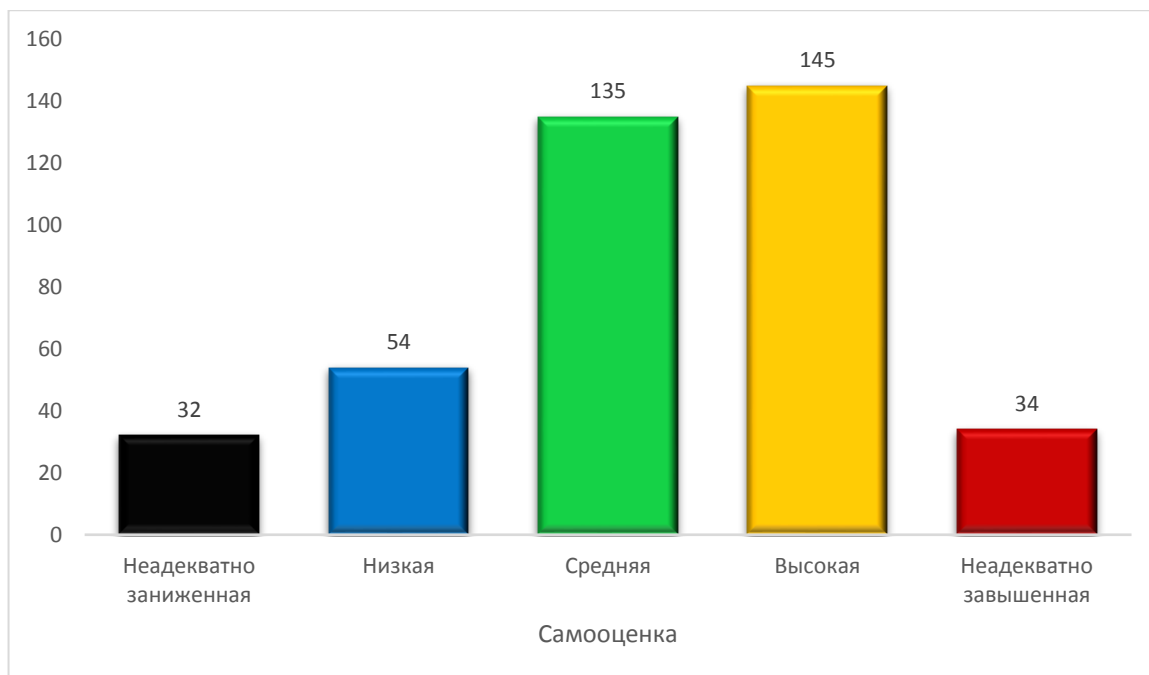

Рисунок 15. Расположение самооценки по группам сотрудников.

- с неадекватно заниженным – 32 сотрудника в возрасте от 19 до 46 лет гендерным соотношением 24 мужчины и 8 женщин;
- низким – 54 сотрудника из которых 33 мужчины и 21 женщина в возрасте от 18 до 44 лет;
- средним – 135 сотрудников в возрасте от 18 до 48 лет из которых 94 мужчины и 41 женщина;
- высоким – 145 сотрудников представленным соотношением 107 мужчин и 38 женщин в возрасте от 19 до 43 лет;
- неадекватно завышенным – 34 сотрудника возрастом от 19 до 47 лет из которых 24 мужчины и 10 женщин (Фролов, 2015).

Полученные данные самооценки по группам были соотнесены с уровнями правового самосознания (Рисунок 16).

В первой группе сотрудников с неадекватно заниженной самооценкой оказались представители только первого уровня правового самосознания.

Вторая группа сотрудников с низким уровнем самооценки оказалась представлена первым (33 сотрудника) и вторым (21 сотрудник) уровнями правового самосознания.

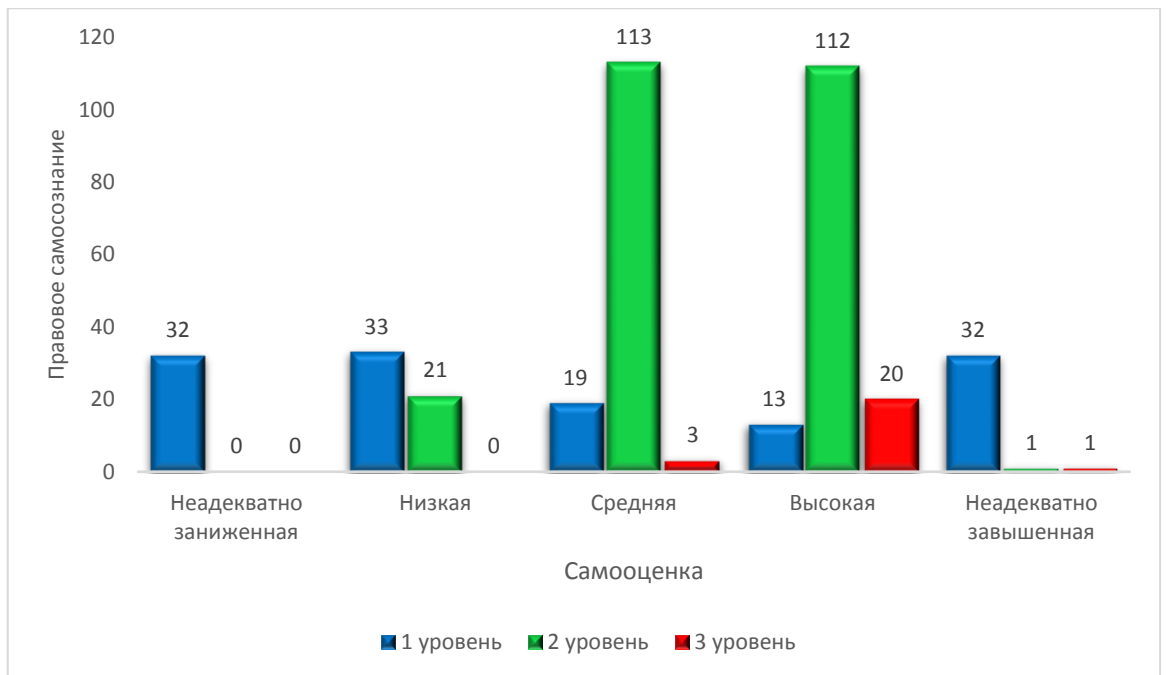

Рисунок 16. Расположение правового самосознания в группах сотрудников с разным уровнем самооценки.

В третью группу сотрудников со средним уровнем самооценки вошли представители первого (19 сотрудников), второго (113 сотрудников) и третьего (3 сотрудника) уровней правового самосознания;

В четвертую группу сотрудников с высоким уровнем самооценки также вошли представители первого (13 сотрудников), второго (112 сотрудников) и третьего (20 сотрудников) уровней правового самосознания.

В пятую группу сотрудников с неадекватно завышенным уровнем самооценки, как и в двух предыдущих группах, вошли представители всех трех уровней правового самосознания, однако подавляющее большинство относилось к первому уровню (32 сотрудника) по отношению ко второму и третьему (по одному сотруднику).

Анализ полученных данных показал подавляющее доминирование представителей первого (низкого) уровня правового самосознания в группах с неадекватно завышенным и заниженным уровнями самооценки, а также представителей второго (среднего) уровня правового самосознания – в группах со средним и высоким уровнем самооценки. Наибольшее количество сотрудников с третьим (высоким) уровнем правового самосознания оказалось в группе

сотрудников с высоким уровнем самооценки. В группе сотрудников с низким уровнем самооценки соотношение выявленных уровней правового самосознания не является контрастным.

Затем полученные числовые данные взаимосвязи уровней самооценки и правового самосознания были соотнесены с видами взысканий респондентов и подвергнуты математической обработке. Корреляционный анализ подтвердил наличие прямой взаимосвязи самооценки и правового самосознания - $r = 0,279$, $p < 0,01$, а также обратной взаимосвязи самооценки и количества полученных взысканий - $r = - 0,141$, $p < 0,01$.

Более детальное содержание результатов каждой группы выглядит следующим образом.

Отличительной особенностью группы сотрудников с неадекватно заниженным уровнем самооценки является высокое количество имеющих взысканий серьезной и максимальной степени тяжести (в общей сложности 25% или четверть выборки (Рисунок 17).

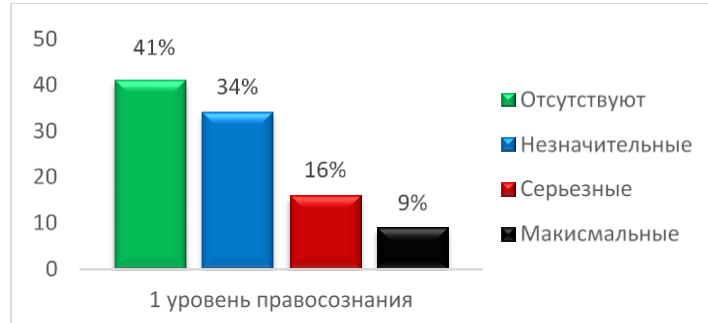

Рисунок 17. Количество сотрудников с неадекватно заниженным уровнем самооценки, имеющих взыскания.

В группе сотрудников с низким уровнем самооценки было выделено отсутствие взысканий максимальной степени тяжести и небольшое количество взысканий серьезной степени тяжести, в то время как большая часть не имела взысканий вообще (Рисунок 18).

В третьей группе сотрудников, имеющих средний уровень самооценки, оказалось, что подавляющее большинство респондентов (93 сотрудника или 68 %)

не имеют взыскания вообще, а взыскания серьезной и максимальной степени тяжести минимальны (10 человек или 8% (Рисунок 19).

Рисунок 18. Количество сотрудников с низким уровнем самооценки, имеющих взыскания.

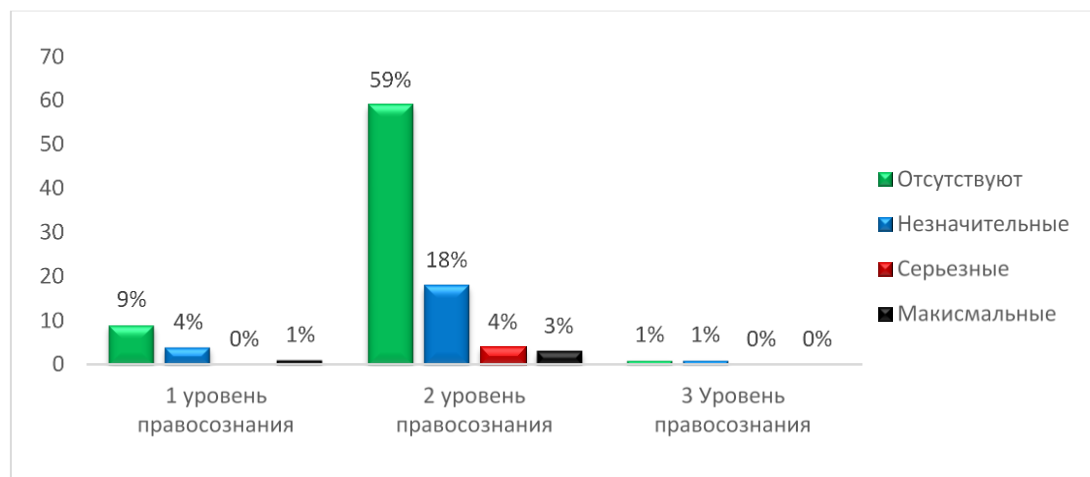

Рисунок 19. Количество сотрудников со средним уровнем самооценки, имеющих взыскания.

В самой многочисленной группе сотрудников с высоким уровнем самооценки подавляющее большинство сотрудников не имеют взысканий вообще (104 сотрудника или 70 % (Рисунок 20).

В пятой группе сотрудников с неадекватно завышенным уровнем самооценки показатель взысканий серьезной и максимальной степени тяжести оказался еще выше, чем в первой группе (11 сотрудников или 32 % (Рисунок 21).

Общее расположение результатов по группам получило незначительное отклонение от кривой нормального распределения в сторону высокого уровня самооценки, что подтвердило заявления отечественных и зарубежных

исследователей (Р. Бернс, С. Куперсмит, Ф. Зимбардо, Л.Д. Столяренко) о выделении высокого уровня самооценки в качестве наиболее оптимального для развития личности (Рисунок 22), в отличие от среднего (Бернс, 1986; Куперсмит, 1959; Зимбардо, 2006; Столяренко, 2000).

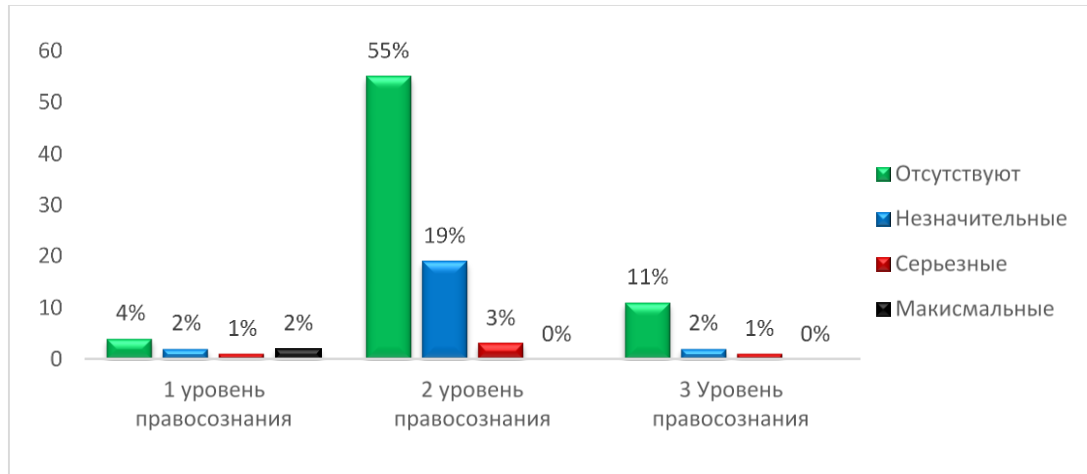

Рисунок 20. Количество сотрудников с высоким уровнем самооценки, имеющих **ВЗЫСКАНИЯ.**

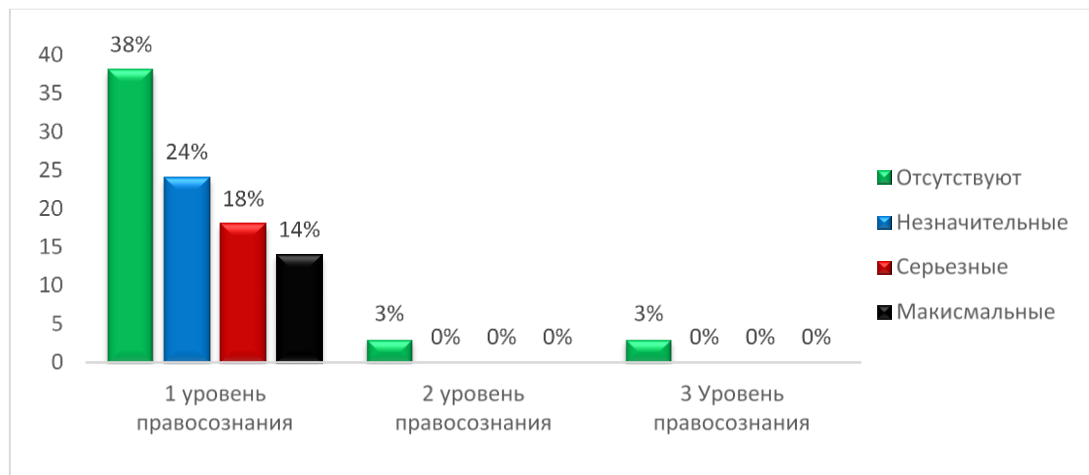

Рисунок 21. Количество сотрудников с неадекватно завышенным уровнем самооценки, имеющих **ВЗЫСКАНИЯ.**

Средний уровень самооценки позволяет адекватно и зрело оценивать себя, свои возможности и поведение. Однако в определенных критических ситуациях человек со средней самооценкой менее склонен к риску и нацелен на результат, нежели с высокой. Лучше довольствоваться тем что есть, пусть это и немного, чем попробовать достигнуть чего-то большего и все потерять или зачем нужно прилагать усилия в этом деле, я могу не справиться или подведу других, - так

рассуждает человек со средней самооценкой. Личность со средним уровнем самооценки старается действовать наверняка, выверено и взвешено. Она стремится свести к минимуму риск и к максимуму результат, и в большинстве случаев, проигрывает только потому, что не рассматривает лучшие варианты, сопряженные с повышенной активностью. Высокая самооценка содействует всестороннему развитию личности, заставляет человека проявлять больше активности для достижения поставленных целей, помогает легче переносить трудности и неудачи и, в целом, оказывает положительное влияние на социальное и личностное поведение человека.

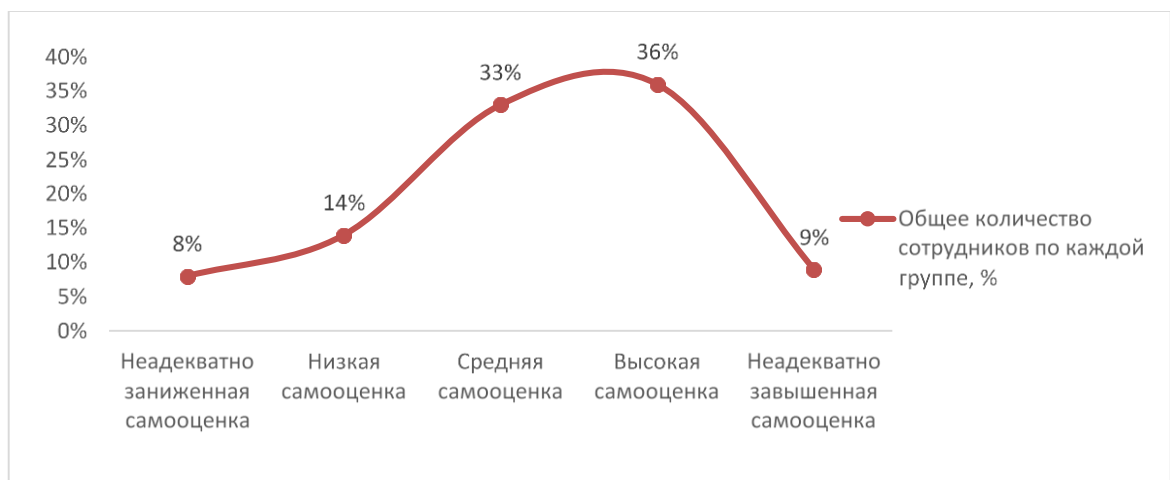

Рисунок 22. Распределение сотрудников по пяти группам.

Произведенный количественно-качественный анализ позволил охарактеризовать выявленную корреляционную взаимосвязь:

– повышение уровня самооценки указывает на повышение уровня правового самосознания;

- повышение уровня самооценки и правового самосознания указывает на уменьшение количества полученных взысканий.

Вместе с тем, исключением остается группа сотрудников с неадекватно завышенным уровнем самооценки в которой выявлены низкий уровень правового самосознания и увеличенное количество полученных взысканий.

Полученные данные подтверждают наличие взаимосвязи между уровнями самооценки и правового самосознания личности, а также указывают на присутствие взаимосвязи с получаемыми сотрудниками взысканиями. Взыскания

выступают индикаторами эффективности профессиональной деятельности и демонстрируют предрасположенность к определенному виду поведения:

- неадекватно заниженный и завышенный уровни самооценки определяет самый низкий уровень правового самосознания, способствуя совершению сотрудниками запрещаемого поведения;

- низкий уровень самооценки определяет низкий и средний уровень правового самосознания и предполагает совершение сотрудниками одобряемого поведения, однако высокая представленность первого уровня правового самосознания свидетельствует о сохранении тенденции к осуждаемому и запрещаемому поведению;

- средний уровень самооценки определяет средний уровень правового самосознания и предполагает совершение сотрудниками одобряемого поведения;

- высокий уровень самооценки определяет средний и высокий уровень правового самосознания и предполагает совершение сотрудниками дозволенного поведения.

Выводы по параграфу 3.2.3.: «Изучение взаимосвязи уровней самооценки и правового самосознания личности сотрудника ОВД».

Ввиду разнообразия и отличия методик исследования самооценки нами было использовано несколько - «самооценка личности» О.И. Моткова, «исследование самооценки личности» С.А. Будасси, «шкала базисной самооценки» Т. Джаджа и Дж. Боно в модификации К. Сугоняева (Фролов, 2015). Полученные результаты продемонстрировали высокую корреляцию методик между собой, имеющую незначительные расхождения $r = +0,015$, $p < 0,01$. В связи с подтверждением репрезентативности полученных результатов исследования самооценки, в качестве основной методики была принята методика С.А. Будасси, получившая наибольший коэффициент корреляции - $r \geq 0,746$, $p < 0,01$. В результате чего было выделено пять групп сотрудников: с неадекватно заниженным и завышенным уровнями самооценки, адекватными низким, средним и высоким уровнями.

В первую группу результатов респондентов с неадекватно заниженной самооценкой вошли 32 сотрудника, из них 24 мужчины и 8 женщин в возрасте от 19 до 46 лет. Отличительной особенностью данной группы является отношение всех сотрудников к первому (самому низшему) уровню правового самосознания, а также высокому количеству имеющихся взысканий серьезной и максимальной степени тяжести (в общей сложности 25% или четверть выборки (Фролов, 2015).

Ко второй группе с низкой самооценкой были отнесены 54 сотрудника (33 мужчины и 21 женщина в возрасте от 18 до 44 лет). В этой группе сотрудники были отнесены к двум уровням правового самосознания – первому (33 сотрудника или 61%) и второму (21 сотрудник или 39%). Отличительной особенностью группы является отсутствие взысканий максимальной степени тяжести и небольшое количество взысканий серьезной степени тяжести, в то время как большая часть не имеет взысканий вообще (Фролов, 2015).

В третью группу сотрудников, имеющих среднюю самооценку, были включены показатели 135 человек, из которых 94 мужчины и 41 женщина в возрасте от 18 до 48 лет. В данной группе оказались представители всех трех уровней правового самосознания. Однако, отличительной особенностью данной группы явилось отношение подавляющего большинства сотрудников ко второму уровню правового самосознания. Кроме того, подавляющее большинство респондентов (93 сотрудника или 68 %) не имеют взыскания вообще, а взыскания серьезной и максимальной степени тяжести минимальны (10 человек или 8% (Фролов, 2015).

Самая многочисленная группа сотрудников с высокой самооценкой - четвертая – представлена результатами 145 человек (107 мужчин и 38 женщин в возрасте от 19 до 43 лет). Данная группа, как и предыдущая, включает подавляющее большинство сотрудников, не имеющих взысканий (104 сотрудника или 70 %) и большинство сотрудников, относящихся ко второму уровню правового самосознания (112 человек или 77%). Однако в данной группе присутствует также максимальное число сотрудников, относящихся и к третьему (самому высокому) уровню правового самосознания (20 человек или 14% (Фролов, 2015).

Пятая группа сотрудников с неадекватно завышенной самооценкой, включающая результаты 34 человек (24 мужчины и 10 женщин в возрасте от 19 до 47 лет), оказалась близка по численности к первой группе. Отличительной особенностью данной группы явилась представленность подавляющего большинства респондентов (32 сотрудника или 94 %) первым уровнем правового самосознания, что так же наблюдалось и в первой группе сотрудников с неадекватно заниженной самооценкой. Кроме того, показатель взысканий серьезной и максимальной степени тяжести здесь оказался еще выше, чем в первой группе (11 сотрудников или 32 % (Фролов, 2015)).

Корреляционный анализ показал наличие прямой зависимости между уровнями самооценки и правового самосознания - $r = 0,279$, $p < 0,01$, а также отрицательной взаимосвязи между уровнями самооценки и количества полученных взысканий - $r = - 0,141$, $p < 0,01$. Общее расположение результатов по группам получило незначительное отклонение от кривой нормального распределения в сторону высокого уровня самооценки, что подтвердило заявления отечественных и зарубежных исследователей о выделении высокого уровня самооценки в качестве наиболее оптимального для развития личности, в отличие от среднего (Р. Бернс, С. Куперсмит, Ф. Зимбардо, Л.Д. Столяренко).

Произведенный количественно-качественный анализ позволил охарактеризовать выявленную корреляционную зависимость - повышение уровня самооценки указывает на повышение уровня правового самосознания и уменьшение количества полученных взысканий, за исключением группы сотрудников с неадекватно завышенным уровнем самооценки, в которой присутствует низкий уровень правового самосознания и увеличенное количество полученных взысканий.

3.2.4. Изучение специфики дозволительного поведения личности сотрудника ОВД.

В рамках диагностики правового самосознания сотрудников органов внутренних дел и их индивидуально-личностных и поведенческих особенностей, в поле нашего зрения попали категории запрещаемого, осуждаемого и одобряемого поведения. Опираясь изначально на общесмысловую отрицательную направленность сочетаний «запрещаемое-осуждаемое», мы предполагали выделить зависимость между восприятием ситуации и последующим поведением сотрудников органов внутренних дел, совершавших соответствующие противозаконные действия. В первоначальном варианте, методика диагностики правового самосознания Л. Колберга и Дж. Тапп нами была дополнена несколькими вопросами, в которых использовалась формулировка «нарушение закона». Мы получили явное расхождение между восприятием сотрудников ОВД и их поведением: сотрудники ОВД резко отрицательно относились к нарушениям закона, указывали невозможность собственного соответствующего поведения, но при этом имели дисциплинарные нарушения за аналогичные действия, не отождествляя личные нарушения с «нарушениями закона».

В дальнейшем, формулировка «нарушения закона» была изменена на «запрещаемые действия» и «запрещаемое поведение». После этого полученные результаты отличались от первоначальных данных - сотрудники осуждали противоправные действия, но допускали возможность их совершения в определенных ситуациях, что подтверждалось соответствующими дисциплинарными нарушениями.

Анализ результатов первого этапа исследования позволил оптимизировать и саму процедуру тестирования и адаптировать психодиагностический инструментарий. «Запрещаемые действия» и «запрещаемое поведение» в конечном варианте были перефразированы как «осуждаемые действия» и «осуждаемое поведение». Материалы исследования содержали как варианты отрицательного и нейтрального восприятия респондентов (недопустимо – не совершаю или ни плохо, ни хорошо), так и положительного. Данное обстоятельство подтверждалось наличием дисциплинарных нарушений – в вариантах положительного восприятия взыскания были, в вариантах отрицательного – не было. Также были варианты

допустимости восприятия ситуации нарушения и отсутствия взысканий, но это отождествлялось не с отрицанием приемлемости ситуации, а с избеганием наказания в момент совершения действия (совершил, но никто не увидел).

Таким образом, результаты исследования позволили более четко дифференцировать понятия «запрещаемого» и «осуждаемого» поведения личности. Это обусловлено содержанием моральных и нравственных составляющих поведения человека в формулировке «осуждаемое поведение» и отсутствием таковых в формулировках «нарушение закона» и «запрещаемое поведение». Так, «нарушение закона» воспринимается как самое отягчающее действие, потому как закон имеет большую силу по отношению к праву, а право реализуется в соответствии с законом. «Запрещаемое поведение» - это поведение, которое направлено против права, в нарушение права. Тогда как «осуждаемое поведение» содержит в себе категории неосвещенности правом и законом, как следствие - нормы морали и нравственности, и довольно часто воспринимается положительно.

Однако, помимо изменения самой формулировки, мы включили в материал исследования вопросы, касающиеся смыслового содержания понятия «осуждаемое поведение»:

- *Что такое «осуждаемое поведение»? Почему люди ведут себя так?*
- *Совершая осуждаемые действия, человек нарушает закон? Почему?*
- *Может ли человек, совершая осуждаемые действия, не нарушать закон?*

Если да, то, какие это случаи?

Результаты оказались следующими:

На рисунке 23 представлены ответы на вопрос: «*Что такое «осуждаемое поведение»?»*».

44 % испытуемых указали в ответе действия, нарушающие официально-правовую сферу общества (например, правонарушения, преступления). 13 % респондентов связали действия с нарушениями в морально-нравственной сфере (например, не соблюдение обычаев и традиций – отказ в приветствии, предоставлении места в общественном транспорте старшему по возрасту и т.д.). 43

% сотрудников пришли к выводу, что осуждаемое поведение связано с обеими сферами.

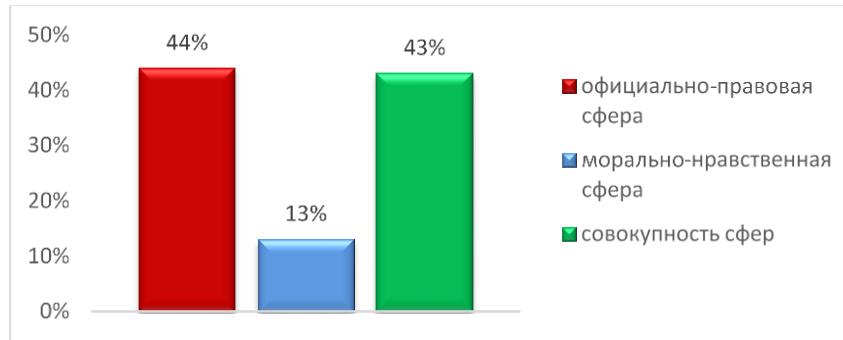

Рисунок 23. Осуждаемое поведение как сфера восприятия.

Вместе с тем, в настоящее время в нашем законодательстве присутствуют ограничения и запреты, которые нравственно не осуждаются, либо применяются избирательно. Так, статья Кодекса РФ об административных правонарушениях № 20.21 «Появление в общественных местах в состоянии опьянения» предполагает определенные санкции в отношении лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения (штраф или административный арест). Однако, в период массовых гуляний на всенародных праздниках в общественных местах находится огромное количество народа в состоянии алкогольного опьянения, но массового задержания и применения административных санкций сотрудниками полиции не осуществляется.

Ответы на вопрос: «Почему люди ведут себя так?» - разделились также на три группы (Рисунок 24):

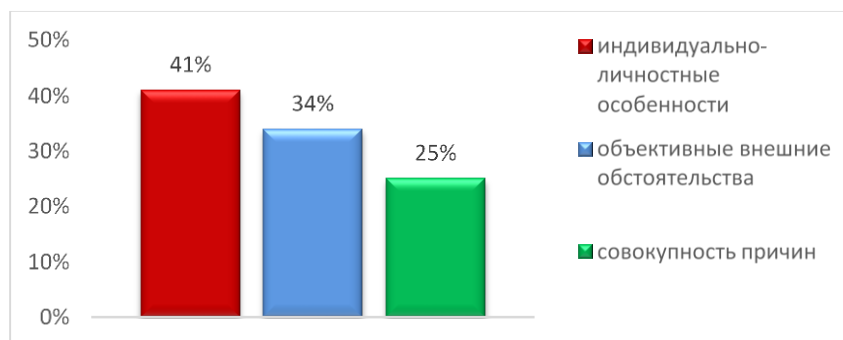

Рисунок 24. Причины осуждаемого поведения.

1) Связанные с собственными индивидуально-личностными особенностями (41 %):

- отрицательные качества личности (глупость, лень, зависть, жестокость, наглость) или состояния (психические отклонения или заболевания, состояние алкогольного опьянения);

- личностные убеждения – выгода, месть, протест, сознательность действий по какой-либо причине;

- отсутствие знаний в сфере права или обычаев (традиций, морали) – *«Люди ведут себя так, потому что не знают нормы права»;*

- низкий уровень правосознания;

- особенности человеческой сущности, природы – *«Невозможно соблюдать все правила и быть идеальным человеком. Идеалов нет. Нарушает, потому что это Человек! Потому что людям свойственно нарушать законы. Человек – существо социальное, он не может быть всегда на одном уровне однотипного поведения».*

2) Связанные с объективными внешними обстоятельствами (34%):

- непосредственные внешние события – *«Люди ведут себя так, потому что по-другому вести себя не предоставляется возможным в различных ситуациях»;*

– *«Люди ведут себя так из-за плохого воспитания»;*

- несовершенства законов и правил, либо пробелов в них – *«Люди ведут себя так, потому что закон не может охватить все жизненные случаи, быть абсолютно универсальным. Потому что наказание не вызывает страх».*

3) Под влиянием обоих вышеуказанных групп – в сочетании индивидуально-личностных особенностей и проявлении объективных внешних обстоятельств (25%).

Очевидно, что все вышеуказанные причины имеют место в каждом отдельном случае, но если человек управляет своим поведением и обстоятельствами, а не наоборот, тогда очень правильным является высказывание одного из сотрудников: *«Осуждаемому поведению могут послужить различные причины, но все зависит от самого человека».*

На вопрос: *«Совершая осуждаемые действия, человек нарушает закон?»* - 65% респондентов ответили, что нарушает. При этом ответ мотивирован

непосредственным отношением к правовой сфере по принципу - действия относятся к закону и праву, значит нарушает.

Однако 35% испытуемых ответили, что не нарушает, аргументируя, что все осуждаемые действия имеют непосредственное отношение к морально-нравственной сфере. По мнению респондентов, эти действия в основном не отражены в законодательных актах, а те, которые отражены и совершаются - имеют низкую степень общественной опасности. При этом, совершая их из истинно благовидных побуждений, достигается очевидная польза – от спасения жизни людей в экстремальных ситуациях, до предотвращения разного уровня происшествий.

Вместе с тем, на вопрос: «*Может ли человек, совершая осуждаемые действия, не нарушать закон?*», уже 60% опрошенных ответили утвердительно, в то время как 40 % опрошенных ответили отрицательно.

Соотношение ответов на вышеуказанные вопросы представлены на рисунке 25.

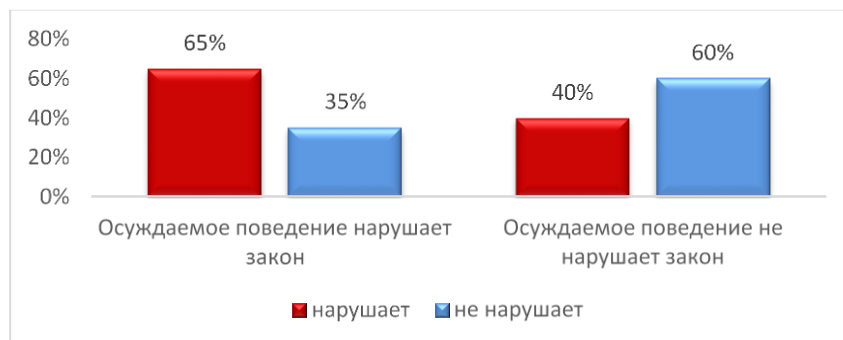

Рисунок 25. Оценка осуждаемого поведения.

Приведенные респондентами примеры проявления осуждаемого поведения были сгруппированы по содержанию:

1) связанные с правовой сферой:

– несовершенство закона - наличие неточностей, слабая практическая реализация, либо отсутствие практической реализации вообще;

- действия, имеющие минимальную общественную опасность, о которых ничего не известно правоохранительным органам (например, перейти дорогу на

запрещающий сигнал светофора утром в выходной день, когда отсутствует транспорт в зоне видимости).

2) связанные с морально-нравственной сферой - неправомерными являются действия регулируемые нормами нравственности и морали;

3) совершаемые исключительно из благих намерений в экстремальных ситуациях.

Полученные результаты указывают на явное отличие восприятия осуждаемого (неправомерного) поведения личности от его существующего содержательно-смыслового определения. В связи с чем, вышеописанное содержание мы определили, как признаки нового вида поведения личности, названного нами как дозволительное. Данные признаки дополняют существующую градацию морально-нравственного и правового поведения личности (одобряемое-правомерное, запрещаемое-противоправное, осуждаемое-неправомерное), и предполагают содержательное отличие данного вида от существующих.

Таким образом, полученные выводы позволили выделить границы нового понятия: «Дозволительным поведением личности выступает совокупность личностных действий, совершаемых исключительно под благовидным предлогом в соответствии с установленными в обществе критериями морально-нравственной нормативности, имеющих незначительную степень общественной опасности и характеризующихся отсутствием неблагоприятных последствий за их совершение».

Однако полученные границы оказались довольно расплывчатыми, а выделенные признаки требовали экспериментального подтверждения, что обязывало переключиться с области поведенческих проявлений на внутренние непосредственные индивидуально-психологические особенности личности, выступающие детерминантами вышеуказанного поведения.

Выводы по параграфу 3.2.4.: «Изучение специфики дозволительного поведения личности сотрудника ОВД».

Результаты исследования позволили более четко дифференцировать понятия «запрещаемого» и «осуждаемого» поведения личности. Это обусловлено содержанием моральных и нравственных составляющих поведения человека в формулировке «осуждаемое поведение» и отсутствием таковых в формулировках «нарушение закона» и «запрещаемое поведение». Так, «нарушение закона» воспринимается как самое отягчающее действие, потому как закон имеет большую силу по отношению к праву, а право реализуется в соответствии с законом. «Запрещаемое поведение» - это поведение, которое направлено против права, в нарушение права. Тогда как «осуждаемое поведение» содержит в себе категории неосвещенности правом и законом, как следствие - нормы морали и нравственности, и довольно часто воспринимается положительно.

Полученные данные указывают на явное отличие восприятия осуждаемого (неправомерного) поведения личности от его существующего содержательно-смыслового определения. В связи с чем, вышеописанное содержание мы определили, как признаки нового вида поведения личности, названного нами как дозволительное. В различных ситуациях от 35% до 60% респондентов указали, что данный вид поведения не нарушает установленной в обществе правовой и морально-нравственной нормативности, представляя собой совокупность субъектно одобряемых действий. Выделенные признаки дополняют существующую градацию морально-нравственного и правового поведения личности (одобряемое-правомерное, запрещаемое-противоправное, осуждаемое-неправомерное), и предполагают содержательное отличие от существующих:

1) действия, которые совершаются исключительно ради блага другого человека или группы людей и имеют незначительную степень общественной опасности;

2) отсутствие неблагоприятных последствий за совершаемые действия;

3) преобладание морально-нравственной нормативности над правовой;

4) характерен высокий уровень самооценки и высокий уровень правового самосознания.

Таким образом, полученные выводы позволили выделить границы нового понятия: «Дозволительным поведением личности выступает совокупность личностных действий, совершаемых исключительно под благовидным предлогом в соответствии с установленными в обществе критериями морально-нравственной нормативности, имеющих незначительную степень общественной опасности и характеризующихся отсутствием неблагоприятных последствий за их совершение».

3.2.5. Изучение паттернов поведения личности сотрудника правоохранительных органов, обусловленных уровнями самооценки и правового самосознания.

Исследуя поведенческие особенности и личностные свойства представителей силовых структур, мы подтвердили наше предположение о взаимосвязи уровней самооценки и правового самосознания личности. Однако, поведенческие особенности являются следствием формирования определенных личностных качеств и психодинамических свойств, изучение которых позволит произвести более содержательный анализ существующей взаимосвязи.

Дальнейший анализ результатов диагностики осуществлялся по методикам «Шкала базисных убеждений» Р. Янофф-Бульман в модификации методики Падун М.А. и Котельниковой А.В. и «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орла внутри групп сотрудников с одним уровнем самооценки (Падун, Котельникова, 2008; Сугоняев, 2010; Клейберг, 2004).

Так, анализ результатов исследования методики склонности к отклоняющемуся поведению (Рисунок 26) продемонстрировал преимущественно усредненные показатели в группах с низким, средним и высоким уровнями самооценки. Больше других отличались показатели сотрудников с неадекватно заниженным уровнем самооценки. В данной группе присутствовало наибольшее количество респондентов, имеющих низкие показатели по шкале социальной желательности (24 из 32 или 75% группы) и наибольшие показатели по шкалам

нонконформизма (16 - 50%), склонности к риску (21 - 66%), импульсивности (25 - 78 %), агрессивности (23 - 72%), склонности к делинквентному поведению (18 - 56 %), склонности к аддиктивному поведению (16 – 50%). Показатели сотрудников с неадекватно завышенным уровнем самооценки отличался от остальных лишь по нескольким шкалам – повышенным уровнем социальной желательности (11 респондентов из 34 или 32%) и сниженными уровнями импульсивности (22 – 65%) и нонконформизма (21 – 62%).

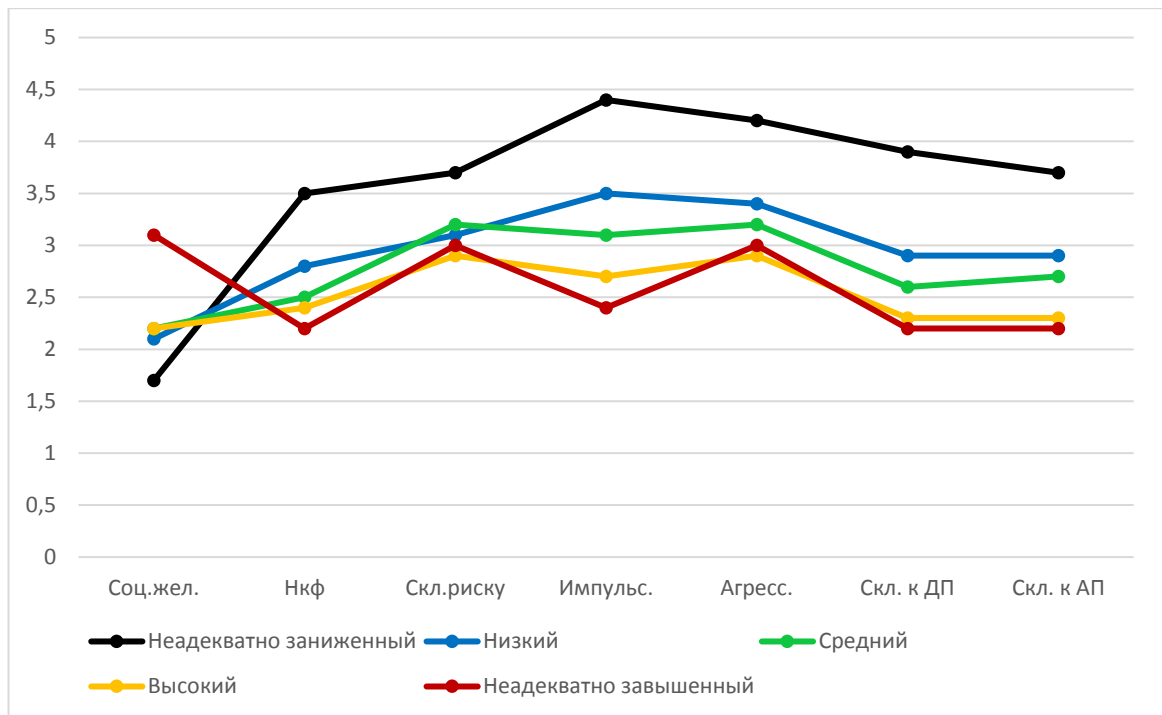

Рисунок 26. Результаты методики «Склонность к отклоняющемуся поведению» в группах с разным уровнем самооценки.

Корреляционный анализ выявил зависимость между самооценкой и шкалами социальной желательности ($r = 0,215$, $p < 0,01$), нонконформизма ($r = -0,194$, $p < 0,01$), склонности к риску ($r = -0,122$, $p < 0,05$), импульсивности ($r = -0,300$, $p < 0,01$), агрессивности ($r = -0,213$, $p < 0,01$), склонности к делинквентному поведению ($r = -0,302$, $p < 0,01$), склонности к аддиктивному поведению ($r = -0,310$, $p < 0,01$).

Согласно интерпретации методики сотрудники, относящиеся к группе с неадекватно заниженным уровнем самооценки, не стремятся следовать общепринятым стандартам и правилам поведения, а также довольно легко ими пренебрегают, в том числе и в активно-демонстративной форме. В их поведении

выделяется склонность руководствоваться в большей степени собственными правилами и нормам, игнорируя при этом групповые. Стремление испытуемых рисковать и удовлетворять потребность в острых ощущениях обесценивает значимость собственной жизни. Импульсивность эмоциональных проявлений и недостаточно развитый самоконтроль определяют бурные внешние поведенческие реакции на возникающие раздражители. При возникновении контактов с окружающими присутствуют ярко выраженные негативные эмоциональные реакции, выделяется тенденция разрешения противоречий посредством применения грубой физической силы, стремление к преобладающему доминированию, употребление оскорблений. Ко всему прочему у сотрудников присутствует предрасположенность к решению возникающих проблем и трудностей посредством уединения, погружения в придуманный собой мир фантазий, стремление получить разрядку за счет удовлетворения биологических потребностей.

Группа сотрудников с неадекватно завышенным уровнем самооценки характеризуется тенденцией демонстрировать строгое соблюдение даже малозначительных социальных норм, конформности установок, умышленным стремлением к соблюдению установленных в обществе правил и норм и желанием преподнести себя с лучшей стороны, подать в выгодном свете. Данное поведение указывает на наличие в сознании испытуемых диссоциации необходимых и желаемых норм поведения. Стремление скрывать свои реальные нормы и ценности реализуется посредством увеличения самоконтроля различных эмоциональных проявлений и поведенческих реакций.

Общий анализ результатов проведения методики «Шкала базисных убеждений» Р. Янофф-Бульман в модификации методики Падун М.А. и Котельниковой А.В., в редактировании компьютерной версии К. Сугояева в соответствующих группах сотрудников с разным уровнем самооценки (Рисунок 27) показал, что наиболее контрастные отличия присутствуют в группах с неадекватно завышенной и заниженной самооценками - самые низкие результаты получены в группе сотрудников с неадекватно заниженным уровнем самооценкой,

а самые высокие – в группе с неадекватно завышенным. Показатели в группах с низким и средним уровнями самооценки относятся к средним величинам и располагаются рядом друг с другом. Значения в группе сотрудников с высоким уровнем самооценки занимают промежуточное положение между данными сотрудников со средним и неадекватно завышенным уровнями самооценки (Фоменко, Фролов, 2018).

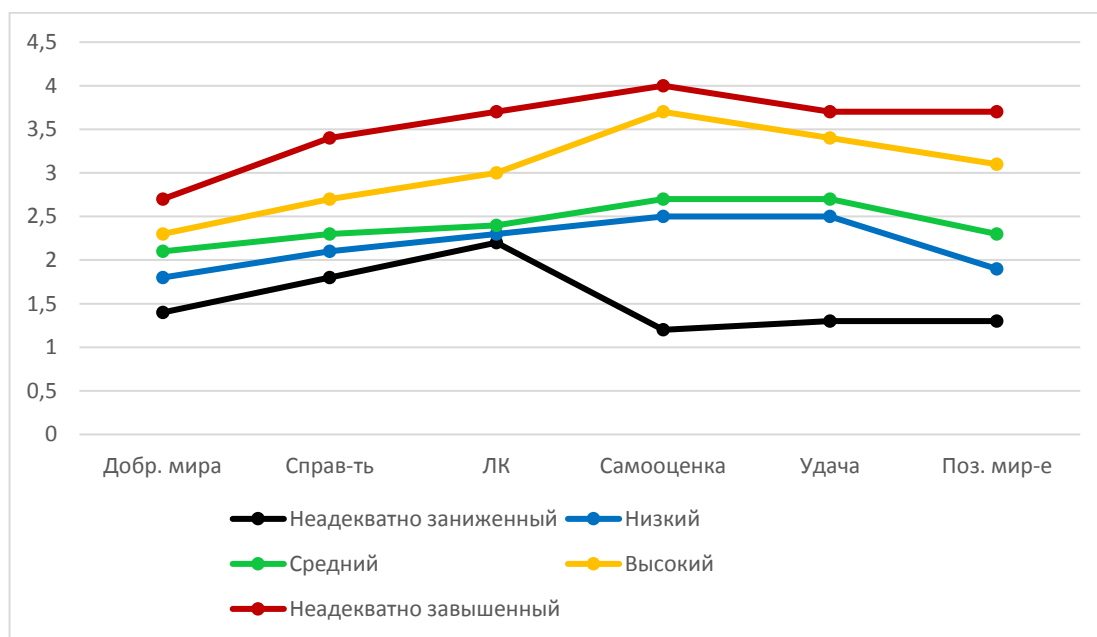

Рисунок 27. Результаты методики «Шкала базисных убеждений» в группах с разным уровнем самооценки.

Корреляционный анализ также продемонстрировал наличие зависимости между уровнями самооценки и шкалами методики:

- доброжелательность окружающего мира - $r = 0,321$, $p < 0,01$;
- справедливость - $r = 0,292$, $p < 0,01$;
- локус контроля - $r = 0,276$, $p < 0,01$;
- самооценка - $r = 0,700$, $p < 0,01$;
- удача - $r = 0,458$, $p < 0,01$;
- позитивное мировосприятие - $r = 0,500$, $p < 0,01$.

Рассмотрим выявленные отличия более детально (Фоменко, Фролов, 2018). Так по шкале доброжелательность окружающего мира наиболее низкие показатели получены в группе сотрудников с неадекватно заниженным уровнем самооценки

(94% или 30 из 32 респондентов), наиболее высокие показатели продемонстрировали сотрудники группы с неадекватно завышенным уровнем самооценки – 15 % респондентов имели высокие показатели, 50 % - средние (Рисунок 28).

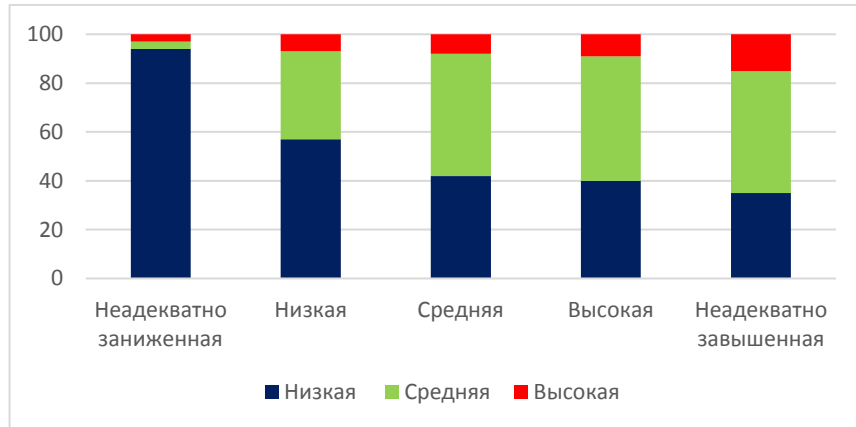

Рисунок 28. Показатели шкалы «Доброжелательность окружающего мира» в группах с разным уровнем самооценки.

Результаты в группах с высоким и средним уровнями самооценки имели минимальные различия в показателях, а данные в группе с низким уровнем самооценки занимали промежуточное положение между результатами групп с неадекватно заниженным и средним уровнями (Фоменко, Фролов, 2018).

Показатели по шкале справедливость были наиболее низкими в группе сотрудников с неадекватно заниженным уровнем самооценки - 72% группы продемонстрировали низкие результаты (Рисунок 29).

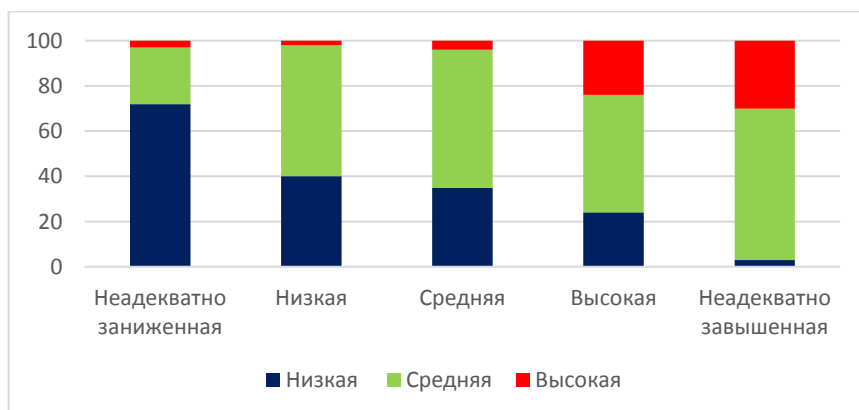

Рисунок 29. Показатели шкалы «Справедливость» в группах с разным уровнем самооценки.

Наиболее высокие значения отмечены в группе с неадекватно завышенным уровнем самооценки – 30 % группы имели высокие показатели, 67 % - средние. Также в группе сотрудников с неадекватно завышенным уровнем самооценки присутствовало минимальное количество низких результатов 3% (Фоменко, Фролов, 2018).

По шкале локус контроля низкие значения в группе с неадекватно заниженным уровнем самооценки составили 59 %, высокие и средние значения в группе с неадекватно завышенным уровнем самооценки составили 44 % и 53% (Рисунок 30).

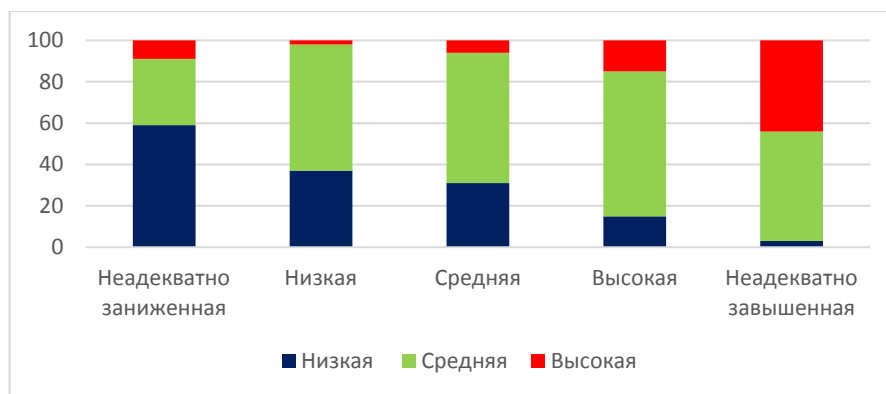

Рисунок 30. Показатели шкалы «Локус контроля» в группах с разным уровнем самооценки.

По шкале самооценки в группе сотрудников с неадекватно завышенным уровнем самооценки отсутствовали низкие значения, а высокие и средние составили 68% и 32%. Низкие значения в группе с неадекватно заниженным уровнем самооценки составили 91% (Рисунок 31).

По шкале удача низкие показатели в группе сотрудников с неадекватно заниженным уровнем самооценки составили 81 %, высокие и средние в группе с неадекватно завышенным уровнем самооценки – 58% и 39% (Рисунок 32).

Позитивное мировосприятие имеет отличие от остальных шкал тем, что в группе сотрудников с неадекватно заниженным уровнем самооценки отсутствуют высокие показатели, а низкие составили 88%, высокие и средние показатели в группе сотрудников с неадекватно завышенным уровнем самооценки оказались 61% и 36% (Рисунок 33).

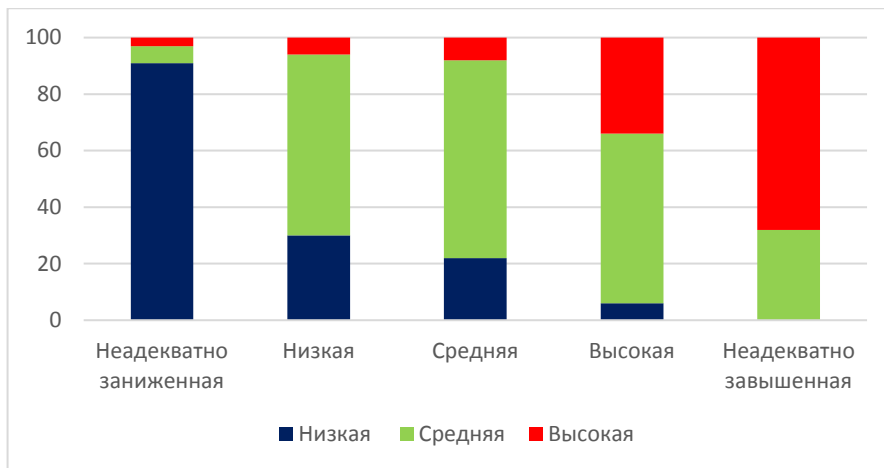

Рисунок 31. Показатели шкалы «Самооценка» в группах с разным уровнем самооценки.

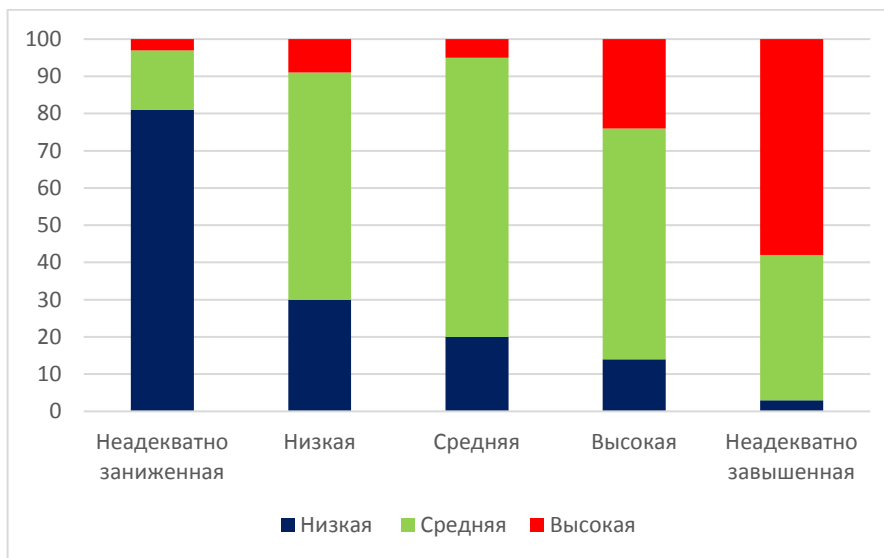

Рисунок 32. Показатели шкалы «Удача» в группах с разным уровнем самооценки.

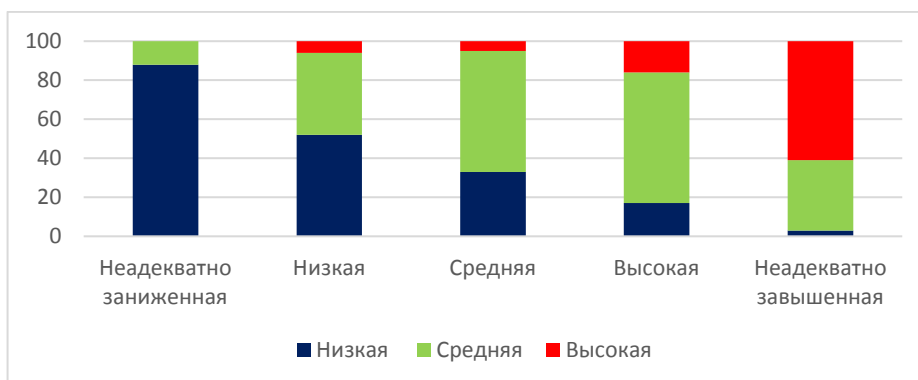

Рисунок 33. Показатели шкалы «Позитивное мировосприятие» в группах с разным уровнем самооценки.

Интерпретируя полученные результаты, можно сказать, что группа сотрудников с неадекватно заниженным уровнем самооценки с недоверием

относится к окружающему миру и считает его небезопасным и враждебным. По мнению сотрудников этой группы, в обществе отсутствуют законы справедливости и действуют законы неравенства – каждый человек получает привилегии и блага исходя из его статуса, уровня материального обеспечения, наличия выгодных связей и т.п., по принципу – прав тот, у кого больше прав. В связи с чем, контролировать происходящие события в жизни становится невозможно, происходит потеря уверенности в себе и в собственных силах, складывается ощущение бессилия и безысходности (Фоменко, Фролов, 2018).

Группа сотрудников с неадекватно завышенным уровнем самооценки больше остальных считает окружающий мир доброжелательным, в первую очередь благодаря тому, что они сами участвуют в обеспечении своей безопасности. Уверенность в контроле происходящих в жизни событий, справедливости и удачливости респондентами зачастую переоценивается, что создает иллюзию тотального превосходства и контроля. Повышается значимость собственной личности во всех жизненных ситуациях и сильно снижаются усилия окружающих людей. Взаимодействие с другими строится по принципу «всё для меня» или «весь мир вращается вокруг меня», что указывает на наличие эгоцентризма, эгоизма и чрезмерных амбиций, выраженной демонстрацией важности и исключительности собственных усилий, необходимости быть более оцененным (Фоменко, Фролов, 2018).

Группа сотрудников с высоким уровнем самооценки в целом считает окружающий мир доброжелательным, однако данное доверие не является абсолютным, а скорее ситуативным – респонденты считают, что в большинстве ситуаций и происходящих событий находиться вполне безопасно, однако в определенных обстоятельствах необходимо проявлять осторожность и осмотрительность. По их мнению, в обществе действуют законы избирательной справедливости – существуют привилегированные категории населения и все остальные. Эта позиция накладывает отпечаток и на остальные сферы - контроля своей жизни, удачливости и позитивного мировосприятия. Взаимоотношения с окружающими строятся исходя из степени принадлежности к классу «избранных»

- у привилегированной категории власти больше, у неё больше вероятность благополучного исхода в различных жизненных ситуациях, а также больше уверенность в собственных силах и контроле происходящих событий (Фоменко, Фролов, 2018).

В группах респондентов с низким и средним уровнем самооценки взгляд на окружающий мир более прагматичен и пессимистичен. И если в группе респондентов с высоким уровнем самооценки присутствует позиция принадлежности к привилегированной части населения, то здесь наблюдается тенденция к причислению себя к категории рядовых граждан и некоторая отягощённость имеющейся ответственностью. Справедливость законов воспринимается с сомнением и скептицизмом, прежде всего, благодаря несовершенству последних. Степень контроля над своей жизнью реализуется в пределах, не выходящих за границы других более влиятельных людей. Собственная удачливость складывается из пропорционального распределения своих усилий и усилий значимых окружающих. Преимущество отдается значимости собственных усилий в группе сотрудников со средним уровнем самооценки, в группе с низким уровнем самооценки преобладает уверенность в могуществе более влиятельного окружения (Фоменко, Фролов, 2018).

Наличие положительных и отрицательных связей между результатами методик изучения самооценки, склонности к отклоняющемуся поведению и шкалы базисных убеждений еще раз подтверждает выдвинутое нами предположение о определяющей роли самооценки и позволяет перейти к исследованию индивидуально-психологических особенностей личности для выявления более прочных связей по методике 16 PF (Sixteen Personality Factor Questionnaire) Р. Кеттелла (Приложение 6 (Капустина, 2007; Cattell, 1970).

Для этого полученные данные также были распределены на пять групп респондентов, транслирующих разные уровни самооценки. В результате были получены следующие индивидуально-психологические характеристики. На рисунке 34 представлен усредненный профиль индивидуально-психологических

особенностей у сотрудников, составляющих группу респондентов с неадекватно завышенным уровнем самооценки.

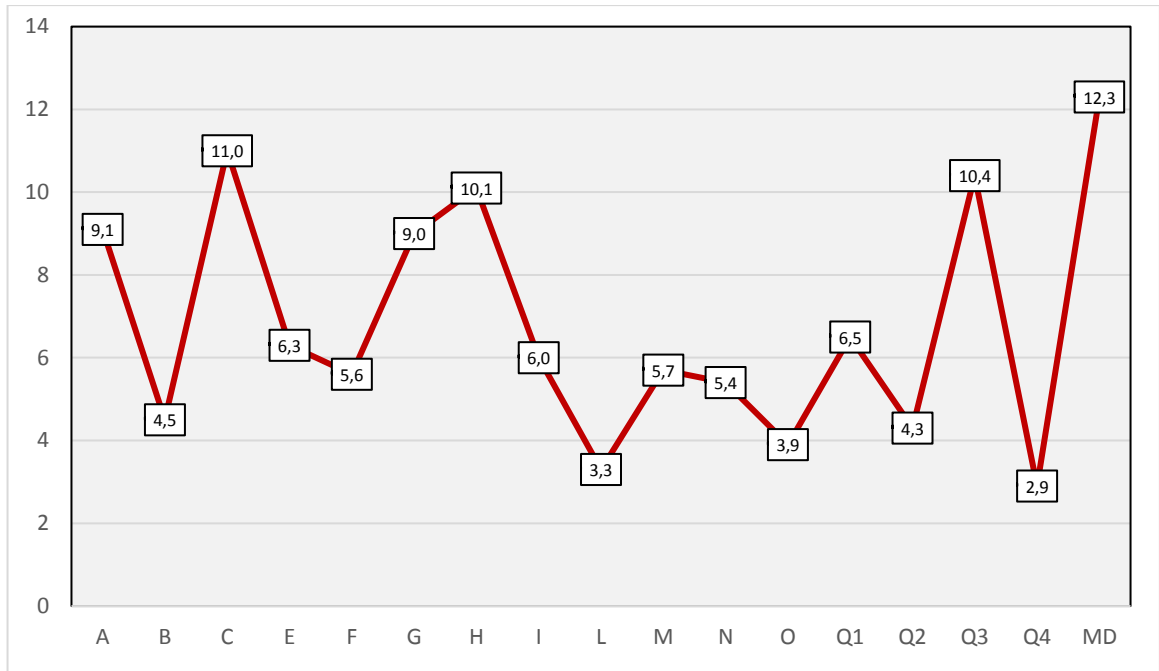

Рисунок 34. Усредненный профиль индивидуально-личностных особенностей сотрудников с неадекватно завышенным уровнем самооценки.

С точки зрения степени выраженности и сочетания индивидуальных психологических свойств сотрудников с неадекватно завышенным уровнем самооценки можно отметить следующее.

Социально-психологическими особенностями данной группы испытуемых является открытость, общительность, активность в установлении как межличностных, так и социальных контактов. В поведении проявляется экспрессивность, импульсивность, социальная смелость, склонность к риску, готовность к вступлению в новые группы и принятию на себя роли лидера. На это указывает сочетание первичных факторов А+, Н+, L-. Представленные характеристики указывают на способность личности довольно хорошо анализировать поведение окружающих, понимать их причинно-следственную обусловленность действий и поступков. Вместе с тем, собственные умозаключения и выводы она оценивает избирательно. К окружающим настроена позитивно, но несколько дистанцированно. Близкие отношения завязывает, ориентируясь на общности увлечений, а также с теми, кого знает на протяжении длительного

времени. Включается в решение проблем значимых людей, однако свои собственные старается скрывать и к сторонней помощи прибегает редко. Иногда вступает в незначительные конфликты с другими людьми (Фролов, 2015).

Эмоциональные характеристики личности представлены сочетанием факторов Q3 +, Q4 -, C+, O-. Это указывает на эмоциональную пластичность личности при генетической неустойчивости, склонности к импульсивности. При этом у личности данного типа довольно хорошо оказываются развиты эмоционально-волевая сфера и самообладание, отмечается повышенная устойчивость к стрессовым раздражителям. Типичность поведенческого рисунка – уравновешенность, направленность на реальную действительность, эмоциональная гибкость (Павлова, 2004; Фролов, 2015).

По всей вероятности, неадекватно высокая самооценка, подтвержденная результатами исследований, рождает стимулирующее переживание успеха, имеющее своим следствием все более возрастающую активность субъекта.

С точки зрения выраженности индивидуальных свойств респонденты с высоким уровнем самооценки во многом схожи с уже описанными испытуемыми. Вместе с тем характеристики группы имеют меньшую выраженность по сравнению с предыдущей - в пределах от 4 до 9 стенов в отличие от 2 до 12. Усредненный профиль этой группы представлен на рисунке 35.

Для них также типично: высокая коммуникативная активность, но при этом взаимоотношения носят поверхностный и непродолжительный характер, сохраняется уверенность в себе и способность отстаивать свою позицию при общении с авторитетными людьми; сохранение эмоционального равновесия. Наиболее значимыми личностными чертами, с точки зрения предпринятого анализа, являются нестандартное мышление, самостоятельность поведения, разнообразие увлечений, аналитический склад ума, позитивное восприятие изменений в жизни, открытость передовым взглядам и опыту, скептическое отношение к влиятельным персонам, недоверие к поверхностной, непроверенной информации, самостоятельность высказываний, поступков и поведения, зрелость жизненной позиции (Q₁₊), умение контролировать свои эмоции и поведение,

выраженный самоконтроль, наличие лидерских качеств, основательных взглядов и принципов, умение придерживаться групповой позиции (Q_{3+}), высокий сознательный контроль собственного поведения ($C+$) и предельных возможностей ($G+$), сбалансированным управлением эмоционально-чувственной сферой и хорошим противостоянием негативным экстремальным воздействиям, удовлетворенностью и невозмутимостью, низким уровнем эмоциональной мотивированности (Q_4). (Фролов, 2015).

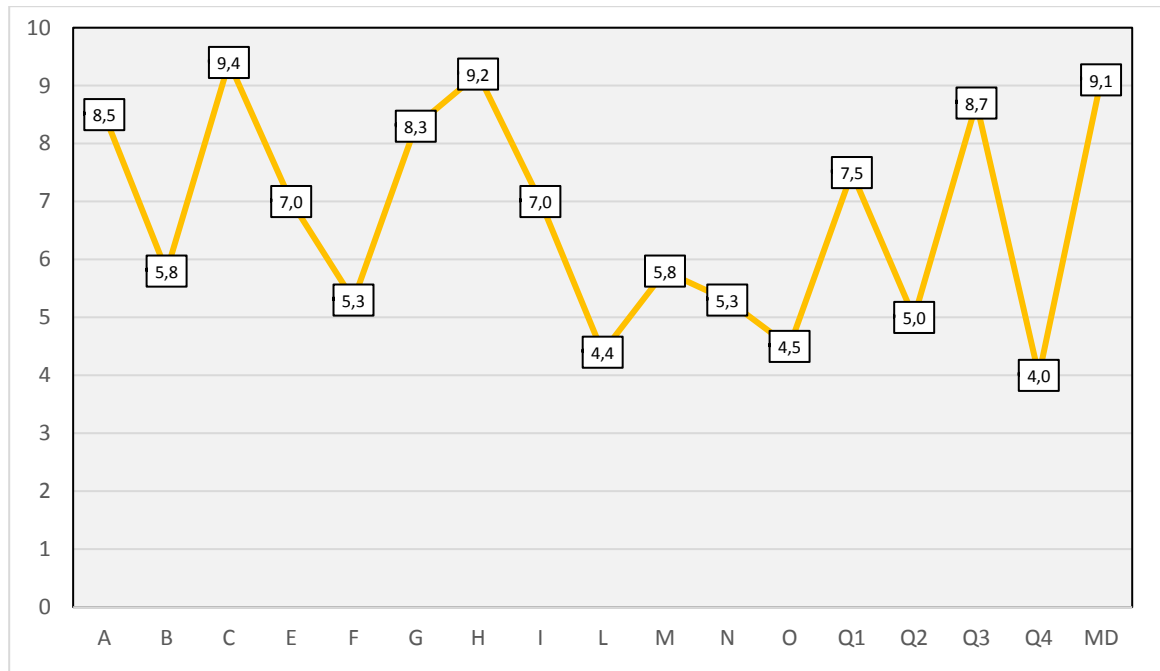

Рисунок 35. Усредненный профиль индивидуально-личностных особенностей сотрудников с высоким уровнем самооценки.

Отличительной особенностью данных респондентов является реалистичное восприятие окружающей обстановки, происходящих событий, способность рационализировать собственные эмоциональные переживания, впечатления, предрасположенность к бунтарству, кардинальному изменению устоявшихся норм и правил, хорошая осведомленность и информированность в политической сфере, интеллектуальная развитость, высокая приверженность культурным и духовным традициям. В анализе *регулятивных свойств личности* необходимо выделить следующие: способность мобилизации при достижении поставленной цели, самообладание в критических ситуациях, ярко выраженное чувство долга (Фролов, 2015).

Группа респондентов, имеющих средний уровень самооценки, отличается выраженностью экстравертированных тенденций А+, экспрессивностью, готовностью к вступлению в контакт, доброжелательностью, но при этом сниженным уровнем эмоциональной гибкости, что на наш взгляд обусловлено снижением уровня эмпатии и интеллектуальных возможностей. Ригидность в эмоциональных и поведенческих проявлениях обусловлена повышением фактора С+, Н+, Q3+. Данные респонденты предпочитают строгую организацию своей деятельности, приверженность существующим социальным нормам и следовать групповому настроению (Фролов, 2015). Профиль респондентов данной группы представлен на рисунке 36.

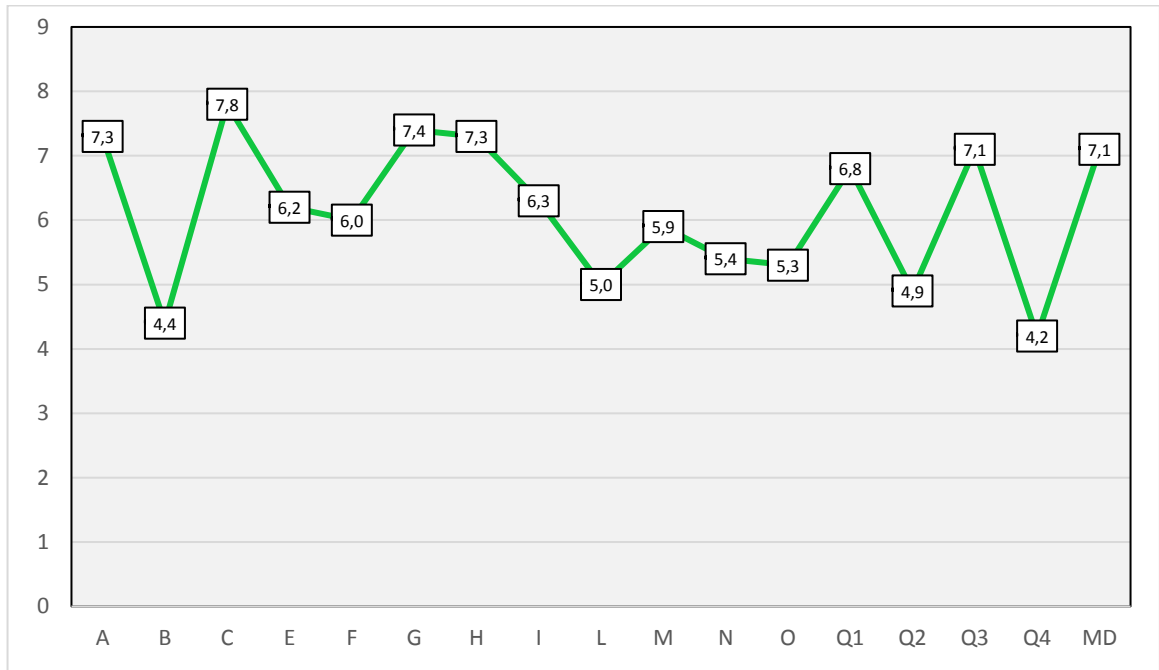

Рисунок 36. Усредненный профиль индивидуально-личностных особенностей сотрудников со средним уровнем самооценки.

Респонденты, имеющие низкий уровень самооценки, отличаются усредненными показателями личностного профиля, изображенного на рисунке 37. Все показатели расположены в пределах от 4 до 6 стенов. Тем не менее, можно выделить следующие отличительные особенности: подверженность аффективным переживаниям, колебаниям настроения, иногда преувеличенная экспрессия А+, Q₂; конформность, склонность к избеганию ситуаций, требующих собственной ответственности за принятие решения Н-. У респондентов данной группы ярко

выражена эмоциональная чувствительность, развитое образное мышление и богатая фантазия. Эмоции возникают быстро, по любому, даже незначительному, поводу. Спектр эмоциональных переживаний разнообразен: от восторженности, удовлетворения до страха, тревоги и депрессии. Эмоции превращаются в основной регулятор поведения и взаимоотношений с людьми. В групповых ситуациях личность с I+ и M+ чаще вызывает смятение, сдерживает других при принятии решения и делает общественно негативные замечания (самолюбивые, педантичные, деморализующие (Фролов, 2015).

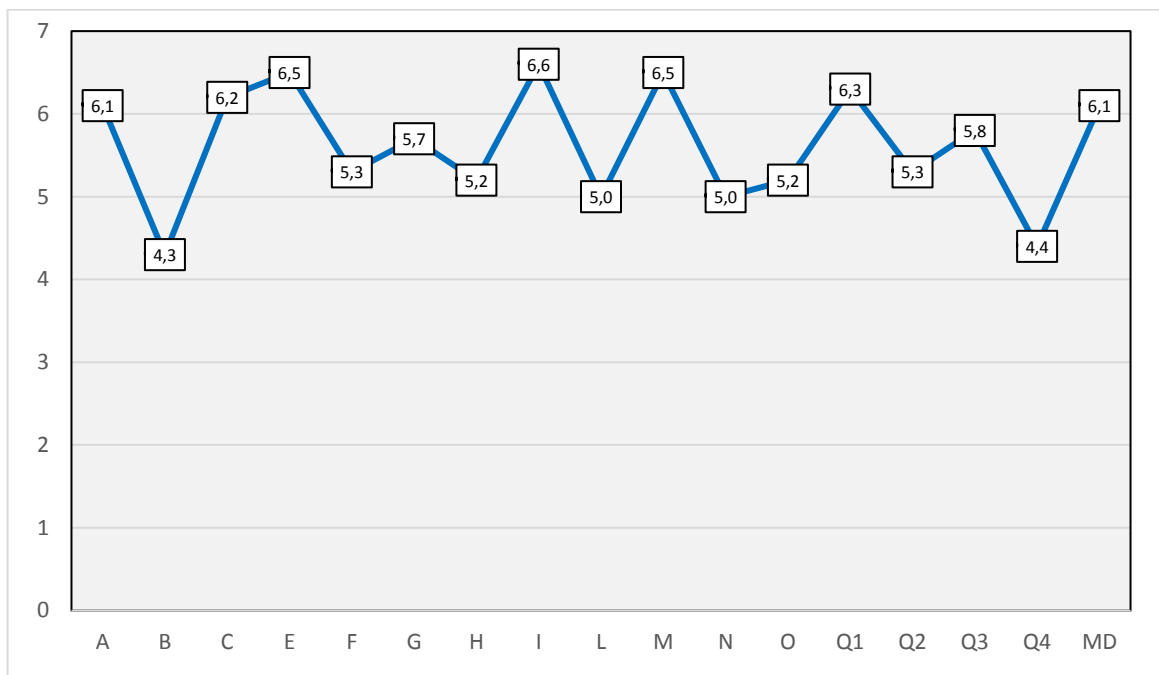

Рисунок 37. Усредненный профиль индивидуально-личностных особенностей сотрудников с низким уровнем самооценки.

Последняя группа респондентов выделена путем количественного и качественного анализа данных и представляет собой выборку испытуемых, обладающих неадекватно заниженным уровнем самооценки. Наиболее очевидно, из представленного графика на рисунке 38, это снижение показателей по шкалам В-, и собственно MD-, что свидетельствует о преобладании в структуре интеллекта конкретного, практически ориентированного мышления. Решение абстрактных задач требует дополнительных усилий и больших временных затрат. Фактор MD является дополнительным, но, тем не менее, позволяет оценить зрелость личности. В данном случае у обследуемых отмечается неуверенность в себе, излишняя

критичность, недовольство собой. Низкие значения факторов Q₃ и G характерны для тех, кто отступает от желаемой цели, как только появляются внутренние или внешние препятствия. Склонны к непродуктивным и хаотичным действиям, выделяется низкая самоорганизация и продуктивность работы. В расстановке приоритетов деятельности преобладают личные интересы и желания, собственные способности преувеличиваются. Существующие правила и нормы поведения в основном соблюдаются, но довольно посредственно (Фролов, 2015).

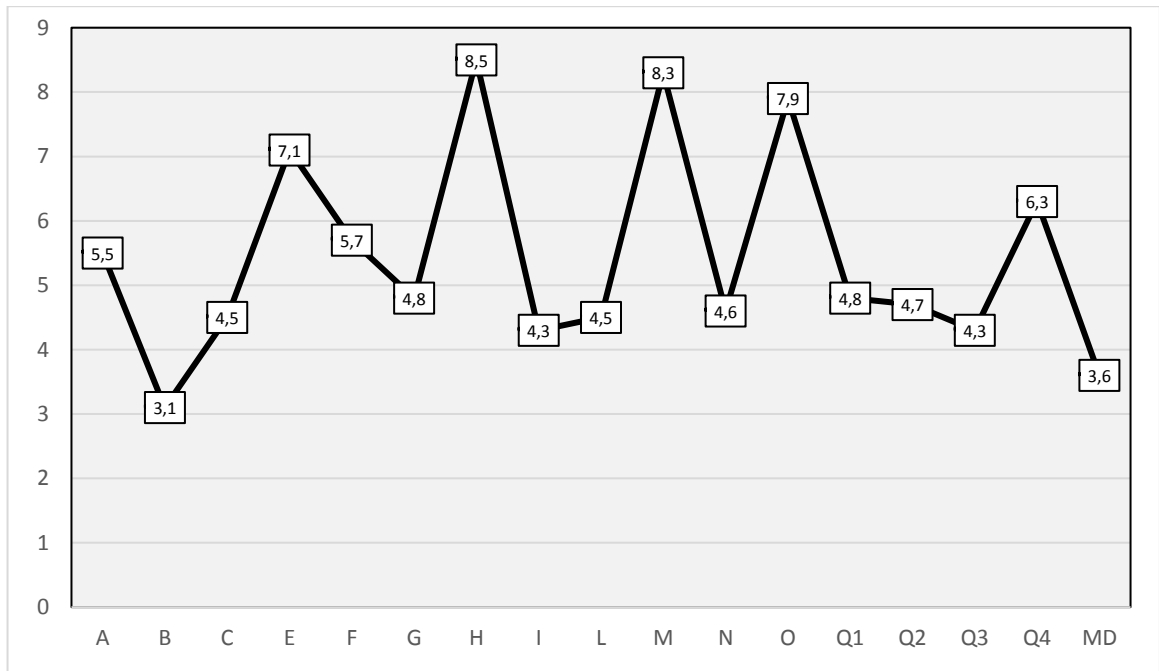

Рисунок 38. Усредненный профиль индивидуально-личностных особенностей сотрудников с неадекватно заниженным уровнем самооценки.

Наиболее ярко выраженными характеристиками данной группы являются общительность, но нередко взаимоотношения поверхностные и непродолжительные. Сохраняется уверенность в себе, смелость, решительность, тяга к риску и острым ощущениям, способность отстаивать свою позицию при общении с авторитетными людьми. Общение служит основным способом решения всех своих проблем (A+, H+ (Фролов, 2015).

I-, M+, O+ определяют снижение чувствительности, стойкое эмоциональное безразличие или снижение эмоциональной реакции на фоне развитого воображения, склонности к мечтательности, рефлексии, недовольства собой, подверженности сомнениям, избирательному стремлению к личностному росту,

определению импульса для мыслительной активности. Сосредоточенность на собственных переживаниях, нелогичность и непредсказуемость поведения, снижение уровня продуктивности при возникновении трудностей и проблем, своеобразная ценностно-смысловая сфера, неподражаемый стиль общения с окружающими, пренебрежение установленными правилами. Из-за направленных на себя интересов чаще всего такие люди отвергаются группой (Фролов, 2015).

Полученные данные дают возможность выделить устойчивые свойства личности, присущие представителям разных уровней самооценки (Рисунок 39).

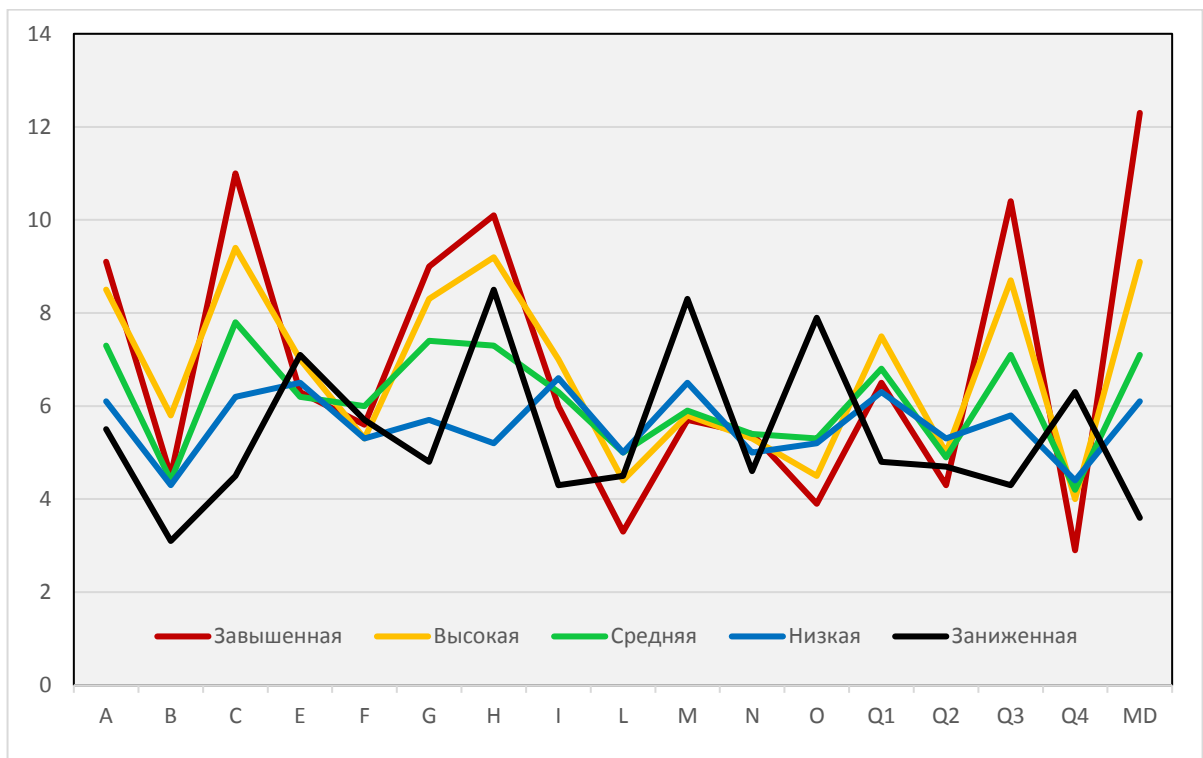

Рисунок 39. Усредненный профиль индивидуально-личностных особенностей сотрудников с разными уровнями самооценки.

Это позволяет исследовать индивидуально-психологический уровень респондентов, однако для решения поставленных задач, в соответствии с теорией личности В.С. Мерлина, необходимо также рассмотрение социально-психологического уровня (Мерлин, 1996). Изучение данной категории, на наш взгляд, возможно посредством анализа поведения личности в разных жизненных ситуациях. Это обстоятельство обусловило включение в исследование методик, определяющих уровень правового самосознания, особенности поведения и результаты успешности профессиональной деятельности. Такая модель наиболее

полно отражает цель исследования и позволяет шире раскрыть психологическое содержание правового самосознания. Результаты вышеописанных методик подверглись факторному анализу, что позволило выделить факторы, отражающие как психологические, так и социально-психологические характеристики личности (Приложение 1). Полученные результаты дали основание для выделения более прочных связей и построения соответствующих типажей сотрудников правоохранительных органов (Фролов, 2015).

Предварительно данные респондентов были подтверждены на нормальность и равномерность критерием Колмогорова-Смирнова. Затем на основе выборки была построена интеркорреляционная матрица. В качестве метода корреляции взят корреляционный анализ Пирсона. Полученная матрица была подвергнута факторному анализу. Мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО) составила 0,798, что свидетельствует о высокой степени применимости полученных данных (Приложение 9 (Фролов, 2015)).

Собственное значение для первого фактора равно 7,227 и доля дисперсии, объясненная первым фактором, составляет 23,3%. Собственное значение и доля дисперсии для второго фактора равны 6,532 (21,1%), для третьего – 4,535 (14,6%), для четвертого – 2,557 (8,3%), для пятого – 2,140 (6,9%), для шестого – 1,723 (5,6%), для седьмого – 1,391 (4,9%). Полученное решение может быть содержательно интерпретировано, так как суммарная доля дисперсии, объясняемая всеми семью факторами, составляет 84,2% (Приложение 9).

Методом выделения факторов был принят метод главных компонент, методом вращения был принят варимакс с нормализацией Кайзера. В результате вращения были выделены 7 факторов (Таблица 1).

Факторное решение считается успешным, если полученные факторы поддаются однозначному толкованию. В данном случае мы имеем такой результат – каждый фактор представляет собой определенный паттерн индивидуально-психологических и поведенческих особенностей. Все семь факторов содержат биполярные характеристики.

Рассмотрим характеристики факторов более подробно.

Повернутая матрица компонентов^а

	Компонент						
	1	2	3	4	5	6	7
Нонконформизм	,933	-,204	-,169				
Склонность к ДлП	,930	-,276	-,102		-,121		
Агрессивность	,925	-,248	-,109		-,134		
Склонность к риску	,912		-,132		-,118	-,166	
Склонность к АП	,912	-,292	-,132		-,131		
Импульсивность	,833	-,450	-,141		-,133		
Социальная желательность	-,677	,300			-,102	-,272	,141
Справедливость	-,197	,912					-,133
Локус контроля	-,142	,912	,203				
Позитивное мировосприятие	-,370	,877	,199		,167		
Удача	-,440	,816	,160		,234		
Доброжелательность мира	-,373	,779	,255	,211	,134		
Самооценка	-,457	,673	,258	-,112	,326	-,187	,132
(O) Тревожность	,316	-,601	-,296	-,120	-,412	,171	-,288
(G) Нормативность поведения	-,267	,186	,762	,170	,151	-,105	
(B) Интеллект		,153	,721		,437	,113	,375
(L) Подозрительность		-,417	-,713		-,277		
(E) Напористость	,236	,179	-,712	,236	,287	,122	,235
(A) Общительность	-,202	,362	,699	,425		,106	,125
(Q4) Напряженность	,184	-,472	-,614	-,168		,237	-,346
(Q3) Самоконтроль	-,372	,376	,558		,123	-,265	,218
(C) Эмоциональная устойчивость	-,422	,513	,520	,211	,187	,137	,220
(F) Жизнерадостность	,125			,931	-,123		
(Q2) Самодостаточность		-,325	-,546	-,705			
(H) Смелость		,457	,340	,595	,357		,178
(N) Проницательность	-,494			-,527	-,181	-,144	-,262
Правовое самосознание	-,343	-,240	,201	,102	,798	-,113	,301
Наличие взысканий	,302	,312	-,385	-,295	-,535	-,317	-,348
(I) Чувствительность	-,257			,127	,202	,797	,144
(M) Мечтательность		-,192	-,295	,319	-,259	,721	
(Q1) Гибкость					,159	,132	,817

Метод выделения факторов: метод главных компонент.
 Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.^а
 а. Вращение сошлось за 9 итераций.

Таблица 1. Факторная модель индивидуально-психологических особенностей и поведенческих характеристик.

Первый фактор нами был интерпретирован как **отрицательно направленный**, так как вобрал в себя большинство отрицательных поведенческих характеристик и наклонностей - нонконформизм (,933), склонность к риску (,912), делинквентному (,930) и аддиктивному (,912) поведению, агрессивность (,925) и импульсивность (,833 (Фролов, 2014).

Кроме того, в данный фактор вошли низкие показатели методики «Шкала базисных убеждений» - социальная желательность (-,677), справедливость (-,197), локус контроля (-,142), позитивное мировосприятие (-,370), удача (-,440), доброжелательность мира (-,373), а также низкие результаты самооценки (-,457) и правового самосознания (-,343) на фоне повышенных показателей наличия взысканий (,302).

Данные методики 16 PF (Sixteen Personality Factor Questionnaire) представлены повышением результатов по шкалам тревожности (O=,316), напористости (E=,236),

напряженности ($Q_4=,184$), жизнерадостности ($F=,125$) и снижением результатов по шкалам общительности ($A=-,202$), самоконтроля ($Q_3=-,372$), эмоциональной устойчивости ($C=-,422$), проницательности ($N=-,494$) и чувствительности ($I=-,257$) (Фролов, 2015).

Полученное сочетание результатов методик демонстрирует совпадение по представленным данным с группой сотрудников с неадекватно заниженным уровнем самооценки и позволяет произвести их совокупную интерпретацию в качестве самостоятельного паттерна поведения.

Личность, относящаяся к данному типу, имеет ярко выраженные неконформистские установки, чрезвычайно выраженную склонность противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, предрасположенность к проявлению негативизма и делинквентного поведения. Выделяется агрессивная направленность во взаимоотношениях с другими людьми, склонность решать проблемы посредством насилия, тенденция использовать унижение партнера по общению как средство стабилизации самооценки, наличие садистических проявлений (Фролов, 2015).

Восприятие собственной жизни имеет низкую ценность, отмечается склонность к риску, выраженная потребность в острых ощущениях, садомазохистских тенденциях.

Такой человек склонен переключаться с возникающих трудностей и проблем на собственные эмоции и переживания, старается уйти от реальности в мир фантазий и грез, стремится к удовлетворению гедонистических потребностей и желаний. Выделяется направленность на пристрастие к психологическим зависимостям, сниженное управление эмоционально-волевой сферой, бурные проявления эмоциональных реакций. Со стороны подобное поведение воспринимается как инфантильное, привередливое, безответственное и оторванное от действительности. Ярко выражена тенденция игнорировать даже малозначительные социальные нормы, отсутствует убеждение в собственной удачливости и везении, отсутствие любви к себе (Фролов, 2015).

Самооценка неадекватно занижена, что проявляется в дефиците и непрочности ресурсов, т.е. позитивных качеств, достоинств, оснований думать о себе хорошо и фокусировке на своих недостатках, неудачах и провалах (Фролов, 2015).

Наблюдается малоустойчивость к стрессам и фрустрациям, возникающим при столкновении с препятствиями и жизненными трудностями, недостаточная самостоятельность и непостоянность в своих установках, повышенная раздражимость и быстрая утрата контроля над собой. Легко возникает состояние пресыщенности, скуки, досады, быстро все надоедает. Таким людям не хватает энергии, они часто ощущают себя растерянными, изнуренными и изнеможенными, впадают в ступор при возникновении трудностей и проблем. Они часто испытывают беспочвенные переживания, безосновательную тревогу во время отдыха и неосознаваемое чувство обделенности самого себя по отношению к другим (Фролов, 2015).

Личность, относящаяся к данному типу, часто в поведении бывает открыта и простодушна, при этом, практически не ориентируется на соблюдение установленных в социуме правил приличия и норм поведения. Такие люди характеризуются отсутствием проницательности и социальной ловкости, неопытны в анализе мотивов и поступков других людей, они ведут себя просто и естественно, зачастую грубовато и бестактно (Фролов, 2015).

Второй фактор содержит компоненты, характеризующие активно-самоуверенное отношение к жизни (социальная желательность (,300), справедливость (,912), локус контроля (,912), позитивное мировосприятие (,877), удача (,816), самооценка (,673), общительность (A=,362), эмоциональная устойчивость (C=,513), смелость (H=,457), тревожность (O=-,601), подозрительность (L=-,417), напряженность (Q₄=-,472)) на фоне демонстративной нормативности, диссоциации транслируемых и желаемых норм поведения (самоконтроля (Q₃=,376), нормативности поведения (G=,186), мечтательности (M=-,192), напористости (E=,179), нонконформизма (-,204), делинквентного (-,276) и аддиктивного (-,292) поведения, агрессивности (-,248), импульсивности (-,450).

Средние показатели интеллекта ($B=,153$) вместе с отрицательно окрашенными переживаниями внутреннего беспокойства и озабоченности ($Q_2=-,325$), а также низкий уровень правового самосознания ($-,240$) и наличие взысканий ($,112$) позволяет интерпретировать данный фактор как **высокомерный** (Фролов, 2015).

Совпадение полученных результатов в факторе с результатами методик указывает на принадлежность к группе сотрудников с неадекватно завышенным уровнем самооценки и представляет собой следующий паттерн поведения.

Личность, относящаяся к данному типу, имеет неадекватно высокую самооценку, что проявляется в гипертрофированной оценке своих достоинств. Она ставит перед собой более высокие цели, чем те, которые может реально достигнуть, имеет высокий уровень притязаний, не соответствующий реальным возможностям. Здоровые качества личности: достоинство, гордость, самолюбие - перерождаются в высокомерие, тщеславие, эгоцентризм. Неадекватная самооценка своих возможностей и завышенный уровень притязаний обуславливают чрезмерную самоуверенность. Незаслуженные похвалы и поощрения способствуют формированию у такого человека сознания исключительности, искаженного представления о собственных возможностях, необъективной оценки результатов своей деятельности. Такие люди не склонны к самоанализу. В совокупности с некритичностью мышления, недисциплинированностью, отсутствием необходимого самоконтроля это ведет к принятию ошибочных решений и осуществлению рискованных поступков. Дальнейшая утрата чувства необходимой осторожности отрицательно влияет на безопасность, надежность и эффективность всей жизнедеятельности человека (Фролов, 2015).

Вместе с тем, присутствует убежденность в беспристрастности объективной реальности, благосклонности к себе фортуны и успешности исходов событий, уверенность в возможности оказывать влияние на себя и окружающих в непредсказуемых ситуациях. В межличностном восприятии представители данного типа не обременены переживаниями, самоуничижениями, фобиями, с безразличием реагируют на критику в свой адрес. При этом, внешние проявления отличаются эмоциональностью и непосредственностью, а сами эмоциональные

реакции силой и интенсивностью. Отмечается слабый контроль сферы удовлетворения естественных потребностей (Фролов, 2015).

У людей этого типа выражены признаки истероидных черт характера: стремление казаться значительнее, лучше, чем это есть на самом деле, склонность к эгоцентризму и самосожалению, выраженная потребность привлечь к себе внимание значимого контингента. Нестабильность эмоциональной и мотивационно-потребностной сфер формируют завышенные представления о себе, которые противопоставляются желаниям следовать групповым интересам, повышенная направленность на себя противопоставляется желаниям приносить пользу и помогать окружающим, враждебный настрой – избыточному желанию получить признание со стороны окружающих. Также, выделяется развитое умение к перевоплощению социальных позиций, экзальтированность поведения, разнообразие внешних поведенческих проявлений, позерство и жеманность. Это позволяет находиться в центре внимания окружающих, выступает дополнительным мотиватором поведения, оказывает плодотворное влияние на самолюбие и самодостаточность. Вместе с тем, такие люди сжигают себя своими противоречивыми эмоциями, стремясь преуспеть в основном за счет помощи других, но приписывая заслуги только себе (Фролов, 2015).

При этом, такой человек является довольно бесстрашным, активным и напористым, отважным и дерзким, склонным к экстремализму и запретным влечениям, сохраняет самообладание в сложной обстановке и легко переносит поражения. Также, он способен легко устанавливать коммуникативный контакт с окружающими людьми и преодолевать личностную дистанцию, испытывает потребность во внимании к своей персоне, обладает ораторским даром и не испытывает страха в общении со значительным скоплением людей. Личность данного типа обладает способностью быстрого реагирования на изменения ситуации, в которой она оказывается, умеет противостоять усталости и выдерживать эмоциональные нагрузки при работе с людьми (Фролов, 2015).

Третий фактор интерпретируется как *нормативный*, так как в него вошли высокие показатели социальной нормативности личности - нормативности

поведения ($G=,762$), интеллекта ($B=,721$), общительности ($A=,699$), самоконтроля ($Q_3=,558$), эмоциональной устойчивости ($C=,520$), смелости ($H=,340$) (Фролов, 2015).

Сочетание в факторе сниженных показателей шкал методики «Склонность к отклоняющемуся поведению» (нонконформизм $(-,169)$, склонность к ДлП $(-,102)$, агрессивность $(-,109)$, склонность к риску $(-,132)$, склонность к АП $(-,132)$, импульсивность $(-,141)$) и методики 16 PF (тревожность ($O=-,296$), подозрительность ($L=-,713$), напористость ($E=-,712$), напряженность ($Q_4=-,614$), самодостаточность ($Q_2=-,546$), мечтательность ($M=-,295$), наличие взысканий $(-,385)$, средних показателей методики «Шкала базисных убеждений» (локус контроля $(,203)$, позитивное мировосприятие $(,199)$, удача $(,160)$, доброжелательность мира $(,255)$), а также средних показателей самооценки $(,258)$ и правового самосознания $(,201)$ позволяет отнести данный паттерн поведения к группе сотрудников со средним уровнем самооценки и охарактеризовать его (Фролов, 2015).

Личность, относящаяся к данному фактору, характеризуется повышенным чувством долга и ответственности, исполнительна, надежна и дисциплинирована. Она придерживается истинных принципов справедливости и порядка, в первую очередь потому, что так действительно считает, а не из корыстных побуждений. В деятельности проявляет внимательность, пунктуальность и педантичность, придерживается системности и организованности, всегда соблюдает установленные правила и нормы, несмотря на их возможную необязательность. Обладает выраженной способностью управлять собой, хорошим кругозором и сообразительностью, воображением и смекалкой. Обладает высоким уровнем интеллектуальных возможностей, развитым абстрактным мышлением. Сообразительна, быстро схватывает новое, хорошо обучается, имеет разнообразные интеллектуальные интересы (Фролов, 2015).

Представитель данного типажа рационально распределяет свои собственные ресурсы и отличается продуманностью при построении своего перспективного жизненного плана. Он думает, прежде чем действовать, упорно преодолевает

препятствия, не останавливается при столкновении с трудными проблемами, не разбрасывается, склонен доводить начатое дело до конца, не дает обещаний, которые не может выполнить. Он, как правило, хорошо осознает социальные требования и заботится о своей общественной репутации. Умеет хорошо управлять эмоциями и настроением, отличается эмоциональной стабильностью, реалистичностью и устойчивостью установок. Его можно рассматривать как эмоционально зрелую и хорошо приспособленную личность. Такие люди способны преодолевать жизненные трудности и конфликты благодаря наличию хорошо развитого волевого контроля над эмоциональной сферой. Они обычно способны достигать личных целей без особых трудностей, смело смотрят в лицо фактам, хорошо осознают требования действительности, не скрывают от себя собственных недостатков, не расстраиваются из-за пустяков и не поддаются случайным колебаниям настроения, свободны от невропатических симптомов (Фролов, 2015).

Личность данного типажа считает всех людей добрыми и хорошими, не ожидает от них враждебности и откровенно рассказывает о себе даже малознакомым людям. В коллективе она уживчива, весела, заботлива и независтлива, несмотря на это, соблюдает приверженность групповым мнениям и ориентируется на авторитет формального и неформального лидера. Зачастую принимает общепринятую точку зрения и не способна защитить свои убеждения, легко поддается влиянию со стороны авторитетов, проявляет нерешительность и неуверенность, способна сознательно обременять себя чувством вины за содеянное, даже если ее это не сильно касалось. Испытывает потребность в заботе, помощи и подсказке со стороны значимого окружения, по причине слабой самоопределенности и недостаточной уверенности в собственных силах, сознательно придерживается позиции взаимодействия с окружающими. Вместе с тем, личность сохраняет высокую степень самообладания и позитивный настрой на жизнь, легко переживает взлеты и падения, старается избегать изменения условий жизнедеятельности и не всегда ориентируется на нужный результат (Фролов, 2015).

Четвертый фактор нами был интерпретирован как *противоречивый*, так как содержание данного фактора составляет сочетание характеристик: жизнерадостность (F=,931), общительность (A=,425), смелость (H=,595) на фоне зависимости (Q₂=-,705), недисциплинированности (N=-,527) и мечтательности (M=,319 (Фролов, 2015).

Незначительные повышения значений в факторе по шкалам напористости (E=,236), эмоциональной устойчивости (C=,211) и чувствительности (I=,127), средние показатели по шкалам доброжелательность мира (,211), нормативности поведения (G=,170), и правового самосознания (,102), а также снижение по шкалам тревожности (O=-,120), напряженности (Q₄=-,168), самооценки (-,112) и наличие взысканий (-,295) указывает на принадлежность данного фактора к группе сотрудников с низким уровнем самооценки (Фролов, 2015).

Личность, относящаяся к данному фактору, без труда поддается сильным эмоциональным расстройствам, имеет изменчивое настроение и колоритность эмоциональных реакций, она бурно реагирует на изменения обстановки и подвержена серьезным изменениям настроения в течение короткого промежутка времени (Фролов, 2015).

Такой человек нечувствителен к угрозам, имеет тягу к риску и острым ощущениям. Кроме того, он не имеет чувства дистанции, любит быть на виду, не боится публичных выступлений. Склонен быстро принимать решения, но эти решения не обязательно являются правильными, умеет противостоять усталости и выдерживать эмоциональные нагрузки при работе с людьми (Фролов, 2015).

Вместе с тем, личность данного типажа несамостоятельна, зависима и привязана к группе. В поведении она ориентируется на мнение группы, нуждается в поддержке, советах и одобрении окружающих. У нее отсутствует инициатива и смелость в выборе собственной линии поведения, может легко попадать под негативное влияние значимого окружения, менее скована правилами и стандартами общества, имеет предрасположенность к нарушениям закона. У такого человека снижена интуиция и социальная гибкость, ему не хватает знаний в определении истинных причин и условий поведения окружающих людей, не способен к

лукавству и хитрости, в поведении проявляет непосредственность, бесцеремонность и нагловатость. Это обычно открытые, наивные, общительные, компанейские люди, имеющие довольно обычные пристрастия. Они отличаются колоритностью эмоциональных реакций, предрасположены к состояниям эмоционального заражения, в связи с чем у них снижен процент рациональных суждений и логически последовательных действий (Фролов, 2015).

Пятый фактор интерпретируется как *предпочтительный*, содержащий такие параметры, как самооценка ($\text{O}=,326$), уверенность в себе ($\text{O}=-,412$), интеллектуальность ($\text{B}=,437$), смелость ($\text{H}=,357$), правовая нормативность ($\text{G}=,798$) (Фролов, 2015).

Кроме того, в факторе наблюдается снижение по шкалам наличия взысканий ($-,535$), склонности к делинквентному поведению ($-,121$), агрессивности ($-,134$), склонности к риску ($-,118$), склонности к аддиктивному поведению ($-,131$), импульсивности ($-,133$), социальной желательности ($-,102$), подозрительности ($\text{L}=-,277$), жизнерадостности ($\text{F}=-,123$), пронизательности ($\text{N}=-,181$) и мечтательности ($\text{M}=-,259$). Присутствуют средние значения по шкалам позитивного мировосприятия ($,167$), удачи ($,234$), доброжелательности мира ($,134$), а также повышения по шкалам напористости ($\text{E}=,287$), самоконтроля ($\text{Q}_3=-,123$), нормативности поведения ($\text{G}=,151$), эмоциональной устойчивости ($\text{C}=,187$), чувствительности ($\text{I}=,202$) и гибкости ($\text{Q}_1=-,159$) (Фролов, 2015).

Вышеуказанные сочетания значений шкал позволяют отнести данный фактор к группе сотрудников с высоким уровнем самооценки.

Личность, относящаяся к данному фактору, имеет высокий уровень интеллектуальных возможностей, развитое абстрактное мышление. В деятельности и контактах проявляет сообразительность и оперативность, быстро схватывает новое, хорошо обучается, имеют разнообразные интеллектуальные интересы. В социальных контактах представитель данного паттерна проявляет активность, жизнерадостность, уверенность в себе и в своих силах, решительность и предприимчивость, имеет высокий уровень общей культуры, быстро адаптируется к незнакомым обстоятельствам и способен эффективно выполнять

поставленные задачи, проявляет ответственность, смелость и неординарность в принятии решений, ориентирован к конструктивному сотрудничеству с окружающими. В ситуациях повышенного риска проявляет выдержанность, хладнокровие и спокойствие, обладает хорошим чувством такта, характеризуется подвижностью мышления, развитой аналитичностью, выраженной мотивацией достижения и отсутствием тревоги по пустякам. Проявляет интерес к интеллектуальным новым знаниям, стремление к свободомыслию и радикализму, обладает высокой эрудированностью, широтой взглядов и конкретным воображением. Отмечается самостоятельность и оригинальность в решении интеллектуальных задач (Фролов, 2015).

Такие люди имеют высокий уровень правового самосознания - осознают различие между ценностями социального порядка и общечеловеческой этикой, между конкретными законами и принципами справедливости. Юридические законы для них выступают выражением внутренних моральных принципов (Фролов, 2015).

Личность данного типажа олицетворяет в себе образ веселого, бодрого и жизнерадостного человека, который легко переживает жизненные неудачи, верит в себя, не склонен к страхам, самоупрекам и раскаянию, нечувствителен к критическим оценкам окружающих (Фролов, 2015).

Шестой фактор интерпретируется как *аффективно-лабильный*, так как в нем доминируют показатели личностных особенностей, относящихся к эмоциональной сфере личности (чувствительность (I=,797), мечтательность (M=,721 (Фролов, 2015).

В факторе имеют тенденцию к повышению значения по шкалам напористости (E=,122), общительности (A=,106), гибкости (Q₁=,132), эмоциональной устойчивости (C=,137); имеют сниженное значение показатели самооценки (-,187), тревожности (O=,171), интеллекта (B=,113), напряженности (Q₄=,237) склонность к риску (-,166), социальной желательности (-,272), нормативности поведения (G=-,105), самоконтроля (Q₃=-,265), пронизательности

(N=-,144), правового самосознания (-,113) и наличия взысканий (-,317 (Фролов, 2015).

Данное сочетание показателей шкал методик в факторе демонстрирует его принадлежность к группе сотрудников с низким уровнем самооценки.

Для личности данного типажа выраженность индивидуально-психологических особенностей определяется влиянием окружающей среды. Однако к наиболее характерным особенностям относятся мягкость, утонченность, образность, художественное восприятие мира. Человек данного типа обладает богатым воображением, тонким эстетическим вкусом и действует, полагаясь на интуицию. В типаже ярко выражена доброта, снисходительность к себе и другим, тревожность и беспокойство по поводу состояния здоровья, зависимость, потребность в любви, внимании и помощи других людей. Однако личность нередко отторгается группой, поскольку эгоцентрична и направлена на себя (Фролов, 2015).

Также, для людей данного паттерна характерно развитое воображение, погруженность в себя, поглощенность идеями и фантазиями, в целом отличающийся богатством внутренним миром. Их область интересов связана с творчеством, поиском смысла жизни, научными и метафизическими проблемами. Им свойственно безразличие (не всегда осознанное) к решению практических вопросов и повседневным делам, внешние ценности и реальные события часто кажутся им незначимыми и непривлекательными (Фролов, 2015).

Человек данного типа не заботится о том, чтобы быть похожим на других. Он, как правило, отличается самобытным мировоззрением и эксцентричным, своеобразным поведением. Бывает рассеян, склонен забывать общеизвестные вещи, не любит выслушивать детали каких-либо событий. Среди наиболее увлекающихся и восторженных представителей типажа возможны истерические эмоциональные расстройства. Взгляд на окружающий мир более пессимистичен, присутствует отягощенность ответственностью и усталость от однообразной рутинной работы. В целом люди данного типажа плохо адаптируются к деятельности, распорядок которой строго регламентирован (Фролов, 2015).

Седьмой фактор может быть интерпретирован как *исключительный*, так как в него входит показатель личностных особенностей, определяющий соотношение радикальных, интеллектуальных, политических и религиозных направленностей ($Q_1=,817$, $V=,375$) при высоких показателях самооценки ($,312$) и правового самосознания ($,301$) (Фролов, 2015).

Высокие показатели общительности ($A=,125$), эмоциональной устойчивости ($C=,220$), самоконтроля ($Q_3=,218$) и смелости ($H=,178$), при умеренных значениях социальной желательности ($,141$), справедливости ($-,133$), напористости ($E=,235$), пронизательности ($N=-,262$) и чувствительности ($I=,144$), а также снижение показателей по шкалам тревожности ($O=-,288$) и напряженности ($Q_4=-,346$) на фоне отсутствия взысканий ($-,348$) позволяют отнести данный фактор к группе сотрудников с высоким уровнем самооценки (Фролов, 2015).

Личность, относящаяся к данному фактору, характеризует свободомыслие, экспериментаторство, развитое аналитическое мышление, восприимчивость к переменам и новым идеям. Она обладает большим кругозором знаний и высокой степенью осведомленности, в связи с чем, хорошо анализирует поступающую к ней информацию и не доверяет поверхностным сведениям. Склонна игнорировать влияние лидеров и, если не считает нужным, не будет придерживаться установленных принципов и норм. Такая личность проявляет гибкость в контактах с окружающими, способна быстро изменить как собственное мнение, так и линию поведения, конструктивно оценивает новаторские идеи и замыслы, проявляет выдержку в устранении противоречий, ориентируется на логическое мышление (Фролов, 2015).

В межличностных контактах демонстрирует общительность, открытость и активность, реализует желание быть сопричастной к разным социальным группам, однако проявляет избирательность отборе собеседников, сохраняя сдержанность и рассудительность. В целом личность данного типажа отличается эмоциональной устойчивостью, уверенностью в себе и в своих силах, спокойным адекватным восприятием действительности, умением контролировать свои эмоции и поведение, высокой стрессоустойчивостью и развитием волевых качеств. В

поведении характеризуется уравновешенностью, реалистичной направленностью на действительность (Фролов, 2015).

Люди данного паттерна способны к нестандартному поведению в привычных условиях, они обладают выраженной индивидуальностью воззрений, принципов и поступков. Обладая описанными свойствами, такая личность стремится к конструктивным преобразованиям, предпочитает разумно корректировать устоявшиеся способы действия, с приемлемой критикой оценивая распространенные взгляды и привычки (Фролов, 2015).

Согласно полученным данным, основанным на психометрических показателях использованных методик, сформулированы следующие обобщенные выводы об особенностях самооценки и правового самосознания в каждом факторе (Фролов, 2015):

1) неадекватно заниженный уровень самооценки и низкий уровень правового самосознания отражают содержание фактора 1;

2) неадекватно завышенный уровень самооценки и низкий уровень правового самосознания характерен для фактора 2;

3) фактор 3 обусловлен наличием усредненных показателей уровней самооценки и правового самосознания;

4) в содержании фактора 4 выделяются низкие показатели уровня самооценки и средний уровень правового самосознания;

5) для 5 фактора характерен высокий уровень самооценки и средний уровень правового самосознания;

6) в факторе 6 низкий уровень самооценки сочетается с низким уровнем правового самосознания;

7) для фактора 7 характерен высокий уровень самооценки и высокий уровень правового самосознания.

Полученные выводы позволяют прогнозировать благоприятные и неблагоприятные паттерны личности для эффективной службы в правоохранительных органах.

Так, очевидно, что наиболее благоприятными являются факторы 3, 5 и 7, а респонденты, входящие в них, характеризуются склонностью к личностно одобряемому и дозволительному поведению. К неблагоприятным - можно отнести факторы 1 и 2, выделяя у испытуемых склонность к личностно запрещаемому поведению. Факторы 4 и 6 не отражают ярко выраженной отрицательной и положительной направленности и не могут быть абсолютно рассмотрены как эффективные или неэффективные. Но в тоже время относящиеся к ним респонденты сохраняют тенденцию к личностно осуждаемому поведению (Фролов, 2015).

Таким образом, факторное решение является итогом соединения как психологических, так и социально-психологических характеристик личности, рассмотренных через призму взаимосвязи уровней самооценки и правового самосознания.

Завершающий этап исследования носил лонгитюдный характер, заключающийся в динамическом сопровождении профессиональной деятельности сотрудников в течение рассматриваемого периода, отслеживании и фиксации происходивших изменений. Так по результатам преобразования министерства внутренних дел не прошли переаттестацию и были уволены из органов внутренних дел 20 сотрудников (15 мужчин и 5 женщин). Из них 7 человек находились в группе с неадекватно заниженной самооценкой, 9 человек относились к группе с неадекватно завышенной самооценкой, два – к группе с низкой самооценкой, один – к группе со средней самооценкой и один – к группе с высокой самооценкой (Фролов, 2015). При этом уровень правового самосознания данных сотрудников оказался преимущественно низким – у 18 человек из 20, а также 17 сотрудников имели взыскания максимальной степени тяжести.

По итогам переаттестации из числа курсантов никто отчислен не был.

В процессе дальнейшей службы из органов внутренних дел по дискредитирующим обстоятельствам были уволены еще 11 человек (8 мужчин и 3 женщины), из которых 5 курсанты (4 юноши и одна девушка). Три сотрудника полиции относились к группе с неадекватно завышенной самооценкой, два – к

группе с неадекватно заниженной, один со средней. Пять сотрудников имели низкий уровень правового самосознания и взыскания серьезной и максимальной степени тяжести. Из числа курсантов трое относились к группе с неадекватно завышенной самооценкой, двое – с неадекватно заниженной, у всех был определен низкий уровень правового самосознания и имелись взыскания серьезной и максимальной степени тяжести.

Выводы по параграфу 3.2.5.: «Изучение паттернов поведения личности сотрудника правоохранительных органов, обусловленных уровнями самооценки и правового самосознания».

Анализ результатов исследования методики склонности к отклоняющемуся поведению (Падун, Котельникова, 2008; Сугоняев, 2010) продемонстрировал преимущественно усредненные показатели в группах с низким, средним и высоким уровнями самооценки. Больше других отличались показатели сотрудников с неадекватно заниженным уровнем самооценки. В данной группе присутствовало наибольшее количество респондентов, имеющих низкие показатели по шкале социальной желательности (24 из 32 или 75% группы) и наибольшие показатели по шкалам неконформизма (16 - 50%), склонности к риску (21 - 66%), импульсивности (25 - 78 %), агрессивности (23 - 72%), склонности к делинквентному поведению (18 - 56 %), склонности к аддиктивному поведению (16 – 50%). Показатели сотрудников с неадекватно завышенным уровнем самооценки отличался от остальных лишь по нескольким шкалам – повышенным уровнем социальной желательности (11 респондентов из 34 или 32%) и сниженными уровнями импульсивности (22 – 65%) и неконформизма (21 – 62%).

Корреляционный анализ выявил зависимость между самооценкой и шкалами социальной желательности ($r = 0,215, p < 0,01$), неконформизма ($r = -0,194, p < 0,01$), склонности к риску ($r = -0,122, p < 0,05$), импульсивности ($r = -0,300, p < 0,01$), агрессивности ($r = -0,213, p < 0,01$), склонности к делинквентному поведению ($r = -0,302, p < 0,01$), склонности к аддиктивному поведению ($r = -0,310, p < 0,01$).

Общий анализ результатов проведения методики «Шкала базисных убеждений» (Клейберг, 2004; Сугоняев, 2010) показал наиболее контрастные отличия в группах с неадекватно завышенной и заниженной самооценками - самые низкие результаты получены в группе сотрудников с неадекватно заниженным уровнем самооценки, а самые высокие – в группе с неадекватно завышенным. Показатели в группах с низким и средним уровнями самооценки относятся к средним величинам и располагаются рядом друг с другом. Значения в группе сотрудников с высоким уровнем самооценки занимают промежуточное положение между данными сотрудников со средним и неадекватно завышенным уровнями самооценки.

Корреляционный анализ также продемонстрировал наличие зависимости между уровнями самооценки и шкалами методики: доброжелательности окружающего мира ($r = 0,321, p < 0,01$), справедливости ($r = 0,292, p < 0,01$), локуса контроля ($r = 0,276, p < 0,01$), самооценки ($r = 0,700, p < 0,01$), удачи ($r = 0,458, p < 0,01$) и позитивного мировосприятия ($r = 0,500, p < 0,01$).

Для изучения устойчивых сочетаний индивидуально-психологических и поведенческих особенностей личности, обусловленных уровнями самооценки и правового самосознания, респонденты были распределены на пять групп. В каждой группе испытуемых с разными уровнями самооценки, были выделены характерные индивидуально-психологические особенности, посредством построения усредненного профиля с использованием данных методики Р. Кеттелла (Капустина, 2007; Cattell, 1970).

Это позволило исследовать психологический уровень респондентов, однако для решения поставленных задач нам необходимо было рассмотреть и социально-психологический уровень, для чего в анализ результатов исследования были включены методики, определяющие уровень правового самосознания, особенности поведения и результаты успешности профессиональной деятельности. Далее результаты вышеописанных методик подверглись факторному анализу, что позволило выделить факторы, отражающие как психологические, так и социально-психологические характеристики личности (Фролов, 2015).

Мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО) составила 0,798, что свидетельствует о высокой степени применимости полученных данных. Методом выделения факторов был принят метод главных компонент, методом вращения был принят варимакс с нормализацией Кайзера. В результате вращения были выделены 7 факторов, содержащих биполярные характеристики и подлежащих содержательной интерпретации (таблица 1 (Фролов, 2015):

1) отрицательно направленный - вобрал в себя большинство отрицательных поведенческих характеристик и склонностей, отмечается низкий уровень правового самосознания и высокий уровень наличия взысканий.

2) высокомерный - содержит компоненты, характеризующие активно-самоуверенное отношение к жизни на фоне демонстративной нормативности, диссоциации транслируемых и желаемых норм поведения, высокий уровень самооценки, низкий уровень правового самосознания и наличие взысканий.

3) нормативный - в него вошли высокие показатели социальной нормативности личности - нормативности поведения ($G=,762$), интеллекта ($B=,721$), общительности ($A=,699$), самоконтроля ($Q_3=,558$), эмоциональной устойчивости ($C=,520$), смелости ($H=,340$), сниженные показатели шкал методики «Склонность к отклоняющемуся поведению», средние показатели методики «Шкала базисных убеждений, самооценки ($,258$) и правового самосознания ($,201$), а также низкий показатель наличия взысканий ($-,385$).

4) противоречивый - составляет сочетание характеристик: жизнерадостность ($F=,931$), общительность ($A=,425$), смелость ($H=,595$) на фоне зависимости ($Q_2=-,705$), недисциплинированности ($N=-,527$) и мечтательности ($M=,319$), средние показатели правового самосознания ($,102$), снижение самооценки ($-,112$) и наличие взысканий ($-,295$).

5) предпочтительный - содержащий высокую самооценку ($,326$), уверенность в себе ($O=-,412$), интеллектуальность ($B=,437$), смелость ($H=,357$), правовую нормативность ($,798$) на фоне снижения по шкале наличия взысканий ($-,535$).

6) *аффективно-лабильный* - доминируют показатели личностных особенностей, относящихся к эмоциональной сфере личности (чувствительность ($I=,797$), мечтательность ($M=,721$), сниженное значение показателя самооценки ($-,187$), правового самосознания ($-,113$) и наличия взысканий ($-,317$).

7) *исключительный* - входит показатель личностных особенностей, определяющий соотношение радикальных, интеллектуальных, политических и религиозных направленностей ($Q_1=,817$, $V=,375$) при высоких показателях самооценки ($,312$) и правового самосознания ($,301$), снижении показателя по шкале наличия взысканий ($-,348$).

Полученные выводы позволяют прогнозировать успешность профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Так, очевидно, что наиболее благоприятный прогноз относится к факторам 3, 5 и 7, а респонденты, входящие в них, характеризуются склонностью к личностно одобряемому (факторы 3 и 5) и дозволительному (фактор 7) поведению. К неблагоприятному прогнозу можно отнести факторы 1 и 2, выделяя у испытуемых склонность к личностно запрещаемому поведению. Факторы 4 и 6 не отражают ярко выраженной отрицательной и положительной направленности, но в тоже время относящиеся к ним респонденты сохраняют тенденцию к личностно осуждаемому поведению, поэтому прогноз в отношении этих паттернов в целом нейтральный с тенденцией к неблагоприятному.

Таким образом, факторное решение представляет собой является итогом соединения как психологических, так и социально-психологических характеристик личности, рассмотренных через призму взаимосвязи уровней самооценки и правового самосознания (Фролов, 2015).

Эмпирическое исследование особенностей взаимосвязи уровней самооценки и правового самосознания подтверждает результаты теоретических выводов и представляет собой соединение уровней правового самосознания личности. Когнитивный уровень представлен тщательно подобранной выборкой респондентов, обладающей профессиональными знаниями, умениями и опытом деятельности. Эмоционально-ценностный уровень включает в себя диагностику

индивидуально-психологических и поведенческих особенностей сформированной выборки. Поведенческий уровень реализуется получением объективных результатов успешности профессиональной деятельности, отраженных в показателе наличия взысканий, а также последующим лонгитюдным сопровождением профессиональной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе теоретического анализа и эмпирического исследования сделаны следующие выводы:

1. Самооценка является внутренним содержанием самосознания и правового самосознания. Правовое самосознание является частью самосознания и имеет идентичное строение. В качестве основных структурных компонентов самосознания и правового самосознания определены когнитивная, эмоционально-ценностная и поведенческая. Каждая сфера представлена более определенными элементами: когнитивная – самопознанием, эмоционально-ценностная – самоотношением, поведенческая – саморегулированием. Авторская модель расположения самооценки в структуре самосознания и правового самосознания отображает необходимую для нашего исследования часть самосознания, механизм взаиморасположения его конкретных составляющих (самооценки и правового самосознания), дополняющий представление и подтверждающий существование взаимосвязи. Она позволяет рассматривать самооценку в качестве центрального системообразующего компонента правового самосознания личности.

2. Взаимосвязь уровней самооценки и правового самосознания обусловлена своеобразным сочетанием индивидуально-психологических, поведенческих и половозрастных особенностей, а также профессионального опыта:

- неадекватно заниженный и завышенный уровни самооценки определяет самый низкий уровень правового самосознания и демонстрируют предрасположенность к совершению сотрудниками запрещаемого поведения;

- низкий уровень самооценки определяет низкий и средний уровень правового самосознания и указывает на совершение сотрудниками одобряемого поведения с сохранением тенденции к осуждаемому и запрещаемому поведению;

- средний уровень самооценки определяет средний уровень правового самосознания и предполагает совершение сотрудниками одобряемого поведения;

- высокий уровень самооценки определяет средний и высокий уровень правового самосознания и предполагает совершение сотрудниками дозволительного поведения.

Общее расположение результатов по группам получило незначительное отклонение от кривой нормального распределения в сторону высокого уровня самооценки, что подтвердило заявления отечественных и зарубежных исследователей о выделении высокого уровня самооценки в качестве наиболее оптимального для развития личности, в отличие от среднего (Р. Бернс, С. Куперсмит, Ф. Зимбардо, Л.Д. Столяренко).

Гендерное соотношение данных исследования показало отсутствие корреляции с правовым самосознанием, однако продемонстрировало наличие обратной зависимости с количеством получаемых взысканий. Это указывает на то, что сотрудники-женщины имеют меньшую склонность к риску, чем сотрудники-мужчины, в следствие чего они реже совершают противоправные действия. Качественный анализ данных подтверждает теорию психоаналитического феминизма К. Гиллиган – у сотрудников-женщин оказались более развитыми чувства ответственности и заботы по отношению к окружающим, вследствие чего, у них диагностирована более выраженная тенденция к обдумыванию своих действий и поведения. Действия сотрудников-мужчин оказались более подверженными собственному эгоцентризму.

Анализ возрастных особенностей респондентов подтвердил ранее сформулированное утверждение Л. Колберга о достижении третьего высшего уровня правового самосознания лишь после 20 лет – все респонденты, отнесенные к третьему уровню, были старше 20 лет (Фролов, 2014).

Также была выявлена зависимость между возрастом респондентов и склонностью к нарушениям дисциплины и законности: средний возраст в группе не имеющих взысканий сотрудников составляет 25 лет, в группе сотрудников, имеющих незначительные взыскания, средний возраст варьирует в районе 31 года, в оставшихся группах с взысканиями серьезной и максимальной степени тяжести средний возраст составляет 30 лет. Данная связь закономерно может объясняться

временными рамками и стажем трудовой деятельности – за более длительный период службы сотрудник может совершить больше ошибок, чем за короткий. Кроме того, с временным периодом связана вероятность снижения концентрации в процессе выполнения служебных обязанностей, что приводит к совершению ошибок и неточностей, а также появления сознательного стремления совершить определенные негативные действия в хорошо изученной области.

3. Факторный анализ индивидуально-психологических и поведенческих особенностей личности, обусловленных взаимосвязью уровней самооценки и правового самосознания, представляет собой соединение психологических и социально-психологических характеристик личности, а полученные факторы могут рассматриваться в качестве самостоятельных паттернов поведения, позволяющих прогнозировать успешность профессиональной деятельности (Фролов, 2015):

фактор 1 интерпретирован как *отрицательно направленный*, так как вообрал в себя большинство отрицательных поведенческих характеристик и склонностей, содержит неадекватно заниженный уровень самооценки и низкий уровень правового самосознания;

фактора 2 содержит компоненты, характеризующие активно-самоуверенное отношение к жизни на фоне демонстративной нормативности, диссоциации транслируемых и желаемых норм поведения, неадекватно завышенный уровень самооценки и низкий уровень правового самосознания и интерпретирован как *высокомерный*;

фактор 3 интерпретируется как *нормативный*, так как в него вошли высокие показатели социальной нормативности личности в сочетании с усредненными показателями уровней самооценки и правового самосознания;

фактора 4 интерпретирован как *противоречивый*, сочетающий жизнерадостность, общительность, смелость на фоне зависимости, недисциплинированности и мечтательности, низкие показатели самооценки и средний уровень правового самосознания;

5 фактор интерпретируется как *предпочтительный*, содержит высокие показатели интеллекта, уверенности в себе и смелости, правовой нормативности на фоне снижения взысканий, высокой самооценки и среднего уровня правового самосознания;

фактор 6 интерпретируется как *аффективно-лабильный*, так как в нем доминируют показатели личностных особенностей, относящихся к эмоциональной сфере личности, низкая самооценка сочетается с низким уровнем правового самосознания;

фактора 7 интерпретирован как *исключительный*, так как в него вошли показатели личностных особенностей, определяющих соотношение радикальных, интеллектуальных, политических и религиозных направленностей при высоких показателях самооценки и правового самосознания.

Так, очевидно, что наиболее благоприятный прогноз относится к факторам 3, 5 и 7, а респонденты, входящие в них, характеризуются склонностью к личностно одобряемому (факторы 3 и 5) и дозволительному (фактор 7) поведению. К неблагоприятному прогнозу можно отнести факторы 1 и 2, выделяя у испытуемых склонность к личностно запрещаемому поведению. Факторы 4 и 6 не отражают ярко выраженной отрицательной и положительной направленности, но в тоже время относящиеся к ним респонденты сохраняют тенденцию к личностно осуждаемому поведению, поэтому прогноз в отношении этих паттернов в целом нейтральный с тенденцией к неблагоприятному.

4. Введение понятия дозволительного поведения личности позволяет решить проблему соотношения психологического и правового в поведении личности в рамках специализированной профессиональной деятельности. Дозволительное поведение личности представляет собой логически обоснованные и всестороннее взвешенные нестандартные экспериментальные решительные действия, направленные на достижение эффективности результата в зависимости от складывающейся ситуации и окружающих людей, характеризующиеся легкостью изменения собственной точки зрения, терпимостью к противоречиям, выраженной готовностью к конструктивным преобразованиям, предпочтением разумно

корректировать устоявшиеся способы действия, с приемлемой критикой оценивая распространенные взгляды и привычки. Дозволительное поведение детерминировано морально-нравственными ценностями личности, высокими уровнями самооценки и правового самосознания.

5. Достоверность исследования обеспечивается представленностью эмпирических данных, которые охватывают все три структурные сферы правового самосознания:

когнитивную – представленностью своеобразной выборки респондентов, обладающих определенным сочетанием интеллектуальных, профессиональных, индивидуально-психологических и поведенческих особенностей;

эмоционально-ценностную – диагностическим материалом исследования; поведенческую – результатами успешности профессиональной деятельности в виде нарушений дисциплины и законности.

Таким образом, проведенное нами исследование подтверждает наличие взаимосвязи между уровнями самооценки и правового самосознания личности сотрудника правоохранительных органов и раскрывает ее отличительные особенности.

Вместе с тем, полученные выводы демонстрируют, что работа не исчерпала всех возможностей решения проблемы. В качестве перспективного можно определить исследование связи самооценки и правового самосознания у представителей других профессий, а также у людей пенсионного возраста.

Полученные в исследовании эмпирические данные являются основополагающими для написания методических рекомендаций по особенностям психологического сопровождения сотрудников правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдулаев М.И. Правоведение: Учебник для вузов / Под редакцией М.И. Абдулаева – М.: Финансовый контроль, 2004. – 561 с.
2. Абрамова Г.С. Возрастная психология. учебник для вузов. М.: Юрайт, 2012. – 816 с.
3. Абрамова Г.С. Общая психология. М.: Академический проспект, 2003. – 496 с.
4. Абульханова К.А. Психология и сознание личности. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 224 с.
5. Аверин В.А. Психология личности. Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. – 89 с.
6. Агапов В.С. Введение в общую психологию: Учебное пособие. - Под общ. ред. А.А. Деркача. М.: Изд-во РАГС, 2005. – 126 с.
7. Агапов В.С., Рзаева Э.Н. Организационно-психологическое сопровождение кадровой работы с персоналом организации: Учебное пособие / В.С. Агапов, Э.Н. Рзаева; Под общ. ред. А.А. Деркач. М.: Изд-во РАГС, 2011. – 176 с.
8. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: Социально-психологические проблемы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 240 с.
9. Адлер А. Наука о характерах. Понять природу человека. М.: Академический Проект, 2014. – 248 с.
10. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. СПб.: Питер, 2003. – 256 с.
11. Акопов Г.В. Психология сознания: Вопросы методологии, теории и прикладных исследований. – М.: Изд-во «институт психологии РАН», 2010. – 272 с.
12. Александрова Ю.В. Динамика самоотношения и отношения к другому у взрослого человека. Дис. канд. психол. наук. М., 1999.
13. Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. – М., 1999. – С. 265.

14. Аминов И.И. Юридическая психология. Учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2012.
15. Ананьев Б.Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность. М.: Директ-Медиа, 2008.
16. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2010.
17. Андреева Г.М. Психология социального познания. Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. — Издание второе, перераб. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2000. — 288 с.
18. Анкудинова Н.Е. Об особенностях оценки и самооценки учащихся 1–4 классов в учебной деятельности // Вопросы психологии. 1968. № 3. С. 131–138.
19. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: Институт психологии РАН, 2006. — 512 с.
20. Ахмедшин Р.Л. Юридическая психология: курс лекций / Р. Л. Ахмедшин. — Томск: Эль Контент, 2011. — 228 с.
21. Базаров Т.Ю. Психология управления персоналом. Теория и практика: учебник для бакалавров / Т. Ю. Базаров. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 381 с.
22. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000.
23. Баранов Н.П. Профессиональное правосознание работников ОВД. М., 1991. — 127 с.
24. Баранов П.П. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория права / Под ред. В.К. Бабаева. — Н. Новгород, 1993. — С. 474–475.
25. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности: Учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001.
26. Белоусова З.И. Овсянникова В.В. Социально-психологические проблемы девиантного поведения детей и подростков. Учебное пособие. Запорожье: ЗГУ. 1998. — 87 с.
27. Березина Т.Н. Многомерная психика. Внутренний мир личности. М.: ПЕР СЭ, 2001. — 320 с.

28. Бернс Р. Я-концепция и Я-образы // Самосознание и защитные механизмы личности. Самара, 2003.
29. Бернс Р., Развитие Я-концепции и воспитание /Пер. с англ. - М.: «Прогресс», 1986. С. 30-66.
30. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. Наука, 1978 г.
31. Бобнева М.И. Техническая психология. Ответственные редакторы А.И. Берг, Н.И. Жинкин. Москва: Издательство «Наука», 1966.
32. Бодалев А.А. Личность и общение: Избранные труды. М., 1983.
33. Бодалев А.А., Столин В.В. Общая психодиагностика. СПб., 2004.
34. Божович Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии. 1979. № 4. С. 23–34.
35. Божович Л.И. Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности. М.: МПА, 1995.
36. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968.
37. Бороздина Л. В. Исследование уровня притязаний. М.: Психология, 2000.
38. Бороздина Л.В. Теоретико-экспериментальное исследование самооценки: Автореф. дисс. ... доктора психол. наук. М., 1999.
39. Бороздина Л.В. Что такое самооценка? // Психологический журнал. 1992. Т.13. № 4. С. 99–100.
40. Бороздина Л.В., Видинска Л. Притязания и самооценка // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1986. № 3. С. 15–23.
41. Бороздина Л.В., Залученова Е.А. Увеличение индекса тревожности при расхождении уровней самооценки и притязаний // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 104–113.
42. Бороздина Л.В., Кубанцева С.Р. Коэффициенты интеллекта и невербальной креативности при совпадении и расхождении высоты самооценки и притязаний. М.: Акрополь, 2008.
43. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Особенности самооценки в позднем возрасте // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1988. № 1. С. 23–41.

44. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Самооценка в возрасте второй зрелости. Сообщение I // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1996. № 6. С.45–57.
45. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Самооценка в возрасте второй зрелости. Сообщение II // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1997. № 1. С. 27–43.
46. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Самооценка в возрасте первой зрелости // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1990. № 1. С. 24–38.
47. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Самооценка в возрасте пожилых. Сообщение I: Содержание самооценки // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1998. № 4. С. 29–40.
48. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Самооценка в возрасте пожилых. Сообщение II: Высота, устойчивость, адекватность самооценки // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1999. № 1. С. 20–30.
49. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Самооценка в разных возрастных группах: от подростков до престарелых. М.: Проет-Ф, 2001.
50. Бороздина Л.В., Рощина Е.С. Влияние уровня самооценки на продуктивность учебной деятельности // Новые исследования в психологии. 1987. № 1. С. 23–26.
51. Бошно С.В. Правоведение. Учебное пособие для неюридических вузов - М.: Право и закон, 2002. - 416 с.
52. Бреднева В.С. Уровни правосознания и юридическая деятельность: монография / В. С. Бреднева. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. – 164 с.
53. Брушлинский А.В. Психология субъекта. М.: Алетейя, 2003. – 272 с.
54. Брушлинский А.В., Воловикова М.И. Психология индивидуального и группового субъекта. М.: ПЕР СЭ, 2002. – 368 с.
55. Буданов А.В. Работа с сотрудниками органов внутренних дел по профилактике профессиональной деформации: Практическое пособие для руководящих работников УВД, ОВД, служб по работе с личным составом, подразделений морально-психологического обеспечения деятельности ОВД. – М., 1992.

56. Будасси С.А. Способ исследования количественных характеристик в группе // Вопросы психологии. 1971. - № 3.
57. Васильев В.Л. Юридическая психология. - СПб.: Питер, 2012. - 608 с.
58. Василюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии: Учебное пособие для вузов. М.: Смысл, 2003. – 208 с.
59. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания. Спб: - Питер, 2008. - 358 с.
60. Воловикова М.И. Представления русских о нравственном идеале. — М: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. — 312 с.;
61. Вопросы философии и психологии 1908 №04(94) сентябрь – октябрь. М.: Типо-литография Высочайше утвержденного Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1908 г. - 294 с.
62. Вундт В. Введение в психологию / Einführung in die Psychologie. — М.: КомКнига, 2007. — 168 с.
63. Выготский Л.С. Вопросы теории и истории психологии // Л.С. Выготский. Собр. соч. В 6 т. Т. 1. М.: Книга по требованию, 2012. – 485 с.
64. Выготский Л.С. Детская психология. // Л.С. Выготский. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. М.: Книга по требованию, 2012. – 432 с.
65. Выготский Л.С. Научное наследство // Л.С. Выготский. Собр. соч. В 6 т. Т. 6. М.: Книга по требованию, 2012. – 397 с.
66. Выготский Л.С. Основы дефектологии. // Л.С. Выготский. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 5. М.: Книга по требованию, 2012. – 369 с.
67. Выготский Л.С. Проблемы общей психологии // Л.С. Выготский. Собр. соч. В 6 т. Т. 2. М.: Книга по требованию, 2012. – 504 с.
68. Выготский Л.С. Проблемы развития психологии // Л.С. Выготский. Собр. соч. В 6 т. Т. 3. М.: Книга по требованию, 2012. – 369 с.
69. Галкина Т.В. Психологический механизм решения задач на самооценку: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1986.
70. Галкина Т.В. Самооценка как процесс решения задач: системный подход. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 399 с.

71. Галкина Т.П. Социология управления: от группы к команде. Учеб. пособие. - М.: Финансы и статистика, 2003. - 224 с.
72. Гамезо М.В., Герасимова В.С., Машурцева Д.А., Орлова Л.М. Общая психология: Учебно-методическое пособие / Под общ. ред. М.В. Гамезо. - М.: Ось-89, 2007. - 352 с. – с. 211-216.
73. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. - 176 с.
74. Гельгорн Э., Луфборроу Дж. Эмоции и эмоциональные расстройства. Нейрофизиологическое исследование.: Мир, 1966. – 673 с.
75. Гиллиган К. Иным голосом: психологическая теория и развитие женщин // Этическая мысль: Научн.-публицист. чтения. 1991 / Общ.ред. А.А. Гусейнова. - М.: Республика, 1992.
76. Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Институт психологии РАН, 2007. – 512 с.
77. Гостев А.А. Психология и метафизика образной сферы человека. М.: Генезис, 2008. – 464 с.
78. Гранат Н.Л. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория государства и права. Акад. курс. Т. 3 /Под ред. М.Н. Марченко. – М., 2001. – С. 303.
79. Григорьева, И.В. Теория государства и права: учебное пособие / И.В. Григорьева. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. – 304 с.
80. Гришина Н.В. Психология социальных ситуаций. СПб.: Питер, 2001. – 416 с.
81. Гулевич О.А., Голынчик Е.О. Правосознание и правовая социализация. Аналитический обзор: Учебное пособие для студентов факультетов психологии высших учебных заведений по специальности 020400 — «Психология». Москва: Международное общество им. Л. С. Выготского, 2003. — 270 с.
82. Деркач А.А., Сайко Э.В. Самореализация - основание акмеологического развития. Издание: МПСИ, МОДЭК, 2010 – 224 с.

83. Джанерьян С.Т. Профессиональная Я – концепция: системный анализ. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. Ун-та, 2004. – 480 с.
84. Джеймс У. Психология. М.: Академический проспект, 2011. – 318 с.
85. Дикая Л.Г. Проблемность в профессиональной деятельности: Теория и методы психологического анализа. Москва, Изд-во: «Институт психологии РАН», 1999. – 358 с.
86. Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности. М., 1977.
87. Дуйсенбеков Д.Д. Правовое самосознание студентов как психологическое условие профессиональной социализации и личностной гармонии // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2013. – № 8.
88. Емельянов Е.Н., Поварницына С.Е. Психология бизнеса. М.: Армада, 1998. - 511 с.
89. Еникеев М.И. Юридическая психология/ М.И. Еникеев. - Москва: НОРМА, 2011. - 501 с.
90. Журавлев А.Л., Позняков В.П. Социальная психология российского предпринимательства: Концепция психологических отношений. М.: Институт психологии РАН, 2012. – 480 с.
91. Занковский А.Н. Организационная психология: учебное пособие / А. Н. Занковский. - М.: ФОРУМ, 2009. – 648 с.
92. Захарова А.В. Генезис самооценки: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 1989.
93. Зеер Э. Ф. Психология профессий: учеб. пособие для вузов – 2-е изд. – М.: Академический Проект, Фонд «Мир», 2008. – 336 с.
94. Зимачева Е.М. Способы вербальной презентации образа «Я» и самоотношения субъекта. Дис...канд. психол. наук. М., 1997.
95. Зимбардо Ф. Формирование самооценки // Самосознание и защитные механизмы личности: Хрестоматия. Самара: БАХРАХ-М, 2006. С. 282–296.
96. Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 15–34.

97. Иванников И.А. Теория государства и права. М.: РИОР; ИНФРА-М: Академцентр, 2012. - 352 с.
98. Иващенко А.В., Агапов В.С., Барышникова И.В. Я-концепция личности в отечественной психологии. М.: МГСА, 2000.
99. Игнатенкова К.Е. Дозволение как способ правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006.
100. Ильенков Э.В. Что же такое личность? – В кн.: С чего начинается личность. М., 1979.
101. Ильин И.А. О сущности правосознания // И.А. Ильин. Собрание сочинений: в 10 т.-М., 1994. - Т. 4. - С. 217.
102. Ильин И.А. Учение о правосознании // Родина и мы. Смоленск, 1995. С. 255.
103. Кабаченко Т.С. Психология управления. М.: Педагогическое общество России, 2005. - 384 с.
104. Кантор В.К. В поисках личности: опыт русской классики. М., 1994.
105. Кантор В.К. Личность и власть в России: сотворение катастрофы // Вопросы философии. 1998. №7.
106. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла: Учеб.-метод. пособие. - СПб.: Речь, 2007. - 104 с.
107. Катрич Г.И. Становление рефлексивной самооценки в младшем школьном возрасте: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1994.
108. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. – М., 2004. с.141-154.
109. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. М.: МГУ, 1995.
110. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 304 с.
111. Клочко А.В. Проблема личности в психологии в контексте понимания человека как открытой системы. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Б., 2001.

112. Ковалев А.Г. Психология личности: учебное пособие / А.Г. Ковалев. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Просвещение, 1970. – 391 с.
113. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ.
114. Козлова Т.З. Опекунская семья. М.: Аспект-Пресс, 2009. – 200 с.
115. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М.: Изд-во полит, лит-ры, 1984
116. Кон И.С. Категория «Я» в психологии // Психологический журнал. 1981. Т. 2. № 3. С. 25–38.
117. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время. 2009.
118. Кон И.С. Открытие «Я». М., Политиздат, 1978. 367 с.- с.9.
119. Косарев А.И. Теория государства и права: Учебное пособие/ ВЗФЭИ – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2000. - 207 с.
120. Крогиус Н.В. - Психологическая подготовка шахматиста (Изд. 2, перераб. и доп.). М.: Издательство Московского университета, 1979. – 135 с.
121. Кубышко В.Л., Адаев А.И., Чевердюк Л.Н., Т.В. Гаврилова, М.В. Иванов Психологическое обеспечение профилактики нарушений служебной дисциплины в органах внутренних дел: Учебно-методическое пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2008. - 216 с.
122. Левин К. Динамическая психология. М.: Смысл, 2001. – 576 с.
123. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., Политиздат, 1975.
124. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. М., 1983.
125. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М., 1993.
126. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.. Смысл, 1999.
127. Липатов С.А. Личность и организация // Социальная психология в современном мире: Учебное пособие для вузов / Под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. М.: Аспект Пресс, 2002. – 335 с.
128. Липкина А.И. Самооценка школьника. М.: Знание, 1976.

129. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
130. Ломов Б.Ф. О системном подходе в психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2. С. 31–46.
131. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Тимошенко И.В. Теория государства и права, Ростов-на-Дону: МарТ Издательский центр, 2003 г. 512 с. – С. 487.
132. Магун В.С. Потребности и психология социальной деятельности личности. М.: Наука, 1983 - 176 с.
133. Майерс Д. Социальная психология: Пер. с англ. СПб.: Питер, 1997.
134. Макарова И.В. Общая психология: краткий курс лекций / И. В. Макарова. — М.: Издательство Юрайт, 2011. — 182 с.- с.112.
135. Маклаков А.Г. Общая психология: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2013. — 583 с: ил. — (Серия «Учебник для вузов») – с. 465.
136. Максимова Р.А. О познании дошкольниками самих себя и своих сверстников // Учен. зап. Ленингр. ун-та. Сер. Психологические науки Вып. 2. 1970. № 352.
137. Малахов В.П., Долгушина С.В. Теория государства и права. Введение в юриспруденцию. Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / (С.В. Долгушина и др.); под. ред. В.П. Малахова, С.В. Долгушиной. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012.
138. Мамонтова С.Н. Прикладная юридическая психология. М., 2002. – 508 с.
139. Марченко М.Н. Источники права. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.
140. Марьин М.И., Буданов А.В., Борисова С.Е., Такасаева К.Р., Петров В.Е., Адаев А.И. Профилактика профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел: Методическое пособие. – М.: ГУК МВД России, 2004. – 104 с.
141. Марьяненко Д.А. Черты личности и особенности актуальной самооценки: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01: Краснодар, 2006. – 143 с.
142. Маслоу А.Х. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2014. – 400 с.
143. Маслоу А.Х. Новые рубежи человеческой природы. – М.: Смысл, Альпина нон-фикшн, 2011. – 496 с.

144. Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Маркет ДС корпорейшн, 2007. - 633 с.
145. Мерлин В.С. Самосознание // Психология индивидуальности. М.; Воронеж: Изд-во «Институт практической психологии». 1996.
146. Мещеряков Б.Г, Зинченко В.П. Большой психологический словарь / Сост. и общ. Ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. — 4-е издание, расширенное. — Москва: АСТ, Прайм-Еврознак, 2009. — 816 с.
147. Милль Дж.С. О некоторых важнейших вопросах познания. – М.: Либроком, 2011. – 536 с.
148. Миронова Т.Л., Шагдурова Л.Д. Профессиональная направленность личности. Монография. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. 170 с.
149. Мишина Л.М. Психология профессионального развития учителя. Дис...д-ра психол. наук. М., 1995.
150. Молчанова О.Н. Самооценка: Теоретические проблемы и эмпирические исследования: учеб. пособие / О.Н. Молчанова. –М.: Флинта: Наука, 2010. – 392 с.
151. Мотков О.И. Психология самосознания личности Текст. -М., 1993.
152. Мучински П. Психология. Профессия. Карьера. СПб.: Питер, 2007. — 448 с.
153. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: МПСИ, 2005, - 158 с.
154. Надирашвили Ш.А. Психология пропаганды / Ш.А. Надирашвили. – Тбилиси: Мецниереба, 1978. – 120 с.
155. Налчаджян А. А. Социально-психологическая адаптация личности. Ереван: АН Армянской ССР, 1988.
156. Неймарк М.С. Психологический анализ эмоциональных реакций школьников на трудности в работе // Вопросы психологии личности школьника. М., 1961. С. 227–232.
157. Никиреева Е.М. Психологические особенности направленности личности. Учебное пособие. – М., 2007. -154 с.

158. Николаева О.П. Морально-правовые суждения и проблема развития морального сознания в разных культурах. Автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 1992.
159. Николаева О.П. Правовая и моральная зрелость личности // Субъект и социальная компетентность личности. М., 1995. С.109—137.
160. Николаева О.П. Сравнительный анализ развития правового сознания (в условиях различных государств) // Психология личности в условиях социальных изменений. М., 1993.
161. Общая психология и психология личности / Под ред. А.А. Реана. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. – 639 с.
162. Общая психология: Учебник/Под общ. ред. проф. А.В. Карпова. — М.: Гардарики, 2005. — 232 с.- с.38.
163. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / [Пер. с англ. Л. В. Трубицыной и Д. А. Леонтьева]; под общ. ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. – 464 с.
164. Павлова С.А. Стили эмоциональной активности в структуре интегральной индивидуальности: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01: Краснодар, 2004. – 158 с.
165. Падун М.А., Котельникова А.В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р.Янофф-Бульман // Психол. ж., 2008, т.29, N.4, с.98-106.
166. Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М.: МГУ, 1991.
167. Пергаменщик Л.А. Социально-психологическая адаптация человека к кризисным событиям жизненного пути. Автореф. дис...д-ра психол. наук. Минск, 1999.
168. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 131.
169. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М.: Книга по Требованию, 2012. – 208 с.

170. Петровский В.А. Самоосуществление индивидуальности // Психология индивидуальности: Новые модели и концепции / Под научной ред. Е.Б. Старовойтенко, В.Д. Шадрикова. М.: НОУ ВПО МПСИ, 2009. С.197–240.
171. Пикельникова М.П. Понимание учащимися 12- 17 лет своей личности и понимание их другими людьми // Экспериментальная и прикладная психология. - 1970.- Вып.2.- С.91-96.
172. Пирс Ч. Начала прагматизма. / Перевод с английского, предисловие В. В. Кирющенко, М. В. Колопотина, — СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. — 352 с.
173. Платонов К.К. Структура и развитие личности. - М.: Наука, 1986. - 256 с.
174. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. 2-е изд., доп. и испр. М.: Наука, 1979. — 235 с.
175. Правоведение: Учебник для вузов / Под редакцией М.И. Абдулаева – М.: Финансовый контроль, 2004. – 561 с.
176. Пригожин А.И. Методы развития организаций. М.: МЦФЭР, 2003. - 863 с.
177. Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. – М.: Юнити-Дана, 2001. – 639 с.
178. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Юристь, 2001.
179. Психологический словарь/ Под общей научн. ред. П.С. Гуревича. – М.: ОЛМА Медиа Групп, ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007. – 800с.
180. Психология личности. Учебное пособие / под ред. проф. П. Н. Ермакова, проф. В. А. Лабунской. — М.: Эксмо, 2007 — 653[3] с. — (Образовательный стандарт) – с. 216.
181. Психология: Учебник для педагогических вузов/Под ред. Б.А. Сосновского. — М.: Высшее образование, 2014. — 660 с. – с. 87.
182. Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974.
183. Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород, 1995.

184. Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях: учебное пособие. – М.: «Проспект», 2011 г. – 135 с.
185. Радько Т.Н. Теория государства и права Учебник. Проспект. 2012. – 144 с.
186. Ратинов А.Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования. // Методология и методы социальной психологии. М., 1981. Стр. 201-214.
187. Реан А. А. Психология личности. - СПб., 2013. – 288 с.
188. Регуш Л.А., Орлова А.В. Педагогическая психология: учебное пособие. СПб.: Питер, 2011. – 416 с.
189. Роджерс К. Клиент – центрированная психотерапия. Становление личности. / Искусство консультирования и терапии. М. 2002.
190. Роджерс К.Р. Становление личности: Взгляд на психотерапию. М.: Эксмо-Пресс, 2001.
191. Розен Г.Я. Психология познания как самостоятельное направление исследований. – В кн.: Зарубежные исследования по психологии познания. М., 1977.
192. Розен Г.Я. Самосознание как проблема социальной перцепции. – В кн.: Вопросы психологии познания людьми друг друга и самосознания. Краснодар, 1977.
193. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. М.: Изд-во АПН СССР, 1958. С. 99.
194. Рубинштейн С.Л. ОСНОВЫ ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ Составители, авторы комментариев и послесловия А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская. СПб: Издательство "Питер", 2009. - 712 с.
195. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012.
196. Руденский Е.В. Социальная психология. Курс лекций. М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, «Сибирское соглашение», 1999. – 224 с.
197. Рябикина З.И. Личность. Личностное развитие. Профессиональный рост. Краснодар: Изд-во КубГУ, 1995.
198. Рябикина З.И., Фоменко Г.Ю. Личность в профессии: теоретико-эмпирическая интерпретация в контексте субъектно-бытийного подхода. Социальная

- психология труда теория и практика /Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев М.: Издательство «Институт психологии РАН» т.1. 2010, С. 82-101.
199. Савонько Е.И. Возрастные особенности соотношения ориентации школьников на самооценку и на оценку другими детьми: Автореферат канд. дис. – М., 1970.
200. Сальников В.П. Правовая культура // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2001. — 776 с.– С. 629.;
201. Сапожникова Р.Б. Психологические факторы формирования самоотношения личности. Автореф. ...канд. психол. наук. Новосибирск, 1998.
202. Сарджвеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси: Мецниереба, 1989.
203. Сафин В.Ф. Психология самоопределения личности: Учеб. Пособие / Свердлов. пед. ин-т. Свердловск, 1986. — 142 с.
204. Семенов Ю.И. Введение в науку философии. Книга 5. Проблема истины. Мышление, воля и мозг. — М.: Либроком, 2013. — 232 с.
205. Синюкова Т.В. Правосознание и правовое воспитание // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2001. — 776 с.– С. 611–612.
206. Скакун О.Ф. Теория государства и права. – Харьков, 2000. – С. 230.
207. Славина Л.С. Дети с аффективным поведением. М.: Просвещение. 1966.
208. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. Введение в психологию субъективности. Учебное пособие. ПСТГУ, 2013г. – 360 с.
209. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 216 с.
210. Сорочан В.В. Юридическая психология. – М.: Издательство: МИЭМП, 2010. – 105 с.
211. Сосновский Б.А. Лабораторный практикум по общей психологии. М.: Просвещение, 1979, с. 87-91.

212. Социология управления: учебник для бакалавров / редактор В.И. Башмаков, В.Н. Князев, Р.В. Леньков. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Юрайт, 2014. – 360 с.
213. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М.: Политиздат, 1972.
214. Спиркин А.Г. Философия. 2-е изд. - М.: Гардарики, 2006.
215. Старовойтенко Е.Б. Культурная психология личности: монография. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2007. – с. 115.
216. Столин В.В. Самосознание личности. М., 1983.
217. Столяренко Л.Д. Основы психологии. Издание 3-е, переработанное и дополненное. - Ростов-на-Дону: «Феникс», 2000. – 672 с.
218. Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М.: Институт психологии РАН, 2005. – 384 с.
219. Сугоняев К. Учебно-методическое пособие к специальному семинару «Использование специального оборудования в деятельности практических психологов образовательных учреждений МВД России» - М.: 2010. – 430 с.
220. Суслов В.А. Структура правосознания // Правоведение. – 1997. – №2. – С. 87.
221. Сушков И.Р. Психологические отношения человека в социальной системе. Издательство: М.: Институт психологии РАН, 2008. – 416 с.
222. Теории личности. Л. Хьелл, Д. Зиглер. СПб.: Питер, 2006. - 607 с.
223. Теория государства и права. Алексеев С.С., Игнатенко Г.В., Перевалов В.Д., Перевалов В.Д., Корельский В.М., Архипов С.И., Леушин В.И. Учебник для ВУЗОВ, 3-е издание, Изд. – НОРМА, 2009 г. , 496 с.
224. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2001. — 776 с.
225. Теория государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.П. Малахов, И.А. Горшенёва, А.А. Иванов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013.
226. Тепленева И.А. Развитие рефлексии как условие перестройки ценностно-смысловых составляющих образа мира человека. диссертация ... кандидата психологических наук: - Барнаул, 2002.

227. Теплов Б.М. Избранные труды. — М.: Педагогика, 1985. (тт. 1—2).
228. Титаренко А.И. Структура нравственного сознания. М., 1974.
229. Трегубова Е.В. Дозволение и запрет в административном праве. «Административное право и практика администрирования» № 8 – 2013.
230. Узнадзе Д.Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001 – 416 с.
231. Утюжников М.Д. К проблеме количественной оценки личных и деловых качеств руководителей производства. - М.: Просвещение, 1970.
232. Федеральный закон от 30 ноября 2011 года N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
233. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции».
234. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса: Пер. [с англ.]/Л. Фестингер. – Санкт-Петербург: Речь, 2000. – 317 с.
235. Философский энциклопедический словарь. – Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов — М.: Сов. Энциклопедия, 1983. —840 с. – С. 448.
236. Фоменко Г.Ю. Возможности преодоления «схизиса» между исследовательской и практической психологией. Человек. Сообщество. Управление. Краснодар.: КубГУ, 2008, № 3. С.53-63.
237. Фоменко Г.Ю. Личность как субъект бытия в экстремальных условиях. автореф. дисс. ... док. псих. наук, К. 2006.
238. Фоменко Г.Ю. Модусы бытия личности в контексте субъектно-бытийного подхода//Психология субъекта и психология человеческого бытия. Под ред. В.В.Знакова, З.И.Рябикиной, Е.А.Сергиенко. Краснодар: КубГУ. 2010. С.158-174.
239. Фоменко Г.Ю. Модусы личностной бытийности и особенности организации времени в экстремальных условиях жизнедеятельности. Личность как субъект организации времени своей жизни: сб. научн. Ст. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2008. С. 225 – 238.
240. Фоменко Г.Ю. Особенности профессионализации личности в современных условиях //Личность курсанта: психологические особенности бы-тия:

- материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. С.Д. Некрасов. Краснодар, 2012. С. 191-200.
241. Фоменко Г.Ю. Парадоксы личностной организации времени при экстремальном модусе бытия// Личность и бытие: субъектный подход. Материалы научной конференции, посвящённой 75-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН А.В. Брушлинского, 15-16 октября 2008г. Издательство «Институт психологии РАН». М., 2008. С.216 – 220.
242. Фоменко Г.Ю. Парадоксы субъектности при различных модусах бытия личности// Личность и бытие: субъектный подход (к 75-летию А.В.Брушлинского). Под ред. Журавлёва А.Л. Знакова В.В., Сергиенко Е.А., Рябикиной З.И. Институт психологии РАН. 2009. С.148 – 163.
243. Фоменко Г.Ю. Принцип целостности бытия личности. Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова и З.И. Рябикиной. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – С.160-177.
244. Фоменко Г.Ю. Психология безопасности личности: теоретико-методологические основания институционализации // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар.: КубГУ. 2010, № 1. С.83 – 99.
245. Фоменко Г.Ю. Феномен интегративности в реалиях психологической практики. Вестник интегративной психологии. Выпуск 2. Москва-Ярославль.2004. - С.233-234.
246. Фоменко Г.Ю., Фролов А.А. Самооценка и базисные убеждения личности: содержание взаимосвязи и особенности исследования // ЧЕЛОВЕК. СООБЩЕСТВО. УПРАВЛЕНИЕ. – 2018. №2.
247. Фролов А.А. Исследование взаимосвязи правосознания личности сотрудников правоохранительных органов и нарушений дисциплины // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2014 г. № 1(56), С. 24-27.
248. Фролов А.А. Личность как субъект становления правового сознания // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011 г. № 4, С. 202-206.

249. Фролов А.А. Роль самооценки в структуре правосознания личности // Монография. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015 г. – 126 с.
250. Фролов А.А. Самооценка личности: особенности, методы исследования и условия совершенствования // Психологические исследования: Вып. 7 / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014 г. – С. 186-200.
251. Фролов А.А. Сущность самооценки и ее место в структуре самосознания личности // Акмеология. Специальный выпуск по материалам IX Международной научной конференции «Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека» (Москва, июнь 2014). – 2014 г. №1-2. – С. 226-228.
252. Фролов А.А. Факторы, определяющие неправомерное поведение сотрудников ОВД. // Педагогические и психологические науки: актуальные вопросы (Материалы международной заочной научно-практической конференции, г. Новосибирск, 31 октября 2012 года). — Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012 г. – С. 190-198.
253. Фролова Н.Ю. Правомерное и неправомерное поведение как парные юридические категории: (общетеоретический аспект): автореф. дисс. ... канд. юр. наук, К. 2010.
254. Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1989.
255. Харрис Т.А. Я хороший, ты хороший. М.. Соль, 1993.
256. Хиль И.М. Особенности формирования правового сознания студенческой молодежи: Дисс...канд. юр. наук. – Краснодар, 2005. – С. 17.
257. Хорни К. Невроз и развитие личности. М.: Смысл, 1998.
258. Хропанюк В.Н. Теория государства и права / Под ред. В.Г. Стрекозова. М., 2008. – 384 с.
259. Чамата П.Р. Вопросы самосознания личности в советской психологии. // Психологическая наука в СССР. М.. АПН РСФСР, 1960. В 2 томах. Т.2. С. 91-109.

260. Чепурнова Н.М., Серёгин А.В. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: Учебное пособие. – М.: ЕАОИ, 2007. – 465 с.
261. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М.: Наука, 1977. – 144 с.
262. Шадриков В.Д. Мир внутренней жизни человека. М.: Логос, 2006.
263. Шадриков В.Д. Психологическая характеристика нормального человека, или Познай самого себя. М.: Университетская книга: Логос, 2009.
264. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов-н/Д: Феникс, 1998.
265. Шибутани Т. Я-концепция / Т. Шибутани. – 2008 // Психология самосознания : хрестоматия / Ред. Д.Я. Райгородский. – Самара : Бахрах-М, 2008.
266. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. Учебник для вузов. Ответственный редактор доктор юридических наук, профессор В. А. Томсинов. - М.: Издательство «Зерцало», 1998. - 352 с.
267. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. – М.: Ин-т психологии РАН, 1999. – 448 с.
268. Шорохова Е.В. Проблема «Я» и самосознание // Проблемы сознания (материалы симпозиума). М., 1968. С. 217–227.
269. Шорохова Е.В. Теоретические проблемы психологии личности. М.: Наука, 1974. – 330 с.
270. Щедрин О.Г. Правовой нигилизм как характеристика современного русского правосознания. – М., 2001. – 246 с.
271. Эриксон Э. Идентичность. Теоретическая интерлюдия // Психология самосознания. Хрестоматия. Самара: БАХРАХ-М, 2006. С. 493–516.
272. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006.
273. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности: Методологические проблемы современной науки. — М.: Наука, 1978.
274. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. — М.: УРСС, 1997.

275. Юков М.К. Дозволения и запреты в системе гражданского процессуального права // Советское государство и право. – 1982. – №2., с.118
276. Яблокова Е.А. Психология коллектива и личность. (Лекции). М. Московский университет. 1977. – 94 с.
277. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000.
278. Baumeister, R.F., Tice, D.M., Hutton, D.G. Self-Presentational Motivations and Personality Differences in Self-Esteem // Journal of Personality, 1989. V. 57. P. 547–579.
279. Cattell R.B., Eber H.W. a. Tatsuoka M.M. Handbook for the sixteen Personality Factor Questionnaire (16 PF). Minos, 1970. P.257.
280. Cooley C.H. Human nature and social order. – N.Y., 1922.
281. Coon, D. and Mitterer, J.O. (2010). Introduction to Psychology: Gateways to Mind and Behavior. - Wadsworth Cengage Learning.
282. Coopersmith S. A method for determining types of self-esteem // J. of Abnormal and Social psychology. 1959. V. 59. № 1. P. 87–94.
283. Farnham S.D, Greenwald A.G., Banaji M. R. Implicit self-esteem // D. Abrams, M. Hogg (Eds.) Social identity and social cognition. Oxford, UK: Blackwell. 1999. P. 230–248.
284. Flavell, J.H. (1979). Metacognition and cognitive monitoring: A new area of cognitive-developmental in-quiry // American Psychologist. 34.
285. Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. McGraw-Hill, 2010. – P. 576
286. Judge T.A., Erez A., Bono J.E., Thoresen C.J. The Core Self-Evaluations Scale: Development of a measure // Personnel Psychology, 2003, V.56, N.2, p.303-331.
287. Kessel, M., Kratzer, J. & Schultz, C. (2012). Psychological safety, knowledge sharing, and creative performance in healthcare teams. Creativity and innovation management, 2 (21): 147–157.
288. Kohlberg, L. Moral stages and moralisation. //Moral development and behaviour. Holt, Rinehart & Winston. 1977. P.31-53.

289. Leeuwenberg, E., van der Helm, P.A. (2013). Structural information theory: The simplicity of visual form. - Cambridge: Cambridge University Press.
290. Lipsitt L.P. A self concept scale for children and its relationship to the children's form of the MAS // Child development, 1958. P.29.
291. Mead G.H. Mind, self and society. – Chicago. 1934.
292. Mitchell J.V. Goal setting behavior as a function of self acceptance, over and under achievement and related personality variables // Journal of Educational Psychology, 1959, 50.
293. Mruk C. Self-esteem: Research, theory, and practice (2nd ed.). – N.Y.: Springer. 1999.
294. Piaget J. The moral judgment of the child. N.Y., 1932.
295. Putnam, Robert. (1995). Bowling Alone: America's Declining Social Capital. Journal of Democracy, 6, 1, 65-78.
296. Rogers C., Dymond R. Psychotherapy and Personality Change. –Chicago, 1957.
297. Rosenberg M. Society and the Adolescent Self-image. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1965.
298. Samuel S.C. Enhancing self-concept in early childhood. N.Y., 1977.
299. Sedikides K., Gregg A. Portraits of self // Sage handbook of social psychology – London: Sage Publications, 2002. P. 110–138. Web: <http://www.psychology.soton.ac.uk/people/showpublications.php?username=cs2&-source=>
300. Tapp J.L., Kohlberg L. Developing senses of law and legal justice // The Journal of Social Issues. 1971. Vol.27. P.65—92.
301. Tapp J.L., Levine F.J. (Eds). Law, justice and the individual in society: psychological and legal issues. N.Y., 1977.
302. Tapp, J. Legal socialisation across age, culture, and context: psychological and legal justice systems. 1987.
303. Zimbardo, P.G., Sword, R. (2012). Overcome PTSD with new psychology of time perspective therapy. – N.Y.: Willey.

ПРИЛОЖЕНИЯ

МЕТОДИКА «САМООЦЕНКА ЛИЧНОСТИ» (О.И. Мотков)
(модификация методики Б.А. Сосновского)

Методика позволяет изучать общий уровень самооценки позитивного развития личности, самооценку отдельных факторов и качеств личности, а также ее адекватность или неадекватность.

Адекватность самооценки – это степень ее соответствия реальной выраженности личностных качеств, проявляющихся в переживаниях и поведении. Это ее реалистичность. Она обуславливается качеством работы особого личностного механизма - внутреннего программиста и регулятора жизнедеятельности. Реализм в самооценке позволяет человеку строить более точные и более выполнимые планы, стремиться к более осуществимым целям и желаниям. Поэтому адекватность самооценки можно считать одним из показателей **гармоничности личности**.

Обычно адекватность определяется путем соотнесения самооценки реального состояния личности с оценкой этих же качеств у некоей идеальной личности. Возможно и определение реальной выраженности качеств испытуемых с помощью экспертных оценок степени наличия этих качеств со стороны людей, хорошо знающих респондентов.

24 качества личности группируются в следующие **ФАКТОРЫ**: нравственность, воля, самостоятельность и чувство реальности, креативность, гармоничность, экстраверсия, общая самооценка позитивности развития личности.

Так как в этом списке представлены только положительные качества личности, то при их оценке испытуемым по единой 5-балльной шкале, максимальную выраженность всех этих качеств можно считать полным самоотождествлением опрашиваемого с идеальной личностью, что будет указывать на явно завышенную самооценку, на наличие амбиций и отсутствие самокритичности.

Таким образом, открывается возможность изучения адекватности самооценки не по тесноте связи между рядами проранжированных качеств по критериям идеала Я, реального Я и Я для других, а по другому, более точному показателю общей выраженности самооценки позитивных качеств личности, который не требует от испытуемого проведения процедуры насильственного размещения (ранжирования) в общем-то примерно одинаково значимых и примерно равноценных качеств личности в ряд по убыванию их ценности. Такая процедура ранжирования достаточно искусственна и искажает реальное положение дел в личности опрашиваемых.

Обработка и интерпретация результатов: подсчитывается среднее арифметическое всех ответов испытуемого, что позволяет получить показатель общей самооценки позитивности развития личности.

Методика может использоваться испытуемыми, начиная с 12 лет. При объяснении некоторых понятий – и с более молодого возраста.

Полученные данные интерпретируются по следующей схеме:

Примерные уровни выраженности общей самооценки личности

и отдельных ее факторов

Уровень	Интервал в баллах	В процентах %
Высокий	3,71 - 4,50	67,51 - 87,50
Псевдовысокий	4,51 - 5,00	87,51 - 100,0
Средний	2,91 - 3,70	47,51 - 67,50
Низкий	1,00 - 2,90	0,00 - 47,50

БЛАНК методики

ФИО _____

Пол _____ Возраст _____ Дата обследования _____

Инструкция. Оцените, пожалуйста, степень проявления у вас личностных качеств, составляющих приводимый ниже Список. Оценивайте ближайший год жизни. Выбирайте один ответ из пяти возможных, представленных в Шкале возможных ответов, ставя напротив оцениваемого качества знак «V» в клеточке с данным ответом. Отвечайте искренне.

Шкала возможных ответов:

- 1 – **ОЧЕНЬ СЛАБАЯ** выраженность качества,
- 2 – **СЛАБАЯ** выраженность качества,
- 3 – **СРЕДНЯЯ** выраженность качества,
- 4 – **ВЫСОКАЯ** выраженность качества,
- 5 – **ОЧЕНЬ ВЫСОКАЯ** выраженность качества.

СПИСОК ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ

№	КАЧЕСТВО	ВОЗМОЖНЫЕ ОТВЕТЫ				
		1	2	3	4	5
1	Активность					
2	Воспитанность (уважение к людям)					
3	Доброжелательность					
4	Жизнестойкость					
5	Инициативность (выдвижение идей)					
6	Искренность, правдивость					
7	Настойчивость					
8	Общительность					
9	Отзывчивость (сочувствие, помощь другому)					
10	Оптимизм, жизнерадостность (вера в лучшее)					
11	Покладистый характер (легкий, гибкий, идущий на сотрудничество и компромисс)					
12	Разумность (учет реальной ситуации)					
13	Самокритичность (способность видеть у себя и плюсы, и минусы)					
14	Самостоятельность (чаще - опора на себя)					
15	Сдержанность					
16	Собранность (неотвлекаемость)					
17	Творчество (оригинальность)					
18	Уверенность					
19	Увлеченность чем-то интересным					
20	Уравновешенность (спокойствие)					
21	Чувство красоты					
22	Чувство меры (в желаниях, в поведении)					
23	Гармоничность (согласие с собой и с внешним миром)					
24	Независимость суждений					
	СРЕДНЕЕ					

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ С.А. БУДАССИ

Назначение методики

Выявить количественное выражение уровня самооценки.

Процедура проведения методики

Испытуемый внимательно просматривает список слов, характеризующих отдельные качества личности. На основе предложенного списка респондент выписывает колонку *Качества* 20 значимых свойств личности, из которых 10 описывают *идеального* с точки зрения испытуемого человека, а другие 10 – *отрицательные*, то есть те, которые не в коем случае не должны быть у идеала.

После того, как заполнена колонка *Качества*, испытуемый начинает заполнять колонку X_1 , работая со словами из колонки *Качества*. Он должен **описать себя** таким образом, чтобы на первом месте колонки X_1 стояло то качество, которое ему присуще больше всего, на втором месте – присуще, но менее, чем то качество, которое записано под №1 и т. д. Под номером 20 должно стоять то качество, которое испытуемому свойственно менее всего. Очередность положительных и отрицательных качеств в данном случае не учитывается. Главное – максимально достоверно описать себя.

После того, как выполнен этот этап работы, испытуемый заполняет колонку X_2 . В ней он должен **описать свой идеал** человека, поставив на первое место в колонке то качество, которое, на его взгляд, должно быть выражено у идеального человека больше всего, на втором – выражено, но менее, чем первое и т. д. Под №20 должно стоять то качество, которого в идеале практически не должно быть. Для заполнения данной колонки таблицы испытуемый должен работать только со словами из колонки *Качества*. Колонку X_1 с описанием себя испытуемый должен закрыть листом бумаги на время заполнения колонки X_2 .

В колонке №4 респондент должен подсчитать разность номеров рангов по каждому выписанному качеству. *Например*: такое свойство как «аккуратность» в первой колонке стоит на 1 ранговом месте, а в третьей – на 7; d будет равно $1-7=-6$; такое качество как «отзывчивость» и в первой, и в третьей колонке стоит на 3 ранговом месте. В этом случае d будет равно $3-3=0$; такое качество как «беспечность» в первой колонке стоит на 20 ранговом месте, а в третьей – на 2. В этом случае d будет равно $20-2=18$ и т. д.

В колонке № 5 нужно подсчитать d^2 по каждому качеству.

В колонке № 6 подсчитывается сумма d^2 , то есть:

$$\Sigma d^2 = d_1^2 + d_2^2 + d_3^2 + \dots + d_{20}^2;$$

Образец бланка к тесту

X_1	Качества	X_2	$d=X_1 - X_2$	d^2	Σd^2
1	2	3	4	5	6
1	1	1			
2	2	2			
...			
20	20	20			

Тестовый материал

Аккуратность	Нежность
Беспечность	Непринужденность
Вдумчивость	Нервозность
Вспыльчивость	Нерешительность
Восприимчивость	Несдержанность
Гордость	Обаяние
Грусть	Обидчивость
Жизнерадостность	Осторожность
Заботливость	Отзывчивость
Завистливость	Педантичность
Застенчивость	Подвижность
Злопамятность	Подозрительность
Искренность	Принципиальность
Изысканность	Поэтичность
Капризность	Презрительность
Легковерие	Радушие
Медлительность	Развязность
Мнительность	Рассудочность
Мстительность	Решительность
Настойчивость	Самозабвение
Сдержанность	Сострадательность
Стыдливость	Терпеливость
Трусость	Увлекаемость
Упорство	Уступчивость
Холодность	Энтузиазм

Обработка и интерпретация результатов теста

Необходимо подсчитать коэффициент ранговой корреляции по Спирмену:

$R = 1 - 6\Sigma d^2 / (n^3 - n)$, где n – количество сравниваемых пар.

В случае $n=20$ формула приобретает следующий вид:

$$R = 1 - 0,00075\Sigma d^2$$

Значения R будут находится в пределах $[-1; +1]$.

Уровни самооценки						
Неадекватно- низкий	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий	Неадекватно- высокий

[-1; 0]	[0; 0,2]	[0,21; 0,3]	[0,31; 0,5]	[0,51; 0,65]	[0,66; 0,8]	[0,8; 1]
---------	----------	-------------	-------------	--------------	-------------	----------

Интерпретация результатов теста

Самооценка может быть *оптимальной* и *неоптимальной*. При оптимальной, адекватной самооценке субъект правильно соотносит свои возможности и способности, достаточно критически относится к себе, стремится реально смотреть на свои неудачи и успехи, старается ставить перед собой достижимые цели, которые можно осуществить на деле. К оценке достигнутого он подходит не только со своими мерками, но и старается предвидеть, как к этому отнесутся другие люди: товарищи по работе и близкие. Иными словами, **адекватная самооценка** является итогом постоянного поиска реальной меры, т.е. без слишком большой переоценки, но и без излишней критичности к своему общению, поведению, деятельности, переживаниям. Такая самооценка является наилучшей для конкретных условий и ситуаций.

К оптимальной относятся самооценки «*высокий уровень*» и «*выше среднего уровня*» (человек заслуженно ценит, уважает себя, доволен собой), а также «*средний уровень*» (человек уважает себя, но знает свои слабые стороны и стремится к самосовершенствованию, саморазвитию).

Самооценка может быть неоптимальной – чрезмерно завышенной или слишком заниженной.

На основе **неадекватно завышенной самооценки** у человека возникает неправильное представление о себе, идеализированный образ своей личности и возможностей, своей ценности для окружающих, для общего дела. В таких случаях человек идет на игнорирование неудач ради сохранения привычной высокой оценки самого себя, своих поступков и дел. Происходит острое эмоциональное «отталкивание» всего, что нарушает представление о себе. Восприятие реальной действительности искажается, отношение к ней становится неадекватным – чисто эмоциональным. Рациональное зерно оценки выпадает полностью. Поэтому справедливое замечание начинает восприниматься как придирка, а объективная оценка результатов работы – как несправедливо заниженная. Неудача предстает как следствие чьих-то козней или неблагоприятно сложившихся обстоятельств, ни в коей мере не зависящих от действий самой личности.

Человек с **завышенной неадекватной самооценкой** не желает признавать, что все это – следствие собственных ошибок, лени, недостатка знаний, способностей или неправильного поведения. Возникает тяжелое эмоциональное состояние – аффект неадекватности, главной причиной которого является стойкость сложившегося стереотипа завышенной оценки своей личности. Если же высокая самооценка пластична, меняется в соответствии с реальным положением дел – увеличивается при успехе и снижается при неудаче, то это может

способствовать развитию личности, так как ей приходится прикладывать максимум усилий для достижения поставленных целей, развивать свои способности и волю.

Самооценка может быть и заниженной, т. е. ниже реальных возможностей личности. Обычно это приводит к неуверенности в себе, робости и отсутствию дерзаний, невозможности реализовать свои способности. Такие люди не ставят перед собой труднодостижимых целей, ограничиваются решением обыденных задач, слишком критичны к себе.

Слишком высокая или слишком низкая самооценка нарушают процесс самоуправления, искажают самоконтроль. Особенно это заметно в общении, где лица с завышенной и заниженной самооценкой выступают причиной конфликтов. При *завышенной самооценке* конфликты возникают из-за пренебрежительного отношения к другим людям и неуважительного обращения с ними, слишком резких и необоснованных высказываний в их адрес, нетерпимости к чужому мнению, проявлению высокомерия и зазнайства. Низкая критичность к себе мешает им даже замечать, как они оскорбляют других высокомерием и непрекаемостью суждений.

При *заниженной самооценке* конфликты могут возникать из-за чрезмерной критичности этих людей. Они очень требовательны к себе и еще более требовательны к другим, не прощают ни одного промаха или ошибки, склонны постоянно подчеркивать недостатки других. И хотя это делается из самых лучших побуждений, все же становится причиной конфликтов в силу того, что немногие могут терпеть систематическое «пиление». Когда в тебе видят только плохое и постоянно указывают на это, то возникает неприязнь к источнику таких оценок, мыслей и действий.

Аффект неадекватности возникает как попытка лиц с завышенной самооценкой оградить себя от реальных обстоятельств и сохранить привычную самооценку. Это приводит к нарушению отношений с другими людьми. Переживание обиды и несправедливости позволяет чувствовать себя хорошо, оставаться на должной высоте в собственных глазах, считать себя пострадавшим или обиженным. Это возвышает человека в его собственных глазах и исключает недовольство собой. Потребность в завышенной самооценке удовлетворяется и отпадает необходимость изменить ее, т. е. вплотную заняться самоуправлением. Неизбежно возникают конфликты с людьми, которые имеют иные представления о данной личности, ее способностях, возможностях и ценности для общества. *Аффект неадекватности* – это психологическая защита, она является временной мерой, поскольку не решает главной задачи, а именно – коренного изменения неоптимальной самооценки, выступающей причиной возникновения неблагоприятных межличностных отношений.

МЕТОДИКА «ШКАЛА БАЗИСНОЙ САМООЦЕНКИ»

Т. Джаджа и Дж. Боно в модификации К. Сугоняева

Согласно Тимоти Джаджу с сотр. (1997), базисная самооценка (core self-evaluation) представляет собой широкое, латентное свойство высшего порядка, представляющее собой сплав четырех хорошо изученных в психологической литературе свойств: чувства собственного достоинства (самоценности), общей само-эффективности (субъективной оценки того, насколько успешен человек в различных ситуациях), нейротизма (тенденции иметь негативистский когнитивно-объяснительный стиль, демонстрировать пессимизм и фокусироваться на собственных недостатках) и локуса контроля (убеждения относительно причин событий, происходящих в жизни индивида).

Длительное время эти свойства изучались по отдельности, но в 2001 г. Т.Джадж и Дж.Боно выдвинули гипотезу о наличии общности между ними, о том, что эти «поверхностные» свойства являются индикаторами общего «глубинного» ядра. Начиная с 1998 г. авторы осуществляли разработку и валидацию инструмента для прямого измерения базисной СО; изначально в него были включены пункты, оценивающие все 4 аспекта БСО.

Конечный набор опросника CSES (Core Self-Evaluation Scale) из 12 пунктов был получен путем последовательного отбора среди 65 исходных. Для формирования конечного инструмента отбирались пункты, отвечающие четырем критериям, в соответствии с которыми они должны: а) отражать все 4 аспекта СО (по отдельности или комбинаторно); б) значимо коррелировать друг с другом и формировать надежную шкалу; в) коррелировать с удовлетворенностью жизнью, удовлетворенностью работой и качеством деятельности; г) итоговая шкала должна быть достаточно короткой, чтобы быть полезной.

Каждое утверждение оценивается испытуемым по 5-балльной шкале.

Валидация шкалы проводилась на нескольких выборках. Были получены следующие психометрические характеристики:

- внутренняя согласованность (α Кронбаха) 0,84;
- средние корреляции пунктов со шкалой 0.48 – 0.55 (.50);
- ретестовая надежность составила 0,81;
- самооценка и оценки коллег коррелировали на 0.43.

Конфирматорный факторный анализ подтвердил одномерность шкалы.

Результаты исследования конвергентной и дискриминантной валидности опросника показали, что CSES предсказывает удовлетворенность жизнью (0.41-0.59), работой (0.45-0.66), эффективность деятельности (0.23-0.27) и обладает инкрементной валидностью по отношению к 5-факторной модели личности и четырем парциальным свойствам. Авторы считают, что CSES измеряет нечто, лежащее за пределами 5-факторной модели.

В предлагаемую версию методика включена в варианте, подготовленном К.В. Сугоняевым.

БЛАНК методики

ИНСТРУКЦИЯ

Вам предлагается перечень утверждений, сделанных от первого лица и касающихся отношения человека к самому себе.

Прочитав каждое утверждение, решите, в какой мере оно справедливо *по отношению к Вам*. Степень Вашего согласия или несогласия с каждым из утверждений оцените по пятиуровневой шкале, представленной на регистрационном бланке клеточками **А, Б, В, Г, и Д**:

А - совершенно верно

Б - пожалуй, это так

В - затрудняюсь ответить

Г - едва ли это так

Д - совершенно неверно

Свой выбор отразите в регистрационном бланке, поставив метку в соответствующей клеточке.

Следите за тем, чтобы номера утверждений и номера на бланке совпадали. Не пропускайте ни одного утверждения, для каждого из них выбирайте *только один* вариант ответа. Старайтесь по возможности избегать неопределенных ответов.

Внимательно читайте утверждения. Не стоит надолго задумываться над выбором и пытаться угадать «правильный» ответ.

Перед началом выполнения методики впишите необходимые данные о себе в верхней части бланка, *не выходя за пределы рамки*. Обратите также внимание на приведенные в этой же части бланка правила нанесения меток.

Если вы хорошо поняли инструкцию, приступайте к заполнению бланка.

1. То, чего я достиг в жизни – это то, что я заслужил.
2. Иногда я чувствую себя подавленным.
3. Если я за что-то берусь то, как правило, добиваюсь успеха.
4. Иногда, потерпев неудачу, я чувствую себя ничего не стоящим.
5. Я успешно решаю стоящие передо мной задачи.
6. Иногда мне кажется, что я не контролирую свою работу.
7. В целом, я удовлетворен собой.
8. Я переполнен сомнениями относительно моей компетентности.
9. То, как сложится моя жизнь, зависит от меня.
10. Не думаю, что могу как-то повлиять на успешность моей карьеры.
11. Я в состоянии справиться с большинством моих проблем.
12. Бывают времена, когда положение кажется мне безвыходным.

МЕТОДИКА «ШКАЛА БАЗИСНЫХ УБЕЖДЕНИЙ»

Р. Янофф-Бульман в модификации методики Падун М.А. и Котельниковой А.В.

Понятие «базисные убеждения» (или «базисные схемы») возникло и развивается на пересечении когнитивной, социальной и клинической психологии, которые (каждая со своих позиций) пытаются ответить на вопрос о том, каким образом индивид конструирует свои представления об окружающем мире и собственном Я. В целом, базисные убеждения можно определить как имплицитные, глобальные, устойчивые представления индивида о мире и о себе, оказывающие влияние на мышление, эмоциональные состояния и поведение человека.

Американская исследовательница Р. Янофф-Бульман, работающая в рамках когнитивной теории психической травмы, предложила концепцию, согласно которой людям свойственно истолковывать происходящие с ними события так, чтобы поддерживать стабильность субъективной картины мира, обеспечивающей необходимую опору в постоянно меняющейся реальности. Индивид конструирует свой жизненный опыт, пытаясь достичь чувства безопасности, основываясь на имплицитной внутренней структуре, включающей в себя убеждения о доброжелательности-враждебности окружающего мира, его справедливости, а также представления о собственном Я.

Однако, для индивида, пережившего психотравму, столкнувшегося с собственной уязвимостью и беспомощностью, осмысление экстремального негативного опыта приводит к тому, что существовавшая ранее уверенность в собственной защищенности оказывается иллюзией; это повергает личность в состояние дезинтеграции. Процесс совладания с травмой, по Янофф-Бульман, состоит в восстановлении (хотя и неполном) базисных убеждений.

Предложенная Р. Янофф-Бульман «Шкала базисных убеждений» продемонстрировала высокие показатели валидности и надежности и была адаптирована в русскоязычном варианте в 2003 г. Вместе с тем, по мнению авторов адаптации, она требовала усовершенствования. Вариант опросника, предложенный ими включает 5 шкал:

1) *Доброжелательность окружающего мира* – базисное убеждение о доброжелательности-враждебности окружающего мира, отражающее убеждения индивида относительно безопасной возможности доверять окружающему миру.

2, 3) Базисное убеждение о справедливости окружающего мира характеризует убеждения индивида о принципах распределения удач и несчастий и представлено двумя шкалами: *Справедливость* – убеждение в том, что в мире действуют законы справедливости: каждый человек получает то, что заслуживает; и *Контроль* – убеждение о возможности контролировать происходящие в жизни события.

4, 5) Базисное убеждение о ценности и значимости собственного Я также характеризуется показателями двух шкал: *Образ Я (самооценка)* – убеждение

индивида в том, что он хороший и достойный человек; и *Удача* – убеждение в собственной удачливости и везении.

Исходная версия опросника состояла из 48 пунктов. Испытуемым предлагалось выразить меру своего согласия с каждым утверждением в соответствии с шестибальной шкалой Лайкерта.

В результате отсева пунктов, не удовлетворявших психометрическим требованиям, была сформирована 37-пунктовая версия, в которой отдельные шкалы были представлены 6 – 9 пунктами.

Результаты факторного анализа подтвердили адекватность 5-факторной модели для описания полученных данных. *Дельта Фергюсона* для пунктов данного опросника находится в интервале от 0.63 до 0.81, что свидетельствует об удовлетворительной дискриминативности теста; значения коэффициента α -Кронбаха для субшкал находятся в пределах 0.62 - 0.79; ретестовая надежность шкал находится в диапазоне 0.71-0.90.

Стандартизация опросника проводилась авторами адаптации на выборке 201 человек (80.0% женщин, 20.0% мужчин) в возрасте от 16 до 60 лет ($M=32.6\pm 11.5$), включавшей служащих государственных учреждений и студентов московских вузов.

Исследование взаимосвязей ШБУ со шкалой депрессивности Э.Бека показало, что для лиц с высоким уровнем выраженности депрессивной симптоматики характерны негативные убеждения об окружающем мире и собственном *Я*: четыре из пяти субшкал апробируемого опросника продемонстрировали отрицательные корреляции с когнитивно-аффективной субшкалой опросника депрессивности Бека на высоком уровне статистической значимости.

Стандартизация компьютерной версии опросника, включенной в предлагаемую версию ПМО, проводилась на различных выборках численностью от 360 до 630 чел. По результатам анализа полученного массива данных подтверждены достаточно высокие психометрические характеристики шкал методики (α Кронбаха для первичных шкал в разных выборках варьирует от 0.56-0.58 до 0.81-0.83, средняя = 0.711), рассчитаны тестовые нормы, синтезирована контрольная шкала «*Атипичность ответов*» и интегральная шкала, названная «*Позитивное мировосприятие*» (в нее вошло большинство пунктов парциальных шкал).

Редактирование компьютерной версии теста выполнено К.В. Сугоняевым.

БЛАНК методики

ИНСТРУКЦИЯ

Вам предлагается перечень утверждений, сделанных от первого лица и касающихся отношения человека к самому себе, другим людям и окружающему миру.

Прочитав каждое утверждение, решите, в какой мере оно справедливо *по отношению к Вам*. Степень Вашего согласия или несогласия с каждым из утверждений оцените по шестиуровневой шкале, представленной на регистрационном бланке клеточками **А, Б, В, Г, Д** и **Е**:

А - совершенно верно (полностью согласен)

Б - верно (согласен)

В - пожалуй, это так (в общем-то, согласен)

Г - едва ли это так (не совсем согласен)

Д - неверно (не согласен)

Е - совершенно неверно (полностью не согласен)

Свой выбор отразите в регистрационном бланке, поставив метку в соответствующей клеточке.

Внимательно читайте утверждения. Не стоит надолго задумываться над выбором и пытаться угадать «правильный» ответ.

Следите за тем, чтобы номера утверждений и номера на бланке совпадали. Не пропускайте ни одного утверждения, для каждого выбирайте *только один* вариант ответа.

Перед началом выполнения методики впишите необходимые данные о себе в верхней части бланка, *не выходя за пределы рамки*. Обратите также внимание на приведенные в этой же части бланка правила нанесения меток.

Если Вы хорошо поняли инструкцию, приступайте к заполнению бланка.

1. Как правило, несчастья случаются с людьми из-за ошибок, которые они совершили.

2. Мне часто кажется, что во мне слишком мало хорошего.

3. В общем-то, судьба ко мне благосклонна.

4. Вряд ли что-то сможет помешать мне получить от жизни все, что я хочу.

5. Я полагаю, что людям доверять нельзя.

6. Непорядочные люди очень редко получают по заслугам.

7. У меня есть основания быть о себе невысокого мнения.

8. Мне кажется, что я не так удачлив, как большинство людей.

9. Как правило, я в состоянии действовать так, чтобы получить максимально благоприятный результат.

10. Я опасаясь, что человек, которому я доверюсь, может предать меня.

11. Как правило, хорошим людям сопутствуют счастье и удача.

12. Можно сказать, что я себе нравлюсь.

13. Люди по природе своей недружелюбны и злы.

14. В моей жизни, как правило, не приходится рассчитывать на удачное стечение обстоятельств.

15. В целом, люди достойны доверия.

16. Полагаю, что я в силах сделать все возможное, чтобы предотвратить неудачи.

17. Меня вполне можно назвать интересным и привлекательным человеком.

18. По большому счету, людей не очень-то волнуют проблемы других.

19. Вряд ли я могу полностью довериться кому-либо.

20. Удача улыбается мне значительно реже, чем другим.

21. Если посмотреть внимательно, то увидишь, что мир полон добра.

22. В большинстве случаев хорошие люди получают то, что заслуживают в жизни.

23. Мои достоинства вполне перевешивают мои недостатки.

24. Я считаю, что в целом бессмысленно предпринимать какие-либо меры для защиты себя от возможных неудач.
25. Фортуна слишком часто поворачивается ко мне спиной.
26. Сомневаюсь, что я в состоянии контролировать события, которые происходят в моей жизни.
27. Мне кажется, что если я буду откровенен с людьми, они используют это против меня.
28. Я считаю, что мне часто везет.
29. С достойными, хорошими людьми неприятности случаются так же часто, как и с плохими.
30. Мне вполне по силам выбрать максимально выигрышную стратегию поведения в сложных жизненных ситуациях.
31. Люди в большинстве своем добры и готовы прийти на помощь.
32. Оглядываясь назад, я понимаю, что случай был ко мне благосклонен.
33. Доверять людям небезопасно.
34. Если человек совершает хорошие поступки, то судьба, как правило, к нему благосклонна.
35. В общем-то, я ценю себя достаточно высоко.
36. Я - вполне везучий человек.
37. Сомневаюсь, что могу быть достаточно интересным и привлекательным для многих людей.

МЕТОДИКА «ОПРЕДЕЛЕНИЕ СКЛОННОСТИ К ОТКЛОНЯЮЩЕМУСЯ ПОВЕДЕНИЮ» А.Н. Орел

Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) предложена А.Н. Орлом и является стандартизированным тест-опросником, предназначенным для измерения готовности (склонности) к реализации различных форм отклоняющегося поведения. Опросник представляет собой набор специализированных психодиагностических шкал, направленных на измерение готовности (склонности) к реализации отдельных форм отклоняющегося поведения.

Шкалы опросника делятся на содержательные и контрольные. Содержательные шкалы направлены на измерение психологического содержания комплекса связанных между собой форм девиантного поведения, то есть социальных и личностных установок, стоящих за этими поведенческими проявлениями. Контрольная шкала «*Социальная желательность*» предназначена для измерения предрасположенности испытуемого давать о себе социально-одобряемую информацию. Добавленная в компьютерной версии методики шкала «*Атипичность ответов*» предназначена для выявления противоположной тенденции – аггравации или некооперативного отношения к обследованию.

Описание шкал и их интерпретация

1. Установка на социальную желательность (неискренность)

Данная шкала предназначена для измерения готовности испытуемого представлять себя в наиболее благоприятном свете с точки зрения социальной желательности.

Умеренное повышение показателей по шкале свидетельствуют об умеренной тенденции давать при заполнении опросника социально-желательные ответы. Высокие значения свидетельствуют о тенденции испытуемого демонстрировать строгое соблюдение даже малозначительных социальных норм, умышленное стремление показать себя в лучшем свете, о настороженности по отношению к ситуации обследования.

Крайне высокие значения говорят о высокой настороженности испытуемого по отношению к психодиагностической ситуации и о сомнительной достоверности результатов по основным шкалам.

Одновременно высокие показатели по служебной шкале и по основным шкалам свидетельствуют либо о сомнительной достоверности результатов, либо о диссоциации в сознании испытуемого известных ему и реальных норм поведения.

2. Нонконформизм (склонность к преодолению норм и правил)

Данная шкала предназначена для измерения предрасположенности испытуемого к преодолению каких-либо норм и правил, склонности к отрицанию общепринятых норм и ценностей, образцов поведения.

Умеренное повышение оценок свидетельствуют о наличии вышеуказанных тенденций: о нонконформистских установках испытуемого, его склонности

противопоставлять собственные нормы и ценности групповым; о тенденции «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть.

Высокие значения по шкале свидетельствуют о чрезвычайной выраженности нонконформистских тенденций, проявлении негативизма и заставляют сомневаться в достоверности результатов тестирования по данной шкале.

Результаты ниже средних свидетельствуют о конформных установках испытуемого, склонности следовать стереотипам и общепринятым нормам поведения. В некоторых случаях при условии сочетания с достаточно высоким интеллектуальным уровнем испытуемого и тенденции скрывать свои реальные нормы и ценности такие оценки могут отражать фальсификацию результатов.

3. Шкала склонность к риску

Данная шкала предназначена для измерения готовности реализовать различные формы рискованного поведения. Умеренное повышение оценок по шкале свидетельствуют о низкой ценности собственной жизни, склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях, о садомазохистских тенденциях. Крайне высокие значения свидетельствуют о сомнительной достоверности результатов.

Показатели ниже средних свидетельствуют об отсутствии готовности к реализации саморазрушающего поведения, об отсутствии тенденции к соматизации тревоги, отсутствии склонности к реализации комплексов вины в поведенческих реакциях.

4. Шкала импульсивность

Данная шкала предназначена для измерения склонности испытуемого контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций.

Высокие показатели по шкале свидетельствуют о слабости волевого контроля эмоциональной сферы, о нежелании или неспособности контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций. Кроме того, это свидетельствует о склонности реализовывать негативные эмоции непосредственно в поведении, без задержки, о несформированности волевого контроля своих потребностей и чувственных влечений.

Показатели ниже средних свидетельствуют о невыраженности этих тенденций, о жестком самоконтроле любых поведенческих эмоциональных реакций, чувственных влечений.

5. Шкала склонности к агрессии и насилию (агрессивность)

Данная шкала предназначена для измерения готовности испытуемого к реализации агрессивных тенденций в поведении.

Умеренное повышение показателей свидетельствует о наличии агрессивных тенденций у испытуемого. Высокие оценки свидетельствуют об агрессивной направленности личности во взаимоотношениях с другими людьми, о склонности решать проблемы посредством насилия, о тенденции использовать унижение партнера по общению как средство стабилизации самооценки, о наличии садистических тенденций. Крайне высокие значения говорят о сомнительной достоверности результатов.

Показатели ниже средних свидетельствуют о невыраженности агрессивных тенденций, о неприемлемости насилия как средства решения проблем, о

нетипичности агрессии как способа выхода из фрустрирующей ситуации. Низкие показатели по данной шкале в сочетании с высокими показателями по шкале социальной желательности свидетельствуют о высоком уровне социального контроля поведенческих реакций.

6. Шкала склонность к делинквентному поведению

Название шкалы носит условный характер, так как она сформирована из утверждений, дифференцирующих обычных подростков и лиц с зафиксированными правонарушениями, вступавших в конфликт с общепринятым образом жизни и правовыми нормами.

По мнению автора, данная шкала измеряет готовность (предрасположенность) подростков к реализации делинквентного поведения, которая возможна лишь при определенных обстоятельствах.

7. Шкала склонность к аддиктивному поведению

Данная шкала предназначена для измерения готовности к реализации аддиктивного поведения. Повышение оценок по этой шкале свидетельствуют о предрасположенности испытуемого к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, о склонностях к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем. Кроме того, эти результаты свидетельствуют об ориентации на чувственную сторону жизни, о наличии «сенсорной жажды», о гедонистически ориентированных нормах и ценностях.

Крайне высокие результаты свидетельствуют о сомнительности результатов либо о наличии выраженной психологической потребности в аддиктивных состояниях, что необходимо выяснять, используя дополнительные психодиагностические средства.

Показатели ниже средних свидетельствуют либо о невыраженности вышеперечисленных тенденций, либо о хорошем социальном контроле поведенческих реакций.

В ходе компьютерной реализации ряд пунктов методики был отредактирован таким образом, чтобы соответствовать более широкому возрастному диапазону обследуемых; были переформулированы названия некоторых шкал; один пункт (очевидного психиатрического содержания) исключен как не имеющий отношения к оцениваемым характеристикам. Наибольшим изменениям подверглась шкала «Склонность к делинквентному поведению»: в авторском варианте она в значительной мере дублировала шкалу «Склонность к аддиктивному поведению». Состав шкал отредактирован с учетом данных пунктового анализа (свыше 3000 наблюдений).

Введена дополнительная шкала – *Атипичность ответов* – служащая задаче контроля достоверности тестовых результатов.

В компьютерной версии теста не используются предложенные автором «коэффициенты коррекции» и перевод в Т-оценки (первое – из-за того, что процедура «коррекции» едва ли может быть убедительно формально обоснована; второе – из-за имеющегося в источниках несоответствия между ключами и таблицами преобразования сырых баллов в Т-оценки).

В компьютерной версии теста рассчитываются и стандартизируются следующие шкалы:

Социальная желательность (15 пунктов)
Нонконформизм (15 пунктов)
Склонность к риску (20 пунктов)
Импульсивность (16 пунктов)
Агрессивность (24 пункта)
Склонность к делинквентному поведению (20 пунктов)
Склонность к аддиктивному поведению (19 пунктов)
Атипичность ответов (13 пунктов)
 Редактирование теста выполнено К.В. Сугоняевым.

БЛАНК методики ИНСТРУКЦИЯ

Вам предлагается выразить свое отношение к ряду утверждений, касающихся отдельных сторон Вашего поведения, характера, самочувствия.

Прочитав каждое утверждение, решите, справедливо оно по отношению к Вам или нет. Если *справедливо* (или в большинстве случаев справедливо), поставьте в регистрационном бланке метку в клеточке “А”, если *нет* - в клеточке “Б”. Даже если Вы затрудняетесь с выбором, постарайтесь все же отдать предпочтение тому из вариантов ответа, который характеризует Вас *более точно*, отражает *более часто проявляющиеся* особенности Вашего поведения.

Следите за тем, чтобы номера утверждений и номера на бланке совпадали. Не пропускайте ни одного утверждения, для каждого выбирайте *только один* вариант ответа.

Внимательно читайте утверждения. Не стоит надолго задумываться над выбором: *среди предлагаемых утверждений нет "плохих" или "хороших"*. При обработке результатов Ваши отдельные предпочтения не учитываются, оценивается лишь их общее распределение.

Перед началом выполнения методики впишите необходимые данные о себе в верхней части бланка, *не выходя за пределы рамки*. Обратите также внимание на приведенные в этой же части бланка правила нанесения меток.

Если Вы хорошо поняли инструкцию, приступайте к заполнению бланка.

1. Я предпочитаю одежду неярких, приглушенных тонов.
2. Бывает, что я откладываю на завтра то, что должен сделать сегодня.
3. Я охотно записался бы добровольцем для участия в каких-либо боевых действиях.
4. Бывало, что я ссорился с родителями.
5. Тот, кто в детстве не дрался, вырастает маменькиным сынком и ничего не может добиться в жизни.
6. Я бы взялся за опасную для жизни работу, если бы за нее хорошо платили.
7. Иногда я ощущаю такое сильное беспокойство, что просто не могу усидеть на месте.
8. Иногда бывает, что я немного хвастаюсь.
9. Если бы я мог свободно выбрать для себя военную профессию, то я бы предпочел быть летчиком-истребителем.
10. Я ценю в людях осторожность и осмотрительность.
11. Только слабые и трусливые люди выполняют все правила и законы.

12. Я предпочел бы работу, связанную с переменами и путешествиями.
13. Я всегда говорю только правду.
14. Если человек в меру и без вредных последствий употребляет возбуждающие и влияющие на психику вещества - это вполне нормально.
15. Даже если я злюсь, я стараюсь обходиться без личных оскорблений в адрес своего противника.
16. Я думаю, что мне бы понравилось охотиться на львов.
17. Если меня обидели, то я обязательно должен отомстить.
18. Человек должен иметь право выпивать столько, сколько он хочет.
19. Если мой приятель опаздывает к назначенному времени, то я обычно сохраняю спокойствие.
20. Меня раздражает требование сделать какую-то работу к определенному сроку.
21. Иногда я перехожу улицу там, где мне удобно, а не там, где положено.
22. Некоторые правила и запреты можно отбросить, если испытываешь сильное сексуальное (половое) влечение.
23. Я иногда не слушался родителей.
24. Если при покупке автомобиля мне придется выбирать между скоростью и безопасностью, я выберу безопасность.
25. Я думаю, что мне понравилось бы заниматься боксом.
26. Если бы я мог свободно выбирать профессию, то стал бы дегустатором вин.
27. Я часто испытываю потребность в острых ощущениях.
28. Мое отношение к жизни хорошо описывает пословица: "Семь раз отмерь, один раз отрежь".
29. Иногда я получаю удовольствие от боли.
30. Я всегда покупаю билеты в общественном транспорте.
31. Среди моих близких знакомых есть люди, которые пробовали одурманивающие вещества ради "кайфа".
32. Я всегда выполняю обещания, даже если мне это невыгодно.
33. Бывает, что мне так и хочется выругаться.
34. Правы люди, которые в жизни следуют пословице: "Если нельзя, но очень хочется, то можно".
35. Бывало, что я случайно попадал в драку после употребления спиртных напитков.
36. Мне редко удается заставить себя продолжать работу после ряда обидных неудач.
37. Если бы в наше время проводились бои гладиаторов, я был бы не прочь в них поучаствовать.
38. Бывает, что иногда я говорю неправду.
39. Умение терпеть боль, которую другие вытерпеть не в состоянии, - это круто.
40. Я лучше соглашусь с человеком, чем стану с ним спорить.
41. Если бы я родился в средние века, то стал бы благородным разбойником.
42. Если нет другого выхода, то спор можно разрешить и силой.

43. В прошлом бывали случаи, когда мои родители, другие взрослые выражали беспокойство по поводу того, что я немного выпил.
44. Одежда должна с первого взгляда выделять человека среди других в толпе.
45. Если в фильме нет ни одной приличной драки - это плохое кино.
46. Когда люди стремятся к новым необычным ощущениям и переживаниям - это нормально.
47. Иногда я скучал на уроках.
48. Если меня кто-то случайно задел в толпе, я обязательно потребую от него извинений.
49. Если человек раздражает меня, то я готов высказать ему все, что я о нем думаю.
50. Во время путешествий и поездок я люблю отклоняться от обычных маршрутов.
51. Мне бы понравилась профессия дрессировщика хищных зверей.
52. Считаю, что если уж ты сел за руль мотоцикла, то нечего плестись со скоростью автомобиля.
53. Когда я читаю детектив, то мне часто хочется, чтобы преступник ушел от преследования.
54. Бывает, что непристойная шутка вызывает у меня смех.
55. Я стараюсь избегать в разговоре выражений, которые могут смутить окружающих.
56. Я часто раздражаюсь из-за мелочей.
57. Когда мне возражают, я часто взрываюсь и отвечаю резко.
58. Мне больше нравится читать о приключениях, чем о любовных историях.
59. Чтобы получить удовольствие, стоит нарушить некоторые правила и запреты.
60. Мне нравится бывать в компаниях, где в меру выпивают и веселятся.
61. Меня раздражает, когда девушки курят.
62. Мне нравится состояние, которое наступает, когда в меру выпьешь в хорошей компании.
63. Иногда у меня бывает такое настроение, что я готов первым начать драку.
64. Сигарета в трудную минуту меня успокаивает.
65. Мне несложно заставить других людей бояться себя, и иногда я это делаю ради забавы.
66. Я смог бы своей рукой казнить преступника, справедливо приговоренного к высшей мере наказания.
67. Удовольствие - это главное, к чему стоит стремиться в жизни.
68. Я хотел бы поучаствовать в автомобильных гонках.
69. Когда у меня плохое настроение, ко мне лучше не подходить.
70. Бывало, что у меня возникало желание выпить, хотя я понимал, что сейчас не время и не место.
71. Я могу вспомнить случаи, когда я был таким злым, что хватал первую попавшуюся под руку вещь и ломал ее.
72. Я всегда требую, чтобы окружающие уважали мои права.

73. Мне понравилось бы прыгать с парашютом.
74. Вред от воздействия на человека алкоголя и табака сильно преувеличивают.
75. Я редко даю сдачи, даже если кто-то ударит меня.
76. Я не получаю удовольствия от ощущения риска.
77. Когда человек в пылу спора прибегает к "сильным" выражениям - это нормально.
78. Я часто не могу сдерживать свои чувства.
79. Бывало, что я опаздывал на уроки.
80. Мне нравятся компании, где все "прикалываются" друг над другом, как говорится, "на грани фола".
81. Секс должен занимать в жизни молодежи главное место.
82. Обычно я не могу удержаться от спора, если кто-то не согласен со мной.
83. Иногда случалось, что я не выполнял домашнее задание.
84. Я часто совершаю поступки под влиянием минутного настроения.
85. Мне кажется, что я не способен ударить человека.
86. Меня всякий раз возмущает, когда я узнаю о том, что мошеннику удалось уйти от наказания.
87. Бывало, что мне приходилось скрывать от старших некоторые свои поступки.
88. Наивные простаки сами заслуживают того, чтобы их обманывали.
89. Иногда я бываю так раздражен, что стучу по столу кулаком.
90. Только неожиданные обстоятельства и чувство опасности позволяют мне по-настоящему проявить себя.
91. Я был бы не прочь время от времени принимать какое-нибудь одурманивающее вещество, если бы мне сказали, что это не повредит моему здоровью и не повлечет наказания.
92. Всякая грязь вызывает у меня отвращение.
93. Когда я злюсь, то мне хочется кого-нибудь ударить.
94. Думаю, что если бы мои друзья и близкие полностью отказались от употребления спиртных напитков, я легко мог бы последовать их примеру.
95. Я бы мог на спор влезть на высокую фабричную трубу.
96. Временами я не могу справиться с желанием причинить боль другим людям.
97. Я мог бы после небольших предварительных объяснений управлять вертолетом.

16-ТИ ФАКТОРНЫЙ ЛИЧНОСТНЫЙ ОПРОСНИК Р. КЕТТЕЛЛА 16 PF (Sixteen Personality Factor Questionnaire)

Тест впервые был опубликован в 1949 году Институтом по проверке способностей личности (JPAT). После первой публикации тест прошел сложный путь. В 1956-1957 гг. вышло второе издание, дополненное новыми разработками. В 1961-1962 гг. - третье, которое можно было использовать как самостоятельное руководство к тесту.

Теоретической и методологической основой разработанного теста является факторный анализ личности. В результате исследования с помощью данного опросника личность описывается 16-ю фундаментально независимыми и психологически содержательными факторами. Каждый фактор имеет условное название и предполагает устойчивую вероятностную связь между отдельными чертами личности.

Структура факторов опросника у каждого отдельного человека отражает вероятностную модель индивидуально-психологических свойств его личности и при наложении на групповую модель той выборки, к которой принадлежит данный человек, демонстрирует индивидуальное своеобразие конкретной личности и позволяет с большей долей вероятности прогнозировать ее реальное поведение в определенных жизненных ситуациях.

К 1970 году тест имеет 6 перечисленных ниже параллельных форм. Каждая из основных форм определяет одни и те же шестнадцать личностных характеристик.

Как пишет Кеттелл, для исследователя при более точной индивидуальной работе предлагаются формы А и В; формы С и D используются чаще в тех случаях, когда время тестирования ограничено и существует необходимость работы с группой.

Исследование в группе позволяет, во-первых, применять данную форму теста как экспресс-методику; во-вторых, при применении групповых тестовых методик субъективный фактор исследования сводится к минимуму, что позволяет повысить надежность исследования.

В настоящем описании методики Кеттелла речь идет о форме С, точнее о ее адаптированном варианте. Адаптация этой формы проводилась с 1972 года в исследовательской группе Э.С. Чугуновой на кафедре социальной психологии ЛГУ под руководством И.М. Палея сотрудниками А.Н. Капустиной, Л.В. Мургулец и Н.Г. Чумаковой.

Сама методика состоит из опросника, бланка для ответов и ключа. В случае ручной обработки ответных листов на них поочередно накладываются «ключи» и записывается сумма баллов по каждой из 17 характеристик личности (16 личностных факторов + фактор самооценки). Далее «сырые» оценки переводятся в десятибалльную шкалу - так называемые стенов. Полученные данные анализируются по каждой характеристике. При общем размахе вариативности данных в 10 стенов, средние значения составляют 5,5 стенов. Оценки в 4 и 7 стенов

указывают на незначительные отклонения характеристик личности от средней. Яркая выраженность качества связана с оценкой 1-3 и 8-10 (учитывая биполярность каждого фактора).

Личностный опросник

Инструкция

Вам предлагается ряд вопросов, которые помогут определить некоторые свойства Вашей личности. Здесь не может быть ответов «правильных» или «ошибочных». Люди различны, и каждый может высказать свое мнение.

Отвечая на каждый вопрос. Вы должны выбрать один из трех предлагаемых ответов - тот, который в наибольшей степени соответствует Вашим взглядам. Вашему мнению о себе. Отвечать надо следующим образом: в соответствующей клеточке на бланке для ответов ставьте крестик (левая клеточка соответствует ответу «а», средняя - ответу «b», а клеточка справа - ответу «с»).

Если Вам что-нибудь не ясно, спросите экспериментатора. Отвечая на вопросы. все время помните:

1. Не нужно тратить много времени на обдумывание ответов. Давайте тот ответ, который первым придет Вам в голову.

Конечно, вопросы часто будут сформулированы не так подробно, как Вам хотелось бы. В таком случае старайтесь представить себе «среднюю», наиболее частую ситуацию, которая соответствует смыслу вопроса и, исходя из этого, выбирайте ответ. Отвечать надо как можно точнее, но не слишком медленно.

2. Старайтесь не прибегать к промежуточным, неопределенным ответам (типа «не знаю», «нечто среднее» и т. п.) слишком часто.

3. Обязательно отвечайте на все вопросы подряд, ничего не пропуская.

Возможно, некоторые вопросы покажутся Вам не очень точно сформулированными, но и тогда постарайтесь найти наиболее точный ответ. Некоторые вопросы могут показаться Вам личными, но Вы можете быть уверены в том, что ответы не будут разглашены. Ответы могут быть расшифрованы только с помощью специального «ключа», который находится у экспериментатора. Причем ответы на каждый отдельный вопрос вообще не будут рассматриваться: нас интересуют только обобщенные показатели.

В самом вопроснике ничего не пишите и не подчеркивайте!

4. Не старайтесь произвести хорошее впечатление своими ответами, они должны соответствовать действительности. В этом случае Вы сможете лучше угадать себя и очень поможете нам в нашей работе. Заранее благодарим Вас за помощь в отработке методики.

Вопросы

1. Я думаю, что моя память сейчас лучше, чем была раньше:

- a) верно
- b) трудно сказать
- c) нет

2. Я бы вполне мог жить один, вдали от людей:

- a) да
- b) иногда

с) нет

3. Если бы я сказал, что небо находится «внизу» и, что зимой жарко, я должен был бы назвать преступника:

а) бандитом

б) святым

с) тучей

4. Когда я ложусь спать, я:

а) засыпаю быстро

б) нечто среднее

с) засыпаю с трудом

5. Если бы я вел машину по дороге, где много других автомобилей, я предпочел бы:

а) пропустить вперед большинство машин

б) не знаю

с) обогнать все идущие впереди машины

6. В компании я предоставляю другим шутить и рассказывать всякие истории:

а) да

б) иногда

с) нет

7. Мне важно, чтобы во всем, что меня окружает, не было беспорядка:

а) верно

б) трудно сказать

с) неверно

8. Большинство людей, с которыми я бываю в компаниях, несомненно рады, видеть меня:

а) да

б) иногда

с) нет

9. Я бы скорее занимался:

а) фехтованием и танцами

б) затрудняюсь сказать

с) борьбой и баскетболом

10. Меня забавляет, что то, что люди делают, совсем не похоже на то, что они потом рассказывают об этом:

а) да

б) иногда

с) нет

11. Читая о каком-либо происшествии, я интересуюсь всеми подробностями:

а) всегда

б) иногда

с) редко

12. Когда друзья подшучивают надо мной, я обычно смеюсь вместе со всеми и не обижаюсь:

а) верно

б) не знаю

с) неверно

13. Если мне кто-нибудь нагрубит, я могу быстро забыть об этом:

- a) верно
- b) не знаю
- c) неверно

14. Мне больше нравится придумывать новые способы в выполнении какой-нибудь работы, чем придерживаться испытанных приемов:

- a) верно
- b) не знаю
- c) неверно

15. Когда я планирую что-нибудь, я предпочитаю делать это самостоятельно, без чьей-либо помощи:

- a) верно
- b) иногда
- c) нет

16. Я думаю, что я человек менее чувствительный и легко возбудимый, чем большинство людей:

- a) верно
- b) затрудняюсь ответить
- c) неверно

17. Меня раздражают люди, которые не могут быстро принимать решения:

- a) верно
- b) не знаю
- c) неверно

18. Иногда, хотя и кратковременно, у меня возникало чувство раздражения по отношению к моим родителям:

- a) да
- b) не знаю
- c) нет

19. Я скорее раскрыл бы свои сокровенные мысли:

- a) моим хорошим друзьям
- b) не знаю
- c) в своем дневнике

20. Я думаю, что слово, противоположное по смыслу противоположности слова «неточный», - это:

- a) небрежный
- b) тщательный
- c) приблизительный

21. У меня всегда хватает энергии, когда мне это необходимо:

- a) да
- b) трудно сказать
- c) нет

22. Меня больше раздражают люди, которые:

- a) своими грубыми шутками вгоняют людей в краску
- b) затрудняюсь ответить
- c) создают неудобства для меня, опаздывая на условленную встречу

23. Мне очень нравится приглашать гостей и развлекать их:

- a) верно
- b) не знаю
- c) неверно

24. Я думаю, что:

- a) не все надо делать одинаково тщательно
- b) затрудняюсь сказать
- c) любую работу следует выполнять тщательно, если вы за нее взялись

25. Мне всегда приходится преодолевать смущение:

- a) да
- b) возможно
- c) нет

26. Мои друзья чаще:

- a) советуются со мной
- b) делают то и другое поровну
- c) дают мне советы

27. Если приятель обманывает меня в мелочах, Я скорее предпочитаю сделать вид, что не заметил этого, чем разоблачить его:

- a) да
- b) иногда
- c) нет

28. Мне нравится друг:

- a) интересы которого имеют деловой и практический характер
- b) не знаю
- c) который отличается глубоко продуманными взглядами на жизнь

29. Я не могу равнодушно слушать, как другие люди высказывают идеи, противоположные тем, в которые я твердо верю:

- a) верно
- b) затрудняюсь ответить
- c) неверно

30. Меня волнуют мои прошлые поступки и ошибки:

- a) да
- b) не знаю
- c) нет

31. Если бы я одинаково хорошо умел и то и другое, то я бы предпочел:

- a) играть в шахматы
- b) трудно сказать
- c) играть в городки

32. Мне нравятся общительные, компанейские люди:

- a) да
- b) не знаю
- c) нет

33. Я настолько осторожен и практичен, что со мной случается меньше неприятных неожиданностей, чем с другими людьми:

- a) да

b) трудно сказать

c) нет

34. Я могу забыть о своих заботах и обязанностях, когда мне это необходимо:

a) да

b) иногда

c) нет

35. Мне бывает трудно признать, что я не прав:

a) да

b) иногда

c) нет

36. На предприятии мне было бы интереснее:

a) работать с машинами и механизмами и участвовать в основном производстве

b) трудно сказать

c) беседовать с людьми, занимаясь общественной работой

37. Какое слово не связано с другими словами:

a) кошка

b) близко

c) солнце

38. То, что в некоторой степени отвлекает мое внимание:

a) раздражает меня

b) нечто среднее

c) не беспокоит совершенно

39. Если бы у меня было много денег, то я:

a) позаботился бы о том, чтобы не вызвать к себе зависти

b) не знаю

c) жил бы, не стесняя себя ни в чем

40. Худшее наказание для меня:

a) тяжелая работа

b) не знаю

c) быть запертым в одиночестве

41. Люди должны больше, чем они делают это сейчас, требовать соблюдения законов морали:

a) да

b) иногда

c) нет

42. Мне говорили, что ребенком Я был:

a) спокойным и любил оставаться один

b) не знаю

c) живым и подвижным

43. Мне нравилась бы практическая повседневная работа с различными установками и машинами:

a) да

b) не знаю

c) нет

44. Я думаю, что большинство свидетелей говорят правду, даже если это нелегко для них:

- a) да
- b) трудно сказать
- c) нет

45. Иногда я не решаюсь проводить в жизнь свои идеи, потому что они кажутся мне неосуществимыми:

- a) верно
- b) затрудняюсь ответить
- c) неверно

46. Я стараюсь смеяться над шутками не так громко, как это делает большинство людей:

- a) верно
- b) не знаю
- c) неверно

47. Я никогда не чувствую себя таким несчастным, что хочется плакать:

- a) верно
- b) не знаю
- c) неверно

48. В музыке я наслаждаюсь:

- a) маршами в исполнении военных оркестров
- b) не знаю
- c) скрипичным соло

49. Я бы скорее предпочел провести два летних месяца:

- a) в деревне с одним или двумя друзьями
- b) затрудняюсь сказать
- c) возглавляя группу в туристическом лагере

50. Усилия, затраченные на составление планов:

- a) никогда не лишние
- b) трудно сказать
- c) не стоят этого

51. Необдуманные поступки и высказывания моих приятелей в мой адрес не обижают и не огорчают меня:

- a) верно
- b) не знаю
- c) неверно

52. Когда мне все удастся, я нахожу эти дела легкими:

- a) всегда
- b) иногда
- c) редко

53. Я предпочел бы скорее работать:

- a) в учреждении, где мне пришлось бы руководить людьми и все время быть среди них
- b) затрудняюсь ответить
- c) архитектором, который в тихой комнате разрабатывает свой проект

54. Дом так относится к комнате, как дерево:

- a) к лесу
- b) к растению
- c) к листу

55. То, что я делаю, у меня не получается:

- a) редко
- b) иногда
- c) часто

56. В большинстве дел я:

- a) предпочитаю рискнуть
- b) не знаю
- c) предпочитаю действовать наверняка

57. Вероятно, некоторые люди считают, что я слишком много говорю:

- a) скорее это так
- b) не знаю
- c) думаю, что нет

58. Мне больше нравится человек:

- a) большого ума, будь он даже ненадежен и непостоянен
- b) трудно сказать
- c) со средними способностями, но зато умеющий противостоять всяким соблазнам

59. Я принимаю решения:

- a) быстрее, чем многие люди
- b) не знаю
- c) медленнее, чем большинство людей

60. На меня большее впечатление производят:

- a) мастерство и изящество
- b) трудно сказать
- c) сила и мощь

61. Я считаю, что я человек, склонный к сотрудничеству:

- a) да
- b) нечто среднее
- c) нет

62. Мне больше нравится разговаривать с людьми изысканными, утонченными, чем с откровенными и прямолинейными:

- a) да
- b) не знаю
- c) нет

63. Я предпочитаю:

- a) решать вопросы, касающиеся лично меня, сам
- b) затрудняюсь ответить
- c) советоваться с моими друзьями

64. Если человек не отвечает сразу же после того, как я что-нибудь сказал ему, я чувствую, что, должно быть, сказал какую-нибудь глупость:

- a) верно
- b) не знаю

с) неверно

65. В школьные годы я больше всего получил знаний:

а) на уроках

б) трудно сказать

с) читая книги

66. Я избегаю общественной работы и связанной с этим ответственности:

а) верно

б) иногда

с) неверно

67. Когда, вопрос, который надо решать, очень труден и требует от меня много усилий, Я стараюсь:

а) заняться другим вопросом

б) затрудняюсь ответить

с) еще раз попытаться решить этот вопрос

68. У меня возникают сильные эмоции: тревога, гнев, приступы смеха и т. п. - казалось бы, без определенной причины:

а) да

б) иногда

с) нет

69. Иногда Я соображаю хуже, чем обычно:

а) верно

б) не знаю

с) неверно

70. Мне приятно сделать человеку одолжение, согласившись назначить встречу на время, удобное для него, даже если это немного неудобно для меня:

а) да

б) иногда

с) нет

71. Я думаю, что правильное число, которое должно продолжить ряд - 1, 2, 3, 6, 5, - будет:

а) 10

б) 5

с) 7

72. иногда у меня бывают непродолжительные приступы тошноты и головокружения без определенной причины:

а) да

б) не знаю

с) нет

73. Я предпочитаю скорее отказаться от своего заказа, чем доставит официанту лишнее беспокойство:

а) да

б) иногда

с) нет

74. Я живу сегодняшним днем в большей степени, чем другие люди:

а) верно

- b) трудно сказать
c) неверно
75. На вечеринке мне нравится:
a) принимать участие в интересной беседе
b) затрудняюсь ответить
c) смотреть, как люди отдыхают, и просто отдыхать самому
76. Я высказываю свое мнение независимо от того, сколько людей могут услышать его:
a) да
b) иногда
c) нет
77. Если бы я мог перенестись в прошлое, я бы больше всего хотел встретиться с:
a) Колумбом
b) не знаю
c) Пушкиным
78. Я вынужден удерживать себя от того, чтобы не улаживать чужие дела:
a) да
b) иногда
c) нет
79. Если люди плохо обо мне думают, то я не стараюсь переубедить их, а продолжаю поступать так, как считаю нужным:
a) да
b) трудно сказать
c) нет
80. Работая в магазине, Я предпочел бы:
a) оформлять витрины
b) не знаю
c) быть кассиром
81. Если я вижу, что мой старый друг холоден со мной и избегает меня, я обычно:
a) сразу же думаю: “У него плохое настроение”
b) не знаю
c) беспокоюсь о том, какой неверный поступок я совершил
82. Все несчастья происходят из-за людей, которые стараются во все внести изменения, хотя уже существуют удовлетворительные способы решения этих вопросов:
a) да
b) иногда
c) нет
83. Я получаю большое удовольствие, рассказывая местные новости:
a) да
b) иногда
c) нет
84. Аккуратные, требовательные люди не уживаются со мной:
a) верно

- b) иногда
c) неверно
85. Мне кажется, что я менее раздражительный, чем большинство людей:
a) верно
b) не знаю
c) неверно
86. Мне легче не считаться с другими людьми, чем им со мной:
a) верно
b) иногда
c) неверно
87. Бывает, что все утро я не хочу ни с кем разговаривать:
a) часто
b) иногда
c) никогда
88. Если стрелки часов встречаются ровно через каждые 65 минут, отмеренных по точным часам, то эти часы:
a) отстают
b) идут правильно
c) спешат
89. Мне бывает скучно:
a) часто
b) иногда
c) редко
90. Люди говорят, что мне нравится делать все своим оригинальным способом:
a) верно
b) иногда
c) неверно
91. Я считаю, что нужно избегать излишних волнений, потому что они утомляют:
a) да
b) не знаю
c) нет
92. Дома в свободное время я:
a) болтаю и отдыхаю
b) затрудняюсь ответить
c) занимаюсь интересующими меня делами
93. Я робко и осторожно отношусь к установлению дружеских отношений с новыми людьми:
a) да
b) иногда
c) нет
94. Я считаю, что то, что люди говорят стихами, можно также выразить прозой:
a) да
b) иногда
c) нет

95. Я подозреваю, что люди, с которыми я нахожусь в дружеских отношениях, могут оказаться отнюдь не друзьями за моей спиной:

а) да, в большинстве случаев

б) иногда

с) нет

96. Я думаю, что даже самые драматические события через год уже не оставят в моей душе никаких следов:

а) да

б) иногда

с) нет

97. Я думаю, что было бы интересно быть:

а) натуралистом и работать с растениями

б) не знаю

с) страховым агентом

98. Я испытываю беспричинный страх и отвращение по отношению к некоторым вещам, к определенным животным, местам и т.п.:

а) да

б) иногда

с) нет

99. Я люблю размышлять о том, как можно было бы улучшить мир:

а) да

б) трудно сказать

с) нет

100. Я предпочитаю игры:

а) где надо играть в команде или иметь партнера

б) не знаю

с) где каждый играет за себя

101. Ночью мне снятся фантастические или нелепые сны:

а) да

б) иногда

с) нет

102. Если я остаюсь дома один, то через некоторое время я ощущаю тревогу и страх:

а) да

б) иногда

с) нет

103. Я могу своим дружеским отношением ввести людей в заблуждение, так как на самом деле они мне не нравятся:

а) да

б) иногда

с) нет

104. Какое слово менее связано с двумя другими:

а) думать

б) видеть

с) слышать

105. Если мать Марии является сестрой отца Александра, то кем является Александр по отношению к отцу Марии?

а) двоюродным братом

б) племянником

с) дядей

Ключ к тесту

Фактор	Номера вопросов, типы ответов, баллы													
1. MD	1	b-1	18	b-1	35	b-1	52	b-1	69	b-1	86	b-1	103	b-1
		a-2		c-2		c-2		a-2		c-2		c-2		c-2
2. A	2	b-1	19	b-1	36	b-1	53	b-1	70	b-1	87	b-1	104	a-1
		c-2		a-2		c-2		a-2		a-2		c-2		
3. B	3	b-1	20	c-1	37	b-1	54	c-1	71	a-1	88	c-1	105	b-1
4. C	4	b-1	21	b-1	38	b-1	55	b-1	72	b-1	89	b-1		
		a-2		a-2		c-2		a-2		c-2		c-2		
5. E	5	b-1	22	b-1	39	b-1	56	b-1	73	b-1	90	b-1		
		c-2		c-2		c-2		a-2		c-2		a-2		
6. F	6	b-1	23	b-1	40	b-1	57	b-1	74	b-1	91	b-1		
		c-2		a-2		c-2		a-2		a-2		c-2		
7. G	7	b-1	24	b-1	41	b-1	58	b-1	75	b-1	92	b-1		
		a-2		c-2		a-2		c-2		a-2		c-2		
8. H	8	b-1	25	b-1	42	b-1	59	b-1	76	b-1	93	b-1		
		a-2		c-2		c-2		a-2		a-2		c-2		
9. I	9	b-1	26	b-1	43	b-1	60	b-1	77	b-1	94	b-1		
		a-2		a-2		c-2		a-2		c-2		c-2		
10. L	10	b-1	27	b-1	44	b-1	61	b-1	78	b-1	95	b-1		
		a-2		c-2		c-2		c-2		a-2		a-2		
11. M	11	b-1	28	b-1	45	b-1	62	b-1	79	b-1	96	b-1		
		c-2		c-2		a-2		a-2		a-2		c-2		
12. N	12	b-1	29	b-1	46	b-1	63	b-1	80	b-1	97	b-1		
		c-2		c-2		a-2		a-2		c-2		c-2		
13. O	13	b-1	30	b-1	47	b-1	64	b-1	81	b-1	98	b-1		
		c-2		a-2		c-2		a-2		c-2		a-2		
14. Q ₁	14	b-1	31	b-1	48	b-1	65	b-1	82	b-1	99	b-1		
		a-2		a-2		c-2		c-2		c-2		a-2		
15. Q ₂	15	b-1	32	b-1	49	b-1	66	b-1	83	b-1	100	b-1		
		a-2		c-2		a-2		a-2		c-2		c-2		
16. Q ₃	16	b-1	33	b-1	50	b-1	67	b-1	84	b-1	101	b-1		
		a-2		a-2		a-2		a-2		c-2		c-2		
17. Q ₄	17	b-1	34	b-1	51	b-1	68	b-1	85	b-1	102	b-1		
		a-2		c-2		c-2		a-2		c-2		a-2		

Перевод первичных «сырых» оценок в стандартные баллы (стены)

Группа студентов, возраст 22,3 года (300 чел.)

Фактор	Стены											M	σ
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10			
A	0-4	5	6	–	7	8	9	10	11	12	8,06	1,7	
B	0-2	–	3	–	4	–	5	–	6	7-8	4,5	0,99	
C	0-3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	7,5	1,77	
E	0-1	2	3	4	5	6	7	8	9	10-12	5,5	1,66	
F	0-2	–	3	4	5	6	7	–	8	9-12	5,6	1,68	
G	0-3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	7,8	1,92	
H	0-3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	7,7	1,89	
I	0-3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	7,6	1,68	

L	0-1	2	–	3	4	–	5	6	7	8-12	4,3	1,54
M	0-3	–	4	5	6	7	8	9	10	11-12	5,5	1,63
N	0-1	2	3	4	5	6	7	8	9	10-12	5,5	1,63
O	0-1	2-3	4	5	6	7	8	9	10	11-12	6,6	2,14
Q₁	0-4	5	6	–	7	8	9	10	11	12	8,1	1,33
Q₂	0-2	3	–	4	5	6	7	8	9	10-12	5,8	1,69
Q₃	0-2	3	4	5	6	7	8	9	10	11-12	6,3	1,66
Q₄	0-1	2	3	4	5	6-7	8	9	10	11-12	6,0	1,86
MD	0-2	3	4	5	6	7	8	9	10	11-14	6,7	1,74

Первичные факторы, выделенные из L-данных (факторы от А до Q)

1. Фактор А: «замкнутость - общительность»

Низкие оценки (0-6 баллов)	Высокие оценки (7-12 баллов)
А- Скрытность, обособленность, отчужденность, недоверчивость, необщительность, замкнутость, критичность, склонность к объективности, ригидности, к излишней строгости в оценке людей. Трудности в установлении межличностных, непосредственных контактов	А+ Общительность, открытость, естественность, непринужденность, готовность к сотрудничеству, приспособляемость, внимание к людям, готовность к совместной работе, активность в устранении конфликтов в группе, готовность идти на поводу. Легкость в установлении непосредственных, межличностных контактов

Полюс А' в техническом названии именуется *sizothymia* (от латинского слова *sizo*, что означает скучный, унылый). Полюс А" именуется *affectothymia*, и он характеризует интенсивное выражение аффектов (чувств). Эмоционально «вялая», «сухая» личность имеет склонность к осторожности при выражении чувств, она мало экспрессивна. Наиболее яркой особенностью аффектотимии является добродушие, веселость, интерес к людям, эмоциональная восприимчивость.

В целом фактор А ориентирован на измерение общительности человека в малых группах и способности к установлению непосредственных, межличностных контактов.

В ответах вопросника личность с А+ предпочитает работу с людьми, социальное одобрение, любит идти в ногу со временем. Личность с полюсом А любит идеи, предпочитает работать одна. Существуют доказательства того, что личности с А+ общительны, могут быть лидерами в малых группах и часто выбирают работу с людьми; личности с полюсом А" могут быть художниками, учеными-исследователями и предпочитают работать самостоятельно, изолированно от группы.

2. Фактор В: интеллект

Низкие оценки (0-3 балла)	Высокие оценки (4-8 баллов)
В- Конкретность и некоторая ригидность мышления, затруднения в решении абстрактных задач, сниженная оперативность мышления, недостаточный уровень общей вербальной культуры	В+ Развитое абстрактное мышление, оперативность, сообразительность, быстрая обучаемость. Достаточно высокий уровень общей культуры, особенно вербальной

Фактор В не определяет уровень интеллекта, он ориентирован на измерение оперативности мышления и общего уровня вербальной культуры и эрудиции. Следует отметить, что низкие оценки по этому фактору могут зависеть от других характеристик личности: тревожности, фрустрированности, низкого образовательного ценза. И главное, фактор В, пожалуй, единственный фактор методики, который не является строго валидизированным. Поэтому результаты по этому фактору являются ориентировочными.

3. Фактор С: «эмоциональная нестабильность- эмоциональная стабильность»

Низкие оценки (0-6 баллов)	Высокие оценки (7-12 баллов)
С- Эмоциональная неустойчивость, импульсивность; человек находится под влиянием чувств, переменчив в настроениях, легко расстраивается, неустойчив в интересах. Низкая толерантность по отношению к фрустрации, раздражительность, утомляемость	С+ Эмоциональная устойчивость, выдержанность; человек эмоционально зрелый, спокойный, устойчив в интересах, работоспособный, может быть ригидным, ориентирован на реальность

Этот фактор характеризует динамическое обобщение и зрелость эмоций в противоположность нерегулируемой эмоциональности. Психологи пытались описать этот фактор как эго-силу и эго-слабость. Согласно методике Кеттелла, личность с полюсом С" легко раздражается из-за тех или иных событий или людей, не удовлетворена жизненными ситуациями, собственным здоровьем, кроме того, это личность безвольная. Однако такая интерпретация достаточно ортодоксальна, поскольку здесь не учитывается пластичность эмоциональной сферы. Люди с высокой оценкой по фактору С чаще являются лидерами, чем те, чьи показатели по этому фактору ближе к полюсу С". С другой стороны, у руководящего состава диапазон показателей по фактору С широк; некоторым из них присущи низкие значения по этому фактору (возможно, здесь сказывается реакция усталости и озабоченность при стрессе).

Установлено, что людям с высокой и средней оценкой по фактору С свойственны и более высокие моральные качества.

В целом фактор имеет генетическое происхождение и направлен на измерение эмоциональной стабильности; он в большой степени соотносится с понятиями слабой и сильной нервной системы (по И. П. Павлову).

Профессиями, требующими преодоления стрессовых ситуаций (руководители, летчики, спасатели и т. д.), должны владеть индивидуумы с высокими оценками по фактору С. В то же время в профессиях, где не требуется быстрого принятия решений, эмоциональной стабильности и где можно решать вопрос самому (художники, почтальоны и т. д.), можно иметь и низкие оценки по этому фактору.

4. Фактор Е: «подчиненность - доминантность»

Низкие оценки (0-5 баллов)	Высокие оценки (6-12 баллов)
Е- Мягкость, уступчивость, тактичность, кроткость, любезность, зависимость, безропотность, услужливость, почтительность, застенчивость, готовность брать вину на себя, скромность, экспрессивность, склонность легко выходить из равновесия	Е+ Самостоятельность, независимость, настойчивость, упрямство, напористость, своенравие, иногда конфликтность, агрессивность, отказ от признания внешней власти, склонность к авторитарному поведению, жажда восхищения, бунтарь

Фактор Е не очень существенно коррелирует с достижениями лидерства, однако связан с социальным статусом и выше у лидеров, чем у последователей. Существует предположение, что оценки по этому фактору с возрастом меняются и зависят от пола испытуемого. В своем поведении люди с высокими оценками (по этому фактору) испытывают потребность в автономии.

5. Фактор F: «сдержанность - экспрессивность»

Низкие оценки (0-5 баллов)	Высокие оценки (6-12 баллов)
----------------------------	------------------------------

F- Благоразумие, осторожность, рассудительность в выборе партнера по общению. Склонность к озабоченности, беспокойству о будущем, пессимистичность в восприятии действительности, сдержанность в проявлении эмоций	F+ Жизнерадостность, импульсивность, восторженность, беспечность, безрассудность в выборе партнеров по общению, эмоциональная значимость социальных контактов, экспрессивность, экспансивность, эмоциональная яркость в отношениях между людьми, динамичность общения, которая предполагает эмоциональное лидерство в группах
---	--

Данный фактор представляет собой компонент факторов второго порядка различных свойств личности. Интересен тот факт, что с годами проявление импульсивности и беспечности постепенно снижается, что можно рассматривать как свидетельство определенной эмоциональной зрелости.

В целом фактор F ориентирован на измерение эмоциональной окрашенности и динамичности в процессах общения. Пример: актеры, эффективные лидеры имеют более высокие оценки, художники, последователи - более низкие.

6. Фактор G: «низкая нормативность поведения - высокая нормативность поведения»

Низкие оценки (0-6 баллов)	Высокие оценки (7-12 баллов)
G- Склонность к непостоянству, подверженность влиянию чувств, случая и обстоятельств. Потворствует своим желаниям, не делает усилий по выполнению групповых требований и норм. Неорганизованность, безответственность, импульсивность, отсутствие согласия с общепринятыми моральными правилами и стандартами, гибкость по отношению к социальным нормам, свобода от их влияния, иногда беспринципность и склонность к асоциальному поведению	G+ Добросовестность, ответственность, стабильность, уравновешенность, настойчивость, склонность к морализированию, разумность, совестливость. Развитое чувство долга и ответственности, осознанное соблюдение общепринятых моральных правил и норм, настойчивость в достижении цели, деловая направленность

Этот фактор напоминает фактор С, особенно в том, что касается роли саморегуляции поведения и отношения к другим людям. Данный фактор характеризует особенности эмоционально-волевой сферы (настойчивость, организованность- безответственность, неорганизованность) и особенности регуляции социального поведения (принятие или игнорирование общепринятых моральных правил и норм). Психологи интерпретируют этот фактор как высокое супер-эго и как низкое супер-эго. Исследователю следует быть особо внимательным в анализе низких оценок по данному фактору (G), так как нет прямолинейной зависимости низких оценок от выраженного асоциального поведения (например, с преступниками). Напротив, известно, что многие люди, не воспринимающие «мораль среднего класса», «интеллектуалы», «эмансипированные личности», лица, выражающие гуманистические идеалы и гибко относящиеся к социальным и культурным традициям, могут иметь низкие оценки по этому фактору.

Высокие оценки часто могут характеризовать не только выраженные волевые черты личности, но и склонность к сотрудничеству и конформизму.

7. Фактор H: «робость - смелость»

Низкие оценки (0-6 баллов)	Высокие оценки (7-12 баллов)
----------------------------	------------------------------

Н- Робость, застенчивость, эмоциональная сдержанность, осторожность, социальная пассивность, деликатность, внимательность к другим, повышенная чувствительность к угрозе, предпочтение индивидуального стиля деятельности и общения в малой группе (2-3 человека)	Н+ Смелость, предприимчивость, активность; человек имеет эмоциональные интересы, готовность к риску и сотрудничеству с незнакомыми людьми в незнакомых обстоятельствах, способность принимать самостоятельные, неординарные решения, склонность к авантюризму и проявлению лидерских качеств
--	---

Фактор Н - четко определенный фактор, который характеризует степень активности в социальных контактах. При этом надо учитывать, что этот фактор имеет генетическое происхождение и отражает активность организма и особенности темперамента. Люди с высокими оценками этого фактора имеют склонность к профессиям риска (летчики-испытатели), упорны, социальны, умеют выдерживать эмоциональные нагрузки, что часто делает их лидерами.

Низкие оценки этого фактора характеризуют людей застенчивых, робких, не социальных, трудно принимающих самостоятельные решения.

8. Фактор I: «жесткость - чувствительность»

Низкие оценки (0-5 баллов для мужчин, 0-6 баллов для женщин)	Высокие оценки (6-12 баллов для мужчин, 7-12 баллов для женщин)
I- Несентиментальность, самоуверенность, суровость, рассудочность, гибкость в суждениях, практичность, иногда некоторая жесткость и черствость по отношению к окружающим, рациональность, логичность	I+ Чувствительность, впечатлительность, богатство эмоциональных переживаний, склонность к романтизму, художественное восприятие мира, развитые эстетические интересы, артистичность, женственность, склонность к эмпатии, сочувствию, сопереживанию и пониманию других людей, утонченная эмоциональность

Согласно ряду исследований, люди с высокими показателями по этому фактору обычно настроены романтически, любят путешествия и новые переживания. Они обладают развитым воображением, для них важна эстетика.

Этот фактор отражает различия в культурном уровне и эстетической восприимчивости личности. Интересен тот факт, что люди с низкими показателями по этому фактору меньше болеют, более агрессивны, чаще занимаются спортом, атлетичны.

Характеристики этого фактора ближе к фактору второго порядка «низкая эмоциональность - высокая эмоциональность», речь о котором пойдет ниже; данный фактор является там главенствующим.

Личность с высокими показателями по этому фактору характеризуется как физически и умственно утонченная, склонная к рефлексии, задумывающаяся над своими ошибками и путями избегания таковых.

Отметим, что оценки по данному фактору у женщин выше, чем у мужчин, при этом они зависят от окружающих условий и культурного уровня. Кеттелл определяет данную черту личности как «запрограммированную эмоциональную чувствительность», подчеркивая тем самым прерогативу генетического происхождения этого свойства личности. Следует отметить, что мужчины, имеющие высокие оценки, чаще всего относятся к художественному типу личности. По роду занятий высокие оценки по этому фактору объединяют художников, артистов, музыкантов, писателей, врачей-диагностов и психиатров, адвокатов. Лица с Г больше склонны к невротическим расстройств (при исследовании по тесту Айзенка эти люди имеют высокие показатели по такой характеристике, как нейротизм). В целом этот фактор определяет степень эмоциональной утонченности личности.

9. фактор L: «доверчивость - подозрительность»

Низкие оценки (0-5 баллов)	Высокие оценки (6-12 баллов)
L- Открытость, уживчивость, терпимость, покладистость; свобода от зависти, уступчивость. Может быть чувство собственной незначительности	L+ Осторожность, эгоцентричность, настороженность по отношению к людям; склонность к ревности, стремление возложить ответственность за ошибки на окружающих, раздражительность. Иногда автономность, самостоятельность и независимость в социальном поведении

Кеттелл назвал этот фактор *alaxia* (L-) - *protensia* (L+). Термин *protensia* означает «защита» и «внутренняя напряженность»; высокие показатели по этому фактору могут коррелировать с невротическими характеристиками. В то же время высокие оценки по этому фактору часто встречаются у людей независимого поведения, у тех, кто по роду деятельности связан с созданием чего-либо, например, в области религии и науки. Ряд черт характера, которые относят к доминированию (фактор E), в действительности следует связывать именно с этим фактором. Полус I/ характеризует личность добродушную, открытую и, возможно, без амбиций и стремления к победе.

В целом фактор L отражает эмоциональное отношение к людям. Очень высокие оценки по этому фактору говорят об излишней защите и эмоциональной напряженности, фрустрированности личности. Низкий полюс (L") характеризует личность добродушную, но склонную к конформизму.

10. Фактор M: «практичность - мечтательность»

Низкие оценки (0-5 баллов)	Высокие оценки (6-12 баллов)
M- Высокая скорость решения практических задач, прозаичность, ориентация на внешнюю реальность, развитое конкретное воображение, практичность, реалистичность	M+ Богатое воображение, поглощенность своими идеями, внутренними иллюзиями («витают в облаках»), легкость отказа от практических суждений, умение оперировать абстрактными понятиями, ориентированность на свой внутренний мир; мечтательность

Картина этого фактора достаточно сложна. В основном личности с M' имеют яркую внутреннюю интеллектуальную жизнь, с интенсивным проживанием идей и чувств. В поведении могут быть «богемны», нонконформны. Высокие оценки по этому фактору имеют художники, поэты, исследователи, экспериментаторы, руководители высокого ранга, редакторы и т. д. Низкие оценки имеют лица, занятые механическими расчетами, где необходимо внимание, сосредоточенность. Замечено также, что лица с низкими оценками по этому фактору реже попадают в автомобильные катастрофы. Их характеризует уравновешенность и здравомыслие. Однако, в неожиданных ситуациях им часто не хватает воображения и находчивости.

В целом фактор ориентирован на измерение особенностей воображения, отражающихся в реальном поведении личности, таких, как практичность, приземленность или, наоборот, некоторое «витание в облаках», романтическое отношение к жизни.

11. Фактор N: «прямолинейность - дипломатичность»

Низкие оценки (0-5 баллов)	Высокие оценки (6-12 баллов)
----------------------------	------------------------------

<p>N- Откровенность, простота, наивность, прямолинейность, бестактность, естественность, непосредственность, эмоциональность, недисциплинированность, неумение анализировать мотивы партнера; отсутствие проницательности, простота вкусов, довольствие имеющимся</p>	<p>N+ Изысканность, умение вести себя в обществе, в общении дипломатичность, эмоциональная выдержанность, проницательность, осторожность, хитрость, эстетическая изошренность, иногда ненадежность, умение находить выход из сложных ситуаций, расчетливость</p>
---	--

Фактор ориентирован на измерение отношений личности к людям и окружающей действительности. Пока этот фактор недостаточно исследован. Однако можно говорить о том, что фактор характеризует некоторую форму тактического мастерства личности (фактор положительно коррелирует с умственными способностями и доминантностью и с определенной неуверенностью личности в себе). Высокие оценки по этому фактору характеризуют дипломатов в противоположность «естественному и прямолинейному» человеку с наивной эмоциональной искренностью, прямоотой и непринужденностью. Кеттелл охарактеризовал людей с высокими оценками по фактору N так: «Они могут быть либо Сократом, либо ловким мальчишкой, а люди с низким плюсом отличаются экспрессивностью, теплотой и добротой».

Существуют данные о том, что люди с низкими оценками по этому фактору вызывают больше доверия и симпатии, особенно у детей. Людей с высокими оценками можно охарактеризовать как интеллектуальных, независимых, со сложной натурой. В субкультурных исследованиях была выявлена связь высоких показателей по этому фактору со способностью к выживанию и определенной изошренностью. По динамическим характеристикам люди с высокими показателями являются лидерами в аналитической, целенаправленной дискуссии и в формировании функциональных групповых решений (у театральных режиссеров, кинорежиссеров, дипломатов как правило высокие оценки по этому фактору).

Люди с низкой оценкой по фактору N медлительны, консервативны, препятствуют принятию решения группой.

Положительный полюс Кеттелл образно назвал полюсом Маккиавелли, а отрицательный - полюсом Руссо.

12. Фактор O: «спокойствие - тревожность»

Низкие оценки (0-6 баллов)	Высокие оценки (7-12 баллов)
<p>O- Беспечность, самонадеянность, жизнерадостность, уверенность в себе и в своих силах, безмятежность, небоязливость, хладнокровие, спокойствие, отсутствие раскаяния и чувства вины.</p>	<p>O+ Беспокойство, озабоченность, ранимость, ипохондричность, подверженность настроению, страх, неуверенность в себе, склонность к предчувствиям, самобичеванию, к депрессиям, чувствительность к одобрению окружающих, чувство вины и недовольство собой</p>

Ранее при интерпретации этого фактора употреблялись такие термины как «депрессивная тенденция», «плохое настроение», «самоуничужение» и даже «невротическое состояние». Низкие оценки характерны для людей, которые «управляют своими неудачами». Личность с высокими оценками по этому фактору чувствует свою неустойчивость, напряженность в трудных жизненных ситуациях, легко теряет присутствие духа, полна сожалений и сострадания; для нее характерна комбинация симптомов ипохондрии и неврастении с преобладанием страхов. Этот фактор шире, чем чувство вины в общепринятом смысле. В этом факторе важен и компонент устойчивости; люди с высокими показателями часто застенчивы, им трудно вступить в контакт с другими людьми.

Низкие оценки по этому фактору характеризуют тех людей, которые могут справляться со своими неудачами, в отличие от тех, кто переживает неудачи как внутренний конфликт.

Существуют данные, свидетельствующие о том, что антиобщественные личности не страдают от чувства вины.

По роду занятий высокую оценку по этому фактору имеют религиозные лица, художники, артисты, литераторы. Высокие оценки во многом определяют успешное лидерство в сложных ситуациях и стремление личности к самоактуализации. В то же время эти оценки свойственны невротикам, алкоголикам и людям с некоторыми видами психопатии. Кеттелл считает, что этот фактор можно в определенных пределах назвать фактором Гамлета и он может иметь социально-моральное значение, которое интуитивно чувствуют почитатели Достоевского. Следует учитывать, что высокие оценки по этому фактору могут иметь ситуативное происхождение.

Первичные факторы, выделенные преимущественно из Q-данных

Поскольку эти факторы выделены на основе Q-данных, они обозначены литерой Q с разными индексами.

13. Фактор Q1: «консерватизм - радикализм»

Низкие оценки (0-6 баллов)	Высокие оценки (7-12 баллов)
Q1- Консервативность, устойчивость по отношению к традициям, сомнение в отношении к новым идеям и принципам, склонность к морализации и нравоучениям, сопротивление переменам, узость интеллектуальных интересов, ориентация на конкретную реальную деятельность	Q1+ Свободолюбие, экспериментаторство, наличие интеллектуальных интересов, развитое аналитическое мышление, восприимчивость к переменам, к новым идеям, недоверие к авторитетам, отказ принимать что-либо на веру, направленность на аналитическую, теоретическую деятельность

В исследованиях было получено доказательство того, что личности с высокими показателями по этому фактору лучше информированы, меньше склонны к морализаторству, выражают больший интерес к науке, нежели к догмам. Более того, они готовы к нарушению привычек и устоявшихся традиций, им свойственна независимость суждений, взглядов и поведения.

Фактор определяет радикальное, интеллектуальное, политическое и религиозное отношения.

Высокие оценки по этому фактору наблюдаются у руководителей, администраторов, ученых, преподавателей университетов и особенно - у исследователей и теоретиков. Низкие - у малоквалифицированных специалистов и обслуживающего персонала (няни, санитарки и т. д.).

Есть предположение, что данный фактор имеет генетическое происхождение и в бытовом сознании соотносится с такими характеристиками человека как «умный» (Q,+) и «глупый» (Q,~). Обращает на себя внимание то, что деловые лидеры имеют высокие оценки по этому фактору.

В поведенческом рисунке человек с низкими оценками по этому фактору характеризуется как «консерватор», с низкими оценками - как «радикал».

14. Фактор Q2: «конформизм - нонконформизм»

Низкие оценки (0-5 баллов)	Высокие оценки (6-12 баллов)
Q2- Зависимость от мнения и требований группы, социальность, следование за общественным мнением, стремление работать и принимать решения вместе с другими людьми, низкая самостоятельность, ориентация на социальное одобрение	Q2+ Независимость, ориентация на собственные решения, самостоятельность, находчивость, стремление иметь собственное мнение. При крайних высоких оценках склонность к противопоставлению себя группе и желание в ней доминировать

Низкие оценки по этому фактору имеют личности общительные, для которых много значит одобрение общества, это светские люди. Высокие оценки имеют люди, которые часто разобщены с группой и по роду занятий являются индивидуалистами - писатели, ученые и преступники!

Этот фактор является центральным в факторе второго порядка «зависимость — независимость», который будет рассматриваться ниже.

Следует особо учитывать, что показатели по этому фактору могут характеризовать определенную социабельность личности и имеют постоянную связь с критериями реальной жизни.

По существу, Кеттелл считает, что этот фактор является «мыслящей интроверсией» и в формировании такой модели поведения существенную роль играют как семейные, так и общественные традиции. Таких людей характеризует довольно высокая степень осознанности в выборе линии поведения.

15. Фактор Q3: «низкий самоконтроль - высокий самоконтроль»

Низкие оценки (0-5 баллов)	Высокие оценки (6-12 баллов)
Q3- Низкая дисциплинированность; потворство своим желанием, зависимость от настроений, неумение контролировать свои эмоции и поведение	Q3+ Целенаправленность, сильная воля, умение контролировать свои эмоции и поведение

Низкие оценки по этому фактору указывают на слабую волю и плохой самоконтроль. Деятельность таких людей неупорядочена и импульсивна. Личность с высокими оценками по этому фактору имеет социально одобряемые характеристики: самоконтроль, настойчивость, сознательность, склонность к соблюдению этикета. Для того, чтобы соответствовать таким стандартам, от личности требуется приложить определенных усилий, наличие четких принципов, убеждений и учет общественного мнения.

Этот фактор измеряет уровень внутреннего контроля поведения, интегрированность личности.

Люди с высокими оценками по этому фактору склонны к организаторской деятельности и добиваются успеха в тех профессиях, где требуются объективность, решительность, уравновешенность. Фактор характеризует осознанность человека в регулировании силы «я» (фактор С) и силы «сверх-я» (фактор G) и определяет выраженность волевых характеристик личности. Этот фактор является одним из наиболее важных для прогноза успешности деятельности. Он положительно связан с частотой выбора в лидеры и степенью активности при решении групповых проблем.

16. Фактор Q4: «расслабленность - напряженность»

Низкие оценки (0-7 баллов)	Высокие оценки (8-12 баллов)
Q4- Расслабленность, вялость, апатичность, спокойствие, низкая мотивация, излишняя удовлетворенность, невозмутимость	Q4+ Собранность, энергичность, напряженность, фрустрированность, повышенная мотивация, беспокойство, взвинченность, раздражительность

Высокая оценка (9-12 баллов) интерпретируется как энергетическая возбужденность, которая требует определенной разрядки; иногда это состояние может превратиться в психосоматическое нарушение: снижается эмоциональная устойчивость, нарушается равновесие, может проявляться агрессивность. Такие люди редко становятся лидерами.

Исследования показали, что низкая оценка (0-5 баллов) характерна для людей с невысоким уровнем мотивации достижения, довольствующихся имеющимся. Лица со значениями этого фактора от 5 до 8 баллов характеризуются оптимальным эмоциональным тонусом и стрессоустойчивостью.

17. Фактор MD: «адекватная самооценка -неадекватная самооценка»

Низкие оценки (0-4 баллов)	Высокие оценки (10-14 баллов)
MD- Недовольство собой, неуверенность в себе, излишняя критичность по отношению к себе	MD + Переоценка своих возможностей, самоуверенность и довольство собой

Фактор MD является дополнительным к основным 16-ти и выделен в личностной методике Кеттелла для форм С и D. Средние значения данного фактора (от 5 до 9 баллов) характеризуют адекватность самооценки личности, ее определенную зрелость. Для исследователя данные по этому фактору имеют большое значение, поскольку помогают оценить зрелость личности, а также могут использоваться при индивидуальной работе с испытуемым.

**МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРАВОВОГО И
МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА МОРАЛЬНО-
ПРАВОВЫХ СУЖДЕНИЙ (Л. Колберг и Дж. Л. Тапп, модифицированная М.И.
Воловиковой и адаптированной О.Н. Николаевой)**

Теоретическим основанием диагностики развития правосознания является концепция морального развития Колберга, изучавшего вслед за Пиаже опыт социального взаимодействия и выделившего шесть стадий морального развития, составляющих три уровня:

1-й - доконвенциональный (нормы - это нечто внешнее для человека и он им следует лишь под давлением авторитета или из-за страха наказания);

2-й - конвенциональный (конвенция - поддержание норм, желание соответствовать стереотипам, принятым в обществе, стремление к отношениям доверия, уважения и лояльности);

3-й - постконвенциональный (которого, по словам Колберга, достигает меньшинство взрослых и только после 20-ти лет; и лишь на высшей - 6-й стадии - следование закону и нормам определяется внутренним этическим законом - *совестью*). Таким образом, следование высшим этическим принципам - это самая совершенная, по Колбергу, стадия развития морали. Только если закон противоречит принципам справедливости и равенства, человек имеет право действовать в согласии с принципами, а не с законом.

Конкретизация этих уровней и стадий применительно к правовому сознанию выглядит (по Тапп) следующим образом.

На первом уровне находятся те, кто утверждает: законы предупреждают преступность, обеспечивают физическую безопасность граждан, им следуют, подчиняясь авторитету власти или во избежание наказания.

Ко второму относятся те, кто считает, что законы служат поддержанию общественного порядка, их нужно исполнять, чтобы избежать хаоса и анархии. Закон, даже если он несправедлив, необходимо выполнять вплоть до его отмены конституционным путем.

Третий - это "уровень законотворчества". Те, кто достигает его, осознают различие между ценностями социального порядка и общечеловеческой этикой, между конкретными законами и принципами справедливости. Юридические законы выступают как выражение внутренних моральных принципов.

Рассматривая варианты ответов на вопросы анкеты и объясняя принципы диагностики правового сознания, Тапп приводит следующие примеры. Так, при ответе на вопрос N 9 (*Что бы случилось, если бы не существовало законов?*) **аргументация необходимости наказания преступника как гарантии физической безопасности граждан позволяет отнести такой ответ к доконвенциональному уровню развития правового сознания.**

Предположение о наступлении анархии, хаоса и беспорядка в обществе, не регулируемом юридическим законом, считается ответом второго, конвенционального уровня.

Если ответ строится на утверждении, что члены социума должны руководствоваться в своем поведении принципами, причем проводится различие юридического закона и моральных принципов, то такой ответ относится к третьему, постконвенциональному уровню развития правового сознания.

При ответе на вопросы N 13 и 15 (*Могут ли быть случаи, когда было бы правильно нарушить закон? Может ли человек нарушить закон и быть правым?*) простое "да" без аргументации и "нет" с аргументацией (закон неизменен; в своем постоянстве он подобен физическим законам), а также утверждение, что между юридическим законом и законами морали нет различия, позволяют отнести ответы к доконвенциональному уровню.

Ответы "да" с аргументацией (законы хороши не на все случаи жизни, так как связаны с жестокостью или составлены жестокими людьми, однако чрезвычайные обстоятельства могут оправдать нарушение закона) - это ответы конвенционального уровня.

Для постконвенционального уровня характерны ответы "да" с аргументацией, связанной с общественной пользой, разумными целями, возможностями законотворчества. На самом высоком уровне находятся те, кто оправдывает нарушение закона, если тот безнравственен или несправедлив и нарушает моральные принципы, например, права человека.

Согласно требованиям методики, испытуемые индивидуально отвечают на вопросы анкеты, составленной в виде клинического интервью.

Фамилия, инициалы _____

Инструкция. Вам необходимо дать развернутый ответ на все вопросы. Порядковый номер соответствующего ответа на вопрос ставить обязательно.

1. Что такое правило (поведения)? Почему именно это называется правилом?
2. Что такое закон? Почему что-либо является законом?
3. Зачем нам законы? Почему нам следует иметь законы?
4. Может ли быть справедливым и правильным что-либо даже в том случае, если это не отражено в законе? Как это может быть?
5. Что такое справедливый закон? Почему он справедлив?
6. Что такое право?
7. Какие права следует иметь людям? Почему?
8. Какие права люди имеют? Почему?
9. Что бы случилось, если бы не существовало законов?
10. Почему люди должны следовать законам?
11. Почему вы следуете закону?
12. В каком случае могут быть изменены законы?
13. Могут ли быть случаи, когда было бы правильным нарушить закон? Если да, то какие это случаи?
14. Что означает выражение «быть правым»?
15. Может ли человек нарушить закон и быть правым? Если да, то как это может быть?
16. Что такое «осуждаемые действия»? Почему люди ведут себя так?
17. Совершая осуждаемые действия, человек нарушает закон? Почему?
18. Может ли человек, совершая осуждаемые действия, не нарушать закон? Если да, то какие это случаи?

Анкета изучения эффективности профессиональной деятельности сотрудников ОВД

Уважаемый коллега!

Пожалуйста, ответьте искренне на следующие вопросы, касающиеся морально-нравственной и правовой сфер службы в ОВД. Ваше мнение очень важно для нашего исследования. Все указанные сведения будут использованы в статистической суммарности и сохранены в конфиденциальности. Поставьте знак «V» в наиболее подходящем Вам варианте ответа.

Фамилия, имя,

отчество _____

Стаж в ОВД (общий) - _____ лет.

Стаж практической работы в ОВД (без учебы) _____ лет.

Служба (подразделение) _____

Семейное положение _____

Должность _____

Регион России _____

1.1. Как часто Вам приходилось совершать осуждаемые действия?

- часто;
 редко;
 никогда не совершал.

1.2. Как часто Вам приходилось совершать неправомерные поступки?

- часто;
 редко;
 никогда не совершал.

1.3. Как часто Вам приходилось совершать противоправные поступки?

- часто;
 редко;
 никогда не совершал.

2.1. Если Вы совершали осуждаемые действия, то чаще всего это было связано (возможно несколько вариантов):

Со служебной необходимостью:

- с указанием руководства;
 с достижением результата работы;

С личной заинтересованностью:

- с повышением своего материального положения;
 с некоторым чувством дозволенности (например, нарушая ПДД);
 с чувством мести (злости, зависти, плохим настроением и т.д.);
 с целью добиться внимания и взаимности от понравившегося человека;
 с целью самоутверждения;
 с целью удовлетворения потребности в самореализации;
 Невозможностью поступить по-другому (отсутствие выбора, заложник ситуации);
 Другое _____

2.2. Если Вы совершали неправомерные поступки, то чаще всего это было связано (возможно несколько вариантов):

Со служебной необходимостью:

- с указанием руководства;
 с достижением результата работы;

С личной заинтересованностью:

- с повышением своего материального положения;
- с некоторым чувством дозволенности (например, нарушая ПДД);
- с чувством мести (злости, зависти, плохим настроением и т.д.);
- с целью добиться внимания и взаимности от понравившегося человека;
- с целью самоутверждения;
- с целью удовлетворения потребности в самореализации;
- Невозможностью поступить по-другому (отсутствие выбора, заложник ситуации);
- Другое _____

2.3. Если Вы совершали противоправные поступки, то чаще всего это было связано (возможно несколько вариантов):

Со служебной необходимостью:

- с указанием руководства;
- с достижением результата работы;

С личной заинтересованностью:

- с повышением своего материального положения;
- с некоторым чувством дозволенности (например, нарушая ПДД);
- с чувством мести (злости, зависти, плохим настроением и т.д.);
- с целью добиться внимания и взаимности от понравившегося человека;
- с целью самоутверждения;
- с целью удовлетворения потребности в самореализации;
- Невозможностью поступить по-другому (отсутствие выбора, заложник ситуации);
- Другое _____

3.1. Возможно ли работать в ОВД без совершения осуждаемых действий?

- да, возможно;
- нет, невозможно;
- да, но это очень трудно (сложно, не всегда получается);
- Другое _____

3.2. Возможно ли работать в ОВД без совершения неправомερных поступков?

- да, возможно;
- нет, невозможно;
- да, но это очень трудно (сложно, не всегда получается);
- Другое _____

3.3. Возможно ли работать в ОВД без совершения противоправных поступков?

- да, возможно;
- нет, невозможно;
- да, но это очень трудно (сложно, не всегда получается);
- Другое _____

4.1. Для того чтобы исключить или снизить уровень осуждаемого поведения у сотрудников ОВД необходимо (возможно несколько вариантов):

- повысить уровень материального обеспечения сотрудников;
- улучшить условия труда;
- избавиться от определенных нерадивых сотрудников, руководителей;
- упразднить «палочную» систему отчетности;
- совершенствовать законы и акты, которые приходится исполнять;
- это невозможно, систему не переделаешь;

- повысить ответственность за нарушение закона;
 - другое _____
-

4.2. Для того чтобы исключить или снизить уровень неправомерного поведения у сотрудников ОВД необходимо (возможно несколько вариантов):

- повысить уровень материального обеспечения сотрудников;
 - улучшить условия труда;
 - избавиться от определенных нерадивых сотрудников, руководителей;
 - упразднить «палочную» систему отчетности;
 - совершенствовать законы и акты, которые приходится исполнять;
 - это невозможно, систему не переделаешь;
 - повысить ответственность за нарушение закона;
 - другое _____
-

4.3. Для того чтобы исключить или снизить уровень противоправного поведения у сотрудников ОВД необходимо (возможно несколько вариантов):

- повысить уровень материального обеспечения сотрудников;
 - улучшить условия труда;
 - избавиться от определенных нерадивых сотрудников, руководителей;
 - упразднить «палочную» систему отчетности;
 - совершенствовать законы и акты, которые приходится исполнять;
 - это невозможно, систему не переделаешь;
 - повысить ответственность за нарушение закона;
 - другое _____
-

5. Получали ли ВЫ взыскания за период службы? Какое именно, в каком году и за что?

- да _____

- нет, не получал.

Мера адекватности выборки и совокупная дисперсия факторного анализа

КМО и критерий Бартлетта

Мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО).	,798
Критерий сферичности	1963,585
Бартлетта	465
Примерная Хи-квадрат ст.св.	,000
Знач.	,000

Объясненная совокупная дисперсия

Компо- нент	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %
1	13,633	43,977	43,977	13,633	43,977	43,977	7,227	23,312	23,312
2	4,406	14,214	58,190	4,406	14,214	58,190	6,532	21,070	44,382
3	2,296	7,408	65,598	2,296	7,408	65,598	4,535	14,630	59,011
4	1,751	5,647	71,245	1,751	5,647	71,245	2,557	8,249	67,261
5	1,669	5,384	76,630	1,669	5,384	76,630	2,140	6,903	74,164
6	1,209	3,901	80,531	1,209	3,901	80,531	1,723	5,558	79,721
7	1,140	3,678	84,208	1,140	3,678	84,208	1,391	4,487	84,208
8	,951	3,069	87,278						
9	,600	1,934	89,212						
10	,493	1,590	90,802						
11	,452	1,458	92,260						
12	,424	1,367	93,627						
13	,339	1,095	94,722						
14	,322	1,038	95,760						
15	,208	,672	96,432						
16	,188	,608	97,039						
17	,158	,511	97,550						
18	,131	,422	97,972						
19	,119	,384	98,356						
20	,100	,323	98,679						
21	,087	,280	98,960						
22	,068	,219	99,178						
23	,062	,199	99,378						
24	,055	,177	99,555						
25	,049	,157	99,712						
26	,037	,118	99,831						
27	,027	,086	99,916						
28	,013	,043	99,960						
29	,010	,031	99,991						
30	,002	,006	99,997						
31	,001	,003	100,000						

Метод выделения факторов: метод главных компонент.